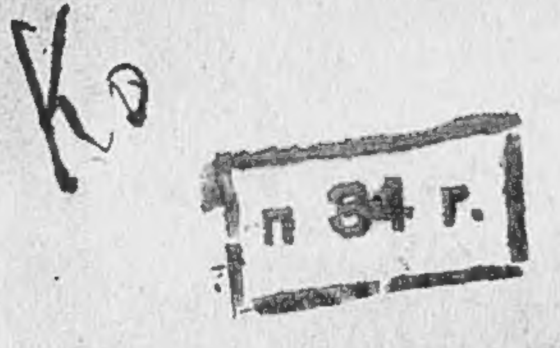
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

НЕСТОРОВА ЛѢТОПИСЬ.

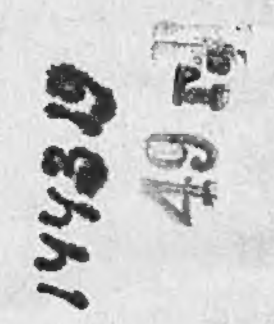
ТИПОГРАФІЯ Т. РИСЪ, У МЯСНИЦКИХЪ ВОРОТЪ, Д. ВОЕЙКОВА.

НЕСТОРОВА ЛѢТОПИСЬ.

ИЗДАНІЕ

ДЛЯ УЧАЩИХСЯ.

Съ примѣчаніями и словаремъ,

СОСТАВЛЕННЫМИ

П. ВАСИСТОВЫМЪ.

МОСКВА.
Продается у книгопродавцевъ братьевъ Салаевыхъ.
1869.

НЕСТОРОВА ЛѢТОПИСЬ.

ИЗДАНІЕ

ДЛЯ УЧАЩИХСЯ.

Съ примѣчаніями и словаремъ,

составленными

П. БАСИСТОВЫМЪ.

МОСКВА.

ПРОДАЕТСЯ У КНИГОПРОДАВЦЕВЪ БРАТЬЕВЪ САЛАЕВЫХЪ.

1869.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Лѣтопись Несторова принадлежитъ къ числу памятниковъ древнѣйшей нашей словесности, достойныхъ самаго подробнаго изученія: это главный и почти единственный источникъ нашихъ представленій о начальныхъ временахъ русской исторіи.

Такой памятникъ долженъ бы быть настольной книгой каждаго образованнаго Русскаго. Тѣмъ болѣе необходимо было бы учащимся имѣть его постоянно подъ руками при изученіи русской исторіи и литературы.

Но дать въ руки учащимся полный текстъ Несторовой Лѣтописи въ томъ видѣ, какъ онъ до сихъ поръ издавался, невозможно — по многимъ причинамъ. Главныя изъ нихъ двѣ: трудность языка древняго текста вообще, и нѣсколько встрѣчающихся въ Лѣтописи выраженій, неудобныхъ съ педагогической точки зрѣнія. По этимъ ли, или по какимъ нибудь другимъ причинамъ, знакомство съ Несторовой Лѣтописью въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ ограничивается двумя-тремя отрывками, помѣщаемыми въ Хрестоматіяхъ. Полнаго изданія Нестора, кото-

рое могло бы быть дано съ пользою въ руки учащимся, у насъ не существуетъ.

Настоящее изданіе Нестора имѣетъ въ виду пополнить этотъ важный пробѣлъ въ нашей учебной литературѣ. Оно назначается собственно для учащихся. Всѣ мѣста Лѣтописи, которыя не могли быть допущены въ учебномъ пособіи по соображеніямъ педагогическимъ, исключены въ этомъ изданіи; болѣе трудныя слова и выраженія объяснены, — при чемъ, ради облегченія учащихся, нѣкоторыя формы приведены въ Словарѣ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ встрѣчаются въ текстѣ; наконецъ, при мѣстахъ темныхъ или испорченныхъ, указано (въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ) чтеніе, предложенное извѣстными учеными: гг. Буслаевымъ, Миклошичемъ, Соловьевымъ и др. Кромѣ того, въ видахъ удешевленія изданія, исключены нѣкоторыя мѣста, которыя оказалось возможнымъ опустить, не нарушая послѣдовательности лѣтописнаго разсказа; таковы: отрывокъ молитвеннаго содержанія, вставленный въ Лаврентіевскомъ спискѣ Лѣтописи вслѣдъ за Поученіемъ Мономаха; рѣчь греческихъ пословъ къ Владиміру, содержащая въ себѣ краткое изложеніе событій Ветхаго и Новаго Завѣта (съ которыми учащіеся гораздо подробнѣе знакомятся изъ Священной Исторіи) и т. п.

Въ основаніе изданія принятъ текстъ древнѣйшаго (Лаврентіевскаго) списка, въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ Археографическою Коммиссіею. Историческіе факты, пропущенные въ

Лаврентіевскомъ спискѣ, но нужные для полноты разсказа о событіяхъ, внесены въ текстъ изъ другихъ списковъ, какъ это сдѣлано и Археографическою Коммиссіей, съ обозначеніемъ тѣхъ списковъ, изъ какихъ именно взяты эти дополненія. Эти списки означены въ варіантахъ литерами *Л* (Лаврентіевскій), *И* (Ипатьевскій), *Х* (Хлѣбниковскій), *Р* (Радзивиловскій), *Т* (Троицкій).

Мѣсто, гдѣ именно оканчивается Временникъ Нестора, опредѣлено согласно съ указаніями *) Археографической Коммиссіи.

---

*) См. Предисловіе къ Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей, стр. XVIII.

Дополнительныя примѣчанія.

Къ стр. 24. «*Ивановомъ написаньемъ.*» Кругъ (Krit. Vers. zur Aufklär. der Byzant. Chronol., p. 79) утверждаетъ, что въ оригиналѣ было написано: «*киноварномъ* написаньемъ.» Этого мнѣнія держались Кар. (И. Г. Р. I, 327) и г. Погодинъ («Несторъ,» 134). Но Миклошичъ говоритъ, что въ сербскихъ граматахъ, по большей части слѣдовавшихъ образцу греческихъ, иногда значится имя писца.

Къ стр. 37. «*Перевѣсище.*» Г. Срезневскій («Чтенія,» 42) объясняетъ это слово, какъ мѣсто, въ которомъ хранились казенные вѣсы.

Къ стр. 38. «*Въ перегъбѣхъ въ великихъ сустугахъ гордящеся.*» Г. Эрбенъ, въ Примѣчаніи 27 къ своему переводу Нестора на чешскій языкъ, объясняетъ «перегъбы,» какъ *перегибы на одеждѣ, складки*, а «сустуги»—*застежки*.

Къ стр. 41. «Погосты.» Г. Эрбенъ производитъ это слово отъ *По* и *Гость*, и полагаетъ, что оно означало *гостиные дворы*.

Къ стр. 99. «*Не выходя изъ печеры лѣтъ 40 никдѣже.*» Кубаревъ полагаетъ, что переписчикъ принялъ ошибочно за число 40 слово *многая*, сокращенно написанное въ видѣ буквы *м* подъ титломъ.

Къ стр. 165. «*Унеина.*» Г. Эрбенъ переводитъ: *просящаго* (милостыню), производя это слово отъ др. цс. *оунити*, просить. (См. Прим. 76 къ его чешскому переводу Нестора).

Къ стр. 169. «*Но ли оли убиша*». А. Беловскій (Monum. hist. pol.) читаетъ: *но ли 70 ли убиша*, принимая букву *о* за число 70.—Г. Эрбенъ предлагаетъ читать: *но они ны убыша*.

Къ стр. 170. «Кромѣ иного лова, кромѣ *Турова.*» Миклошичъ предлагаетъ писать это слово какъ прилагательное отъ сл. *туръ* (дикій волъ): *турова* (т. е. *лова*).

Несторова лѣтопись.

Се повѣсти времянныхъ лѣтъ *), откуду есть пошла Русская земля, кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити и откуду Русская земля стала есть.

Се начнемъ повѣсть сію. По потопѣ первіе сынове Ноеви раздѣлиша землю, Симъ, Хамъ, Афетъ. И яся въстокъ Симови: Персида, Ватрь, тоже и до Индикія въ долготу, и въ ширину и до Нирокурія, якоже рещи отъ въстока и до полуденья, и Сурія, и Мидіа по Ефратъ рѣку, Вавилонъ, Кордуна, Асуряне, Мисопотамира, Аравія старѣйшая, Елмаисъ, Инди, Аравія силная, Кулiи, Комагины, Финикія вся. Хамови же яся полуденьная страна: Еюпетъ, Еѳивопья, прилежащія ко Индомъ, другая же Еѳивопья, изъ нея же исходить рѣка Еѳіопьская Чермна, текущи на въстокъ, Ѳива, Ливія прилежащи до Киринія, Мармарія, Суритѣ, Ливуи другая, Нумидья, Масурія, Мавританья противу сущи Гадирѣ; сущимъ же ко востокомъ имать Киликію, Памъфилію, Писидію, Мосію, Лукаонію, Фругію, Камалію, Ликію, Карію, Лудью, Масію другую, Троаду, Еолиду, Вифунію, старую Фругію; и островы нѣки имать:

*) Во вѣхъ спискахъ, кромѣ Лаврентьевскаго, прибавлено: «черноризца Ѳедосьева манастыря Печерьскаго». Въ одномъ Хлѣбниковскомъ поставлено: «Нестера черноризца».

Саръдани, Критъ, Купръ, и рѣку Гѣону, зовемую Нилъ. Афету же яшась полунощныя страны и западныя: Мидія, Алъванья, Арменія малая и великая, Кападокія, Фефлагони, Галатъ, Колхисъ, Воспоріи, Меоти, Дереви, Сармати, Тавріани, Скуѳія, Фраци, Макидонья, Далматія, Молоси, Ѳесалья, Локрія, Пеленія яже и Полопонисъ наречеся, Аркадія, Ипиронія, Илюрикъ, Словѣне, Лухитія, Аньдріакія, Оньдрѣятиньская пучина; имать же и островы: Вританію, Сикилію, Евію, Родока, Хіона, Лѣзвона, Кофирана, Закуньфа, Кефалинья, Ифакину, Керькуру, часть Асійскія страны, нарицаемую Онію, рѣку Тигру, текущую межю Миды и Вавилономъ; до Понетьского моря на полънощныя страны, Дунай, Дънѣстръ, и Кавкаисинскія горы, рекше Угорьски, и оттудѣ доже и до Днѣпра; и прочая рѣки: Десна, Припеть, Двина, Волховъ, Волъга, яже идеть на встокъ въ часть Симову. Въ Афетовѣ же части сѣдять: Русь, Чюдь и вси языци, Меря, Мурома, Весь, Моръдва, Заволочьская Чудь, Пермь, Печера, Ямь, Угра, Литва, Зимѣгола, Корсь, Сѣтьгола, Любь; Ляхове же, и Пруси, Чудь присѣдять къ морю Варяжьскому; по сему же морю сѣдять Варязи сѣмо ко въстоку до предѣла Симова, по тому же морю сѣдять къ западу до землѣ Агнянски и до Волошьски. Афетово бо и то колѣно: Варязи, Свеи, Урмане, Готѣ, Русь, Агняне, Галичане, Волъхва, Римляне, Нѣмцы, Корлязи, Веньдици и Фрягове и прочіи; доже присѣдять отъ запада къ полуденью и съсѣдяться съ племянемъ Хамовымъ.

Симъ же, и Хамъ, и Афетъ, раздѣливше землю, жребьи метавше не преступати никомуже въ жребій братень, живяху кождо въ своей части. Бысть языкъ единъ и умножившемъся человѣкомъ на земли, помы-

слища создати столпъ до небесе, въ дни Нектана и Фалека; и собрашася на мѣстѣ Сенаръ поли здати столпъ до небесе и градъ около его Вавилонъ, и создаша столпъ за 40 лѣтъ, несвершенъ бысть. И сниде Господь Богъ видѣти градъ и столпъ, и рече Господь: се родъ единъ и языкъ единъ. И съмѣси Богъ языкы, и раздѣли на 70 и 2 языка, и разсѣя по всей земли. По размѣшеньи же языкъ, Богъ вѣтромъ великимъ разруши столпъ; и есть останокъ его промежю Асюра и Вавилона, и есть въ высоту и въ широту локотъ 5433, и въ лѣта многа хранимъ останокъ. По разрушеньи же столпа и по раздѣленьи языкъ, пріяша сынове Симови въсточныя страны, а Хамови сынове полуденьныя страны, Афетови же пріяша западъ и полунощныя страны. Отъ сихъ же 70 и 2 языку бысть языкъ Словѣнескъ отъ племени Афетова, Норци, еже суть Словѣне.

По мнозѣхъ же времянѣхъ сѣли суть Словѣни по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарьска. Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ: яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ имянемъ Морава и прозвашася Морава, а друзіи Чеси нарекошася; а се ти же Словѣни Хровате Бѣліи, и Серебь, и Хорутане. Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайскія, сѣдшемъ въ нихъ и насилящемъ имъ, Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзіи Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне. Такоже и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поляне, а друзіи Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзіи сѣдоша межю Припетью и Двиною, и нарекошася Дре-

говичи; иніи сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане, рѣчьки ради, яже втечеть въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане. Словѣни же сѣдоша около езера Илмеря, прозвашася своимъ имянемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новъгородъ; а друзіи сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася Сѣверъ. Тако разидеся Словѣньскій языкъ; тѣмже и грамота прозвася Словеньская.

Поляномъ же жившимъ особѣ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки; и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по Ловоти внити въ Илмерь озеро великое, изъ него же озера потечетъ Волховъ и вътечеть въ озеро великое Нево, того озера внидеть устье въ море Варяжьское, и по тому морю ити до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а отъ Царягорода прити въ Понтъ море, въ не же втечеть Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо потече изъ Оковьскаго лѣса, и потечеть на полъдне; а Двина изъ того же лѣса потечеть, а идеть на полунощье, и внидеть въ море Варяжьское; изъ того же лѣса потече Волга на вѣстокъ, и вътечеть семьюдесятъ жерелъ въ море Хвалисьское. Тѣмже и изъ Руси можеть ити въ Болгары и въ Хвалисы, на вѣстокъ доити въ жребій Симовъ; а по Двинѣ въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, отъ Рима до племени Хамова. А Днѣпръ втечеть въ Понетьское море жереломъ, еже море словеть Руское, по нему же училъ святый Оньдрѣй, братъ Петровъ.

Якоже рѣша, Оньдрѣю учащю въ Синопіи и пришедшю ему въ Корсунь, увидѣ, яко изъ Корсуня близь устье Днѣпрьское, въсхотѣ поити въ Римъ и приде въ устье Днѣпрьское; оттолѣ поиде по Днѣпру горѣ, и по приключаю приде и ста подъ горами на березѣ.

Заутра въставъ и рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: «видите ли горы сія? яко на сихъ горахъ возсіяеть благодать Божья, имать градъ великъ быти, и церкви многи Богъ въздвигнути имать». Вьшедъ на горы сія, благослови я, постави крестъ, и помоливъся Богу, и сълѣзъ съ горы сея, идѣже послѣже бысть Кіевъ, и поиде по Днѣпру горѣ. И приде въ Словѣни, идѣже нынѣ Новъгородъ; и видѣ ту люди сущая, како есть обычаи имъ, и како ся мыють, хвощутся, и удивися имъ. Иде въ Варяги и приде въ Римъ, исповѣда, елико научи и елико видѣ, и рече имъ: «дивно видѣхъ Словеньскую землю, идучи ми сѣмо видѣхъ бани древены, и пережьгуть ѐ рамяно, совлокуться и будуть нази, и облѣются квасомъ усніянымъ, и возмуть на ся прутье младое, бьються сами и того ся добьють, егда влѣзуть ли живи, и облѣются водою студеною, тако оживуть; и то творять по вся дни немучими никимъже, но сами ся мучать, и то творять не мовенье собѣ, а мученье». Ты слышаще дивляхуся; Оньдрѣй же бывъ въ Римѣ, приде въ Синопію.

Поляномъ же живущемъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до сее братьѣ бяху Поляне, и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще кождо родомъ своимъ. Быша 3 братья, единому имя [illegible] другому Щекъ, а третьему Хоривъ, сестр ихъ Лыбедь. Сѣдяще Кій на горѣ, гдѣ же нынѣ увозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдяше на горѣ, гдѣ нынѣ зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ, отъ него же прозвася Хоревица; и створиша градъ, во имя брата своего старѣйшаго, и нарекоша имя ему Кіевъ. Бяша около града лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяща звѣрь; бяху мужи мудри и смыслени, нарицахуся По-

ляне, отъ нихъ же есть Поляне въ Кіевѣ и до сего дне. Ини же не свѣдуще рекоша, яко Кій есть перевозникъ былъ; у Кіева бо бяше перевозъ тогда съ оноя стороны Днѣпра, тѣмъ глаголаху: на перевозъ на Кіевъ. Аще бо бы перевозникъ Кій, то не бы ходилъ Царюгороду; но се Кій княжаше въ родѣ своемъ; приходившю ему ко царю, якоже сказають, яко велику честь пріялъ отъ царя, при которомъ приходивъ цари. Идущю же ему опять, приде къ Дунаеви, възлюби мѣсто и сруби градокъ малъ, хотяше сѣсти съ родомъ своимъ, и не даша ему ту близь живущіи; еже и донынѣ наричють Дунайци городище Кіевець. Кіеви же пришедшю въ свой градъ Кіевъ, ту животъ свой сконча; а братъ его Щекъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь ту скончашася.

И по сихъ братьи держати почаша родъ ихъ княженье въ Поляхъ; въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдять наверхъ Волги, и наверхъ Двины и наверхъ Днѣпра, ихъ же градъ есть Смоленьскъ; туда бо сѣдять Кривичи, таже Сѣверъ отъ нихъ. На Бѣлѣозерѣ сѣдять Весь, а на Ростовьскомъ озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ Меря же; по Оцѣ рѣцѣ, гдѣ потече въ Волгу, Мурома языкъ свой, и Черемиси свой языкъ, Морьдва свой языкъ. Се бо токмо Словѣнескъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородьци, Полочане, Дреговичи, Сѣверъ, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣже Велыняне. А се суть иніи языци, иже дань дають Руси: Чюдь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Морьдва, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь,

Норова, Либь; си суть свой языкъ имуще, отъ колѣна Афетова, иже живуть въ странахъ полунощныхъ.

Словѣньску же языку, якоже рекохомъ, живущю на Дунаи, придоша отъ Скуѳъ, рекше отъ Козаръ, рекоміи Болгаре, сѣдоша по Дунаеви, населници Словѣномъ быша. Посемъ придоша Угри Бѣліи, наслѣдиша землю Словеньску; си бо Угри почаша быти при Ираклія цари, иже находиша на Хоздроя царя Перьскаго. Въ си же времяна быша и Обри, ходиша на Ираклія царя и мало его не яша; си же Обрѣ воеваху на Словѣнѣхъ и примучиша Дулѣбы, сущая Словѣны, и насилье творяху женамъ Дулѣбьскимъ: аще поѣхати будяше Обрину, не дадяше въпрячи коня, ни вола, но веляше въпрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли женъ въ телѣгу и повезти Обърѣна; тако мучаху Дулѣбы. Быша бо Обърѣ тѣломъ велици и умомъ горди, и Богъ потреби я, помроша вси, и не остася ниединъ Объринъ; есть притъча въ Руси и до сего дне: погибоша аки Обрѣ, ихъ же нѣсть племени, ни наслѣдъка. По сихъ же придоша Печенѣзи; паки идоша Угри Черніи мимо Кіевъ, послѣже при Олзѣ.

Поляномъ же живущемъ особѣ, якоже рекохомъ, суще отъ рода Словѣньска, и нарекошася Поляне, а Древяня же отъ Словѣнъ же, и нарекошася Древляне; Радимичи бо и Вятичи отъ Ляховъ. Бяста бо 2 брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другій Вятко; и пришедъша сѣдоста, Радимъ на Съжю, прозвашася Радимичи, а Вятъко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи. И живяху въ мирѣ Поляне, и Деревляне, Сѣверъ, и Радимичь, и Вятичи, и Хрвате. Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Велыняне, а Улучи Тиверьци сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеви;

бѣ множьство ихъ, сѣдяху бо по Днѣстру оли до моря, суть гради ихъ и до сего дне, да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скуѳь.

Имяху бо обычаи свои, и законъ отець своихъ и преданья, кождо свой нравъ. Поляне бо своихъ отець обычай имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣнье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителемъ своимъ, къ свекровемъ, и къ деверемъ велико стыдѣнье имѣху; брачныи обычаи имяху: не хожаше зять по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завътра приношаху по ней что вдадуче. А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотьски: убиваху другъ друга, ядяху вся нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху уводы *) дѣвиця. И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто, срамословье въ нихъ предъ отьци и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовьская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто съвѣщашеся; имяху же по двѣ и по три жены. Аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ, и посемъ творяху кладу велику, и възложахуть и на кладу мертвеца сожьжаху, а посемъ собравше кости, вложаху въ судину малу и поставяху на столпѣ на путехъ, еже творять Вятичи и нынѣ. Си же творяху обычая

---

*) Г. Соловьевъ читаетъ «у воды», приводя эти слова въ связь съ словами митрополита Кирилла: «Въ предѣлахъ Новогородскихъ невѣстъ *водятъ къ водѣ* и нынѣ не велимъ тому тако быти или то проклинати повелѣваемъ». Ист. Россіи, I. Прим. 65.

Кривичи, прочіи поганіи, не вѣдуще закона Божья, но творяще сами собѣ законъ.

Глаголеть Георгій въ лѣтописаньи *): ибо комуждо языку овѣмъ исписанъ законъ есть, другимъ же обычаи; зане безаконьникомъ отечьствіе мнится. Мы же христіане, елико земль, иже вѣрують въ святую Троицю, въ едино крещенье, въ едину вѣру, законъ имамы единъ, елико во Христа крестихомся и во Христа облекохомся.

По сихъ же лѣтѣхъ, по смерти братьѣ сея, быша обидимы Древлями, инѣми околними, и наидоша я Козарѣ сѣдящая на горахъ сихъ въ лѣсѣхъ, и рѣша Козари: «платите намъ дань». Сдумавше Поляне и вдаша отъ дыма мечь, и несоша Козари ко князю своему и къ старійшинамъ, и рѣша имъ: «се налѣзохомъ дань нову». Они же рѣша имъ: «откуду?» они же рѣша: «въ лѣсѣ на горахъ, надъ рѣкою Днѣпрьскою». Они же рѣша: «что суть вдали?» они же показаша мечь. Рѣша старци Козарьстіи: «недобра дань, княже! мы ся доискахомъ оружьемъ одиною стороною, рекше саблями, а сихъ оружье обоюду остро, рекше мечь; си имуть имати дань на насъ и на инѣхъ странахъ». Се же сбысться все; не отъ своея воля рекоша, но отъ Божья повелѣнья. Яко при Фаравонѣ цари Еюпетьстѣмъ, егда приведоша Моисѣя предъ Фаравона, и рѣша старѣйшина Фараоня: се хочеть смирити область Еюпетьскую. Якоже и бысть; погибоша Еюптяне отъ Моисѣя, а первое быша работающе имъ. Тако и си владѣша, а послѣже самѣми владѣють; якоже бысть, володѣють Козары Русскіе и до днешняго дне.

*) Хронографъ Георгія Амартола.

Въ лѣто 6360, индикта 15, наченшю Михаилу царствовати, начася прозывати Руска земля. О семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ цари приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишется въ лѣтописаньи Гречьстѣмъ: тѣмже отселѣ почнемъ и числа положимъ. Яко отъ Адама до потопа лѣтъ 2242; а отъ потопа до Оврама лѣтъ 1000 и 82; а отъ Аврама до исхоженья Моисѣова лѣтъ 430; а отъ исхоженья Моисѣева до Давыда лѣтъ 600 и 1; а отъ Давыда и отъ начала царства Соломоня до плѣненья Іерусалимля лѣтъ 448; а отъ плѣненья до Олександра лѣтъ 318; а отъ Олександра до Рожества Христова лѣтъ 333; а отъ Христова Рожества до Костянтина лѣтъ 318; отъ Костянтина же до Михаила сего лѣтъ 542. А отъ перваго лѣта Михаилова до перваго лѣта Олгова, Рускаго князя, лѣтъ 29; а отъ перваго лѣта Олгова, понеже сѣде въ Кіевѣ, до первого лѣта Игорева лѣтъ 31; а отъ перваго лѣта Игорева до перваго лѣта Святъславля лѣтъ 33; а отъ перваго лѣта Святославля до перваго лѣта Ярополча лѣтъ 28; а Ярополкъ княжи лѣтъ 8; а Володимеръ лѣтъ 37; а Ярославъ княжи лѣтъ 40. Тѣмже отъ смерти Святославли до смерти Ярославли лѣтъ 85; а отъ смерти Ярославли до смерти Святополчи лѣтъ 60. Но мы на прежнее возъвратимся, скажемъ, што ся удѣя лѣта си, якоже преже почали бяхомъ первое лѣто Михаиломъ, а по ряду положимъ числа:

Въ лѣто 6361. Въ лѣто 6362. Въ лѣто 6363. Въ лѣто 6364. Въ лѣто 6365. Въ лѣто 6366. Михаилъ царь изиде съ вои брегомъ и моремъ на Болгары; Болгаре же увидѣвше, не могоша стати противу, креститися просиша и покоритися Грекомъ. Царь же крести князя ихъ и боляры вся, и миръ створи съ Болгары.

Въ лѣто 6367. Имаху дань Варязи изъ заморья на Чюди и на Словѣнехъ, на Мери и на всѣхъ Кривичѣхъ; а Козари имаху на Полянѣхъ, и на Сѣверѣхъ, и на Вятичѣхъ, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ отъ дыма.

Въ лѣто 6368. Въ лѣто 6369. Въ лѣто 6370. Изъгнаша Варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами въ собѣ володѣти; и не бѣ въ нихъ правды, и въста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся. Рѣша сами въ себѣ: «поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву.» Идоша за море къ Варягомъ къ Руси, сице бо ся зваху ты Варязи Русь, яко се друзіи зовутся Свое, друзіи же Урмане, Анъгляне, друзіи Гъте; тако и си. Рѣша Руси Чюдь, Словѣни и Кривичи: «вся земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидѣте княжитъ и володѣти нами.» И изъбрашася 3 братья съ роды своими, пояша по собѣ всю Русь, и придоша; старѣйшій Рюрикъ сѣдѣ въ Новѣградѣ, а другій Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третій Изборьстѣ Труворъ. Отъ тѣхъ прозвася Руская земля, Новугородьци: ти суть людье Ноугородьци отъ рода Варяжьска, преже бо бѣша Словѣни. По двою же лѣту Синеусъ умре, и братъ его Труворъ, и прія власть Рюрикъ; и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро. И по тѣмъ городомъ суть находници Варязи; а перьвіи насельници въ Новѣгородѣ Словѣне, Полотьски Кривичи, въ Ростовѣ Меря, въ Бѣлѣозерѣ Весь, въ Муромѣ Мурома, и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ. И бяста у него два мужа, не племени его, но боярина, и та испросистася ко Царюгороду съ родомъ своимъ. И поидо-

ста по Днѣпру, и идуче мимо, и узрѣста на горѣ градокъ и упращаста, рѣста: «чій се градокъ?» они же рѣша: «была суть 3 братья, Кій, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градокъ ось, и изгибоша, и мы сѣдимъ платяче дань родомъ ихъ Козаромъ.» Асколдъ же и Диръ остаста въ градѣ семъ, и многи Варяги скуписта, и начаста владѣти Польскою землею. Рюрику же княжащу въ Новѣгородѣ,

Въ лѣто 6371, въ лѣто 6372, въ лѣто 6373, въ лѣто 6374, иде Асколдъ и Диръ на Греки, и придоша въ 14 лѣто Михаила царя. Царю же отшедшю на Огаряны, дошедшю же ему Черные рѣки, вѣсть епархъ посла къ нему, яко Русь на Царьгородъ идеть, и врати́ся царь. Си же внутрь Суду *) вшедше, много убійство крестьяномъ створиша, и въ двою сотъ корабль Царьградъ оступиша. Царь же едва въ градъ вниде; съ патреярхомъ съ Фотьемъ къ сущей церкви святѣй Богородицѣ Влахѣрнѣ всю нощь молитву створиша, таже божественную святы Богородиця ризу съ пѣсньми изнесъше, въ рѣку омочиша. Тишинѣ сущи, морю укротившюся, абье буря въста съ вѣтромъ, и волнамъ вельямъ въставшемъ засобь, безбожныхъ Руси корабль смяте, къ берегу приверже, и изби я, яко мало ихъ отъ таковыя бѣды избѣгнути, въсвояси възъвратишася.

Въ лѣто 6375. Въ лѣто 6376. Поча царствовати Василій.

Въ лѣто 6377. Крещена бысть вся земля Болъгарьская.

Въ лѣто 6378. Въ лѣто 6379. Въ лѣто 6380. Въ

---

*) Гавань. (Сравни Sund).

лѣто 6381. Въ лѣто 6382. Въ лѣто 6383. Въ лѣто 6384. Въ лѣто 6385. Въ лѣто 6386. Въ лѣто 6387. Умершю Рюрикови, предасть княженье свое Олгови, отъ роду ему суща, въдавъ ему сынъ свой на руцѣ Игоря; бысть бо дѣтескъ вельми.

Въ лѣто 6388. Въ лѣто 6389. Въ лѣто 6390. Поиде Олегъ, поимъ воя многи, Варяги, Чюдь, Словѣни, Мерю, Весь, Кривичи, и приде къ Смоленьску съ Кривичи, и прія градъ, и посади мужь свой. Оттуда поиде внизъ, и взя Любець, и посади мужь свой. Придоста къ горамъ къ Кіевьскимъ, и увидѣ Олегъ, яко Осколдъ и Диръ княжита, похорони вои въ лодьяхъ, а другія назади остави, а самъ приде нося Игоря дѣтьска. И приплу подъ Угорьское, похоронивъ вои своя, и присла ко Асколду и Дирови, глаголя: «яко гость есмь, идемъ въ Греки отъ Олга и отъ Игоря княжича, да придѣта къ намъ къ родомъ своимъ». Асколдъ же и Диръ придоста; выскакавъ же вси прочіи изъ лодья, и рече Олегъ Асколду и Дирови: «вы нѣста князя, ни рода княжа, но азъ есмь роду княжа», вынесоша Игоря, «и се есть сынъ Рюриковъ». И убиша Асколда и Дира, несоша на гору, и погребоша и на горѣ, еже ся нынѣ зоветь Угорьское, кдѣ нынѣ Ольминъ дворъ; на той могилѣ поставилъ Ольма церковь святаго Николу, а Дирова могила за святою Ориною. Сѣде Олегъ княжа въ Кіевѣ, и рече Олегъ: «се буди мати градомъ Рускимъ». Бѣша у него Варязи и Словѣни и прочи прозвашася Русью. Се же Олегъ нача городы ставити, и устави дани Словѣномъ, Кривичемъ и Мери; и устави Варягомъ дань даяти отъ Новагорода гривенъ 300 на лѣто, мира дѣля, еже до смерти Ярославлѣ даяше Варягомъ.

Въ лѣто 6391. Поча Олегъ воевати Деревляны, и примучивъ и, имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ.

Въ лѣто 6392. Иде Олегъ на Сѣверяне, и побѣди Сѣверяны, и възложи на нь дань легъку, и не дастъ имъ Козаромъ дани платити рекъ: «азъ имъ противенъ, а вамъ нечему».

Въ лѣто 6393. Посла Олегъ къ Радимичемъ рька: «кому дань даете?» они же рѣша: «Козаромъ». И рече имъ Олегъ: «не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте», и въдаша Ольгови по щьлягу, якоже Козаромъ даху. И бѣ обладая Олегъ Поляны и Деревляны, Сѣверены и Радимичи, а съ Уличи и Тѣверци имяше рать.

Въ лѣто 6394. Въ лѣто 6395. Леонъ царствова, сынъ Васильевъ, иже Левъ прозвася и братъ его Олександръ, иже царствоваста лѣтъ 20 и 6.

Въ лѣто 6396. Въ лѣто 6397. Въ лѣто 6398. Въ лѣто 6399. Въ лѣто 6400. Въ лѣто 6401. Въ лѣто 6402. Въ лѣто 6403. Въ лѣто 6404. Въ лѣто 6405. Въ лѣто 6406. Идоша Угри мимо Кіевъ горою, еже ся зоветь нынѣ Угорьское, пришедъше къ Днѣпру, и сташа вежами; бѣша бо ходяще аки се Половци. Пришедъ отъ встока и устремишася черезъ горы великія, и почаша воевати на живущая ту Волхи и Словѣни. Сѣдяху бо ту преже Словѣни, и Волъхве пріяша землю Словѣньску; посемъ же Угри прогнаша Волъхи, и наслѣдиша землю, и сѣдоша съ Словѣны, покоривше я подъ ся: оттолѣ прозвася земля Угорьска. И начаша воевати Угри на Греки, и поплѣниша землю Фрачьску и Макидоньску доже и до Селуня, начаша воевати на Марау и на Чехи. Бѣ единъ языкъ Словѣнескъ: Словѣни, иже сѣдяху по Дунаеви, ихъ же пріяша Угри, и Марава, Чеси, и Ляхове, и Поляне, яже нынѣ зовомая

Русь. Симъ бо первое преложены книги Маравѣ, яже прозвася грамота Словѣньская, яже грамота есть въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ.

Словѣномъ живущимъ крещенымъ, и княземъ ихъ, Ростиславъ, и Святополкъ, и Коцелъ послаша ко царю Михаилу, глаголюще: «земля наша крещена, и нѣсть у насъ учителя, иже бы ны наказалъ и поучалъ насъ, и протолковалъ святыя книги; не разумѣемъ ни Гречьску языку, ни Латыньску; они бо ны онако учать, а они бо ны и онако; тѣмже не разумѣемъ книжнаго образа, ни силы ихъ: и послѣте ны учителя, иже ны могуть сказати книжная словеса и разумъ ихъ». Се слыша царь Михаилъ, и созва философы вся, и сказа имъ рѣчи вся Словѣньскихъ князь. И рѣша философи: «есть мужь въ Селуни, именемъ Левъ; суть у него сынове разумиви языку Словѣньску, хитра два сына у него философа». Се слышавъ царь, посла по ня въ Селунь ко Львови, глаголя: «посли къ намъ въскорѣ сына своя Меѳодія и Костянтина». Се слышавъ Левъ, въскорѣ посла я, и придоста ко цареви, и рече има: «се присла́лася ко мнѣ Словѣньска земля, просящи учителя собѣ, иже бы моглъ имъ протолковати святыя книги; сего бо желають». Умолена быста царемъ, и послаша я въ Словѣньскую землю къ Ростиславу, и Святополку, и Кѣцьлови. Сима же пришедъшема, начаста съставливати писмена азъбуковьная Словѣньски, и преложиста Апостолъ и Еуангелье: ради быша Словѣни, яко слышаша величья Божья своимъ языкомъ: посемъ же преложиста Псалтырь и Охтаикъ, и прочая книги. Нѣции же начаша хулити Словеньскыя книгы, глаголюще: «яко не достоить никоторому же языку имѣти букъвъ сво-

ихъ, развѣ Еврѣй, и Грекъ, Латинъ, по Пилатову писанью, еже на крестѣ Господни написа». Се же слышавъ папежь Римьскій, похули тѣхъ, иже ропьщють на книги Словѣньскія, река: «да ся исполнить книжное слово, яко въсхвалять Бога вси языци; другое же: вси възъглаголють языки величья Божья, якоже дасть имъ святый Духъ отвѣщевати; да аще кто хулить Словѣньскую грамоту, да будеть отлученъ отъ церкве, донде ся исправять; ти бо суть волци, а не овца, яже достоить отъ плода знати я, хранитися ихъ; вы же, чада Божья, послушайте ученья и не отрините наказанья церковнаго, якоже вы наказалъ Меѳодій учитель вашь». Костянтинъ же възвратився въспять, и иде учитъ Болгарьскаго языка, а Меѳодій оста въ Моравѣ. Посемъ же Коцелъ князь постави Меѳедья епископа въ Паніи, на столѣ святаго Онъдроника апостола единого отъ 70, ученика святаго апостола Павла. Меѳодій же посади 2 попа скорописца зѣло, и преложи вся книги исполнь отъ Гречьска языка во Словѣнескъ 6-ю мѣсяць, наченъ отъ марта мѣсяца до двудесяту и 6-ю день октября мѣсяца, оконьчавъ же достойно хвалу и славу Богу въздасть, дающему таку благодать епископу Меѳодью, настольнику Анъдроникову. Тѣмже Словѣньску языку учитель есть Анъдроникъ апостолъ: въ Моравы бо ходилъ, и апостолъ Павелъ училъ ту; ту бо есть Илюрикъ *), его же доходилъ апостолъ Павелъ, ту бо бяша Словѣни первѣе. Тѣмже Словѣньску языку учитель есть Павелъ, отъ него же языка и мы есме Русь: тѣмже и намъ Руси

*) Далѣе въ Лавр. недостаетъ нѣсколькихъ листовъ. Недостающіе годы 6407—6430 дополнены изъ списковъ Ипатьевскаго и Хлѣбниковскаго.

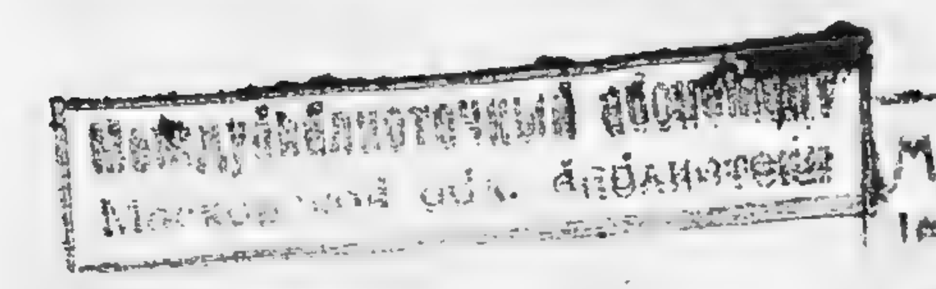
учитель есть Павелъ апостолъ, понеже училъ есть языкъ Словѣнескъ, и поставилъ есть епископа и намѣстника по себѣ Андроника Словѣньску языку. А Словѣнескъ языкъ и Руский одинъ, отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а первѣе бѣша Словѣне; аще и Поляне звахуся, но Словѣньская рѣчь бѣ, Полями же прозвашася занеже въ полѣ сѣдяху, языкъ Словѣньскый бѣ имъ единъ.

Въ лѣто 6407. Въ лѣто 6408. Въ лѣто 6409. Въ лѣто 6410. Леонъ царь ная Угры на Болгары, Угре же нашедше всю землю Болгарьскую плѣноваху; Семеонъ же увѣдавъ на Угры възвратися, Угри противу поидоша и побѣдиша Болгары, яко одва Семеонъ въ Дерьстеръ убѣжа.

Въ лѣто 6411. Игореви възрастъшю, и хожаше по Олзѣ и слушаше его; и приведоша ему жену отъ Плескова, именемъ Ольгу.

Въ лѣто 6412. Въ лѣто 6413. Въ лѣто 6414. Въ лѣто 6415. Иде Олегъ на Грекы, Игоря оставивъ Кыевѣ; поя же множьство Варягъ, и Словѣнъ, и Чюди, и Кривичи, и Мерю, и Поляны, и Сѣверо, и Деревляны, и Радимичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверци яже суть *Толковины*:*) си вси звахуться Великая Скуѳь. И съ сѣми всѣми поиде Олегъ на конѣхъ и въ кораблѣхъ, и бѣ числомъ кораблій 2000. И приде къ Царюграду, и Греци замкоша Судъ, а городъ затвориша. И вылѣзе Олегъ на берегъ, и повелѣ воемъ изъволочити корабля на берегъ, и повоева около города, и много убійство створи Грекомъ, и полаты многы разбиша, а церькви пожьгоша; а ихъ же имяху полоня-

*) Строевъ читаетъ «Волыняне». Ср. выше стран. 7.

ники, овѣхъ посѣкаху, другыя же мучаху, иныя же разстрѣляху, а другыя въ море вметаша, и ина многа зла творяху Русь Грекомъ, елико же ратніи творять. И повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса издѣлати и въставити корабля на колеса; и бывшю покосну вѣтру, успяша прѣ*) съ поля, и идяше къ городу. Видѣвше же Грецѣ убояшася и ркоша, выславше ко Ольгови: «не погубляй городъ, имемъся по дань, якоже хощеши». И стави Олегъ вои, и вынесоша ему брашна и вино, и не прія его; бѣ бо устроено съ отравою. И убояшася Грецѣ и ркоша: «нѣсть се Олегъ, но святый Дмитрій, посланъ на ны отъ Бога». И заповѣда Олегъ дань даяти на 2000 кораблій, по 12 гривнѣ на человѣка, а въ корабли по 40 мужь; няшася Греци по се, и почаша Греци мира просити, дабы не воевалъ Грецькой земли. Олегъ же мало отступивъ отъ города, нача миръ творити съ царема Грецькыма, съ Леономъ и съ Александромъ, посла къ нима въ городъ Карла, Фарлофа, Велмуда, Рулава и Стемида, глаголя: «имѣте ми ся по дань». И ркоша Грецѣ: «чего хочете и дамы ти». И заповѣда Олегъ дати воемъ на 2000 кораблій, по двѣнадцать гривнѣ на ключь, и потомъ даяти уклады на Рускіе городы: первое на Кіевъ, таже и на Черниговъ, и на Переяславъ и на Полътескъ, и на Ростовъ, и на Любечь, и на прочая городы; по тѣмъ бо городомъ сѣдяху князья подъ Ольгомъ суще: «да приходять Русь, хлѣбное **)

*) Такъ было въ И., потомъ помарано, и на полѣ приписано: «Парусы». Въ Х. «вспяша пре»; въ Радз. и Татищ. «въспя парусы».

**) Карамзинъ читаетъ „сольбное", т. е. то, что давалось посламъ на содержаніе". (И. Г. Р. I, прим. 311). Ниже,

«емлють, елико хотять, и иже придуть гостье, да ем-
«лють мѣсячину на 6 мѣсяць, и хлѣбъ, и вино, и
«мяса, и рыбы, и овощемъ, и да творять имъ мовь,
«елико хотять; и поидуть же Русь домови, да емлють
«у царя вашего на путь брашно, и якоря, и ужа*),
«и прѣ**), и елико надобѣ». И яшася Греци, и ркоша
царя и боярьство все: «аще приидуть Русь безъ куп-
«ли, да не взимають мѣсячины; да запретить князь
«словомъ своимъ, приходящимъ Руси здѣ, да не тво-
«рять пакости въ селѣхъ въ странѣ нашей; прихо-
«дящіи Русь да витають у святаго Мамы, и послеть
«царство наше, да испишють имена ихъ, и тогда воз-
«муть мѣсячное свое, первое отъ города Кіева, и
«пакы изъ Чернигова, и Переяславля, и прочіи горо-
«ди; и да входять въ городъ одиными вороты съ ца-
«ревымъ мужемъ, безъ оружья, мужь 50, и да творять
«куплю якоже имъ надобѣ, не платяче мыта ни въ чемъ
«же». Царь же Леонъ съ Олександромъ миръ ство-
риста съ Ольгомъ, имъшеся по дань и ротѣ заходив-
ше межи собою, цѣловавше сами крестъ, а Ольга во-
диша и мужій его на роту; по Рускому закону кля-
шася оружьемъ своимъ, и Перуномъ богомъ своимъ,
и Волосомъ скотьимъ богомъ, и утвердиша миръ. И
рече Олегъ: «исшійте прѣ паволочиты Руси, а Сло-
вѣномъ кропійныя», и бысть тако; и повѣсиша щиты
своя въ вратѣхъ, показующе побѣду. И поиде отъ Ца-
рягграда. И въспяша Русь прѣ паволочитые, а Словѣне
кропійныя, и раздра я вѣтръ; и ркоша Словѣнѣ:

стр. 32, въ договорѣ Игоря съ Греками, читаемъ *слебное*. (См. подъ *годомъ* 6453).

*) Такъ было въ И., потомъ поправлено: „и ужища“.

**) Такъ было въ И., потомъ поправлено: „парусы“.

«имемъся своимъ толъстинамъ, не даны суть Словѣ-«номъ прѣ кропинныя». И приде Олегъ къ Кіеву, неся золото, и паволокы, и овощи, и вина, и всяко узорочье; и прозваша Ольга вѣщій: бяху бо людіе погани и невѣголоси.

Въ лѣто 6416. Въ лѣто 6417. Въ лѣто 6418. Въ лѣто 6419. Явися звѣзда велика на западѣ, копѣйнымъ образомъ.

Въ лѣто 6420. Посла Олегъ мужи свои построити мира и положити ряды межи Грекы и Русью; и посла глаголя равно другаго свѣщанія, бывшаго при тѣхъ же царихъ Лва и Александра.

«Мы отъ рода Рускаго, Карлы, Инегелдъ, Фарлофъ, Веремудъ, Рулавъ, Гуды, Руалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Рюаръ, Актеву, Труанъ, Лидульфостъ, Стемидъ, иже послани отъ Олга великаго князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его, свѣтлыхъ бояръ, къ вамъ, Львови и Александру и Костянтину, великымъ о Бозѣ самодержьцемъ, царемъ Грецкымъ, на удержаніе и на извѣщеніе отъ многыхъ лѣтъ межю Христіяны и Русью бывшюю любовь, похотѣньемъ нашихъ князь и по повелѣнію, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его сущихъ Руси. Наша свѣтлость болѣ инѣхъ хотящихъ же о Бозѣ удержати и извѣстити такую любовь, бывшюю межю Христіяны и Русью, многажды право судихомъ, но точью простословесенъ, и писаніемъ и клятвою твердою, кленшеся оружьемъ своимъ, такую любовь извѣстити и утвердити по вѣрѣ и по закону нашему. Суть, яко понеже мы ся имали о Божіи вѣрѣ и любви, главы таковыя. По первому убо слову да умиримся съ вами Грекы, да любимъ другъ друга отъ всея душа и изволенья, и не вдадимъ, елико

наше изволеніе быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ князь свѣтлыхъ, никакому же съблазну или винѣ; но потщимся, елико по силѣ, на схраненіе прочихъ и всегда лѣтъ съ вами Грекы исповѣданіемъ и написаніемъ съ клятвою извѣщаемую любовь непревратну и непостыжну. Такоже и вы, Греци, да храните таку же любовь къ княземъ свѣтлымъ нашимъ Рускымъ и къ всѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлаго князя нашего, несъблазнену и непреложну всегда и въ вся лѣта. А о головахъ, иже ся ключитъ проказа,*) урядимся сице: да елико явѣ будеть показаніи явлеными, да имѣють вѣрное о тацѣхъ явленіи; а ему же начнуть не яти вѣры, да не кленеться часть та, иже ищеть неятью вѣры, да егда кленется по вѣрѣ своей, будетъ казнь, якоже явится съгрѣшеніе о семъ. Аще кто убіеть Крестьяна Русинъ или Христьянъ Русина, да умреть, идѣже аще створить убійство. Аще ли убѣжить створивый убійство, аще есть имовитъ, да часть его, сирѣчь иже его будеть по закону, да возметь ближній убьенаго, а иже на убившаго**) да имѣеть толцѣмъ же***) прибудеть по закону; аще ли есть неимовитъ створивый убойство и убѣжавъ, да держится тяжи, доньдеже обрящется, яко да умреть. Аще ли ударить мечемъ или бьеть кацѣмъ любо съсудомъ, за то удареніе или убьеніе да вдасть литръ 5 сребра по закону Рускому; аще ли будеть неимовитъ тако створивый, да вдасть елико можеть и да соиметь

*) Кар. переводитъ это мѣсто такъ: „Въ случаѣ же преступленія и вины, да поступаемъ тако".

**) Въ Х. и Р. „а и жена убившаго".

***) Въ Х. и Р. „толицѣмъ же".

съ себе и ты самыя порты своя, въ нихъ же ходять, а опрочѣ да ротѣ ходить своею вѣрою, яко никакоже иному помощи ему, да пребываеть тяжа оттолѣ невзискаема о семъ. Аще украдеть Русинъ что любо у Крестьянина, или пакы Христьянинъ у Русина, и ять будеть въ томъ часѣ тать, егда татьбу створить, отъ погубившаго что любо, аще приготовится; татьбу творяй и убіенъ будеть: да не възыщется смерть его ни отъ Христьянъ, ни отъ Руси; но паче убо да възметь свое, иже будеть погубилъ. Аще въдасть руцѣ украдый да ятъ будеть тѣмъ же, у него же будеть украдено, и связанъ будеть, и отдасть то, еже смѣ створить, и створить трижды о семъ. Аще ли кто, или Русинъ Хрестьяну, или Хрестьянъ Русину, мученія образомъ искусъ творити и насилье явѣ, или възметь что любо дружинне, да въспятить троичь. Аще выверженa лодья будеть вѣтромъ великомъ на землю чюжю, и обрящються тамо иже отъ насъ Руси; да аще кто идеть снабдѣти лодью съ рухломъ своимъ и отсылати пакы на землю Крестьяньску, да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто, дондеже придеть въ безстрашно мѣсто; аще ли таковая лодья, ли отъ буря или боронения земнаго боронима, не можеть възборонитися въ своя си мѣста, спотружаемъся гребцемъ тоя лодья мы Русь и допровадимъ съ куплею ихъ поздорову; ти аще ключится близъ земли Грецькы; аще ли ключится такоже проказа лодьи Рустѣй, да проводимъ ю въ Рускую землю, и да продають рухло тоя лодья и аще что можеть продати отъ лодья, въволочимъ имъ мы Русь, да егда ходимъ въ Грекы, или съ куплею, или въ солбу, къ цареви вашему, да пустимъ я съ честью проданое рухло лодья ихъ; аще ли ключится кому отъ

тоя лодья въ ней убьену быти, или бьену быти отъ насъ Руси, или взяти что любо, да повиньни будуть то створшіи прежде реченою епитемьею. Отъ тѣхъ аще полонянинъ обою страну держимъ есть, или отъ Руси, или отъ Грекъ, проданъ въ ину страну, оже обрящеться или Русинъ или Гречинъ, да не купять и възвратять и скупленое лице въ свою страну, и възмуть цѣну его купящіи, или мниться въ куплю на дань челядиная цѣна; такоже аще отъ рати ятъ будеть, отъ тѣхъ Грекъ такоже да възвратится въ свою страну, и отдана будетъ цѣна его, якоже речено есть, якоже есть купля. Егда же требуеть на войну ити, егда же потребу творите, и си хотять почестити царя вашего, да аще въ кое время елико ихъ придеть и хотять остати у царя вашего, своею волею да будуть. О Руси о полоненьи; многажды отъ коея убо страны пришедшимъ въ Русь и продаемымъ въ Крестьяны, еще же и о Христіянѣхъ полоныхъ многажды отъ коея любо страны приходящимъ въ Русь; се продаеми бывають по 20 золота и да придуть въ Грекы. О томъ аще украденъ будеть челядинъ Рускый, или въскочить, или по нужи проданъ будеть, и жаловати начнуть Русь, да покажеться таковое отъ челядина, да имуть и въ Русь; но и гостье погубиша челядинъ, и жалують, да ищють и, обрѣтаемое да имуть е, аще ли кто искушенія сего не дасть створити, мѣстникъ да погубить правду свою. О работающихъ въ Грѣцѣхъ Руси у Хрестьяньского царя, аще кто умреть, не урядивъ своего имѣнья, ци и своихъ не имать, да възвратить имѣнье къ малымъ ближикамъ въ Русь; аще ли створить обряженіе, таковый възметь уряженое его, кому будеть писалъ наслѣдити имѣнье, да наслѣдить е отъ взимающихъ

куплю Руси отъ различныхъ ходящихъ въ Грекы и удолжающихъ. Аще злодѣй възвратится въ Русь, да жалують Русь Хрестьяньскому царству, и ятъ будеть таковый и възвращенъ будеть не хотяй въ Русь. Си же вся да творять Русь Грекомъ, идѣже аще ключится таково. На утверженіе же и неподвиженіе быти межи вами Хрестьяны и Русью, бывшій миръ сътворихомъ Ивановомъ написаніемъ на двою харотью, царя вашего и своею рукою, предлежащимъ честнымъ крестомъ и святою единосущною Троицею, единаго истиньнаго Бога нашего, извѣсти и дасть нашимъ словомъ; мы же кляхомся къ царю вашему, иже отъ Бога суще яко Божіе зданіе по закону, и по покону языка нашего, не переступати ни намъ ни иному отъ страны нашея, отъ уставленыхъ главъ мира и любве. И таково написаніе дахомъ царства вашего на утверженіе обоему пребывати, таковому свѣщанію, на утверженіе и извѣщеніе межи вами бывающаго мира, мѣсяца себтября въ 2, а въ недѣлю 15, въ лѣто созданія міру 6420».

Царь же Леонъ слы Рускыя почтивъ дарми, золотомъ, и паволоками, и фофудьями, и пристави къ нимъ мужи свои показати имъ церковьную красоту, и полаты златыя, и въ нихъ сущая богатьства; злато много и паволокы и каменье драгое, и страсти Господни, вѣнець и гвоздье и хламиду багряную, и мощи святыхъ, учаще я къ вѣрѣ своей и показающе имъ истинную вѣру; и тако отпусти я въ свою землю съ честью великою. Посланіи же Олгомъ сли придоша къ Ольгови и повѣдаша вся рѣчи обою царю, како створиша миръ, и урядъ положиша межю Грецькою землею и Рускою, и клятвы не переступати ни Грецемъ ни Руси. И живяше Олегъ миръ имѣя къ всѣмъ

странамъ, княжа въ Кіевѣ. И приспѣ осень, и помяну Олегъ конь свой, иже бѣ поставилъ кормити, не всѣда на нь. Бѣ бо преже въпрошалъ волъхвовъ кудесникъ: «Отъ чего ми есть умьрети?» И рече ему одинъ кудесникъ: «княже! конь, его же любиши и ѣздиши на немъ, отъ того ти умрети». Олегъ же пріимъ въ умѣ, си рече: «николи же всяду на конь, ни вижю его болѣ того»; и повелѣ кормити и не водити его къ нему, и пребывъ нѣколко лѣтъ не дѣя его, дондеже и на Грекы иде. И пришедшю ему къ Кіеву, и пребысть 4 лѣта, на 5 лѣто помяну конь свой, отъ него же бяху рекли волъстви умрети Ольгови, и призва старѣйшину конюхомъ, ркя: «кдѣ есть конь мой, его же бѣхъ поставилъ кормити и блюсти его?» Онъ же рече: «умерлъ есть». Олегъ же посмѣяся и укори кудесника, ркя: «то ть неправо молвять волъсви, но все то лъжа есть; конь умерлъ, а я живъ». И повелѣ осѣдлати конь: «да ть вижю кости его». И пріѣха на мѣсто, идѣже бяху лежаще кости его голы и лобъ голъ; и слѣзъ съ коня, посмѣяся ркя: «отъ сего ли лъба смерть мнѣ взяти?» и въступи ногою на лобъ; и выникнучи змѣя, и уклюну и въ ногу, и съ того разболѣвся умьре. И плакашася по немъ вси людіе плачемъ великомъ, и несоша и, и погребоша и на горѣ, иже глаголеться Щековица, есть же могила его до сего дни, словеть могила Олгова. И бысть всѣхъ лѣтъ его княженія 33. Се же дивно есть, яко отъ волхвованія сбывается чародѣйствомъ. Якоже бысть во царство Деметіаново, нѣкый волхвъ, именемъ Аполонитянинъ, знаемъ бяше, шествуя и творя всюду въ городѣхъ и въ селѣхъ бѣсовьская чюдеса. Отъ Рима бо пришедъ въ Византію, умоленъ бывъ отъ живущихъ

ту створити сія, отгна множьство змій и скорпій изъ града, яко не вържатися человѣкомъ отъ нихъ; ярость коньскую обуздавъ, егда схожахуся бояре. Такоже и въ Антіохію пришедъ и умоленъ бывъ отъ нихъ, томимомъ бо Антіохомъ отъ скорпій и отъ комаровъ, створи скорпій мѣдянъ, и погребе и въ земли, и малъ столпъ мраморянъ постави надъ нимъ, и повелѣ трость держати человѣкомъ и ходити по городу, звати, тростемъ трясомомъ: безъ комара граду; тако изчезоша изъ града комари и скорпія. Испросиша же пакы отъ лежащимъ на градѣ трусъ, въздохну, списа на дщицѣ сія: увы тебѣ, оканьный городе, яко потрясешися много, одержимъ будеши огнемъ, ополчать же тя и при березѣ Сіорити! О немъ же и великый Анастасій Божія города рече: Аполонію же доже и донынѣ на нѣцѣхъ мѣстѣхъ сбываются створенаа, стоящая, ова на отвращеніе четвероногъ, птицамъ могущимъ вредити человѣкы, другыя же на въздержаніе струямъ рѣчнымъ, несдержаньно текущимъ, но ина нѣкая на тлѣнье и вредъ человѣкомъ суща, на побѣженіе стоять; неточью бо за живота его така и таковая створиша бѣсове его ради, но и по смерти его пребывающа у гроба его знаменья творяху во имя его, а на прелещеніе оканнымъ человѣкомъ, болма крадомымъ на таковая отъ дьявола. Кто убо что речеть о творящихъ волшевныхъ дѣлъ, яко то таковый горазнъ бысть волшебнымъ прелщеніемъ, яко воипу зазряше вѣдый Аполоній, яко неистовьственъ на ся философьскую хитрость имуща: подобашеть бо ему, рещи, якоже и азъ словомъ точью творити, ихъже хотяше, а не свершеніемъ творити повелѣваемая отъ него. Та же вся ослабленіемъ Божіимъ и твореніемъ бѣсовьскымъ бы-

ваеть, таковыми вещьми искушатися нашея преславныя вѣры, аще тверда есть и крѣпка, пребывающи Господеви, ни не влекома врагомъ мечетныхъ ради чюдесъ и сотонинъ дѣлъ, творимомъ отъ рабъ и слугъ злобы его. И еще именемъ Господнимъ пророчьствоваша нѣціи, яко Валамъ, и Саулъ, и Каіяфа, и бѣсъ пакы изгнаша, яко Іюда и сынове Скевови. Убо и на недостойніи благодатьствуеть многажды, да етеры сдѣтельствуеть. Ибо Валаамъ чюжь бѣ обоихъ, житья вѣры, но обаче свѣдѣтельствова въ немъ благодать инѣхъ ради смотрѣнія. И Фараонъ таковый бѣ: но и тому предбудущая показа. И Навъходъносоръ законопреступный: но и сему пакы по мнозѣхъ сущихъ последи же родъ откры. Тѣмъ являя, яко мнози прекостьни имуще умъ, предъ образомъ Христовымъ знаменають, иною козныю на прелесть человѣкомъ не разумѣющимъ добраго, якоже бысть Симонъ волъхвъ, и Менандръ, и ини; таковыхъ ради, по истинѣ, рече: не чудесы прельщати.

Въ лѣто 6421. Поча княжити Игорь по Ользѣ. Въ се же время поча царствовати Костянтинъ, сынъ Леонтовъ, зять Романовъ. И Деревляне заратишася *) отъ Игоря по Олговѣ смерти.

Въ лѣто 6422. Иде Игорь на Древляны, и побѣдивъ възложи на ня дань болшю Ольговы. Въ то же лѣто приде Симеонъ Болгарьскый на Царьградъ, и створивъ миръ, иде въсвояси.

---

*) Г. Соловьевъ читаетъ «затворишася», т. е. не стали пускать къ себѣ за данью ни князя, ни мужей его. Такое чтеніе подтверждаетъ г. Соловьевъ предлогомъ *отъ*, не идущимъ къ *заратишася*.

Въ лѣто 6423. Прiидоша Печенѣзи первое на Рускую землю, и створивше миръ съ Игоремъ, идоша къ Дунаю. Въ си же времена приде Семеонъ плѣняя Θракiю, Греци же послаша по Печенѣгы; Печенѣгомъ же пришедшимъ и хотящимъ на Семеона, разоваришася Грецкыя воеводы; видѣвше Печенѣзи, яко сами на ся рать имуть, отъидоша въсвояси, а Болгаре съ Грекы съступишася и посѣчени быша Греци. Семеонъ же прiя градъ Оньдьрѣянь, иже первое Орестовъ городъ нарицашеся, сына Агамемнонъ, иже первое въ трехъ рѣкахъ купався, недуга избы, ту сего ради градъ въ свое имя нарече. Послѣдѣ же Андрѣянъ цесарь обнови-вы и, въ свое имя нарече Андрѣянъ, мы же зовемъ Ондрѣянемъ градомъ.

Въ лѣто 6424. Въ лѣто 6425. Въ лѣто 6426. Въ лѣто 6427. Въ лѣто 6428. Поставленъ Романъ царемъ въ Грецѣхъ. Игорь же воеваше на Печенѣгы.

Въ лѣто 6429 *). Въ лѣто 6430. Въ лѣто 6431. Въ лѣто 6432. Въ лѣто 6433. Въ лѣто 6434. Въ лѣто 6435. Въ лѣто 6436. Въ лѣто 6437. Приде Семеонъ на Царьградъ, и поплѣни Θракiю и Макидонью, и приде ко Царюграду въ силѣ въ велицѣ, въ гордости, и створи миръ съ Романомъ царемъ, и възратися въсвояси.

Въ лѣто 6438. Въ лѣто 6439. Въ лѣто 6440. Въ лѣто 6441. Въ лѣто 6442. Первое придоша Угри на Царьградъ, и плѣняху всю Θракiю; Романъ же створи миръ со Угры.

Въ лѣто 6443. Въ лѣто 6444. Въ лѣто 6445. Въ лѣто 6446. Въ лѣто 6447. Въ лѣто 6448. Въ лѣто

*) Отсюда снова продолжается Лаврентiевскiй списокъ.

6449. Иде Игорь на Греки; яко послаша Болгаре вѣсть ко царю, яко идуть Русь на Царьградъ скедій 10 тысящь. Иже поидоша и приплуша, и почаша воевати Вифаньскія страны, и воеваху по Понту до Ираклія и до Фафлогоньски земли, и всю страну Никомидійскую поплѣнивше, и Судъ весь пожьгоша. Ихъ же емше, овѣхъ растинаху, другія аки странь поставляюще и стрѣляху въ ня, изимахуть, опаки руцѣ съвязывахуть, гвозди желѣзныи посреди главы въбивахуть ихъ; много же святыхъ церквій огневи предаша, манастырѣ и села пожьгоша, и имѣнья не мало обою страну взяша. Потомъ же пришедъшемъ воемъ отъ въстока, Памъфиръ деместикъ съ 40-ми тысящь, Фока же патрекій съ Макидоны, Ѳедоръ же стратилатъ съ Ѳраки, съ ними же и сановьници боярьстіи обидоша Русь около. Съвѣщаша Русь, изидоша въружившеся на Греки, и брани межю ими бывши зьли, одва одолѣша Грьци; Русь же възратишася къ дружинѣ своей къ вечеру, на ночь влѣзоша въ лодью и отбѣгоша. Ѳеофанъ же устрѣте я въ лядехъ со огнемъ, и пущати нача трубами огнь на лодьѣ Рускія, и бысть видѣти страшно чюдо. Русь же видящи пламянь, вметахуся въ воду морьскую, хотяще убрести, и тако прочіи възъвратишася въсвояси. Тѣмже пришедшимъ въ землю свою, и повѣдаху кождо своимъ о бывшемъ и о лядьнѣмъ огни: «якоже молонья», рече, «иже на небесѣхъ, Грьци имуть у собе, и сію пущающа жежаху насъ; сего ради не одолѣхомъ имъ». Игорь же пришедъ нача совкупляти воѣ многи, и посла по Варяги многи за море, вабя е на Греки, паки хотѣ поити на ня.

Въ лѣто 6450. Семеонъ иде на Хравати, и побѣженъ бысть Хравати, и умре, оставивъ Петра князя,

сына своего Болгаромъ. (Въ се же лѣто родися Святославъ у Игоря. *И. X.*)

Въ лѣто 6451. Паки придоша Угри на Царьградъ, миръ створивше съ Романомъ, възъвратишася въсвояси.

Въ лѣто 6452. Игорь же совкупивъ вои многи, Варяги, Русь, и Поляны, Словѣни, и Кривичи, и Тѣверьцѣ, и Печенѣги, и тали у нихъ поя; поиде на Греки въ лодьяхъ и на конихъ, хотя мьстити себе. Се слышавше Корсунци, послаша къ Роману глаголюще: «се идуть Русь безъ числа корабль, покрыли суть море корабли». Такоже и Болгаре послаша вѣсть, глаголюще: «идуть Русь, и наяли суть къ собѣ Печенѣги». Се слышавъ царь, посла къ Игорю лучіѣ боляре моля и глаголя: «не ходи, но возьми дань, юже ималъ Олегъ, придамъ и еще къ той дани». Такоже и къ Печенѣгомъ посла паволоки и злато много. Игорь же дошедъ Дуная, созва дружину и нача думати, повѣда имъ рѣчь цареву. Рѣша же дружина Игорева: «да аще сице глаголеть царь, то что хочемъ болѣ того не бившеся имати злато, и сребро, и паволоки? егда кто вѣсть, кто одолѣеть, мы ли, онѣ ли? ли съ моремъ кто свѣтенъ? се бо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морьстѣй; обьча смерть всѣмъ». Послуша ихъ Игорь, и повелѣ Печенѣгомъ воевати Болгарьску землю; а самъ вземъ у Грекъ злато и паволоки и на вся воя, и възратися въспять, и приде къ Кіеву въсвояси.

Въ лѣто 6453. Присла Романъ, и Костянтинъ, и Стефанъ слы къ Игореви построити мира первого; Игорь же глагола съ ними о мирѣ. Посла Игорь муже своя къ Роману, Романъ же созва боляре и сановники. Приведоша Рускія слы, и велѣша глаголати, псати обо-

ихъ рѣчи на харатьѣ, равно другаго свѣщанья, бывшаго при цари Романѣ, и Костянтинѣ, и Стефанѣ, христолюбивыхъ владыкъ:

«Мы отъ рода Рускаго съли и гостье, Иворъ, солъ Игоревъ великаго князя Рускаго, и объчіи сли: Вуефастъ, Святъславль, сынъ Игоревъ, Искусеви Ольги княгини, Слуды Игоревъ, нети Игоревъ, Улѣбъ Володиславль, Каницаръ, Передъславинъ, Шихъбернъ, Сфанъдръ, жены Улѣблѣ, Прасьтѣнъ, Турдуви, Либиаръ, Фастовъ Гримъ, Сфирьковъ, Прастѣнъ, Акунъ, нети Игоревъ, Кары, Тудковъ, Каршевъ, Турдовъ, Егриевлисковъ, Воиковъ Истръ, Аминодовъ, Прастѣнъ, Берновъ, Явтягъ, Гунаревъ, Шибридъ, Алдань, Колъклековъ, Стеггиетоновъ, Сфирка, Алвадъ Гудовъ, Фудри Туадовъ, Мутуръ Утинъ, купець Адунь, Адулбъ, Иггивладъ, Олѣбъ Фрутанъ, Гомолъ, Куци, Емигъ, Туръбидъ, Фуръстѣнъ, Бруны, Роалдъ Гунастръ, Фрастѣнъ, Игелъдъ, Туръбернъ, Моны, Руалдъ, Свѣнь, Стиръ, Алданъ, Тилена, Пубьксарь, Вузлѣвъ, Синко, Боричь, посланіи отъ Игоря великого князя Рускаго, и отъ всякоя княжья, и отъ всѣхъ людій Рускія земля. И отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветъхій миръ, ненавидящаго добра и враждолюбьца дьявола разорити отъ многъ лѣтъ, и утвердити любовь межю Греки и Русью. И великій князь нашъ Игорь, и боляре его, и людье вси Рустіи послаша ны къ Роману, и Костянтину, и къ Стефану, къ великимъ царемъ Гречьскимъ, створити любовь съ самѣми цари, со всѣмъ болярьствомъ, и со всѣми людьми Гречьскими на вся лѣта, дондеже съяеть солнце и весь міръ стоить. И иже помыслить отъ страны Рускія разрушити таку любовь, и елико ихъ крещенье пріяли суть, да пріимуть месть

отъ Бога Вседержителя, осуженья на погибель въ весь вѣкъ, въ будущій; и елико ихъ есть не хрещено, да не имуть помощи отъ Бога, ни отъ Перуна, да не ущитятся щиты своими, и да посѣчени будуть мечи своими, отъ стрѣлъ и отъ иного оружья своего, и да будуть раби въ весь вѣкъ, въ будущій. А великій князь Рускій и боляре его да посылають въ Греки къ великимъ царемъ Гречьскимъ корабли, елико хотять, со слы и съ гостьми, якоже имъ уставлено есть. Ношаху сли печати злати, а гостье сребрени; нынѣ же увѣдѣлъ есть князь вашь посылати грамоту ко царству нашему: иже посылаеми бывають отъ нихъ сли и гостье, да приносять грамоту, пишюче сице: яко послахъ корабль селько. И отъ тѣхъ да увѣмы и мы, оже съ миромъ приходять. Аще ли безъ грамоты придуть и преданы будуть намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже възвѣстимъ князю вашему; аще ли руку не дадять и противятся, да убьени будуть, да не изищется смерть ихъ отъ князя вашего; аще ли убѣжавше въ Русь придуть, мы напишемъ ко князю вашему: яко имъ любо, тако створять. Аще придуть Русь безъ купли, да не взимають мѣсячина. Да запретить князь сломъ своимъ и приходящимъ Руси сдѣ, да не творять безчинья въ селѣхъ, ни въ странѣ нашей. И приходящимъ имъ, да витають у святаго Мамы; да послеть царство наше, да испишеть имяна ваша, тогда возмуть мѣсячное свое, сли слебное, а гостье мѣсячное, первое отъ города Кіева, паки изъ Чернигова и Переяславля. Да входять въ городъ одинѣми вороты со царевымъ мужемъ безъ оружья мужь 50, и да творять куплю якоже имъ надобѣ, паки да исходять; и мужь царства нашего да хранить я, да еще кто отъ

Руси или отъ Грекъ створи криво, да оправляеть то. Входяще же Русь въ градъ, да не имѣють волости купити паволокъ лише по 50 золотникъ; и отъ тѣхъ паволокъ аще кто крьнеть, да показываеть цареву мужю, и то е запечатаеть и дасть имъ. И отходящеи Руси отсюда взимають отъ насъ еже надобѣ брашно на путь, и еже надобѣ лодьямъ, якоже уставлено есть преже, и да возъвращаются съ спасеніемъ въ страну свою, да не имѣють власти зимовати у святаго Мамы. Аще ускочить челядинъ отъ Руси, по не же придуть въ страну царствія нашего, и отъ святаго Мамы, аще будеть, да поимуть и; аще ли не обрящется, да на роту идуть наши Хрестеяне Руси по вѣрѣ ихъ, а не Хрестеяніи по закону своему: ти тогда взимають отъ насъ цѣну свою, якоже уставлено есть преже, 2 паволоцѣ за челядинъ. Аще ли кто отъ людій царства нашего, ли отъ города нашего, или отъ инѣхъ городъ, ускочить челядинъ нашь къ вамъ, и принесеть что, да въспятять и опять; а еже что принеслъ будеть все цѣло, и да возьметь отъ него золотника два. Аще ли кто покусится отъ Руси взяти что отъ людій царства нашего, иже то створить, покажненъ будеть вельми; аще ли взялъ будеть, да заплатить сугубо. И аще створить Грьчинъ Русину, да пріиметь ту же казнь, якоже пріялъ есть и онъ. Аще ли ключится украсти Русину отъ Грекъ что, или Грьчину отъ Руси, достойно есть да възворотити неточью едино, но и цѣну его; аще украденое обрящеться продаемо, да вдасть и цѣну его сугубо, и то показненъ будетъ по закону Гречьскому, по уставу и по закону Рускому. Елико Хрестеянъ отъ власти нашея плѣнена приведуть Русь, ту аще будеть уноша, или дѣвица

добра, да вдадять златникъ 10 и поимуть и; аще ли есть средовичь, да вдасть золотникъ 8, и поимуть и; аще ли будеть старъ, или дѣтещь, да вдасть златникъ 5. Аще ли обрящются Русь работающе у Грекъ, аще ли суть плѣньници, да искупають е Русь по 10 златникъ; аще ли купилъ буде Грьчинъ, подъ хрестомъ достоить ему да возметь цѣну свою, елико же далъ будеть на немъ. А о Корсуньстѣй странѣ, елико же есть городовъ на той части, да не имать волости князь Рускій да воюеть на тѣхъ странахъ, и та страна не покаряется вамъ; тогда аще просить вой у насъ князь Рускій, да воюеть, дамы ему, елико ему будеть требѣ. И о томъ аще обрящють Русь кубару Гречьскую въвержену на коемъ любо мѣстѣ, да не преобидять ея; аще ли отъ нея возметь кто что, ли человѣка поработить, или убьеть, да будеть повиненъ закону Руску и Гречьску. Аще обрящеть въ вустьѣ Днѣпрьскомъ Русь Корсуняны рыбы ловяща, да не творять имъ зла никакоже. И да не имѣють власти Русь зимовати въ вустьи Днѣпра, Бѣлъбережи, ни у святаго Ельферья; но егда придеть осень, да идуть въ домы своя въ Русь. А о сихъ, оже то приходять Черніи Болгаре, воюють въ странѣ Корсуньстѣй, и велимъ князю Рускому, да ихъ не пущаеть пакостити странѣ той. Ци аще ключится проказа никака отъ Грекъ, сущихъ подъ властью царства нашего, да не имать власти казнити я, но повелѣньемъ царства нашего да пріиметь, якоже будеть створилъ. Аще убьеть Хрестеянинъ Русина, или Русинъ Хрестеянина, и да держимъ будеть створивый убійство отъ ближнихъ убьенаго, да убьють и. Аще ли ускочить створивый убой и убѣжить, аще будеть имовитъ, да возмуть имѣнье его

ближьнии убьенаго; аще ли есть неимовитъ и ускочить же, да ищють его, дондеже обрящется: аще ли обрящется, да убьенъ будеть. Ци аще ударить мечемъ, или копьемъ, или кацѣмъ любо оружьемъ Русинъ Грьчина, или Грьчинъ Русина, да того дѣля грѣха заплатить сребра литръ 5, по закону Рускому; аще ли есть неимовитъ, да како можеть втолько же проданъ будеть, ако да и порты, въ нихъ же ходять, да и то съ него сняти, а опроцѣ да на роту ходить по своей вѣрѣ, яко не имѣя ничтоже, ти тако пущенъ будеть. Аще ли хотѣти начнеть наше царство отъ васъ вои на противящаяся намъ, да пишють къ великому князю вашему, и послеть къ намъ, елико же хочемъ: и оттолѣ увѣдять ины страны, каку любовь имѣють Грьци съ Русью. Мы же съвѣщаньемъ все написахомъ на двою харатью, и едина харатья есть у царства нашего, на ней же есть крестъ и имена наша написана, а на другой сли ваши и гостье ваши. А отходяче со сломъ царства нашего, да допроводять къ великому князю Рускому Игореви и къ людемъ его; и ти пріимающе харатью, на роту идуть хранити истину, яко мы свѣщахомъ, напсахомъ харатью сію, на ней же суть имяна наша написана. Мы же, елико насъ хрестилися есмы, кляхомъся церковью святаго Ильѣ въ сборнѣй церкви, и предлежащемъ честнымъ крестомъ, и харатьею сею, хранити все, еже есть написано на ней, не преступити отъ него ничтоже; а иже преступить се отъ страны нашея, ли князь, ли инъ кто, ли крещенъ или некрещенъ, да не имуть помощи отъ Бога, и да будеть рабъ въ весь вѣкъ въ будущій, и да заколенъ будеть своимъ оружьемъ. А некрещеная Русь полагають щиты своя и мечѣ своѣ наги, обручѣ своѣ

и (прочая) оружья, да клепутся о всемъ, яже суть написана на харатьи сей, хранити отъ Игоря и отъ всѣхъ болярь и отъ всѣхъ людій отъ страны Рускія, въ прочая лѣта и воину. Аще ли же кто отъ князь или отъ людій Рускихъ, ли хрестеянъ, или нехрестеянъ, преступить се, еже есть писано на харатьи сей, будеть достоинъ своимъ оружьемъ умрети, и да будеть клятъ отъ Бога и отъ Перуна, яко преступи свою клятву. Да аще будеть добрѣ, Игорь великій князь да хранить си любовь правую, да не разрушится, дондеже солнце сьяеть и весь міръ стоить, въ нынѣшнія вѣки и въ будущая».

Посланіи же сли Игоремъ придоша къ Игореви со слы Гречьскими, повѣдаша вся рѣчи царя Романа. Игорь же призва слы Гречьскія, рече имъ: «глаголите, что вы казалъ царь?» И рѣша сли цареви: «се посла ны царь, радъ есть миру, хощеть миръ имѣти со княземъ Рускимъ и любъве; твои сли водили суть царѣ нашц ротѣ, и насъ послаша ротѣ водитъ тебе и мужь твоихъ». Обѣщася Игорь сице створити. Заутра призва Игорь слы, и приде на холмъ, кдѣ стояше Перунъ, покладоша оружье свое, и щиты и золото, и ходи Игорь ротѣ и люди его, елико поганыхъ Руси; а хрестеяную Русь водиша ротѣ въ церкви святаго Ильи, яже есть надъ ручаемъ, конець Пасынъчѣ бесѣды и Козарѣ: се бо бѣ сборная церкви, мнози бо бѣша Варязи хрестеяни. Игорь же утвердивъ миръ съ Греки, отпусти слы, одаривъ скорою и челядью и воскомъ, и отпусти я; сли же придоша ко цареви, повѣдаша вся рѣчи Игоревы и любовь яже къ Грекомъ. Игорь же нача княжити въ Кіевѣ, миръ имѣя ко всѣмъ странамъ. И приспѣ осень, нача мыслити на Деревляны, хотя примыслити большую дань.

Въ лѣто 6453. Въ се же лѣто рекоша дружина Игореви: «отроци Свѣньлъжи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши и мы». Послуша ихъ Игорь, иде въ Дерева въ дань, и примышляше къ первой дани, насиляше имъ, и мужи его; возъемавъ дань, поиде въ градъ свой. Идущю же ему въспять, размысливъ рече дружинѣ своей: «идѣте съ данью домови, а я возъвращюся, похожю и еще». Пусти дружину свою домови, съ маломъ же дружины возъвратися, желая больша имѣнья. Слышавше же Деревляне, яко опять идеть, сдумавше со княземъ своимъ Маломъ: «аще ся въвадить волкъ въ овцѣ, то выноситъ все стадо, аще не убьють его; тако и се, аще не убьемъ его, то вся ны погубить», послаша къ нему глаголюще: «почто идеши опять? поималъ еси всю дань». И не послуша ихъ Игорь, и вышедше изъ града Изъкоръстѣня Деревляне убиша Игоря и дружину его; бѣ бо ихъ мало. И погребенъ бысть Игорь; есть могила его у Искоръстѣня града въ Деревѣхъ и до сего дне. Вольга же бяше въ Кіевѣ съ сыномъ своимъ съ дѣтьскомъ Святославомъ, и кормилець его Асмудъ, воевода бѣ Свѣнелдъ, то же отецъ Мистишинъ. Рѣша же Деревляне: «се князя убихомъ Рускаго; поимемъ жену его Вольгу за князь свой Малъ, и Святослава, и створимъ ему якоже хощемъ». И послаша Деревляне лучьшие мужи, числомъ 20, въ лодьи къ Ользѣ, и присташа подъ Боричевымъ въ лодьи. Бѣ бо тогда вода текущи въздолѣ горы Кіевьскія, и на Подольи не сѣдяху людье, но на горѣ; градъ же бѣ Кіевъ, идѣже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Никифовъ, а дворъ княжь бяше въ городѣ, идѣже есть нынѣ дворъ Воротиславль и Чюдинъ, а перевѣсище бѣ

внѣ града, и бѣ внѣ града дворъ другый, идѣже есть дворъ Демьстиковъ, за святою Богородицею надъ горою дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ каменъ. И повѣдаша Ользѣ, яко Деревляне придоша, и возва е Ольга къ собѣ: «добри гостье придоша»; и рѣша Деревляне: «придохомъ, княгине». И рече имъ Ольга: «да глаголете, что ради придосте сѣмо?» Рѣша же Древляне: «посла ны Деревьска земля, рькуще сице: мужа твоего убихомъ, бяше бо мужъ твой яки волкъ восхищая и грабя, а наши князи добри суть, иже распасли суть Деревьску землю; да пойди за князь нашъ за Малъ»; бѣ бо имя ему Малъ, князю Деревьску. Рече же имъ Ольга: «люба ми есть рѣчь ваша, уже мнѣ мужа своего не кресити; но хочю вы почтити наутрія предъ людьми своими, а нынѣ идѣте въ лодью свою и лязите въ лодьи величающеся, азъ утро послю по вы, вы же рьцѣте: не ѣдемъ на конѣхъ, ни пѣши идемъ, но понесѣте ны въ лодьѣ; и възнесуть вы въ лодьи»; и отпусти я въ лодью. Ольга же повелѣ ископати яму велику и глубоку, на дворѣ теремьстѣмъ, внѣ града. И заутра Волга, сѣдящи въ теремѣ, посла по гости, и придоша къ нимъ глаголюще: «зоветь вы Ольга на честь велику». Они же рѣша: «не ѣдемъ на конихъ, ни на возѣхъ, ни пѣши идемъ, понесѣте ны въ лодьи». Рѣша же Кіяне: «намъ неволя; князь нашь убьенъ, а княгини наша хоче за вашь князь»; и понесоша я въ лодьи. Они же сѣдяху въ перегъбѣхъ въ великихъ сустугахъ гордящеся; и принесоша я на дворъ къ Ользѣ, несъше вринуша е въ яму и съ лодьею. Приникъши Ольга и рече имъ: «добра ли вы честь?» они же рѣша: «пущи ны Игоревы смерти»; и повелѣ засыпати я живы, и посыпаша я. Пославши

Ольга къ Деревляномъ, рече имъ: «да аще мя просите право, то пришлите мужа нарочиты, да въ велицѣ чти приду за вашь князь, еда не пустять мене людье Кіевьстіи». Се слышавше Деревляне, избраша лучьшіе мужи, иже дерьжаху Деревьску землю, и послаша по ню. Деревляномъ же пришедъшимъ, повелѣ Ольга мовь створити, рькуще сице: «измывшеся придите ко мнѣ». Они же пережьгоша истопку, и влѣзоша Деревляне, начаша ся мыти; и запроша о нихъ истопъку, и повелѣ зажечи я отъ дверій, ту изгорѣша вси. И посла къ Деревляномъ, рькущи сице: «се уже иду къ вамъ, да пристроите меды многи въ градѣ, идѣже убисте мужа моего, да поплачуся надъ гробомъ его, и створю трызну мужю своему». Они же то слышавше, съвезоша меды многи зѣло, възвариша. Ольга же, поимше мало дружины, легъко идущи приде къ гробу его, плакася по мужи своемъ; и повелѣ людемъ своимъ съсути могилу велику, яко соспоша, и повелѣ трызну творити. Посемъ сѣдоша Деревляне пити, и повелѣ Ольга отрокомъ своимъ служити предъ ними; рѣша Деревляне къ Ользѣ: «кдѣ суть дружина наша, ихъ же послахомъ по тя?» она же рече: «идуть по мнѣ съ дружиною мужа моего». Яко упишася Деревляне, повелѣ отрокомъ своимъ пити на ня, а сама отъиде кромѣ, и повелѣ дружинѣ сѣчи Деревляне. И исѣкоша ихъ 5000; а Ольга возъвратися Кіеву, и пристрои вои на прокъ ихъ.

Въ лѣто 6454. Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ собра вои многи и храбры, и иде на Дерьвьску землю. Изидоша Деревляне противу; сънемъшемъся обѣма полкома на скупъ, суну копьемъ Святославъ Деревляны, и копье летѣ сквозѣ уши коневи, удари въ

ноги копеви, бѣ бо дѣтескъ. И рече Свѣнелдъ и Асмолдъ: «князь уже почалъ; потягнѣте, дружина, по князѣ». И побѣдиша Деревляны, Деревляне же побѣгоша и затворишася въ градѣхъ своихъ. Ольга же устремися съ сыномъ своимъ на Искоростѣнь градъ, яко тѣ бяху убили мужа ея, и ста около града съ сыномъ своимъ, а Деревляне затворишася въ градѣ и боряхуся крѣпко изъ града, вѣдѣху бо, яко сами убили князя и на что ся предати. И стоя Ольга лѣто, не можаше взяти града, и умысли сице: посла ко граду глаголющи: «что хочете досѣдѣти? а вси гради ваши предашася мнѣ, и ялися по дань, и дѣлають нивы своя и землѣ своя; а вы хочете изъмерети гладомъ, не имучеся по дань». Деревляне же рекоша: «ради ся быхомъ яли по дань, но хощеши мьщати мужа своего». Рече же имъ Ольга: «яко азъ мьстила уже обиду мужа своего, когда придоша Кіеву, второе, и третьее, когда творихъ трызну мужеви своему; а уже не хощю мьщати, но хощю дань имати помалу, смирившися съ вами поиду опять». Рекоша же Деревляне: «што хощеши у насъ? ради даемъ медомъ и скорою». Она же рече имъ: «нынѣ у насъ нѣсть меду, ни скоры, но мало у васъ прошю: дайте ми отъ двора по 3 голуби да по 3 воробьи: азъ бо не хощю тяжьки дани възложити, якоже и мужь мой, сего прошю у васъ мало, вы бо есте изънемогли въ осадѣ; да сего у васъ прошю мала». Деревляне же ради бывше, и собраша отъ двора по 3 голуби и по 3 воробьи, и послаша къ Ользѣ съ поклономъ. Вольга же рече имъ: «се уже есть покорилися мнѣ и моему дѣтяти, а идѣте въ градъ, а я заутра отступлю отъ града и поиду въ свой градъ». Деревляне же ради бывше внидоша въ

градъ, и повѣдаша людемъ, и обрадовашася людье въ градѣ. Волга же раздая воемъ по голуби комуждо, а другимъ по воробьеви, и повелѣ комуждо голуби и къ воробьеви привязывати цѣрь, обертывающе въ платки малы, нитькою поверзывающе къ коемуждо ихъ; и повелѣ Ольга, яко смерчеся, пустити голуби и воробьи воемъ своимъ. Голуби же и воробьеве полетѣша въ гнѣзда своя, ови въ голубники, врабьѣве же подъ стрѣхи; и тако възгарахуся голубьници, ово клѣти, ово вежѣ, ово ли одрины, и не бѣ двора идѣже не горяше, и не бѣ льзѣ гасити, вси бо двори възгорѣшася. И побѣгоша людье изъ града, и повелѣ Ольга воемъ своимъ имати ѐ; яко взя градъ и пожьже и, старѣйшины же града изънима, и прочая люди овыхъ изби, а другія работѣ предасть мужемъ своимъ, а прокъ ихъ остави платити дань. И възложи на ня дань тяжьку, 2 части дани идета Кіеву, а третьяя Вышегороду къ Ользѣ, бѣ бо Вышегородъ градъ Вользинъ. И иде Вольга по Дерьвьстѣй земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляющи уставы и уроки; суть становища еѣ и ловища. И приде въ градъ свой Кіевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино.

Въ лѣто 6455, иде Вольга Новугороду и устави по Мьстѣ повосты *) и дани, и по Лузѣ оброки и дани; ловища ея суть по всей земли, знаменья и мѣста и повосты, и сани ее стоять въ Плесковѣ и до сего дне, и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ, и есть село ее Ольжичи и доселѣ. И изрядивши възратися къ сыну своему Кіеву и пребываше съ нимъ въ любъви.

Въ лѣто 6456. Въ лѣто 6457. Въ лѣто 6458. Въ

---

*) Во всѣхъ другихъ спискахъ «погосты».

лѣто 6459. Въ лѣто 6460. Въ лѣто 6461. Въ лѣто 6462. Въ лѣто 6463. Иде Ольга въ Греки и приде Царюгороду. Бѣ тогда царь имяномъ Цѣмьскій; *) и приде къ нему Ольга, и видѣвъ ю добру сущю зѣло лицемъ и смыслену, удивився царь разуму ея, бесѣдова къ ней и рекъ ей: «подобна еси царствовати въ градѣ съ нами». Она же разумѣвши рече ко царю: «азъ погана есмь, да аще мя хощеши крестити, то крести мя самъ; аще ли, то не крещюся», и крести ю царь съ патреархомъ. Просвѣщена же бывъши, радовашеся душею и тѣломъ; и поучи ю патреархъ о вѣрѣ, рече ей: «благословена ты въ женахъ Рускихъ, яко возлюби свѣтъ, а тьму остави; благословити тя хотять сынове Рустіи въ послѣдній родъ впукъ твоихъ». И заповѣда ей о церковномъ уставѣ, о молитвѣ и о постѣ, о милостыни и о въздержаньи тѣла чиста; она же поклонивши главу, стояше аки губа напаяема, внимающи ученья; поклонившися патреарху, глаголющи: «молитвами твоими, владыко, да схранена буду отъ сѣти непріязньны». Бѣ же речено имя ей во крещеньи Олена, якоже и древняя царица, мати великаго Костянтина. Благослови ю патреархъ и отпусти ю. И по крещеньи возва ю царь и рече ей: «хощю тя пояти собѣ женѣ.» Она же рече: «како хочеши мя пояти, крестивъ мя самъ и нарекъ мя дъщерью! а въ хрестеянехъ того нѣсть закона, а ты самъ вѣси.» И рече царь: «переклюкала мя еси, Ольга»; и дасть ей дары многи, злато и сребро, паволоки и съсуды различныя, и отпусти ю, нарекъ ю дъщерью собѣ. Она

---

*) Очевидно, ошибка. Во всѣхъ другихъ спискахъ «Костянтинъ, сынъ Леонтовъ».

же хотящи домови, приде къ патреарху, благословенья просящи на домъ, и рече ему: «людье мои погани и сынъ мой, дабы мя Богъ съблюлъ отъ всякого зла». И рече патреархъ: «чадо вѣрное! во Христа крестилася еси и во Христа облечеся, Христосъ имать схранити тя; якоже схрани Еноха въ первыя роды, и потомъ Ноя въ ковчезѣ, Аврама отъ Авимелеха, Лота отъ Содомлянъ, Моисѣя отъ Фараона, Давыда отъ Саула, 3 отроци отъ пещи, Данила отъ звѣрій, тако и тя избавить отъ непріязни и отъ сѣтій его»; благослови ю патреархъ, и иде съ миромъ въ свою землю, и приде Кіеву. Се же бысть, якоже при Соломанѣ приде царица Еѳіопьская къ Соломану, слышати хотящи премудрости Соломани, и многу мудрость видѣ и знамянья: такоже и си блаженая Ольга искаше доброѣ мудрости Божьи, но она человѣчьски, а си Божья. Ищющи бо мудрости обрящють. Премудрость на исходищихъ поется, на путехъ же дерзновенье водить, на краихъ же забральныхъ проповѣдаеть, во вратѣхъ же градныхъ дерзающи глаголеть; елико бо лѣтъ незлобивіи держатся по правду, не постыдятся. Си бо отъ възраста блаженая Ольга искаше мудростью все въ свѣтѣ семъ, налѣзе бисеръ многоцѣньныхъ, еже есть Христосъ. Рече бо Соломанъ: желанье благовѣрныхъ наслажаетъ душю; и приложиши сердце твое въ разумъ; азъ любящая мя люблю, и ищющіи мене обрящють мя. Господь рече: приходящаго ко мнѣ не иждену вонъ. Си же Ольга приде Кіеву, и присла къ ней царь Гречьскій, глаголя: «яко много дарихъ тя; ты бо глаголаше ко мнѣ, яко аще возъвращюся въ Русь, многи дары прислю ти, челядь, воскъ и скъру, и вои въ помощь». Отвѣщавши Ольга и рече къ сломъ:

«аще ты», рьци, «такоже постоиши у мене въ Почайнѣ, якоже азъ въ Суду, то тогда ти дамъ»; и отпусти слы съ рекъши. Живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учашеть и мати креститися, и не брежаше того ни во уши пріимати; но аще кто хотяше креститися, не браняху, но ругахуся тому. Невѣрнымъ бо вѣра хрестьяньска уродьство есть; не смыслиша бо, ни разумѣша во тьмѣ ходящіи, и не вѣдять славы Господня; одобелѣша бо сердца ихъ, ушима тяжько слышати, очима видѣти. Рече бо Соломанъ: дѣла нечестивыхъ далече отъ разума; понеже звахъ вы и не послушасте мене, простроахъ словеса и не внимасте, но отметасте моя съвѣты, моихъ же обличеній не внимасте; възненавидѣша бо премудрость, а страха Господня не изволиша, ни хотяху моихъ внимати съвѣтъ, подражаху же мои обличенья. Якоже бо Ольга часто глаголашеть: «азъ, сыну мой, Бога познахъ и радуюся; аще ты познаеши, и радоватися почнешь». Онъ же не внимаше того, глаголя: «како азъ хочю инъ законъ пріяти единъ? а дружина сему смѣятися начнуть». Она же рече ему: «аще ты крестишися, вси имуть тоже створити». Онъ же не послуша матере, творяше норовы поганьскія, не вѣдый, аще кто матере не послушаеть, въ бѣду впадаеть; якоже рече: аще кто отца, ли матере не послушаеть, но смерть пріиметь. Се же ктому гнѣвашеся на матерь. Соломанъ бо рече: кажай злыя пріемлеть собѣ досаженье, обличаяй нечестиваго поречеть собе; обличенья бо нечестивымъ мозолье суть; не обличай злыхъ, да не възненавидять тебе. Но обаче любяше Ольга сына своего Святослава, рькущи: «воля Божья да будеть; аще Богъ хощеть помиловати рода моего и землѣ Рускіѣ, да вьз-

ложить имъ на сердце обратитися къ Богу, якоже и мнѣ Богъ дарова». И се рекши, моляшеся за сына и за люди по вся нощи и дни, кормящи сына своего до мужьства его и до взраста его.

Въ лѣто 6464. Въ лѣто 6465. Въ лѣто 6466. Въ лѣто 6467. Въ лѣто 6468. Въ лѣто 6469. Въ лѣто 6470. Въ лѣто 6471. Въ лѣто 6472. Князю Святославу възрастъшю и възмужавшю, нача вои совкупляти многи и храбры, и легко ходя аки пардусъ, войны многи творяше. Ходя возъ по собѣ не возяше, ни котьла, ни мясъ варя, но потонку изрѣзавъ конину ли, звѣрину ли, или говядину, на углехъ испекъ ядяше, ни шатра имяше, но подъкладъ постлавъ и сѣдло въ головахъ; такоже и прочіи вои его вси бяху. Посылаше къ странамъ глаголя: «хочю на вы ити». И иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе Вятичи, и рече Вятичемъ: «кому дань даете?» они же рѣша: «Козаромъ по щьлягу отъ рала даемъ».

Въ лѣто 6473. Иде Святославъ на Козары. Слышавше же Козари, изидоша противу съ княземъ своимъ Каганомъ, и съступившася бити; и бывши брани, одолѣ Святославъ Козаромъ и градъ ихъ Бѣлувѣжю взя. Ясы побѣди и Касогы.

Въ лѣто 6474. Вятичи побѣди Святославъ, и дань на нихъ възложи.

Въ лѣто 6475. Иде Святославъ на Дунай на Болгары. Бившемъся обоимъ, одолѣ Святославъ Болгаромъ, и взя городъ 80 по Дунаеви; сѣде княжа ту въ Переяславци, емля дань на Грьцѣхъ.

Въ лѣто 6476. Придоша Печенѣзи на Руску землю первое, а Святославъ бяше Переяславци; и затворися Волга въ градѣ со унуки своими, Ярополкомъ и Оль-

гомъ и Володимеромъ, въ градѣ Кіевѣ. И оступиша градъ въ силѣ велицѣ, бесчислено множьство около града, и не бѣ льзѣ изъ града вылѣзти, ни вѣсти послати; изнемогаху же людье гладомъ и водою. Собравшеся людье оноя страны Днѣпра въ лодьяхъ, объ ону страну стояху, и не бѣ льзѣ внити въ Кіевъ ниединому ихъ, ни изъ града къ онѣмъ. Въстужиша людье въ градѣ и рѣша: «не ли кого, иже бы моглъ на ону страну дойти и речи имъ: аще кто не приступить съ утра, предатися имамы Печенѣгомъ?» И рече единъ отрокъ: «азъ преиду»; и рѣша: «иди». Онъ же изиде изъ града съ уздою, и ристаше сквозѣ Печенѣги, глаголя: «не видѣли коня никтоже?» бѣ бо умѣя Печенѣжьски, и мняхуть и своего. Яко приближися къ рѣцѣ, сверга порты сунуся въ Днѣпръ и побреде; видѣвше же Печенѣзи, устремишася на нь стрѣляюще его, и не могоша ему ничтоже створити. Они же видѣвше съ оноя страны, и пріѣхаша въ лодьи противу ему, и взяша и въ лодью и привезоша и къ дружинѣ; и рече имъ: «аще не подъступите заутра къ городу, предатись хотять людье Печенѣгомъ». Рече же воевода ихъ, имянемъ Прѣтичь: «подъступимъ заутра въ лодьяхъ, и подпадше княгиню и княжичѣ умчимъ на сю страну; аще ли сего не створимъ, погубити ны имать Святославъ». Яко бысть заутра, всѣдъше въ лодью противу свѣту и въструбиша вельми, и людье въ градѣ кликнуша; Печенѣзи же мнѣша князя пришедша, побѣгоша разно отъ града; и изиде Ольга со унуки и съ людми къ лодьѣ. Видѣвъ же се князь Печенѣжьскій, възратися единъ къ воеводѣ Прѣтичю и рече: «кто се приде?» и рече ему: «лодья оноя страны». И рече князь Печенѣжьскій: «а ты князь ли еси»? онъ же

рече: «азъ есмь мужь его, и пришелъ есмь въ сторожѣхъ; по мнѣ идеть полкъ со княземъ безъ числа множьство»; се же рече, грозя имъ. Рече же князь Печенѣжьскій къ Прѣтичю: «буди ми другъ»; онъ же рече: «тако створю». И подаста руку межю собою, и въдасть Печенѣжьскій князь Прѣтичю конь, саблю, стрѣлы; онъ же дасть ему бронѣ, щитъ, мечь. Отступиша Печенѣзи отъ града, и не бяше льзѣ коня напоити, на Лыбеди Печенѣзи. И послаша Кіяне къ Святославу, глаголюще: «ты, княже, чюжея земли ищеши и блюдеши, а своея ся охабивъ, малы бо насъ не взяша Печенѣзи, матерь твою и дѣти твои; аще не поидеши, ни обранишн насъ, да паки ны возмуть, аще ти не жаль отчины своея, ни матере стары суща, и дѣтій своихъ». То слышавъ Святославъ, вборзѣ всѣде на конѣ съ дружиною своею, и приде Кіеву, цѣлова матерь свою и дѣти своя, и съжалися о бывшемъ отъ Печенѣгъ, и собра вои, и прогна Печенѣги въ поле, и бысть миръ.

Въ лѣто 6477. Рече Святославъ къ матери своей и къ боляромъ своимъ: «нелюбо ми есть въ Кіевѣ быти, хочю жити въ Переяславци на Дунаи, яко то есть середа въ земли моей, яко ту вся благая сходятся: отъ Грекъ злато, паволоки, вина, овощеве розноличныя, изъ Чехъ же, изъ Угоръ сребро и комони, изъ Руси же скора и воскъ, медъ и челядь». Рече ему Волга: «видиши мя болное сущю, камо хощеши отъ мене ити?» бѣ бо разболѣлася уже; рече же ему: «погребъ мя, иди же яможе хочеши». По трехъ днехъ умре Ольга, и плакася по ней сынъ ея, и внуци ея, и людье вси плачемъ великомъ, несоша и погребоша ю на мѣстѣ; и бѣ заповѣдала Ольга не творити трыз-

ны надъ собою, бѣ бо имущи презвутеръ, сей похорони блаженую Ольгу. Си бысть предътекущія крестьяньстѣй земли аки деньница предъ солнцемъ и аки зоря предъ свѣтомъ; си бо сьяше аки луна въ нощи; тако и си въ невѣрныхъ человѣцѣхъ свѣтящеся аки бисеръ въ калѣ; кальни бо бѣша, грѣхъ неомовени крещеньемъ святымъ. Си бо омыся купѣлью святою, и совлечеся грѣховныя одежа ветхаго человѣка Адама, и въ новый Адамъ облечеся, еже есть Христосъ. Мы же рцемъ къ ней: радуйся, Руское познанье къ Богу; начатокъ примиренью быхомъ. Си первое вниде въ царство небесное отъ Руси, сію бо хвалятъ Рустіе сынове, аки началницю; ибо по смерти моляше Бога за Русь. Праведныхъ бо душа не умираютъ: якоже рече Соломанъ: похваляему праведному възвеселятся людье; безсмертье бо есть память его, яко отъ Бога познается и отъ человѣкъ. Се бо вси человѣци прославляють, видяще лежащая въ тѣлѣ на многа лѣта; рече бо Пророкъ: прославляющая мя прославлю. О сяковыхъ бо Давыдъ глаголаше: въ память вѣчную праведникъ будеть, отъ слуха зла не убоится; готово сердце его уповати на Господа, утвердися сердце его и не подвижется. Соломанъ бо рече: праведници въвѣки живуть, и отъ Господа мьзда имъ есть и строенье отъ Вышняго; сего ради пріимуть царствіе красотѣ и вѣнець добротѣ отъ руки Господня, яко десницею покрыеть я и мышцею защитить я. Защитилъ бо есть сію блажену Вольгу отъ противника и супостата дьявола.

Въ лѣто 6478. Святославъ посади Ярополка въ Кіевѣ, а Ольга въ Деревѣхъ. Въ се же время придоша людье Ноугородьстіи, просяще князя собѣ: «аще не

поидете къ намъ, то налѣземъ князя собѣ»; и рече къ нимъ Святославъ: «абы пошелъ кто къ вамъ». И отпрѣся Ярополкъ и Олегъ; и рече Добрыня: «просите Володимера». Володимеръ бо бѣ отъ Малуши, ключницѣ Ользины; сестра же бѣ Добрыня, отець же бѣ има Малкъ Любечанинъ, бѣ Добрына уй Володимеру. И рѣша Ноугородьци Святославу: «въдай ны Володимера»; онъ же рече имъ: «вото вы есть». И пояша Ноугородьци Володимера къ собѣ, и иде Володимеръ съ Добрыною уемъ своимъ Ноугороду, а Святославъ Переяславьцю.

Въ лѣто 6479. Приде Святославъ въ Переяславець, и затворишася Болгаре въ градѣ. И излѣзоша Болгаре на сѣчю противу Святославу, и бысть сѣча велика, и одоляху Болъгаре; и рече Святославъ воемъ своимъ: «уже намъ сдѣ пасти; потягнемъ мужьски, братья и дружино»! И къ вечеру одолѣ Святославъ, и взя градъ копьемъ, и посла къ Грекомъ, глаголя: «хочю на вы ити, взяти градъ вашь, яко и сей». И рѣша Грьци: «мы недужи противу вамъ стати, но возми дань на насъ, и на дружину свою, и повѣжьте ны колько васъ, да вдамы по числу на главы». Се же рѣша Грьци, льстяче подъ Русью; суть бо Греци лстиви и до сего дни. И рече имъ Святославъ: «есть насъ 20 тысящь», и прирече 10 тысящь, бѣ бо Руси 10 тысящь только. И пристроиша Грьци 100 тысящь на Святослава, и не даша дани; и поиде Святославъ на Греки, и изидоша противу Руси. Видѣвше же Русь убояшася зѣло множьства вой, и рече Святославъ: «уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати противу: да не посрамимъ землѣ Рускіѣ, но ляжемъ костьми, мертвыи бо срама не имамъ, аще ли побѣг-

немъ, срамъ имамъ, ни имамъ убѣжати; но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами поиду, аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою»; и рѣша вои: «идѣже глава твоя, ту и свои главы сложимъ». И исполчишася Русь, и бысть сѣча велика, и одолѣ Святославъ, и бѣжаша Грьци; и поиде Святославъ ко граду, воюя и грады разбивая, яже стоятъ и до днешняго дне пусты. И созва царь боляре своя въ полату, и рече имъ: «что створимъ, яко не можемъ противу ему стати?» И рѣша ему боляре: «посли къ нему дары, искусимъ и, любезнивъ ли есть злату, ли паволокамъ?» И посла къ нему злато, и паволоки, и мужа мудра, рѣша ему: «глядай взора, и лица его, и смысла его»; онъ же вземъ дары, приде къ Святославу. Повѣдаша Святославу, яко придоша Грьци съ поклономъ, и рече: «въведѣте я сѣмо». Придоша и поклонишася ему, положиша преди имъ злато и паволоки; и рече Святославъ, кромѣ зря, отрокомъ своимъ: «схороните». Они же придоша ко царю, и созва царь боляры, рѣша же посланіи: «яко придохомъ къ нему и вдахомъ дары, и не зрѣ на ня, и повелѣ схоронити». И рече единъ: «искуси и еще, посли ему оружье». Они же послушаша его, и послаша ему мечь и ино оружье, и принесоша къ нему; онъ же пріимъ, нача хвалити и любити, и цѣлова царя. Придоша опять ко царю, и повѣдаша ему вся бывшая, и рѣша боляре: «лютъ се мужь хоче быти, яко имѣнья не брежеть, а оружье емлеть; имися по дань». И посла царь, глаголя сице: «не ходи къ граду, возми дань, еже хощеши», за маломъ бо бѣ не дошелъ Царяграда. И въдаша ему дань; имашеть же и за убьеныя, глаголя: «яко родъ его возметь». Взя же и дары многы, и възратися въ Пере-

яславець съ похвалою великою. Видѣвъ же мало дружины своея, рече въ собѣ: «еда како прельстивше изъбьють дружину мою и мене», бѣша бо многи погибли на полку; и рече: «поиду въ Русь, приведу болѣ дружины». И посла слы ко цареви въ Деревъстръ, бѣ бо ту царь, рька сице: «хочу имѣти миръ съ тобою твердъ и любовь». Се же слышавъ царь, радъ бысть и посла къ нему дары больша первыхъ. Святославъ же прія дары и поча думати съ дружиною своею, рька сице: «аще не створимъ мира со царемъ, а увѣсть царь, яко мало насъ есть, пришедше оступять ны въ градѣ; а Руска земля далеча, а Печенѣзи съ нами ратьни, а кто ны поможеть? но створимъ миръ со царемъ, се бо ны ся по дань яли, и то буди доволно намъ; аще ли почнеть не управляти дани, да изнова изъ Руси, совкупивше вои, умноживши, поидемъ Царюгороду». Люба бысть рѣчь си дружинѣ, и послаша лѣпшіѣ мужи ко цареви; и придоша въ Деревъстръ, и повѣдаша цареви. Царь же наутрія призва я, и рече царь: «да глаголють сли Рустіи». Они же рѣша: «тако глаголеть князь нашь, хочю имѣти любовь со царемъ Гречьскимъ свершеную прочая вся лѣта». Царь же радъ бысть, повелѣ писцю писати вся рѣчи Святославлѣ на харатью; нача глаголати солъ вся рѣчи, и нача писець писати. Глагола сице:

«Равно другаго свѣщанья, бывшаго при Святославѣ велицѣмъ князи Рустѣмъ и при Свѣналъдѣ, писано при Θефелѣ Синкелѣ и къ Ивану, нарицаемому Цѣмьскію, царю Гречьскому, въ Дерестрѣ, мѣсяца іюля, индикта въ 14, въ лѣто 6479. Азъ Святославъ князь Рускій, якоже кляхъся, и утвержаю на свѣщаньѣ семъ роту свою. Хочю имѣти миръ и свершену лю-

бовь со всякомъ и великимъ царемъ Гречьскимъ, съ Васильемъ и Костянтиномъ, и съ богодохновеными цари, и со всѣми людьми вашими, и иже суть подо мною Русь, боляре и прочiи, до конца вѣка. Яко николиже помышлю на страну вашю, ни сбираю вои, ни языка, ни иного приведу на страну вашю и елико есть подъ властью Гречьскою, ни на власть Корсуньскую и елико есть городовъ ихъ, ни на страну Болгарьску; да аще инъ кто помыслить на страну вашю, да и азъ буду противенъ ему и борюся съ нимъ. Якоже кляхъся ко царемъ Гречьскимъ, и со мною боляре и Русь вся, да схранимъ правая съвѣщанья. Аще ли отъ тѣхъ самѣхъ прежереченыхъ не съхранимъ, азъ же и со мною и подо мною: да имѣемъ клятву отъ Бога, въ его же вѣруемъ, въ Перуна и въ Волоса скотья бога, и да будемъ колоти *) яко золото, и своимъ оружьемъ да исѣчени будемъ. Се же имѣйте во истину, якоже створихомъ нынѣ къ вамъ, написахомъ на харатьи сей и своими печатьми запечатахомъ».

Створивъ же миръ Святославъ съ Греки, поиде въ лодьяхъ къ порогомъ, и рече ему воевода отень Свѣнделъ: «поиди, княже, на конихъ около, стоять бо Печенѣзи въ порозѣхъ». И не послуша его, поиде въ лодьяхъ, и послаша Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголюще: «се идеть вы Святославъ въ Русь, всемъ имѣнье много у Грекъ и полонъ безчисленъ, съ малыми дружины». Слышавше же се Печенизи, заступиша пороги, и приде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ

*) Въ И. и Х. «золоти». Г. Буслаевъ («О вліяніи христіанства на слав. языкъ», стр. 13) объясняетъ такъ: «да изсохнемъ, сгоримъ отъ небеснаго огня».

льзѣ пройти порогъ; и ста зимовати въ Бѣлобережьи, и не бѣ у нихъ брашна уже, и бѣ гладъ великъ, яко по полугривнѣ глава коняча, и зимова Святославъ ту. Веснѣ же приспѣвъши,

Въ лѣто 6480, поиде Святославъ въ пороги, и нападе на нь Куря князь Печенѣжьскій, и убиша Святослава. Взяша главу его и во лбѣ его съдѣлаша чашю, оковавше лобъ его, и пьяху по немъ. Свѣналдъ же приде Кіеву къ Ярополку. И всѣхъ лѣтъ княженья Святославля лѣтъ 20 и 8.

Въ лѣто 6481. Нача княжити Ярополкъ.

Въ лѣто 6482. Въ лѣто 6483. Ловъ дѣющю Свѣналдичю, именемъ Лютъ, ишедъ бо изъ Кіева гна по звѣри въ лѣсѣ; и узрѣ и Олегъ и рече: «кто се есть?» И рѣша ему: «Свѣналдичь», и заѣхавъ уби и, бѣ бо ловы дѣя Олегъ. И о томъ бысть межю ими ненависть Ярополку на Ольга, и молвяше всегда Ярополку Свѣналдъ: «поиди на братъ свой и прими волость его», хотя отмстити сыну своему.

Въ лѣто 6484. Въ лѣто 6485. Поиде Ярополкъ на Олга, брата своего, на Деревьску землю, и изиде противу его Олегъ, и вполчитася; ратившемася полкома, побѣди Ярополкъ Ольга. Побѣгъшю же Ольгу съ вои своими въ градъ, рекомый Вручій, бяше черезъ гроблю мостъ ко вратомъ градным, тѣснячеся другъ друга пихаху въ гроблю; и спехнуша Ольга съ мосту въ дебрь, падаху людье мнози, и удавиша кони человѣци. И въшедъ Ярополкъ въ градъ Ольговъ, перея власть его и посла искатъ брата своего; искавъше его не обрѣтоша, и рече единъ Деревлянинъ: «азъ видѣхъ, яко вчера спехнуша съ мосту». И посла Ярополкъ искатъ брата, и влачиша трупье изъ гробли

отъ утра и до полудне, и налѣзоша и Ольга высподи трупья, внесоша и, и положиша и на коврѣ. И приде Ярополкъ, надъ немъ плакася, и рече Свѣналду: «вижь сего ты, еже еси хотѣлъ». И погребоша Ольга на мѣстѣ у города Вручего, и есть могила его и до сего дне у Вручего. И прія власть его Ярополкъ. У Ярополка же жена Грекини бѣ, и бяше была черницею; бѣ бо привелъ отецъ его Святославъ, и вда ю за Ярополка, красоты ради лица ея. Слышавъ же се Володимеръ въ Новѣгородѣ, яко Ярополкъ уби Ольга, убоявся бѣжа за море; а Ярополкъ посадники своя посади въ Новѣгородѣ, и бѣ володѣя единъ въ Руси.

Въ лѣто 6486. Въ лѣто 6487. Въ лѣто 6488. Приде Володимиръ съ Варяги Ноугороду, и рече посадникомъ Ярополчимъ: «идѣте къ брату моему и рцѣте ему: Володимеръ ти иде на тя, пристраивайся противу битъся». И сѣде въ Новѣгородѣ, и посла ко Рогъволоду Полотьску, глаголя: «хочу пояти дъчерь твою собѣ женѣ». Онъ же рече дъчери своей: «хочеши ли за Володимера?» она же рече: «не хочю розути робичича, но Ярополка хочю». Бѣ бо Рогъволодъ пришелъ изъ заморья, имяше власть свою въ Полотьскѣ, а Туръ Туровѣ, отъ него же и Туровци прозвашася. И придоша отроци Володимерови, и повѣдаша ему всю рѣчь Рогънѣдину, дъчери Рогъволожѣ, князя Полотьскаго; Володимеръ же собра вои многи, Варяги и Словѣни, Чюдь и Кривичи, и поиде на Рогъволода. Въ се же время хотяху Рогънѣдь вести за Ярополка; и приде Володимеръ на Полотескъ, и уби Рогъволода и сына его два и дъчерь его поя женѣ, и поиде на Ярополка. И приде Володимеръ Кіеву съ вои многи, и не може Ярополкъ стати противу, и затворися Кіевѣ съ людми

своими и съ Блудомъ; стояше Володимеръ обрывся на Дорогожичи, межю Дорогожичемъ и Капичемъ, и есть ровъ и до сего дне. Володимеръ же посла къ Блуду, воеводѣ Ярополчю, съ лестью глаголя: «поприіяй ми, аще убью брата своего, имѣти тя хочю во отца мѣсто, и многу честь возьмешь отъ мене; не язъ бо почалъ братью бити, но онъ, азъ же того убоявъся придохъ на нь». И рече Блудъ къ посломъ Володимеримъ: «азъ буду тобѣ въ сердце и въ приязньство». О злая лесть человѣчьска! Якоже Давыдъ глаголеть: ядый хлѣбъ мой възвеличилъ есть на мя лесть. Се бо лукавьствоваше на князя своего лестью. И паки: языки своими льстяхуся; суди имъ, Боже, да отпадуть отъ мыслій своихъ, по множьству нечестья ихъ изрини я, яко прогнѣваша тя, Господи. И паки то же рече Давыдъ: мужь въ крови льстивъ не припловить дній своихъ. Се есть съвѣтъ золъ, иже свѣщевають на кровопролитье; то суть неистовіи, иже пріемше отъ князя или отъ господина своего честь, ли дары, ти мыслять о главѣ князя своего на погубленье, горьше суть бѣсовъ таковіи: якоже Блудъ преда князя своего, и пріимъ отъ него чьти многи, се бо бысть повиненъ крови той. Се бо Блудъ затворися съ Ярополкомъ, льстя ему, слаше къ Володимеру часто, веля ему пристряпати *) къ граду бранью, а самъ мысля убити Ярополка; гражены же не бѣ льзѣ убити его: Блудъ же не възмогъ, како бы погубити и, замысли

*) Карамзинъ читаетъ «*приступати* къ граду бранью» и переводитъ это выраженіе глаголомъ *обступить* (И. Г. Р. I, Прим. 422). Г. Соловьевъ переводитъ *приступать* (И. Р. I. гл. VI).

лестью, веля ему не излазити на брань изъ града; льстяче же Блудъ Ярополку: «Кіяне слются къ Володимеру, глаголюще: «приступай къ граду, яко предамы ти Ярополка;» побѣгни за градъ.» И послуша его Ярополкъ, изъбѣгъ предъ нимъ, затворися въ градѣ Родьни на усть Рси, а Володимеръ вниде въ Кіевъ и осѣде Ярополка въ Роднѣ, и бѣ гладъ великъ въ немъ; есть притча и до сего дне: бѣда аки въ Роднѣ. И рече Блудъ Ярополку: «видиши, колько вой у брата твоего? нама ихъ не переборота; твори миръ съ братомъ своимъ»; льстя подъ нимъ се рече; и рече Ярополкъ: «такъ буди». И посла Блудъ къ Володимеру, сице глаголя: «яко сбысться мысль твоя, яко приведу къ тобѣ Ярополка, и пристрой убити и». Володимеръ же то слышавъ, въшедъ въ дворъ теремный отень, о немъ же преже сказахомъ, сѣде ту съ дружиною своею; и рече Блудъ Ярополку: «поиди къ брату своему и рьчи ему: что ми ни вдаси, то язъ пріиму». Поиде же Ярополкъ, рече же ему Варяжько: «не ходи, княже, убьють тя; побѣгни въ Печенѣги и приведеши вои»; и не послуша его. И приде Ярополкъ къ Володимеру, яко полѣзе въ двери, и подъяста и два Варяга мечьми подъ пазусѣ, Блудъ же затвори двери и не да по немъ ити своимъ; и тако убьенъ бысть Ярополкъ. Варяжько же видѣвъ, яко убьенъ бысть Ярополкъ, бѣжа съ двора въ Печенѣги (и много воева съ Печенѣги на Володимера И. Х. Р.), и одва приваби и, заходивъ къ нему ротѣ. Посемъ рѣша Варязи Володимеру: «се градъ нашь, и мы пріяхомъ е, да хочемъ имати окупъ на нихъ, по 2 гривнѣ отъ человѣка». И рече имъ Володимеръ: «пождѣте, да же вы куны сберуть, за мѣсяць». Ждаша за мѣсяць, и не дасть имъ, и рѣша Варязи:

«сольстилъ еси нами, да покажи ны путь въ Греки»; онъ же рече имъ: «идѣте». И избра отъ нихъ мужи добры, смыслены и храбры, и раздая имъ грады; прочіи же идоша Царюграду въ Греки. И посла предъ ними слы, глаголя сице царю: «се идуть къ тебѣ Варязи, не мози ихъ держати въ градѣ, оли то створять ти зло, яко и сдѣ, но расточи я разно, а сѣмо не пущай ниединого». И нача княжити Володимеръ въ Кіевѣ единъ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усъ златъ, и Хърса, Дажьбога, и Стрибога, и Симарьгла, и Мокошь. Жряху имъ, наричюще я богы, привожаху сыны своя и дъщери, и жряху бѣсомъ, оскверняху землю теребами своими, и осквернися кровьми земля Руска и холмъ отъ. Но преблагій Богъ не хотя смерти грѣшникомъ; на томъ холмѣ нынѣ церкви стоить, святаго Василья есть, якоже послѣди скажемъ. Мы же на преднее възратимся. Володимеръ же посади Добрыну уя своего въ Новѣгородѣ; и пришедъ Добрына Ноугороду, постави кумира надъ рѣкою Волховомъ, и жряху ему людье Ноугородьстіи аки Богу.

Въ лѣто 6489. Иде Володимеръ къ Ляхомъ и зая грады ихъ, Перемышль, Червенъ и ины грады, иже суть и до сего дне подъ Русью. Въ семъ же лѣтѣ и Вятичи побѣди, и възложи на нь дань отъ плуга, якоже и отець его имаше.

Въ лѣто 6490. Заратишася Вятичи, и иде на ня Володимиръ, и побѣди е второе.

Въ лѣто 6491. Иде Володимеръ на Явтяги, и побѣди Явтяги, и взя землю ихъ. И иде Кіеву, и творяше потребу кумиромъ съ людми своими; и рѣша старци и боляре: «мечемъ жребій на отрока и дѣвицю;

на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ.» Бяше Варягъ единъ, и бѣ дворъ его, идѣже есть церкви Святая Богородица, юже сдѣла Володимеръ: бѣ же Варягъ той пришелъ изъ Грекъ, держаше вѣру хрестеяньску, и бѣ у него сынъ красенъ лицемъ и душею, на сего паде жребій по зависти дьяволи. Не терпяшеть бо дьяволъ, власть имы надо всѣми, и се бяшеть ему аки тернъ въ сердци, тьщашеся потребити оканьный и наусти люди. Рѣша пришедше послании къ нему: «яко паде жребій на сынъ твой, изволиша бо й бози собѣ; да створимъ потребу богомъ.» И рече Варягъ: «не суть то бози, но древо; днесь есть, а утро изъгнѣеть; не ядять бо, ни пьють ни молвять, но суть дѣлани руками въ деревѣ; а Богъ есть единъ, ему же служать Грьци и кланяются, иже створилъ небо и землю, звѣзды, и луну, и солнце, и человѣка, далъ есть ему жить на земли; а си бози что дѣлаша? сами дѣлани суть; не дамъ сына своего бѣсомъ.» Они же шедше повѣдаша людемъ; они же вземше оружье, поидоша на нь и розъяша дворъ около его, онъ же стояше на сѣнехъ съ сыномъ своимъ. Рѣша ему: «вдай сына своего, да вдамы богомъ.» Онъ же рече: «аще суть бози, то единого собе послють бога, да имуть сынъ мой; а вы чему претребуете?» И кликнуша, и посѣкоша сѣни подъ нима, и тако побиша я, и не свѣсть никто же, гдѣ положиша я. Бяху бо тогда человѣци невѣголоси и погани; дьяволъ радовашеся сему, не вѣдый, яко близъ погибель хотяше быти ему. Тако бо тщашеся погубити родъ хрестеяньскій, но прогонимъ бяше хрестомъ честнымъ и въ онѣхъ странахъ; сдѣ же мняшеся оканьный: яко сдѣ ми есть жилище, сдѣ бо не суть апостоли учили, ни пророци прорекли. Не

вѣдый Пророка глаголюща: и нареку не люди моя люди моя; о апостолѣхъ бо рече: во всю землю изидоша вѣщанья ихъ, и въ конець вселенныя глаголи ихъ. Аще и тѣломъ апостоли не суть сдѣ были, но ученья ихъ аки трубы гласять по вселенѣй въ церквахъ. Имъ же ученьемъ побѣжаемъ противнаго врага, попираюше подъ нози; якоже попраста и си *отѣника* *), пріемше вѣнець небесный съ святыми мученики и праведники.

Въ лѣто 6492. Иде Володимеръ на Радимичи. Бѣ у него воевода Волъчій Хвостъ, и посла и Володимеръ передъ собою, Волъчья Хвоста; сърѣте ѐ на рѣцѣ Пищанѣ и побѣди Радимичѣ Волъчій Хвостъ; тѣмъ и Русь корятся Радимичемъ, глаголюще: Пищаньци волъчья хвоста бѣгають. Быша же Радимичи отъ рода Ляховъ; прешедъше ту ся вселиша, и платять дань Руси, повозъ везуть и до сего дне.

Въ лѣто 6493. Иде Володимеръ на Болгары съ Добрыною съ уемъ своимъ въ лодьяхъ, а Торъки берегомъ приведе на конихъ, и побѣди Болгары. Рече Добрына Володимеру: «съглядахъ колодникъ, оже суть вси въ сапозѣхъ; симъ дани намъ не даяти, поидемъ искатъ лапотниковъ.» И створи миръ Володимеръ съ Болгары, и ротѣ заходиша межю собѣ, и рѣша Болгаре: «толи не будеть межю нами мира, оли камень начнеть плавати, а хмель почнеть тонути.» И приде Володимеръ Кіеву.

Въ лѣто 6494. Придоша Болъгары вѣры Бохъмичѣ, глаголюще: «яко ты князь еси мудръ и смысленъ, не вѣси закона; но вѣруй въ законъ нашь и поклонися Бохъмиту.» И рече Володимеръ: «како есть вѣра ваша?»

---

*) Въ другихъ спискахъ «отечьника».

Они же рѣша: «вѣруемъ Богу, а Бохмитъ ны учитъ, глаголя: свинины не ясти, вина не пити, а по смерти дасть Бохмитъ комуждо по семидесятъ женъ красныхъ, изберетъ едину красну и всѣхъ красоту възложить на едину, та будеть ему жена; на семъ свѣтѣ аще буде кто убогъ, то и тамо»; и ина многа лесть, ея же не лзѣ псати срама ради. Володимеръ же слушаше ихъ сладко; но се ему бѣ нелюбо, о неяденьи мясъ свиныхъ, а о питьи отинудь; рька: «Руси есть веселье питье, не можемъ безъ того быти.» Потомъ же придоша Нѣмьци, глаголюще: «придохомъ посланіи отъ папежа;» и рѣша ему: «реклъ ти тако папежь: земля твоя яко и земля наша, а вѣра ваша не яко вѣра наша: вѣра бо наша свѣтъ есть, кланяемся Богу, иже створилъ небо и землю, звѣзды, мѣсяць и всяко дыханье, а бози ваши древо суть.» Володимеръ же рече: «кака заповѣдь ваша?» они же рѣша: «пощенье по силѣ: аще кто пьеть или ясть, то все въ славу Божью, рече учитель нашь Павелъ.» Рече же Володимеръ Нѣмцемъ: «идѣте опять, яко отци наши сего не пріяли суть». Се слышавше Жидове Козарьстіи придоша, рекуще: «слышахомъ, яко приходиша Болгаре и Хрестеяне, учаще тя ктоже вѣрѣ своей; Хрестеяне бо вѣрують, его же мы распяхомъ, а мы вѣруемъ единому Богу Аврамову, Исакову, Яковлю». И рече Володимеръ: «что есть законъ вашь?» они же рѣша: «обрѣзатися, свинины не ясти, ни заячины, суботу хранити.» Онъ же рече: «то гдѣ есть земля ваша?» они же рѣша: «въ Ерусалимѣ». Онъ же рече: «то тамо ли есть?» они же рѣша: «разъгнѣвася Богъ на отци наши, и расточи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ, и предана бысть земля наша Хрестеяномъ». Онъ же

рече: «то како вы инѣхъ учите, сами отвержени отъ Бога и расточени? аще бы Богъ любилъ васъ и законъ вашь, то не бысте расточени по чюжимъ землямъ; еда намъ тоже мыслите пріяти». Посемъ же прислаша Грьци къ Володимеру философа, глаголюще сице: «слышахомъ, яко приходили суть Болгаре, учаще тя пріяти вѣру свою, ихъ же вѣра оскверняеть небо и землю, иже суть прокляти паче всѣхъ человѣкъ, уподоблешеся Содому и Гомору, на не же пусти Господь каменье горюще, и потопи я, и погрязоша; яко и сихъ ожидаеть день погибели ихъ, егда придеть Богъ судитъ земли и погубить вся творящая безаконья и скверны дѣющія; слышахомъ же и се, яко приходиша отъ Рима поучитъ васъ къ вѣрѣ своей, ихъ же вѣра маломъ съ нами разъвращена, служать бо опрѣсноки, рекше оплатки, ихъ же Богъ не преда, но повелѣ хлѣбомъ служити; и преда апостоломъ, пріемъ хлѣбъ: се есть тѣло мое, ломимое за вы; такоже и чашю пріемъ, рече: се есть кровь моя новаго завѣта; си же того не творять, суть не исправили вѣры.» Рече же Володимеръ: «придоша ко мнѣ Жидове, глаголюще, яко Нѣмци и Грьци вѣрують, его же мы распяхомъ». Философъ же рече: «въистину въ того вѣруемъ, то бо пророци прорѣцаху, яко Богу родитися, а друзіи распяту быти и погребену, а въ 3-й день воскреснути и на небеса взити; они же пророки избиваху, другія претираху; егда же сбыться прореченье сихъ, съниде на землю, и распятье прія, и въскресъ, на небеса взиде: на сихъ же ожидаше покаянья за 40 и за 6 лѣтъ, и не покаяшася, и посла на ня Римляны, грады ихъ разбиша, и самы расточиша по странамъ, и работають въ странахъ.» Рече же Володимеръ:

«то что ради сниде Богъ на землю, и страсть такою прія?» Отвѣщавъ же философъ рече: «аще хощеши послушати, да скажю ти изъ начала, чьсо ради сниде Богъ на землю.» Володимеръ же рече: «послушаю радъ.» И нача философъ глаголати сице:

«Въ начало створи Богъ небо и землю въ первый день» и проч.

Здѣсь слѣдуетъ изложеніе Священной Исторіи Ветхаго Завѣта и жизни Спасителя. Повѣствованіе это оканчивается слѣдующими словами:

«Поставилъ же есть Богъ единъ день, въ не же хощеть судити, пришедъ съ небесе, живымъ и мертвымъ, и въздати комуждо по дѣломъ его: праведнымъ царство небесное, и красоту неизреченьну, веселье безъ конца, и не умирати въ вѣки, грѣшникомъ мука огнена, и червь неусыпаяй, и муцѣ не будеть конца. Сица же будуть мученья, иже не вѣруеть къ Богу нашему Исусу Христу; мучими будуть въ огни, иже ся не крестить».

И се рекъ, показа Володимеру запону, на ней же бѣ написано судище Господне, показываше ему одесну праведныя въ весельи предъидуща въ рай, а ошююю грѣшники идуща въ муку; Володимеръ же вздохнувъ рече: «добро симъ одесную, горе же симъ ошююю». Онъ же рече: «аще хощеши одесную съ праведными стати, то крестися». Володимеръ же положи на сердци своемъ, рекъ: «пожду и еще мало», хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ. Володимеръ же сему дары многи вдавъ, отпусти и съ честью великою.

Въ лѣто 6495. Созва Володимеръ боляры своя и старци градьскіѣ, и рече имъ: «се приходиша ко мнѣ Болгаре, рькуще: пріими законъ нашь; посемъ же приходиша Нѣмци, и ти хваляху законъ свой; по сихъ придоша Жидове. Се же послѣже придоша Грьци, ху-

ляще вси законы, свой же хваляще, и много глаголаша сказающе отъ начала міру, о бытьи всего міра; суть же хитро сказающе, и чюдно слышати ихъ, любо комуждо слушати ихъ, и другій свѣтъ повѣдають быти: да аще кто, дѣеть, въ нашю вѣру ступить, то паки, умеръ, станеть и не умрети ему въвѣки; аще ли въ инъ законъ ступить, то на ономъ свѣтѣ въ огнѣ горѣти. Да что ума придасте? что отвѣчаете»? И рѣша бояре и старци: «вѣси, княже, яко своего никтоже не хулить, но хвалить; аще хощеши испытати гораздо, то имаши у собе мужи: пославъ испытай когождо ихъ службу, и како служить Богу». И бысть люба рѣчь князю и всѣмъ людемъ; избраша мужи добры и смыслены, числомъ 10, и рѣша имъ: «идѣте первое въ Болгары, и испытайте первое вѣру ихъ». Они же идоша, и пришедше видѣша скверньная дѣла и кланянье въ ропати; придоша въ землю свою. И рече имъ Володимеръ: «идѣте паки въ Нѣмци, съглядайте такоже, и оттудѣ идѣте въ Греки». Они же придоша въ Нѣмци, и съглядавше церковную службу ихъ, придоша Царюгороду, и внидоша ко царю; царь же испыта, коея ради вины придоша, они же сповѣдоша ему вся бывшая. Се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь велику створи имъ во отъ же день. Наутрія посла къ патреарху, глаголя сице: «придоша Русь, пытающе вѣры нашея; да пристрой церковь и крилосъ, и самъ причинися въ святительскія ризы, да видять славу Бога нашего». Си слышавъ патреархъ, повелѣ создати крилосъ, по обычаю створиша праздникъ, и кадила вожьгоша, пѣнья и лики съставиша. И иде съ ними въ церковь, и поставиша я на пространьнѣ мѣстѣ, показающе красоту церковную, пѣнья и службы архіерѣйски, престоянье

дьаконъ, сказающе имъ служенье Бога своего; они же во изумѣньи бывше, удивившеся, похвалиша службу ихъ. И призваша е царя Василій и Костянтинъ, рѣста имъ: «идѣте въ землю вашю», и отпустиша я съ дары велики и съ честью. Они же придоша въ землю свою, и созва князь боляры своя и старца. Рече Володимеръ: «се придоша посланіи нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее»; и рече: «скажите предъ дружиною». Они же рѣша: «яко ходихомъ въ Болгары, смотрихомъ, како ся покланяють въ храмѣ, рекше въ ропати, стояще безъ пояса; поклонився сядеть, и глядить сѣмо и онамо яко бѣшенъ, и нѣсть веселья въ нихъ, но печаль и смрадъ великъ, нѣсть добро законъ ихъ. И придохомъ въ Нѣмци, и видѣхомъ въ храмѣхъ многи службы творяща, а красоты не видѣхомъ никоея же. И придохомъ же въ Греки, и ведоша ны, идѣже служать Богу своему, и не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такаго вида, ли красоты такоя, и недоумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко онъдѣ Богъ съ человѣки пребываеть, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты тоя; всякъ бо человѣкъ аще укусить сладка, послѣди горести не пріимаеть, тако и мы не имамы сдѣ быти». Отвѣщавше же боляре рекше: «аще бы лихъ законъ Гречьскій, то не бы баба твоя пріяла Ольга, яже бѣ мудрѣйши всѣхъ человѣкъ». Отвѣщавъ же Володимеръ рече: «кдѣ крещенье пріимемъ»? они же рекоша: «гдѣ ти любо». И минувшу лѣту.

Въ лѣто 6496, иде Володимеръ съ вои на Корсунь, градъ Гречьскій, и затворишася Корсуняне въ градѣ; и ста Володимеръ объ онъ полъ города въ лимени, да-

ли града стрѣлище едино, и боряхуся крѣпко изъ града, Володимеръ же объстоя градъ. Изнемогаху въ градѣ людье, и рече Володимеръ къ гражаномъ: «аще ся не вдасте, имамъ стояти и за 3 лѣта». Они же не послушаша того, Володимеръ же изряди воѣ своѣ, и повелѣ приспу сыпати къ граду. Симъ же спущимъ, Корсуняне подъкопавше стѣну градьскую, крадуще сыплемую перьсть, и ношаху къ собѣ въ градъ, сыплюще посредѣ града; воини же присыпаху болѣ, а Володимеръ стояше. И мужь Корсунянинъ стрѣли, имянемъ Настась, написавъ сице на стрѣлѣ: «кладязи, яже суть за тобою отъ въстока, изъ того вода идеть по трубѣ; копавъ переими». Володимеръ же се слышавъ, возрѣвъ на небо, рече: «аще се ся сбудеть, и самъ ся крещю.» И ту абье повелѣ копати преки трубамъ, и преяша воду; людье изнемогоша водною жажею и предашася. Вниде Володимеръ въ градъ и дружина его, и посла Володимеръ ко цареви Василью и Костянтину, глаголя сице: «се градъ ваю славный взяхъ; слышю же се, яко сестру имата дѣвою, да аще еѣ не вдаста за мя, створю граду вашему, якоже и сему створихъ». И слышаста царя, быста печальна, въздаста вѣсть, сице глаголюща: «не достоить хрестеяномъ за поганыя дати; аще ся крестиши, то и се получишь, и царство небесное пріимеши, и съ нами единовѣрникъ будеши; аще ли сего не хощеши створити, не можемъ дати сестры своее за тя». Си слышавъ Володимеръ, рече посланымъ отъ царю: «глаголите царема тако: яко азъ крещюся; яко испытахъ преже сихъ днiй законъ вашь, и есть ми люба вѣра ваша и служенье, еже бо ми сповѣдаша послании нами мужи.» И си слышавша царя, рада быста и умолиста сестру свою, имянемъ Аньну,

и посласта къ Володимеру, глаголюща: «крестися, и тогда послевѣ сестру свою къ тобѣ». Рече же Володимеръ: «да пришедъше съ сестрою вашею крестять мя». И послушаста царя; посласта сестру свою, сановники нѣкія и прозвутеры; она же не хотяше ити: «яко въ полонъ», рече, «иду, лучи бы ми сдѣ умрети». И рѣста ей братья: «еда како обратить Богъ тобою Рускую землю въ покаянье, а Гречьскую землю избавишь отъ лютыя рати; видиши ли колько зла створиша Русь Грекомъ? и нынѣ, аще не идеши, тоже имуть створити намъ»; и одва ю принудиша. Она же сѣдъши въ кубару, цѣловавши ужики своя, съ плачемъ поиде чрезъ море; и приде къ Корсуню, и изидоша Корсуняне съ поклономъ, и въведоша ю въ градъ, и посадиша ю въ полатѣ. По Божью же устрою, въ се время разболѣся Володимеръ очима и не видяше ничтоже, тужаше велми; и посла къ нему царица, рькуще: «аще хощеши избыти болѣзни сея, то въскорѣ крестися, аще ли, то не имаши изъбыти сего». Си слышавъ Володимеръ, рече: «да аще истина будеть, то поистинѣ великъ Богъ будеть хрестеянескъ»; и повелѣ хреститися. Епископъ же Корсунскій съ попы царицины, огласивъ, крести Володимера; яко възложи руку на нь, абье прозрѣ. Видивъ же се Володимеръ напрасное ицѣленье, и прослави Бога, рекъ: «топерво увѣдѣхъ Бога истиньнаго.» Се же видѣвше дружина его, мнози крестишася. Крести же ся въ церки святаго Василья, и есть церки та стоящи въ Корсунѣ градѣ, на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣють Корсуняне; полата же Володимеря съ края церкве стоить и до сего дне, а царицина полата за олтаремъ. По крещеньи же приведе царицю на браченье. Се же не свѣдуще право

глаголють, яко крестилъся есть въ Кіевѣ; и ини же рѣша: Василиви; друзіи же инако скажють. Крещену же Володимеру, предаша ему вѣру крестеяньску, рекуще сице: «да не прельстять тебе нѣціи отъ еретикъ, но вѣруй, сице глаголя:

«Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя Творца небу и земли, до конца вѣру сію». (Слѣдуетъ изложеніе догматовъ православной вѣры).

Володимеръ же посемъ поемъ царицю, и Настаса, и попы Корсуньски, съ мощми святаго Климента и Фифа, ученика его, поима съсуды церковьныя, иконы на благословенье себѣ. Постави же церковь въ Корсунѣ на горѣ, юже съсыпаша средѣ града, крадуще приспу, яже церки стоить и до сего дне. Взя же ида мѣдянѣ двѣ капищи, и 4 конѣ мѣдяны, иже и нынѣ стоять за святою Богородицею; якоже невѣдуще мнять я мрамаряны суща. Вдасть же за вѣно Грекомъ Корсунь опять царицѣ дѣля, а самъ приде Кіеву. Яко приде, повелѣ кумиры испровреци, овы осѣчи, а другія огневи предати; Перуна же повелѣ привязати коневи къ хвосту, и влещи съ горы по Боричеву на Ручай, 12 мужа *) пристави тети жезльемъ. Се же не яко древу чюющю, но на поруганье бѣсу, иже прелщаше симъ образомъ человѣкы, да възмездье пріиметь отъ человѣкъ. Велій еси, Господи, чюдная дѣла твоя! вчера чтимъ отъ человѣкъ, а днесь поругаемъ. Влекому же ему по Ручаю къ Днѣпру, плакахуся его невѣрніи людье, еще бо не бяху пріяли святаго крещенья; и привлекше, вринуша и въ Днѣпръ.

*) Здѣсь въ Л. рукописи начинается другой почеркъ. (*Примѣч. Археогр. Ком.*)

И пристави Володимеръ, рекъ: «аще кдѣ пристанеть вы, то отрѣвайте его отъ берега, дондеже порогы проидеть; то тогда охабитеся его»; они же повелѣная створиша. Яко пустиша и проиде сквозѣ порогы, изверже и вѣтръ на рѣнѣ, и оттолѣ прослу Перуняна рѣнь, якоже и до сего дне словеть. Посемъ же Володимиръ посла по всему граду глаголя: «аще не обрящеться кто рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищь, ли работникъ, противенъ мнѣ да будеть». Се слышавше людье, съ радостью идяху, радующеся и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре пріяли». Наутрія же изиде Володимеръ съ попы царицины и съ Корсуньскыми на Дънѣпръ, и снидеся безъ числа людій: влѣзоша въ воду и стояху овы до шіе, а друзіи до персій, младіи же отъ берега, друзіи же млади держаще, свершеніи же бродяху; попове же стояще молитвы творяху. И бяше си вѣдѣти радость на небеси и на земли, толико душь спасаемыхъ; а дьяволъ стеня глаголаше: увы мнѣ, яко отсюда прогонимъ есмь! сдѣ бо мняхъ жилище имѣти, яко сдѣ не суть ученья апостольска, ни суть вѣдуще Бога, но веселяхъся о службѣ ихъ, еже служаху мнѣ; и се уже побѣженъ есмь отъ невѣгласъ, а не отъ апостолъ, ни отъ мученикъ, не имамъ уже царствовати въ странахъ сихъ. Крестившимъ же ся людемъ, идоша кождо въ домы своя. Володимеръ же радъ бывъ, яко позна Бога самъ и людье его, възрѣвъ на небо рече: «Боже, створивый небо и землю! призри на новыя люди сія, и дажь имъ, Господи, увѣдѣти тобе истиньнаго Бога, якоже увѣдаша страны хрестьяньскыя; утверди и вѣру въ нихъ праву и несовратьну, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣяся на тя и на твою

державу, побѣжю козни его». И се рекъ, повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояху кумири; и постави церковь святаго Василья на холмѣ, идѣже стояше кумиръ Перунъ и прочіи, идѣже творяху потребы князь и людье; и нача ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ. Пославъ нача поимати у нарочитое чади дѣти, и даяти нача на ученье книжное; матере же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣрою, но акы по мертвеци плакахуся. Симъ же раздаяномъ на ученье книгамъ, събысться пророчество на Русьстѣй земли, глаголющее: во оны дніи услышать глусіи словеса книжная, и яснъ будеть языкъ гугнивыхъ. Си бо не бѣша преди слышали словесе книжного, но по Божью строю, и по милости своей помилова Богъ, якоже рече Пророкъ: помилую, его же аще помилую. Помилова бо ны пакы банею бытья и обновленьемъ духа, по изволенью Божью, а не по нашимъ дѣломъ. Благословенъ Господь Исусъ Христосъ, иже възлюби новыя люди, Русьскую землю, просвѣти ю крещеньемъ святымъ. Тѣмже и мы припадаемъ къ нему, глаголюще: Господи Исусе Христе! что ти въздамы о всѣхъ, яже въздасть намъ, грѣшникомъ намъ сущемъ? недоумѣемъ противу даромъ твоимъ воздаянья въздати; велій бо еси и чюдна дѣла твоя, величью твоему нѣсть конца, родъ и родъ въсхвалить дѣла твоя. Реку же съ Давыдомъ: придѣте, възрадуемъся Господеви, въскликнемъ Богу и Спасу нашему, варимъ лице его въ исповѣданьи; исповѣдающеся ему, яко благъ, яко въ вѣкы милость его, яко избавилъ ны есть отъ врагъ нашихъ, рекъше отъ идолъ суетныхъ. И пакы рцемъ съ Давыдомъ: въспойте Господеви пѣснь нову,

воспойте Господеви вся земля; въспойте Господеви, благословите имя его, благовѣстите день отъ дне спасенье его, възвѣстите во языцѣхъ славу его, въ всѣхъ языцѣхъ чюдеса его; яко велій Господь и хваленъ зѣло, и величью его нѣсть конца. Колика ти радость! не единъ, ни два спасаетася. Рече бо Господь: яко радость бываеть на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемъся; се же не единъ, ни два, но безчисленое множьство къ Богу приступиша, святымъ крещеньемъ просвѣщени. Якоже и Пророкъ рече: въскроплю на вы воду чисту, и очиститеся и отъ идолъ вашихъ и отъ грѣхъ вашихъ. Пакы другій Пророкъ рече: кто яко Богъ отъемля грѣхы и преступая неправды? яко хотяй милостивъ есть; то обратить и ущедрить ны, и погрузить грѣхы наша въ глубинѣ. Ибо Павелъ глаголеть: братья! елико насъ крестися въ Исуса Христа, въ смерти его крестихомъся и погребохомся убо съ нимъ крещеньемъ въ смерть; да якоже въста Христосъ отъ мертвыхъ съ славою отчею, такоже и мы въ обновленьи житья поидемъ. И пакы: ветхая мимоидоша, и се быша новая; нынѣ приближися намъ спасенье, нощь успе, а день приближися: имъ же приведенье обрѣтохомъ вѣрою въ благодать сію, имъ же хвалимъся и стоимъ; нынѣ же свободившеся отъ грѣха, поработившеся Господеви, имате плодъ вашь въ священье. Тѣмже должни есмы работати Господеви, радующеся ему; рече бо Давыдъ: работайте Господеви съ страхомъ и радуйтеся ему съ трепетомъ. Мы же взопьемъ къ Господу Богу нашему, глаголюще: благословенъ Господь, иже не дасть насъ въ ловитву зубомъ ихъ; сѣть скрушися, и мы избавлени быхомъ отъ прельсти дьяволя. И погибе память его съ шюмомъ, и Господь въ вѣкы

пребываеть, хвалимъ отъ Русьскыхъ сыновъ, пѣваемъ въ Троици; а демони проклинаеми отъ благовѣрныхъ мужь и отъ вѣрныхъ женъ, иже пріяли суть крещенье и покаянье въ отпущенье грѣховъ, новіи людье хрестьяньстіи, избраніи Богомъ. Володимеръ просвѣщенъ самъ, и сынове его, и земля его. Бѣ бо у него сыновъ 12: Вышеславъ, Изяславъ, Ярославъ, Святополкъ, Всеволодъ, Святославъ, Мьстиславъ, Борисъ, Глѣбъ, Станиславъ, Позвиздъ, Судиславъ. И посади Вышеслава въ Новѣгородѣ, а Изяслава Полотьскѣ, а Святополка Туровѣ, а Ярослава Ростовѣ; умерьшю же старѣйшему Вышеславу Новѣгородѣ, посадиша Ярослава Новѣгородѣ, а Бориса Ростовѣ, а Глѣба Муромѣ, Святослава Деревѣхъ, Всеволода Володимери, Мьстислава Тмуторокани. И рече Володимеръ: «се недобро, еже малъ городъ около Кіева». И нача ставити городы по Деснѣ, и по Востри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ; и поча нарубати мужѣ лучьшіѣ отъ Словенъ, и отъ Кривичь, и отъ Чюди, и отъ Вятичь, и отъ сихъ насели грады; бѣ бо рать отъ Печенѣгъ, и бѣ воюяся съ ними и одоляя имъ.

Въ лѣто 6497. Посемъ же Володимеръ живяше въ законѣ хрестьяньстѣ, помысли создати церковь пресвятыя Богородица, пославъ приведе мастеры отъ Грекъ. И наченшю же здати, и яко скончя зижа, украси ю иконами, и поручи ю Настасу Корсунянину, и попы Корсуньскыя пристави служити въ ней, вдавъ ту все еже бѣ взялъ въ Корсуни, иконы, и съсуды, и кресты.

Въ лѣто 6499. Володимеръ заложи градъ Бѣльгородъ, и наруби въ не отъ инѣхъ городовъ, и много людій сведе въ онь; бѣ бо любя градъ сь.

Въ лѣто 6500. Иде на Хорваты. Пришедшю бо ему

съ войны Хорватьскыя, и се Печенѣзи придоша по оной сторонѣ отъ Сулы; Володимеръ же поиде противу имъ, и срѣте и на Трубежи на бродѣ, кдѣ нынѣ Переяславль. И ста Володимеръ на сей сторонѣ, а Печенѣзи на оной, и не смяху си на ону страну, ни они на сю страну. И прiѣха князь Печенѣжьскый къ рѣкѣ, возва Володимера и рече ему: «выпусти ты свой мужь, а я свой, да ся борета; да аще твой мужь ударить моимъ*), да не воюемъ за три лѣта, аще ли нашь мужь ударить, да воюемъ за три лѣта;» и разидостася разно. Володимеръ же приде въ товары; посла биричи по товаромъ, глаголя: «нѣту ли такого мужа, иже бы ся ялъ съ Печенѣжиномъ»? и не обрѣтеся никдѣже. Заутра прiѣхаша Печенѣзи и свой мужь приведоша, и въ нашихъ не бысть. И поча тужити Володимеръ, сля по всѣмъ воемъ, и приде единъ старъ мужь ко князю и рече ему: «княже! есть у мене единъ сынъ меншей дома, а съ четырми есмь вышелъ, а онъ дома; отъ дѣтьства бо его нѣсть кто имъ ударилъ: единою бо ми и сварящю, и оному мьнущю усніе, разгнѣвавъся на мя, преторже череви рукама.» Князь же се слышавъ радъ бысть, посла по нь, и приведоша и ко князю, и князь повѣда ему вся; се же рече: «княже! не вѣдѣ, могу ли ся,**) и да искусять мя: нѣту ли быка велика и силна?» И налѣзоша быкъ великъ и силенъ, и повелѣ раздраждити быка; возложиша на нь желѣза горяча, и быка пустиша, и побѣже быкъ мимо и, и похвати быка рукою за бокъ, и выня ко-

---

*) Т. е. ударитъ имъ *объ землю.* См. далѣе: „*удари имъ о землю.*»

**) Въ И. и Х. „могу ли съ него".

жю съ мясы, елико ему рука зая; и рече ему Володимеръ: «можеши ся съ нимъ бороти.» И наутрія придоша Печенѣзи, почаша звати: «нѣ ли мужа? се нашь доспѣлъ.» Володимеръ же повелѣ той нощи облещися въ оружье; и приступиша ту обои. Выпустиша Печенѣзи мужь свой, бѣ бо превеликъ зѣло и страшенъ; и выступи мужь Володимерь, и узрѣ и Печенѣзинъ и посмѣяся, бѣ бо середній тѣломъ. И размѣривше межи обѣма полкома, пустиша я къ собѣ, и ястася, почаста ся крѣпко держати, и удави Печенѣзина въ руку до смерти и удари имъ о землю; и кликнуша, и Печенѣзи побѣгоша, и Русь погнаша по нихъ сѣкуще, и прогнаша я. Володимеръ же радъ бывъ, заложи городъ на бродѣ томъ и нарече и Переяславль, зане перея славу отрокъ отъ. Володимеръ же великимъ мужемъ створи того и отца его. Володимеръ же възвратися въ Кыевъ съ побѣдою и съ славою великою.

Въ лѣто 6502. Въ лѣто 6503. Въ лѣто 6504. Володимеръ видѣвъ церковь свершену, вшедъ въ ню и помолися Богу, глаголя: «Господи Боже! призри съ небесе и вижь, и посѣти винограда своего, и сверши, яже насади десница твоя, новыя люди си, имъ же обратилъ еси сердце въ разумъ, познати тебе Бога истинного; и призри на церковь твою си, юже создахъ недостойный рабъ твой, въ имя рожьшая тя Матере Приснодѣвыя Богородица; аже кто помолиться въ церкви сей, то услыши молитву его молитвы ради пречистыя Богородица.» И помолившюся ему, рекъ сице: «даю церкви сей святѣй Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть.» И положи написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: «аще кто сего посудить, да будеть проклятъ.» И вдасть десятину

Настасу Корсунянину, и створи праздникъ великъ въ тъ день боляромъ и старцемъ людьскымъ, и убогимъ раздая имѣнье много. По сихъ же придоша Печенѣзи къ Василеву, и Володимеръ съ малою дружиною изыде противу; и съступившимся, и не могъ стерпѣти противу, подъбѣгъ ста подъ мостомъ, одва укрыся противныхъ; и тогда обѣщася Володимеръ поставити церковь Василевѣ святаго Преображенья, бѣ бо въ тъ день Преображенье Господне, егда си бысть сѣча. Избывъ же Володимеръ сего, постави церковь, и створи праздникъ великъ, варя 300 проваръ меду, и съзываше боляры своя, и посадникы, старѣйшины по всѣмъ градомъ, и люди многы, и раздая убогымъ 300 гривенъ. Празновавъ князь днiй 8, и възвращашеться Кыеву на Успенье святыя Богородица, и ту пакы створяще праздникъ великъ, сзывая безчисленое множьство народа. Видя же люди хрестьяны суща, радовашеся душею и тѣломъ, и тако по вся лѣта творяше. Бѣ бо любя словеса книжная, слыша бо единою Еуангелье чтомо: блажени милостивiи, яко ти помиловани будуть; и пакы: продайте имѣнья ваша и дадите нищимъ; и пакы: не скрывайте собѣ скровищь на земли, идѣже тля тлить и татье подъкопывають, но скрывайте собѣ скровище на небесѣхъ, идѣже ни тля тлить, ни тати не крадуть. И Давыда глаголюща: блаженъ мужь милуя и дая. Соломона же слыша глаголюща: вдаяй нищему, Богу взаимъ даеть. Си слышавъ, повелѣ всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжь и взимати всяку потребу, питье и яденье, и отъ скотьницъ кунами. Устрои же и се, рекъ: «яко немощнiи и болнiи не могуть долѣзти двора моего.» Повелѣ пристроити кола; въскладше хлѣбы, мяса, ры-

бы, овощь разноличный, медъ въ бчелкахъ, а въ другыхъ квасъ, возити по городу, въпрашающимъ: «кдѣ болніи и нищь, не могы ходити?» тѣмъ раздаваху на потребу. Се же пакы творяше людемъ своимъ по вся недѣля, устави на дворѣ въ гридьницѣ пиръ творити и приходити боляромъ, и гридемъ, и съцьскымъ, и десяцьскымъ, и нарочитымъ мужемъ, при князи и безъ князя: бываше множьство отъ мясъ, отъ скота и отъ звѣрины, бяше по изобилью отъ всего. Егда же подъпьяхуться, начьняхуть роптати на князь, глаголюще: «зло есть нашимъ головамъ! да намъ ясти деревяными лъжицами, а не сребряными.» Се слышавъ Володимеръ, повелѣ исковати лжицѣ сребрены ясти дружинѣ, рекъ сице: «яко сребромъ и златомъ не имамъ налѣзти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, якоже дѣдъ мой и отець мой доискася дружиною злата и сребра.» Бѣ бо Володимеръ любя дружину, и съ ними думая о строи земленѣмъ, и о ратехъ, и уставѣ земленѣмъ; и бѣ жива съ князи околними миромъ, съ Болеславомъ Лядьскымъ, и съ Стефаномъ Угрьскымъ, и съ Андрихомъ Чешьскымъ, и бѣ миръ межю ими и любы. Живяше же Володимеръ въ страсѣ Божьи, и умножишася разбоеве, и рѣша епископи Володимеру: «се умножишася разбойници; почто не казниши ихъ?» Онъ же рече имъ: «боюся грѣха.» Они же рѣша ему: «ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на помилованье; достоить ти казнити разбойника, но со испытомъ.» Володимеръ же отвергъ виры, нача казнити разбойникы, и рѣша епископи и старци: «рать многа; оже вира, то на оружьи и на конихъ буди;» и рече Во-

лодимеръ: «тако буди.» И живяше Володимеръ по устроенью отьню и дѣдню *).

Въ лѣто 6505. Володимеру же шедшю Новугороду по верховьнiѣ воѣ на Печенѣгы, бѣ бо рать велика безперестани; въ се же время увѣдѣша Печенѣзи, яко князя нѣту, придоша и сташа около Бѣлагорода. И не дадяху вылѣзти изъ города, и бысть гладъ великъ въ городѣ, и не бѣ лзѣ Володимеру помочи: не бѣ бо вой у него, Печенѣгъ же множьство много. И удолжися остоя въ городѣ, и бѣ гладъ великъ, и створиша вѣче въ городѣ, и рѣша: «се уже хочемъ померети отъ глада, а отъ князя помочи нѣту; да луче ли ны померети? вдаимыся Печенѣгомъ, да кого живять, кого ли умертвять; уже помираемъ отъ глада;» и тако свѣтъ створиша. Бѣ же единъ старецъ не былъ на вѣчи томъ, и впраша: «что ради вѣче было?» и людье повѣдаша ему, яко утро хотятъ ся людье передати Печенѣгомъ. Се слышавъ, посла по старѣйшины градьскыя, и рече имъ: «слышахъ, яко хочете ся передати Печенѣгомъ;» они же рѣша: «не стерпять людье глада.» И рече имъ: «послушайте мене, не передайтеся за 3 дни, и я вы что велю, створите.» Они же ради обѣщашася послушати, и рече имъ: «сберѣте аче и по горсти овса, или пшеницѣ, ли отрубъ;» они же шедше ради снискаша. И повелѣ женамъ створити цѣжь, въ немъ же варять кисель,

*) „Владимiръ отвергъ виры, *но потомъ* тѣ же епископы, вмѣстѣ съ старцами, сказали ему: „рать сильная теперь; если придется вира, то *пусть пойдетъ на оружiе и на коней.*“ Владимiръ отвѣчалъ: „пусть будетъ такъ;“ и сталъ онъ жить *опять* по устроенiю отцовскому и дѣдовскому.“ (Соловьева И. Р. т. I, гл. VII). Ср. Кар. И. Г. Р. I, прим. 480.

и повелѣ ископати колодязь, и вставити тамо кадь, и нальяти цѣжа кадь, и повелѣ другый колодязь ископати, и вставити тамо кадь. И повелѣ искати меду, они же шедше взяша меду лукно, бѣ бо погребено въ княжи медуши; и повелѣ розсытити велми, и вльяти въ кадь въ друзѣмъ колодязи. Утро же повелѣ послати по Печенѣгы; и горожане же рѣша шедше къ Печенѣгомъ: «поимѣте къ собѣ таль нашь, а вы поидѣте до 10 мужь въ градъ, да видите, что ся дѣеть въ градѣ нашемъ.» Печенѣзи же ради бывше, мняще, яко предатися хотять, пояша у нихъ тали, а сами избраша лучьшіѣ мужи и послаша въ градъ, да розглядають въ городѣ, что ся дѣеть. И придоша въ городъ, и рекоша имъ людье: «почто губите себе? коли можете престояти насъ? аще стоите за 10 лѣтъ, что можете створити намъ? имѣемъ бо кормлю отъ землѣ; аще ли не вѣруете, да узрите своима очима.» И приведоша я къ кладязю, идѣже цѣжь, и почерпоша ведромъ и льяша въ латки: и яко свариша кисель, и поимше придоша съ ними къ другому кладязю, и почерпоша сыты, и почаша ясти сами первое, потомъ же Печенѣзи. И удивишася, и рекоша: «не имуть вѣры наши князи, аще не ядять сами.» Людье же нальяша корчагу цѣжа и сыты отъ колодязя, вдаша Печенѣгомъ; они же пришедше повѣдаша вся бывшая. И варивше яша князи Печенѣзьстіи, и подивишася, и поимше тали своя и онѣхъ пустивше, въсташа отъ града, въсвояси идоша.

Въ лѣто 6506. Въ лѣто 6507. Въ лѣто 6508. Преставися Малъфрѣдь. Въ се же лѣто преставися и Рогънѣдь, мати Ярославля.

Въ лѣто 6509. Преставися Изяславъ, отець Брячиславль, сынъ Володимерь.

Въ лѣто 6510. Въ лѣто 6511. Преставися Всеславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимерь.

Въ лѣто 6512. Въ лѣто 6513. Въ лѣто 6514. Въ лѣто 6515. Пренесени святіи въ святую Богородицю.

Въ лѣто 6516. Въ лѣто 6517. Въ лѣто 6518. Въ лѣто 6519. Преставися царица Володимеряя Анна.

Въ лѣто 6520. Въ лѣто 6521. Въ лѣто 6522. Ярославу же сущю Новѣгородѣ, и урокомъ дающю Кыеву двѣ тысячѣ гривнѣ отъ года до года, а тысячю Новѣгородѣ гридемъ раздаваху: а тако даяху посадници Новъгородьстіи, а Ярославъ сего не даяше отцю своему. И рече Володимеръ: «требите путь и мостите мостъ,» хотяшеть бо на Ярослава ити, на сына своего, но разболѣся.

Въ лѣто 6523. Хотящю Володимеру ити на Ярослава, Ярославъ же пославъ за море, приведе Варягы, бояся отца своего: но Богъ не вдасть дьяволу радости. Володимеру бо разболѣвшюся, въ се же время бяше у него Борисъ; Печенѣгомъ идущемъ на Русь, посла противу имъ Бориса, самъ бо боляше велми, въ ней же болѣсти и скончася мѣсяца іуля въ 15 день. Умре же на Берестовѣмъ, и потаиша и, бѣ бо Святополкъ Кыевѣ. Ночью же межю клѣтми проимавше помостъ, обертѣвше въ коверъ, и ужи съвѣсиша на землю; възложьше и на сани, везъше поставиша и въ святѣй Богородици, юже бѣ създалъ самъ. Се же увѣдѣвъше людье, безъ числа снидошася и плакашася по немъ, боляре акы заступника ихъ земли, убозіи акы заступника и кормителя; и вложиша и въ

корсту мороморяну, схраниша тѣло его съ плачемъ, блаженаго князя. Се есть новый Костянтинъ великого Рима, иже крестивъ ся самъ и люди своя: тако и сь створи, подобно ему. Дивно же есть се, колико добра створилъ Русьстѣй земли, крестивъ ю. Мы же, хрестьяне суще, не въздаемъ почестья противу оного възданью. Аще бо онъ не крестилъ бы насъ, то нынѣ были быхомъ въ прельсти дьяволи, якоже и прародители наши погынуша. Да аще быхомъ имѣли потщанье и мольбы приносили Богу за нь, въ день преставленья его, и видя бы Богъ тщанье наше къ нему, прославилъ бы и: намъ бо достоить за нь Бога молити, понеже тѣмъ Бога познахомъ. Но даждь ти Господь по сердцю твоему, и вся прошенья твоя исполни, его же желаше царства небеснаго: дажь ти Господь вѣнець съ праведными, въ пищи райстѣй веселье и ликъствованье съ Аврамомъ и съ прочими патріархы; якоже Соломонъ рече: умершю мужю праведну, не погыбаеть упованье. Сего бо въ память держать Русьстіи людье, поминающе святое крещенье, и прославляють Бога въ молитвахъ и въ пѣснехъ и въ псалмѣхъ, поюще Господеви новіи людье, просвѣщени святымъ Духомъ, чающе надежи великаго Бога и Спаса нашего Исуса Христа, въздати комуждо противу трудомъ, неизреченьную радость, юже буди улучити всѣмъ хрестеяномъ.

О убьеньи Борисовѣ. Святополкъ же сѣде Кыевѣ по отци своемъ, и съзва Кыяны, и нача даяти имъ имѣнье; они же пріимаху, и не бѣ сердце ихъ съ нимъ, яко братья ихъ бѣша съ Борисомъ. Борису же възъвратившюся съ вои, не обрѣтшю Печенѣгъ, вѣсть приде къ нему: «отець ти умерелъ». И плакася по отци велми, любимъ бо бѣ отцемъ своимъ паче всѣхъ;

и ста на Льтѣ*) пришедъ. Рѣша же ему дружина отня: «се дружина у тобе отня и вои; поиди, сяди Кыевѣ на столѣ отни»; онъ же рече: «не буди мнѣ възняти рукы на брата своего старѣйшаго; аще и отець ми умре, то сь ми буди въ отца мѣсто.» И се слышавше вои, разидошася отъ него, Борисъ же стояше съ отрокы своими. Святополкъ же исполнивъся безаконья, Каиновъ смыслъ пріимъ, посылая къ Борису, глаголаше: «яко съ тобою хочю любовь имѣти, и къ отню придамъ ти»; а льстя подъ нимъ, како бы и погубити. Святополкъ же приде ночью Вышегороду, отай призва Путшю и Вышегородьскыѣ болярьцѣ, и рече имъ: «пріяете ли ми всѣмъ сердцемъ?» Рѣче же Путьша съ Вышегородьци: «можемъ главы своя сложити за тя». Онъ же рече имъ: «не повѣдуче никому же, шедше убійте брата моего Бориса»; они же вскорѣ обѣщашася ему се створити. О сяковыхъ бо Соломонъ рече: скори суть пролити кровь безъ правды; ти бо обьщаются крови, сбирають собѣ злая; сихъ путье суть скончавающихъ безаконье, нечестьемъ бо свою душю емлють. Посланіи же придоша на Льто ночью, и подъступиша ближе, и слышаша блаженаго Бориса поюща заутреню; бѣ бо ему вѣсть уже, яко хотять погубити и. И вставъ пача пѣти, глаголя: Господи! что ся умножиша стужающіи мнѣ? мнози въстають на мя; и пакы: яко стрѣлы твоя уньзоша во мнѣ, яко азъ на раны готовъ, и болѣзнь моя предо мною есть; и пакы глаголаше: Господи! услыши молитву мою, и не вниди въ судъ съ рабомъ своимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живый, яко погна врагъ ду-

*) Въ др. сп. «на Альтѣ».

шю мою. И кончавъ оксапсалма, увидѣвъ, яко послани суть губитъ его, нача пѣти псалтырю, глаголя: яко обидоша мя унци тучни, и сборъ злобивыхъ осѣде мя: Господи Боже мой, на тя уповахъ, и спаси мя и отъ всѣхъ гонящихъ избави мя. Посемъ же нача канунъ пѣти; таче кончавъ заутреню, помолися глаголя, зря на икону на образъ Владычнь, глаголя сице: «Господи Исусе Христе! иже симъ образомъ явися на земли спасенья ради нашего, изволивъ своею волею пригвоздити на крестѣ руцѣ свои, и пріимъ страсть грѣхъ ради нашихъ, тако и мене сподоби пріяти страсть; се же не отъ противныхъ пріимаю, но отъ брата своего, и не створи ему, Господи, въ семъ грѣха». И помолившюся ему, възлеже на одрѣ своемъ. И се нападоша акы звѣрье дивіи около шатра, и насунуша и копьи, и прободоша Бориса, и слугу его, падша на немъ, прободоша съ нимъ; бѣ бо се любимъ Борисомъ. Бяше отрокъ съ родомъ сынъ Угърескъ, имепемъ Георги, его же любляше повелику Борисъ, бѣ бо възложилъ на нь гривну злату велику, въ ней же предстояше предъ нимъ; избиша же и ины отрокы Борисовы многы. Георгеви же сему не могуще вборзѣ сняти гривны съ шіѣ, усѣкнуша главу его, и тако сняша; тѣмже послѣже не обрѣтоша тѣла сего въ трупіи. Бориса же убивше оканьніи, увертѣвше въ шатеръ, взложивше на кола, повезоша и, и еще дышюцю ему. Увѣдѣвше же се оканьный Святополкъ, яко еще дышеть, посла два Варяга прикончатъ его; онѣма же пришедшема и видившима, яко и еще живъ есть, единъ ею извлекъ мечь, пронзе и къ сердцю. И тако скончася блаженый Борисъ, вѣнець пріемъ отъ Христа Бога съ праведными, причетъся съ пророкы и апостолы, съ ликы

мученичьскыми водваряяся, Авраму на лонѣ почивая, видя неизреченьную радость, въспѣвая съ ангелы и веселяся въ лику святыхъ. И положиша тѣло его, принесше отай Вышегороду, у церкве святаго Василья. Оканьніи же си убійцѣ придоша къ Святополку, акы хвалы имуще, безаконьници. Суть же имена симъ законопреступникомъ: Путьша, и Талець, Еловить, Ляшько; отець же ихъ сотона. Сици бо слугы бѣси бывають; бѣси бо на злое посылаеми бывають, ангели на благое посылаеми. Ангелъ бо человѣку зла не створяеть, но благое мыслить ему всегда, паче же хрестеяномъ помагають и заступають отъ супротивнаго дьявола; а бѣси на злое всегда ловять, завидяще ему, понеже видять человѣка Богомъ почьщена, и завидяще ему, на зло слеми скори суть. Золъ бо человѣкъ, тщася на злое, не хужи есть бѣса; бѣси бо Бога боятся, а золъ человѣкъ ни Бога боится, ни человѣкъ ся стыдить; бѣси бо креста ся боять Господня, а человѣкъ золъ ни креста ся боить.

Святополкъ же оканьный помысли въ собѣ, рекъ: «се убихъ Бориса; како бы убити Глѣба?» И пріемъ помыслъ Каиновъ, съ лестью посла къ Глѣбу, глаголя сице: «поиди вборзѣ, отець тя зоветь, не здравить бо велми.» Глѣбъ же вборзѣ всѣдъ на конѣ, съ малою дружиною поиде, бѣ бо послушливъ отцю. И пришедшю ему на Волгу, на поли потчеся конь въ рвѣ, и наломи ему ногу мало; и приде Смоленьску, и поиде отъ Смоленьска яко зрѣемо, и ста на Смядинѣ въ насадѣ. Въ се же время пришла бѣ вѣсть къ Ярославу отъ Передъславы о отни смерти, и посла Ярославъ къ Глѣбу, глаголя: «не ходи, отець ти умерлъ, а братъ ти убьенъ отъ Святополка». Се слышавъ Глѣбъ възпи

велми съ слезами, плачася по отци, паче же по братѣ, и нача молитися съ слезами, глаголя: «увы мнѣ, Господи! луче бы ми умрети съ братомъ, нежели жити на свѣтѣ семъ; аще бо быхъ, брате мой, видѣлъ лице твое ангельское, умерлъ быхъ съ тобою: нынѣ же что ради остахъ азъ единъ? кдѣ суть словеса твоя, яже глагола къ мнѣ, брате мой любимый? нынѣ уже не услышю тихаго твоего наказанья: да аще еси получилъ дерзновенье у Бога, молися о мнѣ, да и азъ быхъ ту же страсть пріялъ; луче бо ми было съ тобою жити, неже въ свѣтѣ семъ прелестнѣмъ». И сице ему молящюся съ слезами, се внезапу придоша посланіи отъ Святополка на погубленье Глѣбу, и ту абье посланіи яша корабль Глѣбовъ, и обнажиша оружье. Отроци Глѣбови уныша; оканьный же посланый Горясѣръ повелѣ вборзѣ зарѣзати Глѣба; поваръ же Глѣбовъ, именемъ Торчинъ, вынезъ ножь, зарѣза Глѣба. Акы агня непорочно принесеся на жертву Богови, въ воню благоуханья, жертва словесная, и прія вѣнецъ; вшедъ въ небесныя обители, и узрѣ желаемаго брата своего, и радовашеся съ нимъ неизреченьною радостью, юже улучиста братолюбьемъ своимъ. Се коль добро и коль красно, еже жити братома вкупѣ! Оканьніи же възратишася въспять, якоже рече Давыдъ: да възратятся грѣшници въ адъ. Онѣмъ же пришедшимъ, и повѣдаша Святополку: «яко створихомъ повелѣная тобою». Онъ же се слышавъ, вознесеся сердце его болма, не вѣдый Давыда глаголюща: что ся хвалиши о злобѣ, силный? безаконье весь день умысли языкъ твой. Глѣбу же убьену бывшю и повержену на брезѣ межи двѣма колодама, посемъ же вземше везоша и, и положиша и у брата своего Бориса у церкве святаго

Василья. И съвкуплена тѣломъ, паче же душама, у Въладыкы Всецаря пребывающа, въ радости безконечной, во свѣтѣ неизреченьнѣмъ, подающа ицѣлебныя дары Русьстѣй земли, и инѣмъ приходящимъ страннымъ съ вѣрою даета ицѣленье: хромымъ ходити, слѣпымъ прозрѣнье, болящимъ цѣлбы, окованымъ разрѣшенье, темницамъ отверзенье, печалнымъ утѣха, напастнымъ избавленье; и еста заступника Русьстѣй земли, и свѣтилника сіяюща и молящася воину къ Владыцѣ о своихъ людехъ. Тѣмже и мы должни есмы хвалити достойно страстотерпца Христова, молящеся прилежно къ нима, рекуще: радуйтася, страстотерпца Христова Русьскыя земля, яже ицѣленье подаета приходящимъ къ вамъ вѣрою и любовью. Радуйтася, небесная жителя, въ плоти ангела быста, единомысленая служителя, верста единообразна, святымъ единодушьна; тѣмъ стражющимъ всѣмъ ицѣленье подаета. Радуйтася, Борисе и Глѣбе богомудрая, яко потока точита отъ кладязя воды живоносныя; истекають вѣрнымъ людемъ на ицѣленье. Радуйтася, лукаваго змія поправша, свѣтозарна явистася, яко свѣтилѣ озаряюща всю землю Русьскую, всегда тму отгоняща, являющася вѣрою неуклоньною. Радуйтася, недреманьное око, стяжавша душа на свершенье Божье, святыхъ заповѣди прiимше въ сердци своемъ, блаженая. Радуйтася, брата вкупѣ, въ мѣстѣхъ златозарныхъ, въ селѣхъ небесныхъ, въ славѣ неувядающей, ея же по достоянью сподобистася. Радуйтася, Божьими свѣтлостьми явѣ облистаеми, всего міра обиходита, бѣсы отгоняща, недугы ицѣляюща, свѣтилника предобрая, заступника теплая, суща съ Богомъ, божественами лучами ражизаема воину, добляя страстьника, душа просвѣщающа

вѣрнымъ людемъ: възвысила бо есть ваю свѣтоносная любы небесная, тѣмъ красныхъ всѣхъ наслѣдоваста въ небеснѣмъ житьи, славу, и райскую пищю, и свѣтъ разумный, красныя радости. Радуйтася, яко вся напаяюща сердца, горести и болѣзни отгоняща, страсти злыя ицѣляюща, каплями кровными святыми очервивша багряницю, славная; ту же красно носяща, съ Христомъ царствуета всегда, молящася за новыя люди хрестьяньскыя и сродникы своя, земля бо благословися ваю кровью; и мощьми лежаща, духомъ божественымъ просвѣщаета: въ ней же съ мученикы яко мученика за люди своя молитася. Радуйтася, свѣтлѣи звѣздѣ, заутра въсходящіи. Но христолюбивая страстотерпця и заступника наша! покорита поганыя подъ позѣ княземъ нашимъ, молящася къ Владыцѣ Богу нашему мирно пребывати въ совокупленіи и въ сдравіи, избавяща отъ усобныя рати и отъ пронырьства дьяволя. Сподобита же и насъ, поющихъ и почитающихъ ваю честное торжьство, въ вся вѣкы до скончанья.

Святополкъ же сь оканьный и злый уби Святослава, пославъ, въ горѣ Угорьстѣй, бѣжащю ему въ Угры; и нача помышляти: «яко избью всю братью свою, и пріиму власть Русьскую единъ». Помысливъ высокоумьемъ своимъ, не вѣдый, яко Богъ даеть власть, ему же хощеть; поставляеть бо царя и князя Вышній, ему же хощеть, дасть. Аще бо кая земля управится предъ Богомъ, поставляеть ей царя или князя праведна, любяща судъ и правду, и властеля устраяеть, и судью правящаго судъ. Аще бо князи правьдиви бывають въ земли, то многа отдаются согрѣшенья; аще ли зли и лукави бывають, то болше зло наводить Богъ на землю, понеже то глава есть земли; тако бо

Исаія рече: согрѣшиша отъ главы и до ногу, еже есть отъ царя и до простыхъ людій. Лютѣ бо граду тому, въ немъ же князь унъ, любяй вино пити съ гусльми и съ младыми свѣтникы. Сяковыя бо Богъ даеть за грѣхы, а старыя и мудрыя отъиметь, якоже Исаія глаголеть: отъиметь Господь отъ Іерусалима крѣпкаго, исполина, и человѣка храбра, и судью, и пророка, и смѣрена старца, и дивна свѣтника, и мудра хитреца, разумна, послушлива; поставлю уношю князя имъ, и ругателя обладающа ими. Святополкъ же оканный нача княжити Кыевѣ. Созвавъ люди, нача даяти овѣмъ корзна, а другымъ кунами, и раздая множьство. Ярославу же не вѣдущю отьнѣ смерти, Варязи бяху мнози у Ярослава, и насилье творяху Новгородцемъ и женамъ ихъ. Вставше Новгородци, избиша Варягы во дворѣ Поромони, и разгнѣвася Ярославъ, и шедъ на Рокомъ, сѣде въ дворѣ; пославъ къ Новгородцемъ, рече: «уже мнѣ сихъ не крѣсити». И позва къ собѣ нарочитыѣ мужи, иже бяху изсѣкли Варягы, обльстивъ и исѣче. Въ туже нощь приде ему вѣсть изъ Кыева отъ сестры его Передъславы: «си отець ти умерлъ, а Святополкъ сѣдитъ ти Кыевѣ, убивъ Бориса, а на Глѣба посла; а блюдися его повелику». Се слышавъ, печаленъ бысть о отци и о дружинѣ; заутра же собравъ избытокъ Новгородець, Ярославъ рече: «о люба моя дружина, юже вчера избихъ, а нынѣ быша надобѣ». И утре слезъ, и рече имъ на вѣчи: «отець мой умерлъ, а Святополкъ сѣдить Кыевѣ, избивая братью свою». И рѣша Новгородци: «аще, княже, братья наша исѣчена суть, можемъ по тобѣ бороти». И събра Ярославъ Варягъ тысячю, а прочихъ вой 40, и поиде на Святополка, нарекъ Бога, рекъ: «не я по-

чахъ избивати братью, но онъ; да будеть отместьникъ Богъ крове братья моея, зане безъ вины пролья кровь Борисову и Глѣбову праведною: еда и мнѣ сице же створить? но суди ми, Господи, по правдѣ, да скончается злоба грѣшнаго». И поиде на Святополька; слышавъ же се Святополкъ, идуща Ярослава, пристрои безъ числа вои, Руси и Печенѣгъ, и изиде противу Любчю, онъ полъ Днѣпра, а Ярославъ объ сю.

Начало княженья Ярославля Кыевѣ. Въ лѣто 6524. Приде Ярославъ, и сташа противу оба полъ Днѣпра, и не смяху ни си онѣхъ, ни они сихъ начати, и стояша мѣсяцѣ 3 противу собѣ. И воевода нача Святополчь, ѣздя възлѣ берегъ, укаряти Новгородцѣ, глаголя: «что придосте съ хромьцемъ симъ, о вы плотници суще? а поставимъ вы хоромомъ рубити нашимъ». Се слышавше Новгородци, рѣша Ярославу: «яко заутра перевеземъся на не; аще кто не поидеть съ нами, сами потнемъ». Бѣ бо уже въ заморозъ: Святополкъ стояше межи двѣма озерома; и всю нощь пилъ бѣ съ дружиною своею; Ярославъ же заутра исполчивъ дружину свою, противу свѣту перевезеся. И высѣдъ на берегъ, отринуша лодьѣ отъ берега, и поидоша противу собѣ, и сступишася на мѣстѣ; бысть сѣча зла, и не бѣ лзѣ озеромъ Печенѣгомъ помагати, и притиснуша Святополка съ дружиною къ озеру, и въступиша на ледъ, и обломися съ ними ледъ, и одалати нача Ярославъ; Святополкъ же бѣжа въ Ляхы. Ярославъ же сѣде Кыевѣ на столѣ отьни и дѣдни; и бы тогда Ярославъ Новѣгородѣ лѣтъ 28.

Въ лѣто 6525. Ярославъ иде въ Кыевъ, и погорѣша церкви.

Въ лѣто 6526. Приде Болеславъ съ Святополкомъ

на Ярослава съ Ляхы; Ярославъ же совокупивъ Русь, и Варягы, и Словѣнѣ, поиде противу Болеславу и Святополку, приде Волыню, и сташа оба полъ рѣкы Буга. И бѣ у Ярослава кормилець и воевода, именемъ Будый; нача укаряти Болеслава, глаголя: «да то ти прободемъ трѣскою черево твое толъстое». Бѣ бо Болеславъ великъ и тяжелъ, яко и на кони не могы сѣдѣти, но бяше смысленъ; и рече Болеславъ къ дружинѣ своей: «аще вы сего укора не жаль; азъ единъ погыну». Всѣдъ на конь, вбреде въ рѣку и по немъ вои его, Ярославъ же не утягну исполчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава; Ярославъ же убѣжа съ 4-ми мужи Новугороду, Болеславъ же вниде въ Кыевъ съ Святополкомъ. И рече Болеславъ: «разведѣте дружину мою по городомъ на покоръмъ»; и бысть тако. Ярославу же прибѣгшю Новугороду, и хотяше бѣжати за море, и посадникъ Коснятинъ, сынъ Добрынь, съ Новгородьци разсѣкоша лодьѣ Ярославлѣ, рекуще: «хочемъ ся и еще бити съ Болеславомъ и съ Святополкомъ». Начаша скотъ сбирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старостъ по 10 гривенъ, а отъ бояръ по 18 гривенъ; и приведоша Варягы, вдаша имъ скотъ; и совокупи Ярославъ воя многы. Болеславъ же бѣ Кыевѣ сѣдя, оканьный же Святополкъ рече: «елико же Ляховъ по городу, избивайте я»; и избиша Ляхы. Болеславъ же побѣже изъ Кыева, възма имѣнье и бояры Ярославлѣ и сестрѣ его, и Настаса пристави Десятиньнаго ко имѣнью, бѣ бо ся ему ввѣрилъ лестью, и людій множьство веде съ собою, и городы Червеньскыя зая собѣ, и приде въ свою землю. Святополкъ же нача княжити Кыевѣ, и поиде Ярославъ на Святополка, и бѣжа Святополкъ въ Печенѣгы.

Въ лѣто 6527. Приде Святополкъ съ Печенѣгы въ силѣ тяжьцѣ, и Ярославъ собра множьство вой, и взиде противу ему на Льто. Ярославъ ста на мѣстѣ, идѣже убиша Бориса, въздѣвъ руцѣ на небо, рече: «кровь брата моего вопьеть къ тобѣ, Владыко! мьсти отъ крове праведнаго сего, якоже мьстилъ еси крове Авелевы, положивъ на Каинѣ стенанье и трясенье; тако положи и на семъ». Помоливъся и рекъ: «брата моя! аще еста и тѣломъ отсюда, но молитвою помозѣта ми на противнаго сего убiйцю и гордаго». И се ему рекшю, поидоша противу собѣ, и покрыша поле Летьское обои отъ множьства вой. Бѣ же пятокъ тогда; въсходящю солнцю, и сступишася обои, бысть сѣча зла, яка же не была въ Руси, и за рукы емлюче сѣцяхуся; и сступашася трижды, яко по удольемъ крови тещи; къ вечеру же одолѣ Ярославъ, а Святополкъ бѣжа. И бѣжащю ему, нападе на нь бѣсъ, и разслабѣша кости его, не можаше сѣдѣти, и несяхуть и на носилѣхъ; принесоша и къ Берестью, бѣгающе съ нимъ, онъ же глаголаше: «побѣгнѣте со мною, женуть по насъ». Отроци же его всылаху противу: «еда кто женеть по насъ»? и не бѣ никого же въ слѣдъ гонящаго, и бѣжаху съ нимъ; онъ же въ немощи лежа, въсхопивъся глаголаше: «о се женуть, побѣгнѣте». Не можаше терпѣти на единомъ мѣстѣ, и пробѣжа Лядьскую землю, гонимъ Божьимъ гнѣвомъ, прибѣжа въ пустыню межю Ляхы и Чехы, испроверже злѣ животъ свой. Его же по правдѣ, яко неправедна, суду нашедшю на нь, по отшествiи сего свѣта прiяша мукы оканьнаго: показоваше явѣ посланая пагубная рана, въ смерть немилостивно вьгна, и по смерти вѣчно мучимъ есть связанъ. Есть же могыла его въ

пустыни и до сего дне, исходить же отъ нея смрадъ золъ. Се же Богъ показа на наказанье княземъ Русьскымъ, да аще сіи еще сице же створять, се слышавше, ту же казнь пріимуть; но и болши сея, понеже вѣдая се, створить такоже зло убійство. 7 бо мьстій прія Каинъ, убивъ Авеля, а Ламехъ 70; понеже бѣ Каинъ не вѣдый мьщенья пріяти отъ Бога, а Ламехъ вѣдый казнь, бывши на прародителю его, створи убійство. Рече бо Ламехъ къ своима женома: мужа убихъ въ вредъ мнѣ, и уношю въ язву мнѣ; тѣмъже, рече, 70 мьстій на мнѣ, понеже, рече, вѣдая створихъ. Се Ламехъ уби два брата Енохова; се же Святополкъ новый Авимелехъ, иже изби братью свою, сыны Гедеоны; тако и сь бысть. Ярославъ же сѣде Кыевѣ, утеръ пота съ дружиною своею, показавъ побѣду и трудъ великъ.

Въ лѣто 6528. Родися у Ярослава сынъ, и нарече имя ему Володимеръ.

Въ лѣто 6529. Приде Брячиславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимъръ, на Новъгородъ, и зая Новъгородъ, и поимъ Новгородцѣ и имѣнье ихъ, поиде Полотьску опять; и пришедшю ему къ Судомири рѣцѣ, и Ярославъ изъ Кыева въ 7 день постиже и ту, и побѣди Ярославъ Брячислава, и Новгородцѣ вороти Новугороду, а Брячиславъ бѣжа Полотьску.

Въ лѣто 6530. Приде Ярославъ къ Берестію. Въ си же времена Мьстиславу сущю Тмутороканю, поиде на Касогы. Слышавъ же се князь Касожьскый Редедя, изиде противу тому, и ставшема обѣма полкома противу собѣ, и рече Редедя къ Мьстиславу: «что ради губивѣ дружину межи собою? но съидевѣ ся сама бо-

ротъ; да аще одолѣеши ты, то возмеши имѣнье мое, и жену мою, и дѣти моѣ, и землю мою; аще ли азъ одолѣю, то възму твое все;» и рече Мьстиславъ: «тако буди». И рече Редедя ко Мьстиславу: «не оружьемъ ся бьевѣ, но борьбою». И ястася бороти крѣпко, и надолзѣ борющемася има, нача изнемагати Мьстиславъ, бѣ бо великъ и силенъ Редедя; и рече Мьстиславъ: «о Пречистая Богородице! помози ми; аще бо удолѣю сему, сзижю церковь во имя твое». И се рекъ удари имъ о землю, и вынзе ножь, зарѣза Редедю; шедъ въ землю его, взя все имѣнье его, жену его и дѣти его, и дань възложи на Касогы. И пришедъ Тмутороканю, заложи церковь святыя Богородица, и созда ю, яже стоить и до сего дне Тмуторокани.

Въ лѣто 6531. Поиде Мьстиславъ на Ярослава, съ Козары и съ Касогы.

Въ лѣто 6532. Ярославу сущю Нове̂городѣ, приде Мьстиславъ изъ Тъмутороканя Кыеву, и не пріяша его Кыяне: онъ же шедъ сѣде на столѣ Черниговѣ, Ярославу сущю Новѣгородѣ тогда. Въ се же лѣто въсташа вълъсви въ Суждали, избиваху старую чадь по дьяволю наученью и бѣсованью, глаголюще, яко си держать гобино. Бѣ мятежь великъ и голодъ по всей той странѣ: идоша по Волзѣ вси людье въ Болгары, и привезоша жито, и тако ожиша. Слышавъ же Ярославъ волхвы, приде Суздалю; изъимавъ волхвы, расточи, а другыя показни, рекъ сице: «Богъ наводить по грѣхомъ на куюждо землю гладомъ, или моромъ, ли ведромъ, ли иною казнью, а человѣкъ не вѣсть ничтоже». И възвративъся Ярославъ, приде Новугороду, и посла за море по Варягы; и приде Якунъ съ

Варягы, и бѣ Якунъ слѣпъ,*) луда бѣ у него золотомъ исткана. И приде къ Ярославу; иде Ярославъ съ Якуномъ на Мьстислава; Мьстиславъ же слышавъ взиде противу има къ Листвену. Мьстиславъ же съ вечера исполчивъ дружину, и постави Сѣверъ въ чело противу Варягомъ, а самъ ста съ дружиною своею по крилома. И бывши нощи, бысть тма, молонья и громъ и дождь; рече Мьстиславъ дружинѣ своей: «поидемъ на нѣ». И поиде Мьстиславъ и Ярославъ противу собѣ, и сступися чело Сѣверъ съ Варягы, и трудишася Варязи сѣкуще Сѣверъ, и посемъ наступи Мьстиславъ со дружиною своею, и нача сѣчи Варяги, и бысть сѣча силна; яко посвѣтяше молонья, блещашеться оружье, и бѣ гроза велика, и сѣча силна и страшна. Видѣвъ же Ярославъ, яко побѣжаемъ есть, побѣже съ Якуномъ, княземъ Варяжьскымъ, и Якунъ ту отбѣже луды златоѣ; Ярославъ же приде Новугороду, а Якунъ иде за море. Мьстиславъ же, о свѣтъ заутра, видѣвъ лежачіѣ сѣчены отъ своихъ Сѣверъ и Варягы Ярославлѣ, и рече: «кто сему не радъ? се лежить Сѣверянинъ, а се Варягъ, а дружина своя цѣла». И посла Мьстиславъ по Ярославѣ глаголя: «сяди въ своемъ Кыевѣ, ты еси старѣйшей братъ, а мнѣ буди си сторона»; и не смяше Ярославъ ити въ Кыевъ, дондеже смиристася. И сѣдяше Мьстиславъ Черниговѣ, а Ярославъ Новѣгородѣ, и бѣяху Кыевѣ мужи Ярославли. Въ томъ же лѣтѣ родися у Ярослава другый сынъ, и нарече имя ему Изяславъ.

Въ лѣто 6534. Ярославъ совокупи воя многы, и приде Кыеву, и створи миръ съ братомъ своимъ Мсти-

*) Не слѣдуетъ ли читать: „и бѣ Якунъ *сь лѣпъ*“?

славомъ у Городьца. И раздѣлиста по Днѣпръ Русьскую землю: Ярославъ прія сю сторону, а Мьстиславъ ону; и начаста жити мирно и въ братолюбьствѣ, и уста усобица и мятежь, и бысть тишина велика въ земли.

Въ лѣто 6535. Родися 3-й сынъ Ярославу, и нарече имя ему Святославъ.

Въ лѣто 6536. Знаменье явися на небеси, яко видѣти всей земли.

Въ лѣто 6537. Мирно бысть.

Въ лѣто 6538. Ярославъ Бѣлзъ взялъ. И родися Ярославу 4-й сынъ, и нарече имя ему Всеволодъ. Семъ же лѣтѣ иде Ярославъ на Чюдь, и побѣди я, и постави градъ Юрьевъ. Въ се же время умре Болеславъ великый въ Лясѣхъ, и бысть мятежъ въ земли Лядьскѣ: вставше людье избиша епископы, и попы, и бояры своя, и бысть въ нихъ мятежъ.

Въ лѣто 6539. Ярославъ и Мьстиславъ собраста вой многъ, идоста на Ляхы, и заяста грады Червеньскыя опять, и повоеваста Лядьскую землю, и многы Ляхы приведоста, и раздѣлиста я; и посади Ярославъ своя по Рси, и суть до сего дне.

Въ лѣто 6540. Ярославъ поча ставити городы по Рьси.

Въ лѣто 6541. Мьстиславичь Еустафій умре.

Въ лѣто 6542. Въ лѣто 6543. Въ лѣто 6544. Мьстиславъ изиде на ловы, разболѣся и умре, и положиша и въ церкви у святаго Спаса, юже бѣ самъ заложилъ; бѣ бо въздано ея при немъ възвыше яко на кони стояще досящи. Бѣ же Мьстиславъ дебелъ тѣломъ, черменъ лицемъ, великыма очима, храборъ на рати, милостивъ, любяше дружину повелику, имѣнья

не щадяше, ни питья, ни ѣденья браняше. По семъ же перея власть его всю Ярославъ, и бысть самовластецъ Русьстѣй земли. Иде Ярославъ Новугороду, и посади сына своего Володимера Новѣгородѣ, епископа постави Жидяту; и въ се время родися Ярославу сынъ, нарекоша имя ему Вячеславъ. Ярославу же сущю Новѣгородѣ, вѣсть приде ему, яко Печенѣзи остоять Кыевъ; Ярославъ събра вой многъ, Варягы и Словѣни, приде Кыеву и вниде въ городъ свой. И бѣ Печенѣгъ безъ числа. Ярославъ выступи изъ града и исполчи дружину, постави Варягы посредѣ, а на правѣй сторонѣ Кыяне, а на лѣвѣмъ крилѣ Новгородци. Сташа предъ градомъ, Печенѣзи приступати начаша, и сступишася на мѣстѣ, идѣже стоить нынѣ святая Софья митрополья Русьская; бѣ бо тогда поле внѣ града; и бысть сѣча зла, и одва одолѣ къ вечеру Ярославъ. И побѣгоша Печенѣзи разно, и не вѣдяхуся камо бѣжати, тоняху въ Сѣтомли, инѣ же въ инѣхъ рѣкахъ, а прокъ ихъ пробѣгоша и до сего дне. Въ се же лѣто всади Ярославъ Судислава въ порубъ, брата своего, Плесковѣ; оклеветанъ къ нему.

Въ лѣто 6545. Заложи Ярославъ городъ великый Кыевъ, у него же града суть Златая врата; заложи же и церковь святыя Софья, митрополью, и посемъ церковь на Золотыхъ воротѣхъ святое Богородицѣ Благовѣщенье, посемъ святаго Георгія манастырь и святыя Ирины. И при семъ нача вѣра хрестьяньская плодитися и расширяти, и черноризьци почаша множитися, и манастыреве починаху быти. И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, попы любяше повелику, излиха же черноризьцѣ, и книгамъ прилежа и почитая е часто въ нощи и въ дне; и собра письцѣ многы, и

прекладаше отъ Грекъ на Словѣньское писмо, и списаша книгы многы, и списка, ими же поучащеся вѣрніи людье, наслажаются ученья божественнаго. Якоже бо се нѣкто землю разореть, другый же насѣеть, ини же пожинають и ядять пищю бескудну: тако и сь; отець бо сего Володимеръ взора и умягчи, рекше крещеньемъ просвѣтивъ: сь же насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людій, а мы пожинаемъ, ученье пріемлюще книжное. Велика бо бываеть полза отъ ученья книжного; книгами бо кажеми и учими есмы пути покаянью, мудрость бо обрѣтаемъ и въздержанье отъ словесъ книжныхъ; се бо суть рѣкы, напаяющи вселеную, се суть исходища мудрости; книгамъ бо есть неисчетная глубина, сими бо въ печали утѣшаеми есмы, си суть узда въздержанью. Мудрость бо велика есть, яко же и Соломонъ хваля е глаголаше: азъ премудрость вселихъ, свѣтъ, разумъ и смыслъ, азъ призвахъ страхъ Господень; мои съвѣти, моя мудрость, мое утверженье, моя крѣпость; мною цареве царствують, а силніи пишють правду, мною вельможи величаются и мучители держать землю; азъ любящая мя люблю, ищющи мене обрящють благодать. Аще бо поищеши въ книгахъ мудрости прилежно, то обрящеши великую ползу души своей; иже бо книгы часто чтеть, то бесѣдуеть съ Богомъ, или святыми мужи; почитая пророческыя бесѣды, и еуангельская ученья и апостолская, житья святыхъ отець, въспріемлеть душа велику ползу. Ярославъ же се, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ; многы написавъ положи въ церкви святой Софьи, юже созда самъ; украси ю златомъ и сребромъ и съсуды церковными, въ ней же обычныя пѣсни Богу въздають, въ годы обычныя. И ины церкви ставляше

по градомъ и по мѣстомъ, поставляя попы и дая имъ отъ имѣнья своего урокъ, веля имъ учити люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ, и приходити часто къ церквамъ; и умножишася прозвутери, людье хрестьяньстіи. Радовашеся Ярославъ, видя множьство церквій и люди хрестьяны зѣло; а врагъ сѣтовашеться, побѣжаемъ новыми людьми хрестьяньскыми.

Въ лѣто 6546. Ярославъ иде на Ятвягы.

Въ лѣто 6547. Священа бысть церкы святыя Богородиця, юже созда Володимеръ, отець Ярославль, митрополитомъ Ѳеопентомъ.

Въ лѣто 6548. Ярославъ иде на Литву.

Въ лѣто 6549. Иде Ярославъ на Мазовъшаны въ лодьяхъ.

Въ лѣто 6550. Иде Володимеръ, сынъ Ярославль, на Ямь, и побѣди я; и помроша кони у вой Володимерь, яко и еще дышющимъ конемъ, съдираху хъзы съ нихъ, толикъ бо бѣ моръ въ конихъ.

Въ лѣто 6551. Посла Ярославъ сына своего Володимера на Грькы, и вда ему вой многъ, а воеводьство поручи Вышатѣ, отцю Яневу. И пойде Володимеръ въ лодьяхъ, и придоша въ Дунай, поидоша ко Царюграду; и бысть буря велика, и разби корабли Руси, и княжь корабль разби вѣтръ, и взя князя въ корабль Иванъ Творимиричь, воевода Ярославль. Прочіи же вои Володимери ввержени быша на брегъ, числомъ 6000, и хотяче поити въ Русь, и не иде съ ними никтоже отъ дружины княжее. И рече Вышата: «азъ поиду съ ними;» и высѣде изъ корабля къ нимъ, рекъ: «аще живъ буду, то съ ними, аще погыну, то съ дружиною;» и поидоша хотяче въ Русь. И бысть вѣсть Грькомъ, яко избило море Русь, и посла царь,

именемъ Мономахъ, по Руси олядій 14; Володимеръ же видѣвъ съ дружиною, яко идуть по нихъ, въспятивъся изби оляди Гречьскыя, и възвратися въ Русь, ссѣдавшеся въ кораблѣ своѣ. Вышату же яша съ извержеными на брегъ, и приведоша я Царюграду, и слѣпиша Руси много; по трехъ же лѣтѣхъ миру бывшю, пущенъ бысть Вышата въ Русь къ Ярославу. Въ си же времена вдасть Ярославъ сестру свою за Казимира, и вдасть Казимиръ за вѣно людій 8 сотъ, еже бѣ полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава.

Въ лѣто 6552. Выгребоша 2 князя Ярополка и Ольга, сына Святославля, и крестиша кости ею, и положиша я въ церкви святыя Богородица. Въ се же лѣто умре Брячиславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимерь, отець Всеславль, и Всеславъ, сынъ его, сѣде на столѣ его; его же роди мати отъ вълхвованья, матери бо родивши его, бысть ему язвено на главѣ его, рекоша бо волсви матери его: «се язвено, навяжи на нь, да носить е до живота своего,» еже носить Всеславъ и до сего дне па собѣ: сего ради немилостивъ есть на кровьпролитье.

Въ лѣто 6553. Заложи Володимеръ святую Софью Новѣгородѣ.

Въ лѣто 6554. Въ лѣто 6555. Ярославъ иде на Мазовшаны, и побѣди я, и князя ихъ уби Моислава, и покори я Казимиру.

Въ лѣто 6556. Въ лѣто 6557. Въ лѣто 6558. Преставися княгини Ярославля (февраля въ 10. *И.*).

Въ лѣто 6559. Постави Ярославъ Ларіона митрополитомъ Русина въ святѣй Софьи, собравъ епископы. И се да скажемъ, что ради прозвася Печерьскый манастырь: Боголюбивому князю Ярославу любящю Бе-

рестовое, и церковь ту сущюю Святыхъ Апостолъ, и попы многы набдящю, въ нихъ же бѣ презвутеръ, именемъ Ларіонъ, мужъ благъ, книженъ и постникъ; хожаше съ Берестоваго на Днѣпръ, на холмъ, кдѣ нынѣ ветхый манастырь Печерьскый, ту молитву творяше: бѣ бо ту лѣсъ великъ. Ископа печерку малу, двусажену, и приходя съ Берестового, отпѣваше часы и моляшеся ту Богу втайнѣ. Посемъ же Богъ князю вложи въ сердце, и постави и митрополитомъ въ святѣй Софьи; а си печерка тако оста. И не по многѣхъ днѣхъ бѣ нѣкый человѣкъ, именемъ мирьскымъ отъ града Любча; и възложи сему Богъ въ сердце въ страну итп, онъ же устремися въ Святую Гору, и видѣ ту манастыря суща, и обиходивъ, възлюбивъ черпечьскый образъ, приде въ манастырь ту, и умоли игумена того, дабы на нь възложилъ образъ мнишьскый. Онъ же послушавъ его, постриже и, нарекъ имя ему Антоній, наказавъ его и научивъ черпечьскому образу, и рече ему: «иди въ Русь опять, и буди благословленье отъ Святыя Горы, яко отъ тебе мнози черньци быти имуть;» благослови и́ и отпусти его, рекъ ему: «иди съ миромъ.» Антоній же приде Кыеву, и мысляше, кдѣ бы жити, и ходи по манастыремъ, и не възлюби, Богу не хотящю, и поча ходити по дебремъ и по горамъ, ища кдѣ бы ему Богъ показалъ; и приде на холмъ, идѣже бѣ Ларіонъ ископалъ печерку, и възлюби мѣсто се, и вселися въ не, и нача молитися Богу, со слезами глаголя: «Господи! утверди мя въ мѣстѣ семъ, и да будеть на мѣстѣ семъ благословенье Святыя Горы и моего игумена, иже мя постригалъ.» И поча жити ту, моля Бога, ядый хлѣбъ сухъ, и то черезъ день, и воды въ мѣру вкушая,

копая печеру, и не да собѣ упокоя день и нощь, въ трудѣхъ пребывая, въ бдѣньи и въ молитвахъ. Посемъ же увѣдѣша добріи человѣци, и приходяху къ нему, приносяще же ему, еже на потребу бѣ; и прослу якоже великый Антоній, приходяще къ нему просяху у него благословенья. Посемъ же преставльшюся великому князю Ярославу, прія власть сынъ его Изяславъ и сѣде Кыевѣ, Антоній же прославленъ бысть въ Русьскѣй земли; Изяславъ же увѣдѣвъ житье его, приде съ дружиною своею, прося у него благословенья и молитвы. И увѣданъ бысть всѣми великый Антоній и чтимъ, и начаша приходити къ нему братья, и нача пріимати и постригати я; и собрася братьи къ нему числомъ 12. Ископаша печеру велику, и церковь, и кельи, яже суть и до сего дне въ печерѣ подъ ветхымъ манастыремъ. Совъкупленѣ же братьи, рече имъ Антоній: «се Богъ васъ братья совъкупи, и отъ благословенья есте Святыя Горы, имъ же мене постриже игуменъ Святыя горы, а язъ васъ постригалъ; да буди благословенье на васъ перво отъ Бога, а второе отъ Святыя Горы;» и се рекъ имъ: «живѣте же собѣ, и поставлю вы игумена, а самъ хочю въ ону гору ити единъ, якоже и преже бяхъ обыклъ, уединивъся (*жити*).» И постави имъ игуменомъ Варлама, а самъ иде въ гору и ископа печеру, яже есть подъ новымъ манастыремъ, въ ней же скончя животъ свой, живъ въ добродѣтели, не выходя изъ печеры лѣтъ 40 никдѣже, въ ней же лежать мощѣ его и до сего дне. Братья же съ игуменомъ живяху, и умножившимся братьи въ печерѣ, и помыслиша поставити внѣ печеры манастырь; и приде игуменъ и братья ко Антонью, и рекоша ему: «отче! умножилося братьѣ,

а не можемъ ся вмѣстити въ печеру; да бы Богъ повелѣлъ и твоя молитва, да быхомъ поставили церковьцю внѣ печеры;» и повелѣ имъ Антоній. Они же поклонишася ему, и поставища церковьцю малу надъ пещерою во имя святыя Богородица Успенье. И нача Богъ умножати черноризцѣ, молитвами святыя Богородица, и съвѣтъ створиша братья со игуменомъ поставити манастырь; и идоша братья ко Антонью и рѣша: «отче! братья умножаются, а хотѣли быхомъ поставити манастырь.» Антоній же радъ бывъ, рече: «благословенъ Богъ о всемъ, и молитва святыя Богородица и сущихъ отець иже въ Святѣй Горѣ да будеть съ вами.» И се рекъ, посла единого отъ братьѣ ко Изяславу князю, река тако: «княже мой! се Богъ умножаеть братью, а мѣстьце мало; да бы ны далъ гору ту, яже есть надъ печерою;» Изяславъ же слышавъ и радъ бысть, посла мужь свой, и вда имъ гору ту. Игуменъ же и братья заложиша церковь велику и манастырь огородиша столпьемъ, кельѣ поставиша многы, церковь свершиша и иконами украсиша. И оттолѣ почася Печерскый манастырь; иже бѣша жили черньци преже въ печерѣ, а отъ того прозвася Печерскый манастырь; есть же манастырь Печерскый отъ благословенья Святыя Горы пошелъ. Манастыреви же свершену, игуменьство держащю Варламови, Изяславъ же постави манастырь святаго Дмитрія, и выведе Варлама на игуменьство къ святому Дмитрію, хотя створити вышній сего манастыря, надѣяся богатьству. Мнози бо манастыри отъ царь и отъ бояръ и отъ богатьства поставлени, но не суть таци, каци суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ: Антоній бо не имѣ злата, ни сребра,

но стяжа слезами и пощеньемъ, якоже глаголахъ. Варламу же шедъшю къ святому Дмитрію, съвѣтъ створше братья, идоша къ старцю Антонью и рекоша: «постави намъ игумена.» Онъ же рече имъ: «кого хощете?» Они же рѣша: «кого хощеть Богъ и ты.» И рече имъ: «кто болій въ васъ, акъ же Θеодосій, послушьливый, кроткый, смѣреный; да сь будеть вамъ игуменъ.» Братья же ради бывше, поклонишася старцю, и поставиша Θеодосья игуменомъ братьѣ, числомъ 20. Θеодосу же пріемшю манастырь, поча имѣти въздержанье, и велико пощенье, и молитвы съ слезами; и совокупляти нача многы черноризьци, и совокупи братьѣ числомъ 100. И нача искати правила чернечьскаго, и обрѣтеся тогда Михаилъ чернець манастыря Студійскаго, иже бѣ пришелъ изъ Грекъ съ митрополитомъ Георгіемъ, и нача у него искати устава черньць Студійскыхъ; и обрѣтъ у него, и списа, и устави въ манастыри своемъ како пѣти пѣнья манастырьская, и поклонъ какъ держати, и чтенья почитати, и стоянье въ церкви, и весь рядъ церковный, на трапезѣ сѣданье и что ясти въ кыя дни, все съ уставленьемъ. Θеодосій все то изъобрѣтъ, предасть манастырю своему. Отъ того же манастыря переяша вси манастыреве уставъ: тѣмже почтенъ есть манастырь Печерьскый старѣе всего. Θеодосьеви же живущю въ манастыри, и правящю добродѣтелное житье и чернечьское правило, и пріимающю всякого приходящаго къ нему, къ нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ, и пріятъ мя лѣтъ ми сущю 17 отъ роженья моего. Се же написахъ и положихъ, въ кое лѣто почалъ быти манастырь и что ради зоветься Печерьскый; а о Θеодосовѣ житьи пакы скажемъ.

Въ лѣто 6560. Преставися Володимеръ, сынъ Ярославль старѣйшій, Новѣгородѣ, и положенъ бысть въ святѣй Софьи, юже бѣ самъ создалъ.

Въ лѣто 6561. Отъ Всеволода родися сынъ, и нарече имя ему Володимеръ, отъ царицѣ Грькынѣ.

Въ лѣто 6562. Преставися великый князь Русьскый Ярославъ. И еще бо живущю ему, наряди сыны своя, рекъ имъ: «се азъ отхожю свѣта сего, сынове мои; имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матере; да аще будете въ любви межю собою, Богъ будеть въ васъ, и покорить вы противныя подъ вы, и будете мирно живуще; аще ли будете ненавидно живуще въ распряхъ и которающеся, то погыбнете сами и погубите землю отець своихъ и дѣдъ своихъ, иже налѣзоша трудомъ своимъ великымъ; но пребывайте мирно, послушающе братъ брата; се же поручаю въ собѣ мѣсто столъ старѣйшему сыну моему и брату вашему Изяславу Кіевъ, сего послушайте, якоже послушасте мене, да то вы будеть въ мене мѣсто; а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, (а Игорю Володимерь *Т.*), а Вячеславу Смолинескъ». И тако раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ не преступати предѣла братня, ни сгонити; рекъ Изяславу: «аще кто хощеть обидѣти брата своего, то ты помагай его же обидять»; и тако уряди сыны своя пребывати въ любви. Самому же болну сущю и пришедшю Вышегороду, разболѣся велми, Изяславу тогда сущю Новѣгородѣ, а Святославу Володимери, Всеволоду же тогда сущю у отця, бѣ бо любимъ отцемъ паче всее братьи, его же имяше присно у собе. Ярославу же приспѣ конець житья, и предасть душу свою въ суботу 1 поста святаго Ѳео-

дора. Всеволодъ же спрята тѣло отца своего, възложьше на сани везоша и Кыеву, попове поюще обычныя пѣсни, плакашася по немъ людье; принесше положиша и въ рацѣ мороморянѣ, въ церкви святое Софьѣ, и плакася по немъ Всеволодъ и людье вси. Живе же всѣхъ лѣтъ 70 и 6.

Начало княженья Изяслава Кыевѣ. Пришедъ Изяславъ сѣде Кыевѣ, Святославъ Черниговѣ, Всеволодъ Переяславли, Игорь Володимери, Вячеславъ въ Смолиньскѣ. Въ се же лѣто иде Всеволодъ на Торкы, и побѣди Торкы. Въ семъ же лѣтѣ приходи Болушь съ Половьци, и створи Всеволодъ миръ съ ними, и возвратишася вспять, отнюду же пришли.

Въ лѣто 6564. Въ лѣто 6565. Преставися Вячеславъ, сынъ Ярославль, Смолиньскѣ, и посадиша Игоря Смолиньскѣ, изъ Володимеря выведше.

Въ лѣто 6566. Побѣди Изяславъ Голяди.

Въ лѣто 6567. Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ высадиша стрыя своего изъ поруба *), сидѣ бо лѣтъ 20 и 4, заводивъше кресту; и бысть чернцемъ.

Въ лѣто 6568. Преставися Игорь, сынъ Ярославль. Въ семъ же лѣтѣ Изяславъ, и Святославъ, и Всеволодъ, и Всеславъ, совокупивше вои безчислены, поидоша на конихъ и въ лодьяхъ, безчислено множьство, на Торкы. Се слышавше Торци, убояшася, пробѣгоша и до сего дне, и помроша бѣгаючи, Божьимъ гнѣвомъ гоними, ови отъ зимы, друзіи же гладомъ, ини же моромъ и судомъ Божьимъ. Тако Богъ избави хрестьяны отъ поганыхъ.

Въ лѣто 6569. Придоша Половци первое на Русь-

---

*) См. подъ годомъ 6544.

скую землю воеватъ, Всеволодъ же изиде противу имъ, мѣсяца февраля въ 2 день; и бившимъся имъ, побѣдиша Всеволода, и воевавше отъидоша. Се бысть первое зло отъ поганыхъ и безбожныхъ врагъ. Бысть же князь ихъ Искалъ.

Въ лѣто 6570. Въ лѣто 6571. Судиславъ преставися, Ярославль братъ, и погребоша и въ церкви святаго Георгія. Въ се же лѣто Новѣгородѣ иде Волховъ вспять, днiй 5; се же знаменье не добро бысть, на 4-е бо лѣто пожже Всеславъ градъ.

Въ лѣто 6572. Бѣжа Ростиславъ Тмутороканю, сынъ Володимерь, внукъ Ярославль, и съ нимъ бѣжа Порѣй и Вышата, сынъ Остромирь воеводы Новгородьского; и пришедъ выгна Глѣба изъ Тмутороканя, а самъ сѣде въ него мѣсто. Иде Святославъ на Ростислава къ Тмутороканю, Ростиславъ же отступи кромѣ изъ града, не убоявъся его, но не хотя противу стрыеви своему оружья взяти. Святославъ же пришедъ Тмутороканю, посади сына своего пакы Глѣба, възвратися опять; Ростиславъ же пришедъ пакы, выгна Глѣба, и приде Глѣбъ къ отцю своему, Ростиславъ же сѣде Тмуторокани. Въ се же лѣто Всеславъ рать почалъ. Въ си же времена бысть знаменье на западѣ, звѣзда превелика, лучѣ имущи акы кровавы, въсходящи съ вечера по заходѣ солнечнѣмъ, и пребысть за 7 днiй; се же проявляше не на добро: по семъ бо быша усобицѣ много и нашествіе поганыхъ на Русьскую землю, си бо звѣзда бѣ акы кровава, проявляющи кровипролитье. Предъ симъ же временемъ и солнце премѣнися, и не бысть свѣтло, но акы мѣсяць бысть; его же невѣгласи глаголють снѣдаему сущю. Се же бывають сица знаменья не на добро, мы бо по

сему разумѣемъ. Якоже древле, при Антіосѣ, въ Іерусалимѣ, случися внезапу по всему граду за 40 дній являтися на вздусѣ на конихъ рищющимъ, въ оружьи, златы имуща одежѣ, и полкы обоявляемы*), и оружьемъ движающимся; се же проявляше нахоженье Антіохово на Іерусалимъ. Посемъ же при Неронѣ цари въ томъ же Іерусалимѣ возсія звѣзда, на образъ копійный, надъ градомъ; се же проявляше нахоженье рати отъ Римлянъ. И паки сице же бысть при Устиньянѣ цари, звѣзда возсія на западѣ, испущающи луча, юже прозываху блистаницю, и бысть блистающи дній 20; посемъ же бысть звѣздамъ теченье, съ вечера до заутрья, яко мнѣти всѣмъ, яко падають звѣзды, и пакы солнце безъ лучь сьяше; се же проявляше крамолы, недузи, человѣкомъ умертвіе бяше. Посемъ же бысть при Костянтинѣ иконоборци, сына Леонова, теченье звѣздное бысть на небѣ, отторваху бо ся на землю, яко видящимъ мнѣти кончину; тогда же въздухъ възліяся повелику. Въ Суріи же бысть трусъ великъ, земли разсѣдшися трій поприщь, изиде дивно изъ землѣ мъска, человѣчьскымъ гласомъ глаголющи и проповѣдающи наитье языка; еже и бысть: наидоша бо Срацини на Палестиньскую землю. Знаменья бо въ небеси, или звѣздахъ, ли солнци, ли птицами, ли етеромъ чимъ, не благо бывають: но знаменья сиця на зло бывають, ли проявленье рати, ли гладу, ли смерть проявляють.

Въ лѣто 6573. Ростиславу сущю Тмуторокани, и емлющю дань у Касогъ и въ инѣхъ странахъ, сего же убоявшеся Грьци, послаша съ лестью Котопана;

---

*) И. и Х. «обоамо яв ляемы».

оному же пришедшю къ Ростиславу и ввѣрившюся ему, чтяшеть и Ростиславъ. Единою же пьющю Ростиславу съ дружиною своею, рече Котопанъ: «княже! хочю на тя пити;» оному же рекшю: «пій.» Онъ же испивъ половину, а половину дасть князю пити; дотиснувъся палцемъ въ чашю, бѣ бо имѣя подъ ногтемъ растворенье смертное, и вдасть князю, урекъ смерть до дне семаго. Оному же испившю, Котопанъ же пришедъ Корсуню повѣдаше, яко въ сій день умреть Ростиславъ, якоже и бысть; сего же Котопана побиша каменьемъ Корсуньстіи людье. Бѣ же Ростиславъ мужь добль, ратенъ, възрастомъ же лѣпъ и красенъ лицемъ, и милостивъ убогымъ; и умре мѣсяца февраля въ 3 день, и тамо положенъ бысть въ церкви святыя Богородица.

Въ лѣто 6574. Заратися Всеславъ, сынъ Брячиславль, Полочьскѣ, и зая Новъгородъ; Ярославичи же тріе, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, совокупивше вои, идоша на Всеслава, зимѣ сущи велицѣ. И придоша ко Мѣньску, и Мѣняне затворишася въ градѣ; си же братья взяша Мѣнескъ, исѣкоша мужѣ, а жены и дѣти вдаша на щиты, и поидоша къ Немизѣ; и Всеславъ поиде противу. И совокупишася обои на Немизѣ, мѣсяца марта въ 3 день, и бяше снѣгъ великъ, поидоша противу собѣ; и бысть сѣча зла, и мнози падоша, и одолѣша Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, Всеславъ же бѣжа. Посемъ же, мѣсяца іуля въ 10 день, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ цѣловавше крестъ честный къ Всеславу, рекше ему: «приди къ намъ, яко не створимъ ти зла»; онъ же надѣявъся цѣлованью креста, переѣха въ лодьи черезъ Днѣпръ. Изяславу же въ шатеръ предъидущю, и тако яша Все-

слава на Рши у Смолиньска. преступивше крестъ. Изяславъ же приведъ Всеслава Кыеву, всади и въ порубъ съ двѣма сынома.

Въ лѣто 6575. Придоша иноплеменьници на Русьску землю, Половьци мнози, Изяславъ же, и Святославъ, и Всеволодъ изидоша противу имъ на Льто; и бывши нощи, подъидоша противу собѣ, грѣхъ же ради нашихъ попусти Богъ на ны поганыя; и побѣгоша Русьскыи князи, и побѣдиша Половци. Наводить бо Богъ по гнѣву своему иноплеменьникы на землю, и тако скрушенымъ имъ въспомянутся къ Богу; усобная же рать бываеть отъ соблажненья дьяволя. Богъ бо не хощеть зла человѣкомъ, но блага; а дьяволъ радуется злому убійству и кровипролитью, подвизая свары и зависти, братоненавидѣнье, клеветы. Земли же согрѣшивши которѣй любо, казнить Богъ смертью, ли гладомъ, ли наведеньемъ поганыхъ, ли ведромъ*), ли гусеницею, ли инѣми казньми, аще ли покаявшеся будемъ въ немъ же ны Богъ велить жити. Глаголеть бо Пророкомъ намъ: обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ. Да аще сице створимъ, всѣхъ грѣхъ прощени будемъ: но мы на злое възвращаемся, акы свинья въ калѣ грѣховнѣмъ присно валяющеся, и тако пребываемъ. Тѣмже Пророкомъ намъ глаголеть: разумѣхъ, рече, яко жестокъ еси, и шія желѣзная твоя; того ради удержахъ отъ васъ дождь, предѣлъ единъ одождихъ, а другаго не одождихъ, исше, и поразихъ вы зноемъ и различными казньми; то и тако не обратистеся ко мнѣ. Сего ради винограды вашѣ, и смоковье ваше, нивы и дубравы

*) Во всѣхъ др. сп., кромѣ Л., „вредомъ“.

ваша истрохъ, глаголеть Господь, а злобъ вашихъ не могохъ истерти; послахъ на вы различныя болѣзни и смерти тяжкыя, и на скоты казнь свою послахъ, то и ту не обратистеся, но рѣсте: мужаемъся. Доколѣ не насытистеся злобъ вашихъ? Вы бо уклонистеся отъ пути моего, глаголеть Господь, и соблазнисте многы: сего ради буду свѣдѣтель скоръ на противьныя, и на кленущаяся именемъ моимъ во лжю, и на лишающая мьзды наимника, насильствующая сиротѣ и вдовици, и на укланяющая судъ кривѣ. Почто не въздержастеся въ грѣсѣхъ вашихъ, но уклонисте законы моя и не схранисте ихъ? Обратитеся ко мнѣ, и обращюся къ вамъ, глаголеть Господь, и азъ отверзу вамъ хляби небесныя и отвращю отъ васъ гнѣвъ мой, доидеже все обилуеть вамъ; и не имуть изнемощи винограды ваши, ни нивы. Но вы отяжасте на мя словеса ваша, глаголюще: суетенъ работаяй Богу; тѣмже усты чтуть мя, а сердце ихъ далече отстоить мене. Сего ради ихже просимъ не приемлемъ: будеть бо, рече, егда призовете мя, азъ же не послушаю васъ, взищете мене зли, и не обрящете; не всхотѣша бо ходити по путемъ моимъ, да того ради затворяется небо, ово ли злѣ отверзается, градъ въ дождя мѣсто пуская, ово ли мразомъ плоды узнабляя и землю зноемъ томя, нашихъ ради злобъ. Аще ли ся покаемъ отъ злобъ нашихъ, то акы чадомъ своимъ дасть намъ вся прошенья, и одождить намъ дождь ранъ и позденъ, и наполнятся гумна ваша пшеницѣ, пролѣются точила винная и масльная, и въздамъ вамъ за лѣта яже пояша прузи, и хрустове, и гусеницѧ; сила моя великая, юже послахъ на вы, глаголеть Господь Вседержитель. Си слышаще, въстягнемъся на добро, взищѣте

суда, избавите обидимаго; на покаянье придемъ, не въздающе зла за зло, ни клевесты за клевету, но любовью прилѣпимся Господи Бозѣ нашемъ, постомъ и рыданьемъ, слезами омывающе вся прегрѣшенья, не словомъ нарицающеся хрестьяни, а поганьскы живуще. Се бо не погански ли живемъ, аще усрѣсти вѣрующе? Аще бо кто усрящеть черноризца, то възвращается, ли единець, ли свинью: то не поганьскы ли се есть? Се бо по дьяволю наученью кобь сію держать, друзіи же и закыханью вѣрують, еже бываеть на здравье главѣ. Но сими дьяволъ лстить, и другыми нравы, всячьскыми лестьми превабляя ны отъ Бога, трубами и скоморохы, гусльми и русальи. Видимъ бо игрища утолочена, и людій много множьство, яко упихати начнуть другъ друга, позоры дѣюще отъ бѣса замышленаго дѣла, а церкви стоять; егда же бываеть годъ молитвы, мало ихъ обрѣтается въ церкви. Да сего ради казни пріемлемъ отъ Бога всячскыя, и нахоженье ратныхъ, по Божью повелѣнью пріемлемъ казнь грѣхъ ради нашихъ. Мы же на предлежащее възвратимся. Изяславу же со Всеволодомъ Кыеву побѣгшю, а Святославу Чернигову, и людье Кыевстіи прибѣгоша Кыеву, и створиша вѣче на торговищи, и рѣша пославшеся ко князю: «се Половци росулися по земли; дай, княже, оружье и кони, и еще бьемся съ ними». Изяславъ же сего не послуша. И начаша людье говорити на воеводу на Коснячька; идоша на гору, съ вѣча, и придоша на дворъ Коснячковъ, и не обрѣтше его, сташа у двора Брячиславля и рѣша: «поидемъ, высадимъ дружину свою изъ погреба». И раздѣлишася надвое: половина ихъ иде къ погребу, а половина ихъ иде по мосту; си же придоша на княжь дворъ. Изя-

славу же сѣдящу на сѣнехъ съ дружиною своею, начаша прѣтися со княземъ. Стояще долѣ, князю же изъ оконця зрящю и дружинѣ стоящи у князя, рече Тукы, братъ Чюдинъ, Изяславу: «видиши, княже, людье възвыли; посли, ать Всеслава блюдуть». И се ему глаголющю, другая половина людій приде отъ погреба, отворивше погребъ; и рекоша дружина князю: «се зло есть; посли ко Всеславу, ать призвавше лестью ко оконцю, пронзуть и мечемъ»; и не послуша сего князь. Людье же кликнуша и идоша къ порубу Всеславлю; Изяславъ же се видѣвъ, со Всеволодомъ побѣгоста съ двора, людье же высѣкоша Всеслава изъ поруба, въ 15 день сентября, и поставиша и средѣ двора княжа; дворъ же княжь разграбиша, безчисленое множьство злата и сребра, кунами и бѣлью. Изяславъ же бѣжа въ Ляхы. Посемъ же Половцемъ воюющимъ по землѣ Русьстѣй, Святославу сущю Черниговѣ, и Половцемъ воюющимъ около Чернигова, Святославъ же собравъ дружины нѣколико, изиде на нь ко Сновьску. И узрѣша Половци идущь полкъ, пристроишася противу; и видѣвъ Святославъ множьство ихъ, и рече дружинѣ своей: «потягнемъ, уже намъ нелзѣ камо ся дѣти», удариша въ коней; одолѣ Святославъ въ трехъ тысячахъ, а Половець бѣ 12 тысячѣ, и тако бьеми, а друзіи потопоша въ Снъви, а князя ихъ яша рукама, въ 1 день ноября; и възвратися съ побѣдою въ градъ свой Святославъ. Всеславъ же сѣде Кыевѣ. Се же Богъ яви силу крестную, понеже Изяславъ цѣловавъ крестъ, и я и; тѣмже наведе Богъ поганыя, сего же явѣ избави крестъ честный: въ день бо Въздвиженья Всеславъ вздохнувъ рече: «о кресте честный! понеже къ тобѣ вѣровахъ, избави мя отъ рва сего».

Богъ же показа силу крестную на показанье землѣ Русьстѣй, да не преступають честнаго креста, цѣловавше его; аще ли преступить кто, то и здѣ пріиметь казнь, и на придущемъ вѣцѣ казнь вѣчную. Понеже велика есть сила крестная: крестомъ бо побѣжени бывають силы бѣсовьскыя, крестъ бо княземъ въ бранехъ пособить, въ бранехъ крестомъ сограждаеми вѣрніи людье побѣжають супостаты противныя, крестъ бо вскорѣ избавляеть отъ напастій призывающимъ его съ вѣрою; ничтоже ся боять бѣси, токмо креста, аще бо бывають отъ бѣсъ мечтанья, знаменавше лице крестомъ прогоними бывають. Всеславъ же сѣде Кыевѣ мѣсяць 7.

Въ лѣто 6576. Поиде Изяславъ съ Болеславомъ на Всеслава, Всеславъ же поиде противу; и приде Бѣлугороду Всеславъ, и бывши нощи, утаивъся Кыянъ бѣжа изъ Бѣлагорода Полотьску. Заутра же видѣвше людье князя бѣжавша, възвратишася Кыеву и створиша вѣче, послашася къ Святославу и къ Всеволоду, глаголюще: «мы уже зло створили есмы, князя своего прогнавше, а се ведеть на ны Лядьскую землю; а поидета въ градъ отца своего; аще ли не хочета, то намъ неволя: зажегше градъ свой, ступимъ въ Гречьску землю». И рече имъ Святославъ: «вѣ послевѣ къ брату своему; аще поидеть на вы съ Ляхы губити васъ, то вѣ противу ему ратью, не давѣ бо погубити града отца своего; аще ли хощеть съ миромъ, то въ малѣ придеть дружинѣ»; и утѣшиста Кыяны. Святославъ же и Всеволодъ посласта къ Изяславу, глаголюще: «Всеславъ ти бѣжалъ, а не води Ляховъ Кыеву, противна бо ти нѣту; аще ли хощеши гнѣвъ имѣти и погубити градъ, то вѣси, яко нама жаль

отня стола». То слышавъ Изяславъ, остави Ляхы и поиде съ Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; посла же предъ сына своего Мьстислава Кыеву. И пришедъ Мьстиславъ исѣче иже бѣша высѣкли Всеслава, числомъ 70 чади, а другыя слѣпиша, другыя-же безъ вины погуби, не испытавъ. Изяславу же идущю къ граду, изидоша людье противу съ поклономъ, и пріяша князь свой Кыяне; и сѣде Изяславъ на столѣ своемъ, мѣсяца мая въ 2 день. И распуща Ляхы на покормъ; избиваху Ляхы отай; възвратися въ Ляхы Болеславъ, въ землю свою. Изяславъ же възгна торгъ на гору, и прогна Всеслава изъ Полотьска, посади сына своего Мьстислава Полотьскѣ; онъ же вскорѣ умре ту; и посади въ него мѣсто брата его Святополка, Всеславу же бѣжавшю.

Въ лѣто 6578. Родися у Всеволода сынъ, и нарекоша именемъ Ростиславъ. Въ се же лѣто заложена бысть церкы святаго Михаила, въ монастырѣ Всеволожи.

Въ лѣто 6579. Воеваша Половци у Растовьця и у Неятина. Въ се же лѣто выгна Всеславъ Святополка изъ Полотьска. Въ се же лѣто побѣди Ярополкъ Всеслава у Голотичьска. Въ си времена приде волхвъ, прелщенъ бѣсомъ; пришедъ бо Кыеву глаголаше сице, повѣдая людемъ, яко на пятое лѣто Днѣпру потещи вспять и землямъ преступати на ина мѣста, яко стати Гречьскы земли на Руской, а Русьскѣй на Гречьской, и прочимъ землямъ измѣнитися; его же невѣгласи послушаху, вѣрніи же насмѣхаются, глаголюще ему: «бѣсъ тобою играеть на пагубу тобѣ». Се же и бысть ему: въ едину бо нощь бысть безъ вѣсти. Бѣси бо подътокше на зло вводять, посемъ же насмисаются ввергъше и въ пропасть смертную, научивше глагола-

ти; якоже се скажемъ бѣсовьское наущенье и дѣйство. Бывши бо единою скудости въ Ростовьстѣй области, встаста два волъхва отъ Ярославля, глаголюща: «яко вѣ свѣвѣ, кто обилье держить»; и поидоста по Волзѣ, кдѣ придуть въ погостѣ, туже нарицаху лучьшiѣ жены, глаголюща, яко си жито держить, а си медъ, а си рыбы, а си скору. И привожаху къ нима сестры своя, матере и жены своя; она же въ мечтѣ прорѣзавше за плечемъ, вымаста любо жито, любо рыбу, и убиваšета многы жены, имѣнье ихъ отъимашета собѣ. И придоста на Бѣлоозеро; и бѣ у нее людiй нѣ 300. Въ се же время приключися прити отъ Святослава дань емлющю Яневи, сыну Вышатину; повѣдаша ему Бѣлозерци, яко два кудесника избила уже многы жены по Волъзѣ и по Шекснѣ и пришла еста сѣмо. Янъ же испытавъ, чья еста смерда, и увѣдѣвъ, яко своего князя, пославъ къ нимъ иже около ею суть, рече имъ: «выдайте волхва та сѣмо, яко смерда еста моего князя»; они же сего не послушаша. Янъ же поиде самъ безъ оружья, и рѣша ему отроци его: «не ходи безъ оружья, осоромять тя»; онъ же повелѣ взяти оружья отрокомъ, и бѣста 12 отрока съ нимъ, и поиде къ нимъ по лѣсу. Они же сташа исполчившеся противу, Яневи же идущю съ топорцемъ, выступиша отъ нихъ 3 мужи, придоша къ Яневи, рекуще ему: «вида идеши на смерть, не ходи»; оному повелѣвшю обити я, къ прочимъ же поиде. Они же сунушася на Яня, единъ грѣшися Яня топоромъ, Янъ же оборотя топоръ удари и тыльемъ, повелѣ отрокомъ сѣчи я; они же бѣжаша въ лѣсъ, убиша же ту попина Янева. Янъ же вшедъ въ градъ къ Бѣлозерцемъ, рече имъ: «аще не имете волхву сею, не иду отъ васъ и за лѣто».

Бѣлозерци же шедше яша я, и приведоша къ Яневи, и рече има: «что ради погубиста толико человѣкъ»? Онѣма же рекшема: «яко ти держать обилье, да аще истребивѣ сихъ, будеть гобино: аще ли хощеши, то передъ тобою вынемевѣ жито, ли рыбу, ли ино что». Янъ же рече: «по истинѣ лжа то: створилъ Богъ человѣка отъ землѣ, сставленъ костьми и жылами отъ крове, нѣсть въ немъ ничтоже; и не вѣсть ничтоже, но токмо единъ Богъ вѣсть». Она же рекоста: «вѣ вѣвѣ, како есть человѣкъ створенъ». Онъ же рече: «како»? Она же рекоста: «Богъ мывъся въ мовници и вспотивъся, отерься ветъхомъ, и верже съ небесе на землю; и распрѣся сотона съ Богомъ, кому въ немъ створити человѣка? и створи дьяволъ человѣка, а Богъ душю въ не вложи; тѣмже аще умреть человѣкъ, въ землю идеть тѣло, а душа къ Богу». Рече има Янъ: «по истинѣ прельстилъ васъ есть бѣсъ; коему Богу вѣруета»? Она же рекоста: «антихристу». Онъ же рече има: «то кдѣ есть»? Она же рекоста: «сѣдить въ безднѣ». Рече има Янъ: «какый то Богъ, сѣдя въ безднѣ? то есть бѣсъ, а Богъ есть на небеси, сѣдя на престолѣ, славимъ отъ ангелъ, иже предстоять ему со страхомъ, не могуще на нь зрѣти; сихъ бо ангелъ сверженъ бысть, егоже вы глаголета антихрестъ, за величанье его низъверженъ бысть съ небесе, и есть въ безднѣ, якоже то вы глаголета, жда, егда придеть Богъ съ небесе, сего имъ антихриста свяжеть узами и посадить и, емъ его съ слугами его и иже къ нему вѣрують: вама же и здѣ муку пріяти отъ мене, и по смерти тамо». Онѣма же рекшема: «нама бози повѣдають: не можеши нама створити ничтоже». Онъ же рече има: «лжють вама бози». Она

же рекоста: «нама стати предъ Святославомъ, а ты не можеши створити ничтоже». Янъ же повелѣ бити я, и потергати брадѣ ею. Сима же тепенома и брадѣ ею поторганѣ проскѣпомъ, рече има Янъ: «что вама бози молвять»? Онѣма же рекшема: «стати намъ предъ Святославомъ». И повелѣ Янъ вложити рубль въ уста има, и привязати я къ упругу, и пусти предъ собою лодьѣ, и самъ по нихъ иде. Сташа на устьи Шексны, и рече има Янъ: «что вамъ бози молвять»? Она же реста: «сице нама бози молвять, не быти нама живымъ отъ тобе». И рече има Янъ: «то ти вама право повѣдали». Она же рекоста: «но аще наю пустиши, много ти добра будеть; аще ли наю погубиши, многу печаль пріимеши и зло». Онъ же рече има: «аще ваю пущю, то зло ми будеть отъ Бога». И рече Янъ повозникомъ: «ци кому васъ кто родинъ убьенъ отъ сею»? Они же реша: «мнѣ мати, другому сестра, иному роженье». Онъ же рече имъ: «мьстите своихъ». Они же поимше, убиша я и повѣсиша е на дубѣ: отмьстье пріимша отъ Бога по правдѣ. Яневи же идущю домови, въ другую нощь медвѣдь възлѣзъ, угрызъ ею и снѣсть; и тако погыбнуста наущеньемъ бѣсовьскымъ, инѣмъ вѣдуща, а своее пагубы не вѣдуча. Аще ли быста вѣдала, то не быста пришла на мѣсто се, идѣже ятома има быти; аще ли и ята быста, то почто глаголаста: «не умрети нама», оному мыслящю убити я? Но се есть бѣсовьское наученье; бѣси бо не вѣдять мысли человѣчьское, но влагають помыслъ въ человѣка, тайны не свѣдуще. Богъ единъ свѣсть помышленья человѣчьская, бѣси же не свѣдають ничтоже; суть бо немощни и худи взоромъ. Яко и се скажемъ о взорѣ ихъ и о мраченьи ихъ. Въ си бо времена, въ лѣта

си, приключися нѣкоему Новгородцю прити въ Чюдь, и приде къ кудеснику, хотя волхвованья отъ него; онъ же, по обычаю своему, нача призывати бѣсы въ храмину свою. Новгородцю же сѣдящю на порозѣ тоя же храмины, кудесникъ же лежаше оцѣпѣвъ, и шибе имъ бѣсъ; кудесникъ же вставъ рече Новгородьцю: «бози не смѣють прити, нѣчто имаши на собѣ, его же боятся». Онъ же помянувъ на собѣ крестъ, и отшедъ постави кромѣ храмины тое; онъ же нача опять призывати бѣсы, бѣси же метавше имъ, повѣдаша, что ради пришелъ есть. Посемъ же поча прашати его: «что ради боятся его, его же се носимъ на собѣ креста»? Онъ же рече: «то есть знаменье небеснаго Бога, его же наши бози боятся». Онъ же рече: «то каци суть бози ваши, кдѣ живуть»? Онъ же рече: «въ безднахъ; суть же образомъ черни, крилаты, хвосты имуще, всходять же и подъ небо, слушающе вашихъ боговъ; ваши бо ангели на небеси суть, аще кто умреть отъ вашихъ людій, то възносимъ есть на небо; аще ли отъ нашихъ умираеть, то носимъ къ нашимъ богомъ въ бездну». Якоже и есть: грѣшници бо въ адѣ суть, ждуще мукы вѣчныя, а праведници въ небеснѣмъ жилищѣ водваряются со ангелы. Сиця ти есть бѣсовьская сила, и лѣпота, и немощь; тѣмъ же прелщають человѣкы, веляще имъ глаголати видѣнья, являющеся имъ несвершенымъ вѣрою, являющеся во снѣ, инѣмъ въ мечтѣ, и тако волхвують наученьемъ бѣсовьскымъ. Паче же женами бѣсовьская волъшвенья бывають, искони бо бѣсъ жену прелсти, си же мужа; тако въ си роди много волхвують жены чародѣйствомъ, и отравою, и инѣми бѣсовьскыми козньми. Но и мужи прелщени бывають отъ бѣсовъ невѣрніи; яко се въ

первыя роды при апостолѣхъ бо бысть Симонъ волхвъ, иже творяше волшьствомъ псомъ глаголати человѣчьскы, и самъ премѣняшеться, ово старъ, ово молодъ, ово ли и иного премѣняше во иного образъ, въ мечтаньи сице творяше; Анни и Мамврій волъшвеньемъ чюдеса творяшеть противу Моисіови, но вскорѣ не възмогоста противу Моисіови; но и Конобъ творяше мечтанье бѣсовьско, яко и по водамъ ходити, ина мечтанья творяше, бѣсомъ лстимъ, на пагубу собѣ и инѣмъ. Сиць бѣ волхвъ всталъ при Глѣбѣ Новѣгородѣ; глаголеть бо людемъ, творяся акы Богъ, многы прельсти, мало не всего града: глаголашеть бо, яко «все вѣдаю», и хуля вѣру хрестьяньскую, глаголашеть бо: «яко переиду по Волхову предъ всѣми». И бысть мятежь въ градѣ, и вси яша ему вѣру, и хотяху погубити епископа; епископъ же веземъ крестъ и облекъся въ ризы, ста рекъ: «иже хощеть вѣру яти волхву, то да идеть за нь; аще ли вѣруеть кто, то ко кресту да идеть». И раздѣлишася надвое: князь бо Глѣбъ и дружина его идоша и сташа у епископа, а людье вси идоша за волхва; и бысть мятежь великъ межи ими. Глѣбъ же возма топоръ подъ скутомъ, приде къ волхву и рече ему: «то вѣси ли, что утро хощеть быти, и что ли до вечера»? Онъ же рече: «все вѣдаю». И рече Глѣбъ: «то вѣси ли, что хощеть быти днесь»? «Чюдеса велика створю» рече. Глѣбъ же вынемъ топоръ, ростя и, и паде мертвъ, и людье разидошася; онъ же погыбе тѣломъ и душею, предавъся дьяволу.

Въ лѣто 6580. Пренесоша святая страстотерпця Бориса и Глѣба. Совокупившеся Ярославичи, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, митрополитъ же тогда бѣ Георги, епископъ Петръ Переяславьскый, Михаилъ

Юрьевьский, Ѳеодосій же игуменъ Печерьскый, Софроній святаго Михаила игуменъ, Германъ игуменъ святаго Спаса, Никола игуменъ Переяславьскый, и вси игумени, и створше праздникъ, празноваша свѣтло, преложиша я въ новую церковь, юже сдѣла Изяславъ, яже стоить и нынѣ. И вземше первое Бориса въ древянѣ рацѣ, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, вземше на рама своя понесоша, предъидущимъ черноризцемъ, свѣщѣ держаще въ рукахъ, и по нихъ дьякони съ кадилы, и посемъ презвитери, и по нихъ епископи съ митрополитомъ; по сихъ съ ракою идяху. И принесше въ новую церковь, отверзоша раку, исполнися благоуханья церкы, вонѣ благы; видѣвше же се, прославиша Бога. И митрополита ужасть обіиде, бѣ бо нетвердъ вѣрою къ нима; и падъ ниць, просяше прощенья. Цѣловавше мощи его, вложиша и въ раку камену. Посемъ же вземше Глѣба въ рацѣ каменѣ, вставиша на сани, и емше за ужа везоша и; яко быша въ дверехъ, ста рака, и не иде. И повелѣша народу възвати: «Господи помилуй», и повезоша и; и положиша я мѣсяца мая 2 день. И отпѣвше литургію, обѣдаша братья на скупь, кождо съ бояры своими, съ любовью великою. И бѣ тогда держа Вышегородъ Чюдинъ, а церковь Лазорь. Посемъ же разидошася въсвояси.

Въ лѣто 6581. Въздвиже дьяволъ котору въ братьи сей Ярославичихъ. Бывши распри межи ими, быста съ себе Святославъ со Всеволодомъ на Изяслава; изиде Изяславъ изъ Кыева, Святославъ же и Всеволодъ внидоста въ Кыевъ, мѣсяца марта 22, и сѣдоста на столѣ на Берестовомъ, преступивше заповѣдь отню. Святославъ же бѣ начало выгнанью братню, желая бол-

шее власти; Всеволода бо прелсти, глаголя: «яко Изяславъ сватится со Всеславомъ, мысля на наю; да аще его не варивѣ, имать насъ прогнати»; и тако взостри Всеволода на Изяслава. Изяславъ же иде въ Ляхы со имѣньемъ многымъ, глаголя: «яко симъ налѣзу вои»; еже все взяша Ляхове у него, показавше ему путь отъ себе. А Святославъ сѣде Кыевѣ, прогнавъ брата своего, преступивъ заповѣдь отню, паче же Божью. Велій бо есть грѣхъ преступати заповѣдь отца своего: ибо исперва преступиша сынове Хамови на землю Сиѳову, и по 400 лѣтъ отмыщенье пріяша отъ Бога; отъ племене бо Сиѳова суть Еврѣи, же*) избивше Хананѣйско племя, всპріяша свои жребіи и свою землю. Пакы преступи Исавъ заповѣдь отца своего, и прія убійство; не добро бо есть преступати предѣла чюжего. Въ се же лѣто основана бысть церкы Печерьская, игуменомъ Ѳеодосьемъ и епископомъ Михаиломъ, митрополиту Георгію тогда сущю въ Грьцѣхъ, Святославу Кыевѣ сѣдящю.

Въ лѣто 6582. Ѳеодосій игуменъ Печерьскый преставися. Скажемъ же о успеньи его мало. Ѳеодосій бо обычай имяше, приходящю постному времени, въ недѣлю Масленую вечеръ, по обычаю цѣловавъ братью всю и поучивъ ихъ, како проводити постное время въ молитвахъ нощныхъ и дневныхъ, блюстися отъ помыслъ скверньныхъ, отъ бѣсовьскаго насѣянья. «Бѣси бо», рече, «насѣвають черноризцемъ помышленья, похотѣнья лукава, вгажающе ему помыслы, и тѣми врежаеми бывають имъ молитвы; да приходящая таковыя мысли възбраняти знаменьемъ крестнымъ, гла-

---

*) И. и Х. «иже».

голюще сице: Господи Исусе Христе, Боже нашь, помилуй насъ, аминь. И къ симъ воздержанье имѣти отъ многаго брашна; въ яденьи бо мнозѣ и питьи безмѣрнѣ въздрастають помысли лукавіи, помысломъ же въздрастъшимъ створяется грѣхъ. «Тѣмже», рече, «противитеся бѣсовьскому дѣйству и пронырьства ихъ, блюстися отъ лѣности и отъ многаго сна, бодру быти на пѣнье церковное, и на преданья отечьская, и почитанья книжная; паче же имѣти въ устѣхъ Псалтырь Давыдовъ подобаеть черноризцемъ: симъ бо прогонити бѣсовьское уныньe, паче же имѣти въ собѣ любовь всѣмъ меншимъ и къ старѣйшимъ покоренье и послушанье, старѣйшимъ же къ меншимъ любовь и наказанье, и образъ бывати собою въздержаньемъ и бдѣньемъ, хоженьемъ, и смѣреньемъ; тако наказывати менша, и утѣшати я, и тако проводити постъ». Глаголеть бо сице: «яко Богъ далъ есть намъ 40 дніи сію на очищенье души; се бо есть десятина даема отъ тѣла Богу: дній бо есть отъ года до года 300 и 60 и 5, а отъ сихъ дній десятый день въздаяти Богови десятину, еже есть постъ 40-тный; въ ня же дни очистившися душя, празднуеть свѣтло на Вкресенье Господне, веселящися о Бозѣ. Постное бо время очищаеть умъ человѣку. Пощенье бо исперва проображено бысть: Адаму первое не вкушати отъ древа единого; поствивъбося Моиси дній 40, сподобися пріяти законъ на горѣ Синайстѣй, и видѣ славу Божью; постомъ Самоила мати роди; постившеся Ниневгитяне гнѣва Божья избыша; постився Данилъ видѣнья велика сподобися; постивъся Илья акы на небо взятъ бысть, въ пищю породную; постившеся 3 Отроци угасиша силу огньную; постивъся и Господь 40 дній, намъ показая

постное время; постомъ Апостоли искорениша бѣсовьское ученье; постомъ явишася Отци наши акы свѣтила въ мірѣ, иже сіяють и по смерти, показавше труды великыя и вздержанье, яко се великый Антоній, и Еуѳимій, и Сава, и прочіи Отци, ихъ же мы поревнуемъ, братья». И сице поучивъ братью, цѣлова вся по имени, и тако изидяше изъ монастыря, взимая мало коврижекъ; вшедъ въ печеру, и затворяше двери печерѣ и засыпаше перстью, и не глаголаше никомуже, аще ли будяше нужьное орудье, то оконцемъ малымъ бесѣдоваше, въ суботу ли въ недѣлю; а во ины дни пребываше въ постѣ и въ молитвахъ, вздержася крѣпко. И приходяше въ манастырь въ пятокъ на канунъ Лазаревъ; въ сій бо день кончается постъ 40 дній, начинаемъ отъ перваго понедѣлника наставши Ѳеодоровы недѣли, кончаваеть же ся въ пятокъ Лазаревъ; а страстьная недѣля уставлена есть поститися страстій ради Господень. Ѳеодосьеви же пришедшю по обычаю, цѣлова братью и празднова съ ними недѣлю Цвѣтную, и дошедъ велика дне Вскресенья, по обычаю празднова свѣтло, впаде въ болѣзнь. Разболѣвшю бо ся ему и болѣвшю дній 5, посемъ бывшю вечеру, повелѣ изнести ся на дворъ, братья же вземше и на сани, поставиша и прямо церкви; онъ же повелѣ звати братью всю, братья же ударивше въ било, и собрашася вси. Онъ же рече имъ: «братья моя, и отци мои, и чада моя! се азъ отхожю отъ васъ, якоже яви ми Господь въ постное время, въ печерѣ сущю ми, изити отъ свѣта сего; вы же кого хощете игуменомъ имѣти собѣ, да и азъ благословленье подалъ быхъ ему»? Они же рекоша: «ты еси намъ всѣмъ отець, да его же изволиши самъ, то намъ буди отець и игу-

менъ; и послушаемъ его яко и тобе». Отець же нашъ Өеодоси рече: «шедше кромѣ мене нарьцѣте, его же хощете, кромѣ двою брату Николы и Игната; въ прочихъ кого хощете отъ старѣйшихъ и до меншихъ». Они послушавше его, отступивше мало къ церкви, сдумавше послаша брата два, глаголюще сице: «его же изволить Богъ и твоя честная молитва, его же тобѣ любо, того нарци». Өеодосій же рече имъ: «да аще отъ мене хощете игумена пріяти, то азъ створю вамъ не по своему изволенью, но по Божью строенью»; и нарече имъ Іякова презвитера. Братьи же нелюбо бысть, глаголюще: «яко не здѣ есть постриганъ;» бѣ бо Іяковъ пришелъ съ Летьца съ братомъ своимъ Пауломъ. И начаша братья просити Стефана деместника, суща тогда ученика Өеодосьева, глаголюще: «яко сесь взрослъ есть подъ рукою твоею, и у тобе послужилъ есть; сего ны вдай». Рече же имъ Өеодосій: «се азъ, по Божью повелѣнью, нареклъ бяхъ Іякова; се же вы свою волю створити хощете». И послушавъ ихъ, предасть имъ Стефана, да будеть имъ игуменъ; и благослови Стефана, и рече ему: «чадо! се предаю ти манастырь, блюди со опасеньемъ его, и яже устроихъ въ службахъ, то держи; преданья манастырьская и устава не измѣняй, но твори вся по закону и по чину манастырьску». И посемъ вземше и братья, несоша въ келью и положиша на одрѣ. И шестому дни наставшю, болну сущю велми, приде къ нему Святославъ сь сыномъ своимъ Глѣбомъ; и сѣдящема у него, рече ему Өеодосій: «се отхожю свѣта сего, и се предаю ти манастырь на сблюденье, еда будеть что смятенье въ немъ; и се поручаю игуменьство Стефану, не дай его въ обиду». Князь же цѣловавъ его, и

обѣщася пещися манастыремъ, и иде отъ него. Семому же дни пришедшю, призва Стефана и братью, уже изнемагающю, и нача имъ глаголати сице: «аще по моемъ отшествіи свѣта сего, аще буду Богу угодилъ и пріялъ мя будеть Богъ, то по моемъ отшествіи манастырь ся начнеть строити и прибывати въ немъ: то вѣжьте, яко пріялъ мя есть Богъ; аще ли, по моей смерти, оскудѣвати начнеть манастырь черноризци и потребами манастырьскими, то вѣдуще будете, яко не угодилъ есмь Богу». И се ему глаголющю, плакахуся братья, глаголюще: «отче! молися за ны къ Богу; вѣмы бо, яко Богъ труда твоего не презрить». И пресѣдящи братьѣ нощь ту у него, и наставшю дни осмому, въ 2 суботу по Пасцѣ, въ часъ 2 дне, предасть душю въ руцѣ Божіи, мѣсяця мая въ 3 день, индикта въ 11 лѣто; плакашася по немъ братья. Бѣ же Ѳеодосій заповѣдалъ положити ся въ печерѣ, идѣже показа труды многы, рекъ сице: «въ нощь похороните тѣло мое», якоже и створиша; вечеру бо приспѣвшю, братья вземше тѣло его, и положиша и въ печерѣ, проводивше съ пѣсньми, съ свѣщами, честно, на хвалу Богу нашему Исусу Христу. Стефану же предержащю манастырь, и блаженое стадо, еже бѣ совокупилъ Ѳеодосій, такы черньцѣ яко свѣтила въ Руси сьяють: ови бо бяху постници крѣпци, ови же на бдѣнье, ови на клапянье колѣньное, ови на пощенье чрезъ день и чрезъ два дни, ини же ядуще хлѣбъ съ водою, ини зелье варено, друзіи сыро. Въ любви пребывающе, меншіи покаряющеся старѣйшимъ и не смѣюще предъ ними глаголати, но все съ покореньемъ и съ послушаньемъ великымъ; такоже и старѣйшіи имяху любовь къ меншимъ, наказаху, утѣшающе, яко чада

възлюбленая. Аще который братъ въ етеро прегрѣшенье впадаше, утѣшаху и епитемью единого брата раздѣляху 3 ли, 4, за великую любовь: такова бо бяше любы въ братьи той, вздержанье велико. Аще братъ етеръ выидяше изъ манастыря, вся братья имяху о томъ печаль велику, посылаючи по нь, призываху брата къ монастырю; шедше вси кланяхуся игумену, и моляху игумена, и пріимаху брата въ манастырь съ радостью. Таци бо бѣша любовници, и въздержьници, и постници, отъ нихъ же намѣню нѣколико мужь чюдныхъ. Яко се первый Демьянъ презвутеръ: бяше тако постникъ и въздержникъ, яко развѣ хлѣба и воды ясти ему до смерти своея. Аще кто коли принесяше дѣтищь боленъ, кацѣмъ любо недугомъ одержимъ принесяху въ манастырь, ли свершенъ человѣкъ, кацѣмъ любо недугомъ одержимъ, приходяше въ манастырь къ блаженому Ѳеодосью: повелѣваше сему Дамьяну молитву створити болящему; и абье створяше молитву и масломъ помазаше, и пріимаху ицѣленье приходящіи къ нему. Разболѣвшю же ся и конець пріяти лежащю ему въ немощи; приде ангелъ къ нему въ образѣ Ѳеодосьевѣ, даруя ему царство небесное за труды его; посемъ же приде Ѳеодосій съ братьею, и присѣдяху у него, оному же изнемагающю, възрѣвъ на игумена рече: «не забывай, игумене, еже еси обѣщалъ»; и разумѣ великый Ѳеодосій, яко видѣнье видѣлъ, и рече ему: «брате Дамьяне! еже есмь обѣщалъ, то ти буди». Онъ же сомжаривъ очи, предасть духъ въ руцѣ Божіи; игуменъ же и братья похорониша тѣло его. Такъже бѣ и другый братъ, именемъ Еремія, иже помняше крещенье землѣ Руськыя. Сему бѣ даръ дарованъ отъ Бога: проповѣдаше

предибудущая, и аще кого видяше въ помышленьи, обличаше и втайнѣ и наказаше блюстися отъ дьявола; аще который братъ умышляше ити изъ манастыря, и узряше и, пришедъ къ нему, обличаше мысль его и утѣшаше брата; аще къ нему что речаше, ли добро, ли зло, сбудяшется старче слово. Бѣ же и другый старець, именемъ Матѳѣй: бѣ прозорливъ. Единою бо ему стоящю въ церкви на мѣстѣ своемъ, възведъ очи свои, позрѣ по братьи, иже стоять поюще по обѣма странама: видѣ обиходяща бѣса, въ образѣ Ляха, въ лудѣ, и носяща въ приполѣ цвѣткы, иже глаголется лѣпокъ. И обиходя подлѣ братью, взимая изло на*) лѣпокъ, вержаше на кого любо: аще прилняше кому цвѣтокъ въ поющихъ отъ братья, мало постоявъ и разслабленъ умомъ, вину створь каку любо, изидяше изъ церкви, шедъ въ келью, и усняше, и не възвратяшется въ церковь до отпѣтья; аще ли вержаше на другаго, и не прилняше къ нему цвѣтокъ, стояше крѣпокъ въ пѣньи, дондеже отпояху утреню, и тогда изидяше въ келью свою. Се же вида старець, повѣдаше братьи своей. Пакы же видѣ старець се: по обычаю бо сему старцю отстоявшю утреню, предъ зорями, идоша по кельямъ своимъ, се же старець послѣ исхожаше изъ церкви. Идущю же ему единою, сѣде опочивая подъ биломъ, бѣ бо келья его подалѣ церкве, видѣ се, яко толпа поиде отъ воротъ; възведъ очи свои, видѣ единого сѣдяща на свиньи, а другыя текуща около его. И рече имъ старець: «камо идете»? и рече сѣдя на свиньи бѣсъ: «по Михаля по Тольбековича». Старець же знаменася крестнымъ знамень-

---

*) Миклошичъ читаетъ «изъ лона».

емъ, и приде въ келью свою; яко бысть свѣтъ, и разумѣ старецъ, рече келейнику: «иди, впрашай, е ли Михаль въ кельи»? и рѣша ему: «яко давѣ скочилъ», рече, «со столпья по заутрени». И повѣда старецъ видѣнье се игумену и братьи. При семъ бо старци Өеодосій преставися, и бысть Стефанъ игуменъ и по Стефанѣ Никонъ, сему и еще сущю старцю. Единою ему стоящю на утрени, возведъ очи свои, хотя видѣти игумена Никона: и видѣ осла стояща на игумени мѣстѣ, и разумѣ, яко не всталъ есть игуменъ. Такоже и ина многа видѣнья провидѣ старець, и почи въ старости добрѣ въ манастыри семъ. Яко се бысть другый черноризецъ, именемъ Исакій: якоже и еще сущю ему въ мірѣ, въ житьи мирьстѣмъ, и богату сущю ему, бѣ бо купецъ родомъ Торопечанинъ, и помысли быти мнихъ, и раздая имѣнье свое требующимъ и манастыремъ, и иде къ великому Антонью въ печеру, моляся ему, дабы и створилъ черноризцемъ; и пріятъ и Антоній, взложи на нь порты черпецьскыя, нарекъ имя ему Исакій, бѣ бо имя ему Чернь. Се же Исакій въспріятъ житье крѣпко: облече бо ся во власяницю, и повелѣ купити собѣ козелъ, и одра мѣхомъ козелъ и овлече на власяницю, и осше около его кожа сыра; и затворися въ печерѣ, въ единой улици, въ кельици малѣ, яко четырь лакотъ, и ту моляше Бога со слезами; бѣ же ядь его проскура едина, и та же черезъ день, воды въ мѣру пьяше. Приносяшеть же ему великый Антоній, и подаваше ему оконцемъ, яко ся вмѣстяше рука: тако пріимаше пищю. И того створи лѣтъ 7: на свѣтъ не вылазя, ни на ребрѣхъ не легавъ, но сѣдя мало пріимаше спа. И единою, по обычаю, наставшю вечеру, поча кланятися, поя псалмы,

оли и до полунощья; яко трудяшется, сѣдяше на сѣдалѣ своемъ. Единою же ему сѣдящю, по обычаю, и свѣщю угасившю, внезапу свѣтъ восья, яко отъ солнца восья въ печерѣ, яко зракъ вынимая человѣку; и пондоста 2 уноши къ нему красна и блистаста лице ею акы солнце, и глаголаста къ нему: «Исакіе! вѣ есвѣ ангела, а се идеть къ тобѣ Христосъ; падъ поклонися ему.» Онъ же не разумѣ бѣсовьскаго дѣйства, ни памяти прекреститися; выступя и поклонися, акы Христу, бѣсовьску дѣйству. Бѣси же кликнуша и рѣша: «нашь еси, Исакіе, уже;» введше и въ кельицю, и посадиша и, и начаша садитися около его, и бысть полна келья ихъ и улица печерская. И рече единъ отъ бѣсовъ, глаголемый Христосъ: «възмѣте сопѣли, бубны и гусли, и ударяйте; атъ ны Исакій спляшеть.» И ударпша въ сопѣли, въ гусли и въ бубны, начаша имъ играти; и утомивше и, оставиша и оле жива и отъидоша, поругавшеся ему. Заутра же бывшю свѣту и приспѣвшю вкушенью хлѣба, приде Антоній по обычаю къ оконцю, и глагола: «Господи благослови, отче Исакіе!» и не бысть отвѣта; и рече Антоній: «се уже преставился есть». И посла въ манастырь по Θеодосья и по братью. И откопавше, кдѣ бѣ загражено устье, пришедше взяша и, мертва мняще, вынесше положиша и предъ пещерою; и узрѣша яко живъ есть, и рече игуменъ Θеодосій: «яко се имать быти отъ бѣсовьскаго дѣйства»; и положиша и на одрѣ; служаше около его Антоній. Въ си же времена приключися прити Изяславу изъ Ляховъ, нача гнѣватися Изяславъ на Антонья изъ Всеслава; и приславъ Святославъ, въ ночь поя Антонья Чернигову. Антоній же пришедъ къ Чернигову, възлюби Болдины горы, ископавъ печеру, ту

ся вселп; есть ту манастырь святое Богородицы, на Болдиныхъ горахъ, и до сего мѣста. Ѳеодосій же увѣдавъ, яко Антоній шелъ Чернигову, шедъ съ братьею взя Исакія, и принесе и къ собѣ въ келью и служаше около его; бѣ бо раслабленъ тѣломъ, яко не мощи ему обратитися на другую страну, ни встати, ни сѣдѣти, но лежаше на единой сторонѣ, многажды и червье въкыняхуся*) подъ бедру ему. Ѳеодосій же самъ своима рукама омываше и спряташеть и; за 2 лѣта створи се около его. Се же бысть чюдно и дивно: яко за двѣ лѣтѣ лежа сій, ни хлѣба вкуси ни воды, ни отъ какаго брашна ни овоща, ни языкомъ проглагола, но нѣмъ и глухъ лежа за два лѣта. Ѳеодосій же моляше Бога за нь, и молитву творяше надъ нимъ день и нощь, дондеже на 3-е лѣто проглагола, и слыша, и на ногы нача встаяти акы младенець, и нача ходити. И не брежаше въ церковь ходити, нужею привлечахуть и къ церкви; и посемъ научи на тряпезницю ходити, и посажашеть и кромѣ братьи, положаху предъ нимъ хлѣбъ, и не възмяше его, но ли вложити въ руцѣ ему. Ѳеодосій же рече: «положите хлѣбъ предъ нимъ, а не вкладайте въ рукы ему, атъ самъ ѣстъ,» и не бреже за недѣлю ясти, и помалу оглядавъся кусаше хлѣба; тако научися ясти. И тако избави Ѳеодосій отъ козни дьяволя. Исакій же всприятъ въздержанье пакы жестоко. Ѳеодосью же преставльшюся, и Стефану въ него мѣсто бывшю, Исакій же рече: «се уже прелстилъ мя еси былъ, дьяволе, сѣдяща на единомъ мѣстѣ; а уже не имамъ ся затворити въ печерѣ, но имамъ тя по-

---

*) Въ одномъ спискѣ «вмѣтахуся». Миклошичъ читаетъ «выкиняхуся».

бѣдити ходя въ манастырѣ.» И облечеся въ власяницю, и на власяницю свиту вотоляну, и нача уродство творити; и помагати поча поваромъ, варя на братью. И на заутреню ходя преже всѣхъ, стояше крѣпко и неподвижимо; егда же приспѣяше зима и мрази лютіи, стояше въ прабошняхъ въ черевьяхъ въ протоптаныхъ, яко примерзняшета позѣ его къ камени, и не двигаше погама, дондеже отпояху заутреню. И по заутрени идяше въ поварьницю, и приготоваше огнь, воду, дрова; и придяху прочіи повари отъ братьѣ. Единъ же поваръ бѣ, такоже бѣ именемъ тѣмъ же Исакій, и рече посмихаяся Исакію: «оно ти сѣдить вранъ черный, иди, ими и»; онъ же поклонивъся ему до землѣ, шедъ я ворона и принесе ему предо всѣми повары, и ужасошася, повѣдаша игумену и братьи; и начаша братья чтити и. Онъ же, не хотя славы человѣчьскыя, нача уродьство творити, пакостити нача ово игумену, ово братьи, ово мірьскымъ человѣкомъ, да друзіи раны ему даяху; и поча по міру ходити, такоже уродомъ ся творя. Вселися въ печеру, въ ней же преже былъ, уже бо Антоній преставился; и совъкупи къ собѣ уныхъ, и вскладаше на нь порты чернечьскыя, да ово отъ игумена Никона пріимаше раны, ово отъ родитель тѣхъ дѣтьскыхъ, се же то все терпяше, пріимаше раны и наготу, студень, день и нощь. Въ едину бо нощь вжегъ пещь въ истобцѣ у пещеры: яко разгорѣся пещь, бѣ бо утла, и нача палати пламень утлизнами; оному же нѣчимъ заложити, вступль ногама босыма ста на пламени, дондеже изгорѣ пещь, излѣзе. И ина многа повѣдаху о немъ, а другое и самовидѣць быхъ. И тако взя побѣду на бѣсы, яко мухы нивочтоже имяше страшенья ихъ, и мечтанья ихъ,

глаголашеть бо къ нимъ: «аще мя бѣсте прелстили въ печерѣ: первое, понеже не вѣдяхъ козній вашихъ и лукавьства; нонѣ же имамъ Господа Исуса Христа и Бога моего и молитву отца моего Θеодосья, надѣюся имамъ побѣдити.» Многажды бо бѣси пакости дѣяху ему, и глаголаху: «нашь еси, и поклонился еси нашему старѣйшинѣ и намъ;» онъ же глаголаше: «вашь старѣйшина антихрестъ есть, а вы бѣсы есте», знаменаше лице свое крестнымъ образомъ: и тако изчезняху. Овогда же пакы въ нощи прихожаху къ нему, страхъ ему творяче въ мечтѣ, яко се многъ народъ съ мотыками, лыскарѣ, глаголюще: «раскопаемъ печеру сію, и сего загребемъ здѣ»; ини же глаголаху: «бѣжи, Исакіе, хотять загрести», онъ же глаголаше къ нимъ: «аще бысте человѣци, то въ дне бы есте пришли, а вы есте тма, и во тмѣ ходите, и тма вы ятъ,» и знамена я крестомъ, изчезнуша. Другоици бо страшахуть и въ образѣ медвѣжи, овогда же лютымъ звѣремъ, ово вълмомъ, ово змiѣ полозяху къ нему, ово ли жабы, мыши и всякъ гадъ. Не могоша ему ничтоже створити, и рѣша ему: «Исакіе! побѣдилъ еси насъ.» Онъ же рече: «якоже бѣсте мене вы побѣдили, въ образѣ Исусъ Христовѣ и въ ангельстѣмъ, недостоини суще того видѣнья; но се по истѣнѣ являетеся топерво въ образѣ звѣринѣмъ и скотьемъ, и змѣями, и гадомъ, аци же и сами есте, скверни, зли въ видѣньи;» и абье погыбоша бѣси отъ него, и оттолѣ не бысть ему пакости отъ бѣсовъ. Якоже самъ повѣдаше се: «яко се бысть ми за 3 лѣта брань си.» Потомъ поча жити крѣплѣ и въздержанье имѣти, пощенье, бдѣнье; и тако живущю ему, скончa житье свое. И разболѣся въ печерѣ, и несоша и болна въ манастырь,

и до осмаго дне о Господѣ скончася; игуменъ же Іоанъ и братья спрятавше тѣло его, и погребоша и. Таци ти быша черноризци Θеодосьева манастыря, иже сіяють и по смерти яко свѣтила, и молять Бога за сдѣ сущюю братью, и за мірьскую братью, и за приносящая въ манастырь, въ немъ же и донынѣ добродѣтелное житье живуть, обще вси вкупѣ, въ пѣньи и въ молитвахъ и послушаньи, на славу Богу всемогущему, и Θеодосьевами молитвами сблюдаемы, ему же слава, аминь.

Въ лѣто 6583. Почата бысть церкы Печерьская надъ основаньемъ Стефаномъ игуменомъ: изъ основанья бо Θеодосій почалъ, а на основаньѣ Стефанъ поча; и кончана бысть на третьее лѣто, мѣсяца іуля 11 день. Въ се же лѣто придоша сли изъ Нѣмецъ къ Святославу, Святославъ же, величаяся, показа имъ богатьство свое; они же видѣвше безчисленое множьство, злато, и сребро, и паволокы, и рѣша: «се нивъчтоже есть, се бо лежить мертво; сего суть кметье луче, мужи бо ся доищють и болше сего». Сице ся похвали Іезекій, царь Іюдѣйскъ, къ посломъ царя Асурійска, его же вся взята быша въ Вавилонъ: тако и по сего смерти все имѣнье разсыпася разно.

Въ лѣто 6584. Ходи Володимеръ, сынъ Всеволожь, и Олегъ, сынъ Святославль, Ляхомъ въ помочь на Чехы. Сего же лѣта преставися Святославъ, сынъ Ярославль, мѣсяца декабря 27, отъ рѣзанья желве, и положенъ Черниговѣ у святаго Спаса; и сѣде по немъ Всеволодъ на столѣ, мѣсяца генваря (въ 1 день. Въ се же лѣто родися у Володимера сынъ Мьстиславъ, внукъ Всеволожь *И. Х.)*.

Въ лѣто 6585. Поиде Изяславъ съ Ляхы, Всеволодъ

же поиде противу ему. Сѣде Борисъ Черниговѣ мѣсяца мая 4 день, и бысть княженья его 8 днiй, и бѣжа Тмутороканю къ Романови. Всеволодъ же иде противу брату Изяславу на Волынь, и створиста миръ, и пришедъ Изяславъ сѣде Кыевѣ, мѣсяца iуля 15 день; Олегъ же, сынъ Святославль, бѣ у Всеволода Черниговѣ.

Въ лѣто 6586. Бѣже Олегъ, сынъ Святославль, Тмутороканю отъ Всеволода, мѣсяца априля (въ 10 день *И. Х. Р. Т.*). Въ се же лѣто убьенъ бысть Глѣбъ, сынъ Святославль, въ Заволочiи. Бѣ бо Глѣбъ милостивъ убогымъ и страннолюбивъ, тщанье имѣя къ церквамъ, теплъ на вѣру и кротокъ, взоромъ красенъ; его же тѣло положено бысть Черниговѣ за Спасомъ, мѣсяца iуля 23 день. Сѣдящю Святополку въ него мѣсто Новѣгородѣ, сыну Изяславлю, Ярополку сѣдящю Вышегородѣ, а Володимеру сѣдящю Смолиньскѣ, приведе Олегъ и Борисъ поганыя на Руськую землю, и поидоста на Всеволода съ Половци. Всеволодъ же изиде противу има на Съжицѣ, и побѣдиша Половци Русь, и мнози убьени быша ту: убьенъ бысть Иванъ Жирославичь и Тукы, Чюдинь братъ, Порѣй, ини мнози, мѣсяца августа въ 25. Олегъ же и Борисъ придоста Чернигову, мняще одолѣвше, а землѣ Руськѣй много зло створше, проливше кровь хрестьяньску, ея же крове взищеть Богъ отъ руку ею, и отвѣтъ дати има за погубленье душа хрестьяньскы. Всеволодъ же приде къ брату своему Изяславу Кiеву, цѣловавшася и сѣдоста; Всеволодъ же исповѣда вся бывшая. И рече ему Изяславъ: «брате! не тужи; видиши ли, колико ся мнѣ сключи? первое, не выгнаша ли мене и имѣнье мое разграбиша? и пакы кую

вину вторую створилъ бѣхъ, не изгнанъ ли бѣхъ отъ ваю брату своею? не блудилъ ли бѣхъ по чюжимъ землямъ, имѣнья лишенъ быхъ? не створихъ зла ничтоже. И нынѣ, брате, не туживѣ; аще будеть нама причастье въ Русскѣй земли, то обѣма, аще лишена будевѣ, то оба, азъ сложю главу твою за тя». И се рекъ, утѣши Всеволода, и повелѣ сбирати вои отъ мала до велика; и поиде Изяславъ съ Ярополкомъ, сыномъ своимъ, и Всеволодъ съ Володимеромъ, сыномъ своимъ. И поидоша къ Чернигову, и Черниговци затворишася въ градѣ; Олегъ же и Борисъ не бяста. Черниговцемъ же не отворившимся, приступиша ко граду; Володимеръ же приступи ко вратомъ всточнымъ, отъ стреженій *) отя врата и отвориша градъ околній и пожгоша и, людемъ же вбѣгшимъ въ дънѣшній градъ. Изяславъ же и Всеволодъ слышаста, яко идеть Олегъ и Борисъ противу, Изяславъ же и Всеволодъ уранивше, поидоста отъ града противу Олгови. Рече же Олегъ къ Борисови: «не ходивѣ противу, не можевѣ стати противу четыремъ княземъ; но пошлевѣ съ молбою къ строема своима». И рече ему Борисъ: «ты готова зри, азъ имъ противенъ всѣмъ»; похваливъся велми, не вѣдый, яко Богъ гордымъ противится, смѣренымъ даеть благодать, да не хвалится силный силою своею. И поидоста противу, и бывшимъ имъ на мѣстѣ у села на Нежатинѣ нивѣ, и ссступившимся обоимъ, бысть сѣча зла: первое убиша Бориса, сына Вячеславля, похвалившагося велми; Изяславу же стоящю въ пѣшцихъ, и внезапу приѣхавъ единъ, уда-

---

*) Миклошичъ читаетъ: *отъ Стрижени*. Рѣчка Стрижень течетъ въ самомъ Черниговѣ. (Ср. Солов. И. Р. II, Прим. 68).

ри и копьемъ за плече; тако убьенъ бысть Изяславъ, сынъ Ярославль. Продолжьнѣ бывши сѣчи, побѣже Олегъ въ малѣ дружинѣ, и одва утече; бѣжа Тмутороканю. Убьенъ бысть князь Изяславъ мѣсяца октямбря въ 3 день, и вземше тѣло его, привезоша и въ лодьи и поставиша противу Городьцю: изиде противу ему весь городъ Кыевъ, и възложивше тѣло его на сани повезоша и, съ пѣсньми попове и черноризци понесоша и въ градъ, и не бѣ лзѣ слышати пѣнья во плачи, велицѣ вопли, плакабося по немъ весь градъ Кіевъ; Ярополкъ же идяше по немъ, плачася съ дружиною своею: «отче, отче мой! что еси пожилъ безъ печали на свѣтѣ семъ, многы напасти пріимъ отъ людій и отъ братья своея? се же погыбе не отъ брата, но за брата своего положи главу свою». И принесше положиша тѣло его въ церкви святыя Богородица, вложивъше и въ раку мраморяну. Бѣ же Изяславъ мужъ взоромъ красенъ и тѣломъ великъ, незлобивъ нравомъ, криваго ненавидѣ, любя правду; не бѣ бо въ немъ лсти, но простъ мужъ умомъ, не вздая зла за зло. Колико бо ему створиша Кіяне! самого выгнаша, а домъ его разграбиша, и не взда противу тому зла; аще ли кто дѣеть: «высѣчець исѣче», *) то не сь то створи, но сынъ его. Пакы же брата его прогнаста и, и ходи по чюжей земли, блудя; и сѣдящю ему пакы на столѣ своемъ, Всеволоду пришедшю побѣжену къ нему, не рече ему: «колико отъ ваю пріяхъ»? не вдасть зла за зло, но утѣши, рекъ:

---

*) Въ Л. написано: «дѣетьвы. сѣчець исѣче.» Въ И.: «дѣеть: кіанѣ исѣклъ, которѣи же высадили всеслава изъ поруба.» Въ Х.: «*молвить*: кіане и проч.»

«елма же ты, брате мой, показа ко мнѣ любовь, введе мя на столъ мой и нарекъ мя старѣйшину собѣ; се азъ не помяну злобы первыя, ты ми еси братъ, а я тобѣ, и положю главу свою за тя», еже и бысть; не рече бо ему: «колико зла створиста мнѣ: и се нонѣ тобѣ ся сключи», не рече: «се кромѣ мене», но на ся перея печаль братню, показая любовь велику, свершая Апостола глаголюща: утѣшайте печалныя. По истинѣ, аще что створилъ есть въ свѣтѣ семъ етеро согрѣшенье, отдасться ему, занеже положи главу свою за брата своего, не желая болшее волости, ни имѣнья хотя болша, но за братню обиду. О сяковыхъ бо Господь рече: да кто положить душю свою за други своя. Соломонъ же рече: братья въ бѣдахъ пособива бывають, любы бо есть выше всего. Якоже Іоанъ глаголеть: Богъ любы есть, пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываеть и Богъ въ немъ пребываеть; о семъ свершается любы, да достоянье имамы въ день судный, да якоже онъ есть, и мы есмы въ мірѣ семъ; боязни нѣсть въ любви, но свершена любы вонъ измещеть боязнь, яко боязнь мученье имать, бояйжеся нѣсть свершенъ въ любви; аще кто речеть: люблю Бога, а брата своего ненавидя, ложь есть, не любяй бо брата своего, его же видить, Бога, его же не видить, како может любити? сію заповѣдь имамы отъ него, да любяй Бога любить брата своего. Въ любви бо все свершается: любве ради и грѣси разсыпаются, любве бо ради сниде Господь на землю и распятъся за ны грѣшныя, вземъ грѣхы наша, пригвозди на крестѣ, давъ намъ крестъ свой на прогнанье ненависти бѣсовьское; любве ради Мученици прольяша крови своя; любве же ради сій князь пролья кровь свою за брата

своего, свершая заповѣдь Господню. Всеволодъ же сѣде Кыевѣ, на столѣ отца своего и брата своего, переима власть Русьскую всю; и посади сына своего Володимера Черниговѣ, а Ярополка Володимери, придавъ ему Туровъ.

Въ лѣто 6587. Приде Романъ съ Половци къ Воину, Всеволодъ же ста у Переяславля и створи миръ съ Половци; и възвратися Романъ съ Половци вспять, и убиша и Половци мѣсяца августа 2 день,—суть кости его и доселѣ тамо лежаче, сына Святославля, внука Ярославля,—а Олга емше поточиша и за море Царюграду. Всеволодъ же посади посадника Ратибора Тмуторокани.

Въ лѣто 6588. Заратишася Торци Переяславьстіи на Русь, Всеволодъ же посла сына своего Володимера, Володимеръ же шедъ побѣди Търкы.

Въ лѣто 6589. Бѣжа Игоревичь Давыдъ съ Володаремъ Ростиславичемъ, мѣсяца мая 18 день; и придоста Тмутороканю, и яста Ратибора, и сѣдоста Тмуторокани.

Въ лѣто 6590. Осень умре, Половечьскый князь.

Въ лѣто 6591. Приде Олегъ изъ Грекъ Тмутороканю, и я Давыда и Володаря Ростиславича, и сѣде Тмуторокани; исѣче Козары, иже бѣша свѣтници на убьенье брата его и на самого, а Давыда и Володаря пусти.

Въ лѣто 6592. Приходи Ярополкъ ко Всеволоду на Великъ день. Въ се же время выбѣгоста Ростиславича 2 отъ Ярополка, и пришедше прогнаста Ярополка; и посла Всеволодъ Володимера, сына своего, и выгна Ростиславича, и посади Ярополка Володимери. Въ се же лѣто Давыдъ зая Грькы въ Олешьи, и зая у нихъ

имѣнье; Всеволодъ же пославъ приведе и, и вда ему Дорогобужь.

Въ лѣто 6593. Ярополкъ же хотяше ити на Всеволода, послушавъ злыхъ съвѣтникъ; се увѣда Всеволодъ, посла противу ему сына своего Володимера, Ярополкъ же оставивъ матерь свою и дружину Лучьскѣ, бѣжа въ Ляхы. Володимеру же пришедшю Лучьску, и вдашася Лучане; Володимеръ же посади Давыда Володимери, въ Ярополка мѣсто, а матерь Ярополчю, и жену его, и дружину его приведе Кыеву, и имѣнье земъ его.

(Въ лѣто 6594. Всеволодъ заложи церковь святаго Андрѣя, при Иванѣ преподобномъ митрополитѣ; створи у церкви тоя манастырь, въ немъ же постригеся дщи его дѣвою, именемъ Янька. Сія же Янка, совокупивши черноризици многи, пребываше съ ними по манастырьскому чину *И. X.*).

Въ лѣто 6594. Приде Ярополкъ изъ Ляховъ, и створи миръ съ Володимеромъ, и иде Володимеръ вспять Чернигову; Ярополкъ же сѣде Володимери. И пересѣдѣвъ мало дни, иде Звенигороду; и не дошедшю ему града, и прободенъ бысть отъ проклятаго Нерадьця, отъ дьяволя наученья и отъ злыхъ человѣкъ. Лежащю и ту на возѣ, саблею съ коня прободе и, мѣсяца ноямбря въ 22 день; и тогда въздвигнувъся Ярополкъ, выторгну изъ себе саблю и возпи великымъ гласомъ: «охъ, то тъ мя враже улови». Бѣжа Нерадець трьклятый Перемышлю къ Рюрикови, и Ярополка വземше отроци на конь передъ ся, Радъко, Вънкина, инии мнози, несоша и Володимерю, а оттуду Кыеву. Изиде противу ему благовѣрный князь Всеволодъ съ своима сынъма, съ Володимеромъ и Ростиславомъ, и вси бо-

ляре, и блажёный митрополитъ Іоанъ съ черноризци и съ прозвутеры, и вси Кіяне великъ плачь створиша надъ нимъ, со псалмы и пѣснми проводиша и до святаго Дмитрея, спрятавше тѣло его, съ честью положиша и въ рацѣ мраморянѣ въ церкви святаго апостола Петра, юже бѣ самъ началъ здати прежь, мѣсяца декабря въ 5 день. Многы бѣды припмъ, безъ вины изгонимъ отъ братья своея, обидимъ, разграбленъ, прочее и смерть горкую пріятъ: по вѣчнѣй жизни и покою сподобися. Такъ бяше блаженый сь князь тихъ, кротъкъ, смѣренъ и братолюбивъ, десятину дая святѣй Богородици отъ всего своего имѣнья, по вся лѣта, и моляше Бога всегда, глаголя: Господи Боже мой! пріими молитву мою, и дажь ми смерть, якоже двѣма братома моима Борису и Глѣбу, отъ чюжю руку, да омыю грѣхы вся своею кровью, избуду суетнаго сего свѣта и мятежа, сѣти вражіи; его же прошенья не лиши его благый Богъ, въспрія благая она, ихже око не видѣ, ни ухо слыша, ни на сердце человѣку не взиде, еже уготова Богъ любящимъ его. (Въ се же лѣто ходи Всеволодъ къ Перемышлю *И. Х.*).

Въ лѣто 6595. Въ лѣто 6596. Священа бысть церкы святаго Михаила манастыря Всеволожа, митрополитомъ Иваномъ, а игуменьство тогда держащю того манастыря Лазореви. Томъ же лѣтѣ иде Святополкъ изъ Новагорода Турову на княженье. Въ се же лѣто умре Никонъ Печерьскій игуменъ. Въ се же лѣто взяша Болгаре Муромъ.

Въ лѣто 6597. Священа бысть церкви Печерьская святыя Богородица манастыря Ѳеодосьева, Іоаномъ митрополитомъ, и Лукою Бѣлогородьскымъ епископомъ, и Исаіемъ епископомъ Ростовьскимъ, и Иваномъ Чер-

ниговьскымъ епископомъ, и Антоньемъ Гурьговьскимъ, при благороднѣмъ князи Всеволодѣ державному Русьскыя земля, и чадома его Володимера и Ростислава, воеводьство держащю Кыевьскыя тысяща Яневи, игуменьство держащю Іоану. Въ се же лѣто преставися Іоанъ митрополитъ: бысть же Іоанъ мужъ хытръ книгамъ и ученью, милостивъ убогимъ и вдовицямъ, ласковъ же ко всякому богату и убогу, смѣренъ же и кротокъ, молчаливъ, рѣчистъ же, книгами святыми утѣшая печалныя, и сякого не бысть преже въ Руси, ни по немъ не будетъ сякъ. Въ се лѣто иде Янъка въ Греки, дщи Всеволожа, нареченая преже; приведе Янка митрополита Іоана; его же видѣвше людье вси рекоша: «се навье пришелъ»; отъ года бо до года пребывъ, умре; бѣ же се мужь не книженъ, но умомъ простъ и просторѣкъ. Въ се же лѣто священа бысть церкы святаго Михаила Переяславьская, Ефремомъ митрополитомъ тоя церкы, юже бѣ создалъ велику сущю, бѣ бо преже въ Переяславли митрополья, и пристрои ю великою пристроею, украсивъ ю всякою красотою, церковными съсуды. Бѣ бо тогда многа зданья въздвиже: докончавъ церковь святаго Михаила, заложи церковь на воротѣхъ городныхъ во имя святаго мученика Ѳеодора и посемъ святаго Андрѣя, у церкве отъ воротъ и строенье баньное, сего же не бысть преже въ Руси; и градъ бѣ заложилъ каменъ, отъ церкве святаго мученика Ѳеодора; и украси городъ Переяславьскый зданьи церковными и прочими зданьи.

Въ лѣто 6599. Игуменъ и черноризци съвѣтъ створше, рѣша: «не добро есть лежати отцю нашему Ѳеодосьеви кромѣ манастыря церкве своея, понеже то есть основалъ церковь и черноризци совокупилъ»; съ-

вѣтъ створше повелѣша устроити мѣсто, идѣже положити мощѣ его. И приспѣвшю празднику Успенья Богородицѣ, треми деньми, повелѣ игуменъ рушити кдѣ лежать мощѣ его, отца нашего Ѳеодосья, его же повелѣнью быхъ азъ грѣшный первое самовидѣць; еже скажю, не слухомъ бо слышавъ, но самъ о семъ началникъ. Пришедшю же игумену ко мнѣ и рекшю ми: «поидевѣ въ печеру къ Ѳеодосьеви», азъ же пришедъ и со игуменомъ, не свѣдущю никому же, разглядавша, кудѣ копати, и знаменавша мѣсто, кдѣ копати, кромѣ устья. Рече же ко мнѣ игуменъ: «не мози повѣдати никому же отъ братьи, да не увѣсть никто же; но поими его же хощеши, да ти поможеть». Азъ же пристроихъ 7 днїй рогалїе, ими же копати. И въ вторникъ, вечеръ, пояхъ съ собою 2 брата, не вѣдущю никому же, придохъ въ печеру и отпѣвъ псалмы, почахъ копати; трудивъся вдахъ другому брату, копахомъ до полуночья; трудихомся, и не могуче ся докопати, начахъ тужити, еда како на страну копаемъ. Азъ же вземъ рогалью, начахъ копати рамено, и другу моему опочивающю передъ пещерою, и рече ми: «удариша въ било»; и азъ въ то чинъ прокопахъ на мощѣ Ѳеодосьевы; оному глаголющю ко мнѣ: «удариша въ било», мнѣ же рекущю: «прокопахъ уже». Егда же прокопахъ, одержашеть мя ужасть, и начахъ звати: Господи помилуй! О се чинъ же сѣдяста 2 брата въ манастыри, еда игуменъ утаивъся, нѣскыими пренесеть его отай, къ печерѣ зряста: егда удариша въ било, видѣста 3 столпы ако дугы зарны, и стоявше придоша надъ верхъ церкве, идѣже положенъ бысть Ѳеодосій. Въ се же время видѣ Стефанъ, иже бысть въ него мѣсто игуменъ, въ се же время бысть епи-

скопъ, видѣ въ своемъ манастыри чрезъ поле зарю велику надъ печерою; мнѣвъ яко несуть Өеодосья, бѣ бо ему възвѣщено преже днемъ единѣмъ, и сжаливъси, яко безъ него преносять и, всѣдъ на конь вборзѣ поѣха, поимъ съ собою Климента, его же игумена постави въ свое мѣсто, и идяста видуче зарю велику; яко придоста близь, видѣста свѣщѣ многы надъ печерою, и придоста къ печерѣ, не видѣста ничтоже, и придоста дну въ печеру, намъ сѣдящемъ у мощій его. Егда бо прокопахъ, послахъ къ игумену: «приди, да вынемемъ и», игуменъ же приде съ двѣма братома; прокопахъ велми, и влѣзохомъ: и лежащь мощьми, но стави не распалися бѣша, и власи главніи притяскли бяху; взложьше и на вариманътью, и вынесоша и предъ пещеру. На другый же день собрашася епископи, Ефремъ Переяславьскый, Стефанъ Володимерьскый, Іоанъ Черниговьскый, Маринъ Гургевьскый, игумени отъ всѣхъ манастыревъ съ черноризци придоша, и людье благовѣрніи, и взяша мощѣ Өеодосьевы съ темьяномъ и съ свѣщами, и принесше положиша и въ церкви своей ему, въ притворѣ на деснѣй странѣ, мѣсяца августа въ 14 день, въ день четвертъкъ, въ часъ 1 дне, индикта 14 лѣта; праздноваша свѣтло въ тъ день. Се же повѣмъ мало нѣчто, еже ся събысть пророченье Өеодосьево: игуменьство бо Өеодосью держащю, въ животѣ своемъ правящю стадо, порученое ему Богомъ, черноризци, нетокмо бо си едины, но и мирьскыми печашеся о душахъ ихъ, како быша спаслися, паче же о духовныхъ сынѣхъ своихъ, утѣшая и наказая приходящая къ нему, другоиця въ домы ихъ приходя и благословленье имъ подавая. Единою бо ему пришедшю въ домъ Яневъ къ Яневи и къ подружью

его Марьи, Феодосій бо бѣ любя я, занеже живяста по заповѣди Господни и въ любви межи собою пребываста; единою же ему пришедшю къ нима, и учашеть я о милостыни къ убогымъ, о царьствіи небеснѣмъ, еже пріяти праведникомъ, а грѣшникомъ муку, о смертнѣмъ часѣ. И се ему глаголющю о положеніи тѣла въ гробѣ има, рече ему Яневая: «кто вѣсть, кдѣ си мя положать»? Рече же ей Феодосій: «по истинѣ идѣже лягу азъ, ту и ты положена будеши». Се же събысться. Игумену же бо преставльшюся преже, о 18 лѣто се сбысться: въ се бо лѣто преставися Яневая, именемъ Марья, мѣсяца августа 16 день, и пришедше черноризьци, пѣвше обычныя пѣсни, и принесше и положиша ю въ церкви святыя Богородиця, противу гробу Феодосьеву, на шюей странѣ. Феодосій бо положенъ бысть въ 14, а си и въ 16. Се же сбысться проречение блаженаго отца нашего Феодосья, добраго пастуха, иже пасяше словесныя овця нелицемѣрно, съ кротостью и съ разсмотрѣньемъ, блюда ихъ и бдя за не, моляся за порученое ему стадо и за люди хрестьяньскыя, за землю Русьскую, иже и по отшествіи твоемъ отъ сея жизни молишися за люди вѣрныя и за своя ученикы, иже взирающе на раку твою, поминають ученье твое и въздержанье твое, прославляють Бога. Азъ же грѣшный твой рабъ и ученикъ недоумѣю, чимъ похвалити добраго твоего житья и въздержанья. Но се реку мало нѣчто: Радуйся, отче нашь и наставниче, мирьскыя плища отринувъ, молчанье възлюбивъ, Богу послужилъ еси въ тишинѣ, въ мнишьскомъ житьи, всяко собѣ принесенье божественное принеслъ еси, пощеньемъ превозвышься, плотьскыхъ страстій, и сласти възненави-

дѣвъ, красоту и желанье свѣта сего отринувъ, вслѣдуя стопамъ, высокомысленымъ Отцемъ ревнуя молчаньемъ, възвышаяся смѣреньемъ и украшаяся, въ словесѣхъ книжныхъ веселуяся. Радуйся, укрѣплься надежею, вѣчныхъ благъ пріимъ, умертвивъ плотьскую похоть, источникъ безаконья и мятежь, преподобне, бѣсовьскыхъ козни избѣгъ и отъ сѣти его, съ праведными, отче, почилъ еси, въспріимъ противу трудомъ своимъ възьмездье, Отцемъ наслѣдникъ бывъ, послѣдовавъ ученью ихъ и нраву ихъ, въздержанью ихъ, и правило ихъ правя. Паче же ревноваше великому Өеодосью нравомъ и житьемъ, подобяся житью его и въздержанью ревнуя, послѣдьствуя обычаю его и преходя отъ дѣла въ дѣло уньшее, и обычныя молбы Богу въздая, въ воню благоуханья принося кадило молитвеное, темьянъ благовоньный: побѣдивъ мирьскую похоть и міродержьця князя вѣка сего, супротивника поправъ дьявола и его козни; побѣдникъ явися, противнымъ его стрѣламъ и гордымъ помысломъ ставъ супротивно, укрѣпивъся оружьемъ крестнымъ и вѣрою непобѣдимою, Божьею помощью. Молися за мя, отче честный, избавлену быти отъ сѣти непріязнины, и отъ противника врага сблюди мя твоими молитвами. Въ се же лѣто знаменье въ солнци: яко погыбнути ему, и мало ся его оста, акы мѣсяць бысть, въ часъ 2 дне, мѣсяца маія 21 день. Въ се же лѣто бысть Всеволоду ловы дѣющю звѣриныя за Вышегородомъ, заметавшимъ тенета и кличаномъ кликнувшимъ, спаде превеликъ змій отъ небесе; ужасошася вси людье. Въ се же время земля стукну, яко мнози слышаша. Въ се же лѣто волхвъ явися Ростовѣ, иже вскорѣ погыбе.

Въ лѣто 6600. Предивно бысть Полотьскѣ: въ меч-

тѣ ны бываше въ нощи тутънъ, станяше по улици, яко человѣци рищюще бѣси; аще кто вылѣзяше изъ хоромины, хотя видѣти, абье уязвенъ будяше невидимо отъ бѣсовъ язвою, и съ того умираху; и не смяху излазити изъ хоромъ; посемъ же начаша въ дне являтися на конихъ, и не бѣ ихъ видѣти самѣхъ, но конь ихъ видѣти копыта; и тако уязвляху люди Полотьскыя и его область; тѣмъ и человѣци глаголаху: яко навье бьють Полочаны; се же знаменье поча бытп отъ Дрьютьска. Въ си же времена бысть знаменье въ небеси: яко кругъ бысть посредѣ неба превеликъ. Въ се же лѣто ведро бяше, яко изгараше земля, и мнози борове възгарахуся сами и болота; многа знаменья бываху по мѣстомъ, и рать велика бяше отъ Половець и отвсюду: взяша 3 грады, Пѣсоченъ, Переволоку, и многа села воеваша, по обѣма странома. Въ се же лѣто воеваша Половци Ляхы, съ Василькомъ Ростиславичемъ. Въ се же лѣто умре Рюрикъ, сынъ Ростиславль. Въ си же времена мнози человѣци умираху различными недугы, якоже глаголаху продающе корсты, яко продахомъ корсты отъ Филипова дне до мясопуста 7 тысячь; се же бысть за грѣхы наша, яко умножишася грѣси наши и неправды; се же наведе на ны Богъ, веля намъ имѣти покаянье и въстягнутися отъ грѣха, и отъ зависти, и отъ прочихъ злыхъ дѣлъ непріязнинъ.

Въ лѣто 6601, индикта 1 лѣто. Преставися великый князь Всеволодъ, сынъ Ярославль, внукъ Володимерь, мѣсяца априля въ 13 день, а погребенъ бысть 14 день, недѣли сущи тогда страстнѣй и дни сущю четвертку, въ онь же положенъ бысть въ гробѣ въ велицѣй церкви святыя Софья. Сій бо благовѣрный

князь Всеволодъ бѣ издѣтьска боголюбивъ, любя правду, набдя убогыя, въздая честь епископомъ и презвутеромъ, излиха же любяше черноризци, подаяше требованье имъ; бѣ же и самъ въздержася отъ пьяньства и отъ похоти, тѣмъ любимъ бѣ отцемъ своимъ, яко глаголати отцю къ нему: «сыну мой! благо тобѣ, яко слышю о тобѣ кротость, и радуюся, яко ты покоиши старость мою; аще ти подасть Богъ пріяти власть стола моего, по братьи своей, съ правдою, а не съ насильемъ, то егда Богъ отведеть тя отъ житья сего, да ляжеши, идѣже азъ лягу, у гроба моего, понеже люблю тя паче братьи твоее». Се же сбысться отца его, якоже глаголалъ бѣ: сему пріимшю послѣже всея братья столъ отца своего, по смерти брата своего, се же Кыевѣ княжа быша ему печали болше, паче неже сѣдящю ему въ Переяславли: сѣдящю бо ему Кыевѣ, печаль бысть ему отъ сыновець своихъ, яко начаша ему стужати, хотя власти, овъ сея, овъ же другоѣ; се же смиривая ихъ, раздаваше волостѣ имъ; въ сихъ печали всташа и недузи ему, приспѣваше старость къ симъ; и нача любити смыслъ уныхъ, съвѣтъ творя съ ними; си же начаша заводити и негодовати дружины своея первыя, и людемъ не доходити княже правды, начаша тіуни грабити, людій продавати, сему не вѣдущю въ болѣзнѣхъ своихъ. Разболѣвшюся ему велми, посла по сына своего Володимера Чернигову; пришедшю Володимеру, видѣвъ и велми болна суща, и плакавъся; пресѣдящю Володимеру и Ростиславу сыну его меншему, пришедшю же часу преставися тихо и кротко и приближися ко отцемъ своимъ, княживъ лѣтъ 15 Кыевѣ, а въ Переяславли лѣто, а въ Черниговѣ лѣто. Володимеръ же плакавъся съ Ростисла-

вомъ, братомъ своимъ, спрятаста тѣло его; и собрашася епископи, и игумени и черноризьци и попове, и боляре, и простіи людье, веземше тѣло его, со обычными пѣсньми положиша и въ святѣй Софьи, якоже рекохомъ преже. Володимеръ же нача размышляти, река: «аще сяду на столѣ отца своего, то имамъ рать съ Святополкомъ взяти, яко есть столъ преже отъ отца его былъ». И размысливъ посла по Святополка Турову, а самъ иде Чернигову, а Ростиславъ Переяславлю. И минувшю Велику дни, прешедши празднѣй недѣли, въ день антипаскы, мѣсяца априля въ 24 день, приде Святополкъ Кыеву; изидоша противу ему Кіяне съ поклономъ и пріяша и съ радостью; сѣде на столѣ отца своего и строя*) своего. Въ се время поидоша Половци на Русьскую землю; слышавше, яко умерлъ есть Всеволодъ, послаша слы къ Святополку о мирѣ. Святополкъ же не сдумавъ съ болшею дружиною отнею и строя своего, но съвѣтъ створи съ пришедшими съ нимъ, изъимавъ слы всажа и въ истобъку; слышавше же се Половци, почаша воевати. И придоша Половци мнози, и оступиша Торційскый градъ. Святополкъ же пусти слы Половецьскыѣ, хотя мира; и не всхотѣша Половци мира, и ступиша Половци воюючи. Святополкъ же поча сбирати воѣ, хотя на нѣ. И рѣша ему мужи смысленіи: «не кушайся противу имъ, яко мало имаши вои.» Онъ же рече: «имѣю отрокъ своихъ 800, иже могуть противу имъ стати». Начаша же друзіи несмысленіи глаголати: «поиди, княже»; смысленіи же глаголаху: «аще бы пристроплъ и 8 тысячь, не лихо то есть,

*) Въ др. сп. «стрыя».

наша земля оскудѣла есть отъ рати и отъ продажь; но послися къ брату своему Володимеру, дабы ти помоглъ». Святополкъ же послушавъ ихъ, посла къ Володимеру, дабы момоглъ ему; Володимеръ же собра вои свои, и посла по Ростислава брата своего Переяславлю, веля ему помагати Святополку. Володимеру же пришедшю Кіеву, совокупистася у святаго Михаила, и взяста межи собою распря и которы; и уладившася, цѣловаста крестъ межи собою. Половцемъ воюющимъ по земли, и рѣша има мужи смысленіи: «почто вы распря имата межи собою? а поганіи губять землю Русьскую; послѣди ся уладита, а нонѣ поидита противу поганымъ, любо съ миромъ, любо ратью». Володимеръ хотяше мира, Святополкъ же хотяше рати; и поиде Святополкъ, и Володимеръ, и Ростиславъ къ Треполю. Придоша къ Стугнѣ. Святополкъ же, и Володимеръ, и Ростиславъ созваша дружину свою на съвѣтъ, хотяче поступити черезъ рѣку, и начаша думати. Глаголаше Володимеръ: «яко сдѣ стояче черезъ рѣку, въ грозѣ сей, створимъ миръ съ ними»; и пристояху совѣту сему смысленіи мужи, Янъ и прочіи. Кіяне же не всхотѣша, по рекоша: «хочемъ ся бити; поступимъ на ону сторону рѣки»; възлюбиша съвѣтъ ось, и преидоша Стугну рѣку; бѣ бо наводнилася велми тогда. Святополкъ же, и Володимеръ, и Ростиславъ исполчивше дружину, поидоша; и идяше на деснѣй сторонѣ Святополкъ, на шюей Володимеръ, посредѣ же бѣ Ростиславъ; минувше Треполь, проидоша валъ. И се Половци идяху противу, и стрѣлци предъ ними; нашимъ же ставшимъ межи валомъ, поставиша стяги свои, и поидоша стрѣлци изъ валу; и Половци пришедше къ валови, поставиша стягы своѣ, и налегша первое на Святополка и взло-

миша полкъ его. Святополкъ же стояше крѣпко, и побѣгоша людье, не стерпяче ратныхъ противленья; и побѣже Святополкъ. Потомъ наступиша на Володимера, и бысть брань люта; побѣже и Володимеръ съ Ростиславомъ. Прибѣгоша къ рѣцѣ Стугнѣ, и вбреде Володимеръ съ Ростиславомъ, нача утапати Ростиславъ предъ очима Володимерима; и хотѣ похватити брата своего, и мало не утопе самъ; и утопе Ростиславъ, сынъ Всеволожь. Володимеръ пребредъ рѣку съ малою дружиною, мнози бо падоша отъ полка его, и боляре его ту падоша; и перешедъ на ону сторону Днѣпра, плакася по братѣ своемъ и по дружинѣ своей; пришедъ Чернигову печаленъ зѣло. Святополкъ же вбѣже въ Треполь и затворися ту, и бѣ ту до вечера, и на ту ночь приде Кіеву. Половци же видѣвше, сдолѣвше, пустиша по земли воююче, а друзіи възвратишася къ Торцьскому. Си же ся злоба сключи въ день Възнесенья Господа нашего Исуса Христа, мѣсяца мая въ 26. Ростислава же искавше обрѣтоша въ рѣцѣ; вземше принесоша и Кіеву, и плакася по немъ мати его, и вси людье пожалиша си по немъ повелику, уности его ради; и собрашася епископи и попове и черноризци, пѣсни обычныя пѣвше, положиша и у церкви святыя Софьи, у отца своего. Половцемъ же осѣдящемъ Торцьскый, противящимъ же ся Торкомъ и крѣпко борющимъся изъ града, убиваху многы отъ противныхъ; Половци же начаша налегати, и отъимаху воду, и изнемагати начаша людье въ градѣ водною жажею и голодомъ. И прислаша Торци къ Святополку, глаголюще: «аще не пришлеши брашна, предатися имамы»; Святополкъ же посла имъ, и не бѣ лзѣ вкрастися въ градъ, множьствомъ вой ратныхъ. Стояше

около града недѣль 9, и раздѣлишася надвое: одини сташа у града, рать борюще, а друзіи поидоша Кыеву, пустиша на воропъ межи Кіевъ и Вышегородъ. Святополкъ же выиде на Желаню, и поидоша противу собѣ обои; и съступишася, и укрѣпися брань; побѣгоша наши предъ иноплеменьникы, падаху язвени предъ врагы нашими, и мнози погыбоша мертви, паче неже у Трьполя. Святополкъ же приде Кіеву самъ третій, а Половци возвратишася къ Торцьскому. Быша же си злая мѣсяца іуля въ 23. Назаутріе, яже въ 24, въ святою мученику Бориса и Глѣба, бысть плачь въ градѣ, а не радость, грѣхъ ради нашихъ великихъ и неправды, за умноженье безаконій нашихъ. Се бо на ны Богъ попусти поганымъ, не яко милуя ихъ, но насъ кажа, да быхомъ ся востягнули отъ злыхъ дѣлъ, симъ казнить ны нахоженьемъ поганыхъ, се бо есть батогъ его, да негли встягнувшеся вспомянемъся отъ злаго пути своего. Сего ради въ праздникы Богъ намъ наводить сѣтованье: якоже ся створи въ се лѣто первое зло на Възнесенье Господне, еже у Трьполя, второе же въ праздникъ Бориса и Глѣба, еже есть праздникъ новый Русьскыя земля. Сего ради Пророкъ глаголаше: преложю праздникы ваша въ плачь и пѣсни ваша въ рыданье. Створи бо ся плачь великъ въ землѣ нашей, опустѣша села наша и городи наши, быхомъ бѣгаючи предъ врагы нашими. Якоже Пророкъ глаголаше: падете предъ врагы вашими, поженуть вы ненавидящіи васъ, и побѣгнете никому женущю васъ; скрушю руганье гордыни вашея; и будеть въ тщету крѣпость ваша, убьеть вы приходяй мечь, будеть земля ваша пуста, и двори ваши пусти будуть; яко вы худи есте

и лукави, и азъ поиду къ вамъ яростью лукавою, тако глаголеть Господь Богъ Израилевъ. Ибо лукавіи сынове Измаилеви пожигаху села и гумна, и многы церкви запалиша огнемъ, да не чюдится никтоже о семъ: идѣже множьство грѣховъ, ту видѣнья всякого показанье. Сего ради вселеная предасться, сего ради гнѣвъ простреся, сего ради земля мучена бысть: ови ведуться полонени, друзіи посѣкаеми бывають, друзіи на месть даеми бывають, горкую смерть пріемлюще, друзіи трепечють, зряще убиваемыхъ, друзіи гладомъ умаряеми и водною жажею; едино прещенье, едина казнь, многовѣщныя имуще рапы, различныя печали и страшны мукы, овы вяжемы и пятами пхаеми, и на зимѣ держими и ураняеми: и се пристранѣе и страшнѣе, яко на хрестьяньстѣ родѣ страхъ и колебанье, бѣда упространися. Праведно и достойно есть, тако да накажемъся, тако вѣру имемъ, кажеми есмы: подобаше намъ преданымъ быти въ рукы языку странну и безаконьнѣйшю всея земля. Рцѣмъ велегласно: праведенъ еси, Господи, и прави суди твоя. Рцѣмъ по оному разбойнику: мы достойная яже сдѣяхомъ пріяхомъ. Рцѣмъ и со Іовомъ: яко Господеви любо бысть, тако и бысть; буди имя Господне благословено въ вѣкы. Да нахоженьемъ поганыхъ и мучими ими Владыку познаемъ, его же мы прогнѣвахомъ: прославлени бывше, не прославихомъ, почтени бывше, не почтохомъ, освятившеся, не разумѣхомъ, куплени бывше, не поработахомъ, породивъшеся, не яко отца постыдѣхомъся. Согрѣшихомъ и казними есмы, якоже створихомъ, тако и стражемъ: городи вси опустѣша, села опустѣша; прейдемъ поля, идѣже пасома бѣша стада конь, овця и волове, все тоще нонѣ видимъ,

нивы поростъше звѣремъ жилища быша. Но обаче надѣемъся на милость Божью: кажеть бо ны добрѣ благый Владыка, не по безаконью нашему створи намъ и по грѣхомъ нашимъ въздасть намъ: тако подобаеть благому Владыцѣ казати ны, по множьству грѣховъ. Тако Господь створи намъ: созда, падшая вставить, Адамле преступленье прости, баню нетлѣнья дарова и свою кровь за ны излья. Якоже ны видѣ неправо пребывающа, нанесе намъ сущюю рать и скорбь, да и не хотяще всяко въ будущій вѣкъ обрящемъ милость: душа бо, сдѣ казнима, всяко милость въ будущій вѣкъ обрящеть и лготу отъ мукъ, не мьстить бо Господь дважды о томъ. О неиздреченьному человѣколюбью! якоже видѣ ны не волею къ нему обращающася: о тмами любве еже къ намъ! понеже хотяще уклонихомъся отъ заповѣдій его, се уже не хотяще терпимъ се съ нужею, и понеже не волею, се уже волею. Гдѣ бо бѣ у насъ умиленье? нонѣ же вся полна суть слезъ Гдѣ бѣ въ насъ въздыханье? нонѣ же плачь по всѣмъ улицамъ упространися, избьеныхъ ради, иже избиша безаконьніи. Половци воеваша много и възвратишася къ Торцьскому, и изнемогоша людье въ градѣ гладомъ, и предашася ратнымъ; Половци же, пріимше градъ, запалиша и огнемъ, люди раздѣлиша и ведоша въ вежѣ къ сердоболемъ своимъ и сродникомъ своимъ. Много роду хрестьяньска стражюще: печални, мучими, зимою оцѣпляеми, въ алчи и въ жажи и въ бѣдѣ опустнѣвше лици, почернѣвше тѣлесы; незнаемою страною, языкомъ испаленымъ, нази ходяще и боси, ногы имуще сбодены терньемъ. Со слезами отвѣщеваху другъ къ другу, глаголюще: «азъ бѣхъ сего города», и другіа: «азъ сея вси»; тако съупрашаются со слезами,

родъ свой повѣдающе, и вздышюче, очи возводяще на небо къ Вышнему, свѣдущему тайная. Да никто же дерзнеть рещи: яко ненавидими Богомъ есмы! Да не будеть. Кого бо тако Богъ любить, якоже ны взлюбилъ есть? кого тако почелъ есть, якоже ны прославилъ есть и възнеслъ? Никого же. Имъже паче ярость свою въздвиже на ны, яко паче всѣхъ почтени бывше, горѣе всѣхъ сдѣяхомъ грѣхы, якоже паче всѣхъ просвѣщени бывше, Владычню волю вѣдуще и презрѣвше, въ лѣпоту паче инѣхъ казними есмы. Се бо азъ грѣшный и много и часто Бога прогнѣваю, и часто согрѣшаю по вся дни. Въ се же лѣто преставися Ростиславъ, сынъ Мьстиславль, внукъ Изяславль, мѣсяца октямбря въ 1 день; а погребенъ бысть ноямбря въ 16, въ церкви святыя Богородиця Десятиньныя.

Въ лѣто 6602. Створи миръ съ Половцѣ Святополкъ, и поя собѣ жену дщерь Тугорканю, князя Половецькаго. Томъ же лѣтѣ приде Олегъ съ Половци, изъ Тъмутороканя приде Чернигову, Володимеръ же затворися въ градѣ, Олегъ же приде къ граду и пожже около града, и манастырѣ пожже; Володимеръ же створи миръ съ Олгомъ, и иде изъ града на столъ отень Переяславлю, а Олегъ вниде въ градъ отца своего. Половци же начаша воевати около Чернигова, Олгови не взбранящю, бѣ бо самъ повелѣлъ имъ воевати. Се уже третьее наведе поганыя на землю Русьскую; его же грѣха дабы и Богъ простилъ, занеже много хрестьянъ изгублено бысть, а друзіи полонени и расточени по землямъ. Въ се же лѣто придоша прузи на Русьскую землю, мѣсяца августа въ 26, поѣдоша всяку траву и многа жита; и не бѣ сего слышано въ днехъ первыхъ въ земли Русьстѣй, яже ви-

дѣста очи наши, за грѣхы наша. Въ се же лѣто преставися епископъ Володимерскый Стефанъ, мѣсяца априля въ 27 день, въ часъ 6 нощи, бывъ преже игуменъ Печерьскому манастырю.

Въ лѣто 6603. Идоша Половци на Грькы съ Девгеневичемъ, воеваша по Гречьстѣй земли; и царь я Девгенича, и повелѣ и слѣпити. Въ то же лѣто придоша Половци, Итларь и Кытанъ, къ Володимеру на миръ: приде Итларь въ градъ Переяславль, а Кытанъ ста межи валома съ вои, и вда Володимеръ Кытанови сына своего Святослава въ тали, а Итларь бысть въ градѣ съ лѣпшею друженою*). Въ то же время бяше пришелъ Славята изъ Кыева къ Володимеру отъ Святополка, на нѣкое орудье; и начаша думати дружина Ратиборя со княземъ Володимеромъ о погубленьи Итларевы чади. Володимеру же не хотящю сего створити, отвѣща бо: «како се могу створити, ротѣ съ ними ходивъ»? Отвѣщавше же дружина, рекоша Володимеру: «княже! нѣту ти въ томъ грѣха; да они всегда къ тобѣ ходяче ротѣ, губять землю Русьскую и кровь хрестьяньску проливають безперестани». И послуша ихъ Володимеръ, и въ ту нощь посла Володимеръ Славяту съ нѣколикою дружиною и съ Торкы, межи валы; выкрадше первое Святослава, потомъ убиша Кытана и дружину его избиша. Вечеру сущю тогда суботному, а Итлареви въ ту нощь лежащю у Ратибора на дворѣ съ дружиною своею и не вѣдуче, что ся надъ Кытаномъ створи, наутрія же въ недѣлю, заутрени суще годинѣ, пристрои Ратиборъ отрокы въ оружьи, истобку пристави истопити имъ. И присла Володимеръ отрока

*) Миклошичъ читаетъ «дружиною».

своего Бяндюка по Итлареву чадь, и рече Бяндюкъ Итлареви: «зоветь вы князь Володимеръ, реклъ тако: обувшеся, въ теплѣ избѣ заутрокавше у Ратибора, прієдите ко мнѣ». И рече Итларь: «тако буди». Яко влѣзоша въ истобку, тако запрени быша; възлѣзше на истобку, прокопаша и верхъ, и тако Ольбегъ Ратиборичь прiима лукъ свой и наложивъ стрѣлу, удари Итларя въ сердце, и дружину его всю избиша; и тако злѣ испроверже животъ свой Итларь, въ недѣлю сыропустную, въ часъ 1 дне, мѣсяца февраля въ 24 день. Святополкъ же и Володимеръ посласта къ Ольгови, веляста ему поити на Половци съ собою; Олегъ же обѣщавъся съ нима, и пошедъ, не иде съ нима въ путь единъ. Святополкъ же и Володимеръ идоста на вежѣ, и взяста вежѣ, полониша скоты и конѣ, вельблуды и челядь, и приведоста и въ землю свою; и начаста гнѣвъ имѣти на Олга, яко не шедшю ему съ нима на поганыя. И посла Святополкъ и Володимеръ къ Олгови, глаголюща сице: «се ты не шелъ еси съ нама на поганыя, иже погубили суть землю Русьскую; а се у тобе есть Итларевичь, любо убiй, любо и дай нама, то есть ворогъ Русьстѣй земли». Олегъ же сего не послуша, и бысть межи ими ненависть. Въ се же лѣто придоша Половци къ Гургеву, и стояша около его лѣто все, и мало не взяша его, Святополкъ же омири е; Половци же не идоша за Рось, Гюргевци же выбѣгоша и идоша Кыеву. Святополкъ же повелѣ рубити городъ на Вытечевѣ холму, въ свое имя нарекъ Святополчь городъ, и повелѣ епископу Марину съ Юргевци сѣсти ту, и Засаковцемъ, и прочимъ отъ инѣхъ градъ; а Гюргевъ зажгоша Половци тощь. Сего же лѣта исходяща, иде Давыдъ Свя-

тославичь изъ Новагорода Смолиньску; Новгородци же идоша Ростову по Мьстислава Володимерича, поемше ведоша и Новугороду, а Давыдови рекоша: «не ходи къ намъ»; пошедъ Давыдъ, воротися Смолиньску и сѣде Смолиньскѣ, а Мьстиславъ Новѣгородѣ сѣде. Въ се же время приде Изяславъ, сынъ Володимерь, изъ Курска къ Мурому; пріяша и Муромци, и посадника я Олгова. Въ се же лѣто придоша прузи, мѣсяца августа въ 28, и покрыша землю, и бѣ видѣти страшно, идяху къ полунощнымъ странамъ, ядуща траву и проса.

Въ лѣто 6604. Святополкъ и Володимеръ посласта къ Олгови, глаголюща сица: «поиди Кыеву, да порядъ положимъ о Русьстѣй земли, предъ епископы и предъ игумены, и предъ мужи отець нашихъ, и предъ людми градьскыми, да быхомъ оборонили Русьскую землю отъ поганыхъ». Олегъ же въспріимъ смыслъ буй и словеса величава, рече сице: «нѣсть мене лѣпо судити епископу, ли игуменомъ, ли смердомъ»; и не въсхотѣ ити къ братома своима, послушавъ злыхъ съвѣтникъ. Святополкъ же и Володимеръ рекоста къ нему: «да се ты ни на поганыя идеши, ни на совѣтъ къ нама, то ты мыслиши на наю и поганымъ помагати хочеши; а Богъ промежи нами будеть». Святополкъ же и Володимеръ поидоста на Олга Черниговy; Олегъ же выбѣже изъ Чернигова, мѣсяца мая въ 3 день, въ суботу. Святополкъ же и Володимеръ гнаста по немъ, Олегъ же вбѣже въ Стародубъ и затворися ту; Святополкъ же и Володимеръ оступиста и въ градѣ, бьяхутся изъ города крѣпко, а си приступаху къ граду; и язвени бываху мнози отъ обоихъ; и бысть межю ими брань люта, и стояша около града днiй 30 и 3,

и изнемагаху людье въ градѣ. И вылѣзе Олегъ изъ града, хотя мира, и вдаста ему миръ, рекъше сице: «иди къ брату своему Давыдови, и придѣта Кіеву на столъ отець нашихъ и дѣдъ нашихъ, яко то есть старѣйшей градъ въ земли во всей Кыевъ, ту достойно снятися и порядъ положити»; Олегъ же обѣщася се створити, и на семъ цѣловаша крестъ. Въ се же время приде Бонякъ съ Половци къ Кыеву, въ недѣлю, отъ вечера, и повоева около Кыева и пожже на Берестовѣмъ дворъ княжь. Въ се же время воева Куря съ Половци у Переяславля, и Устье пожже, мѣсяца мая въ 24 день. Олегъ же выйде изъ Стародуба и приде Смолиньску, и не пріяша его Смолняне, и иде къ Рязаню; Святополкъ же и Володимеръ поидоста въсвояси. Сего же мѣсяца приде Тугорканъ, тесть Святополчь, къ Переяславлю, мѣсяца мая 30, и ста около града, а Переяславьци затворишася въ градѣ. Святополкъ же и Володимеръ поидоста на нь, по сей сторонѣ Днѣпра, и придоста къ Зарубу, перебродистася, и не очютиша ихъ Половци, Богу схраньшю ихъ, и исполчившася поидоста къ граду; гражане же узрѣвше, ради, поидоша къ нима, а Половци стояху на оной сторонѣ Трубежа, исполчившеся. Святополъкъ же и Володимеръ вбредоста въ Трубежь къ Половцемъ, Володимеръ же хотѣ нарядити полкъ, они же не послушаша, но удариша въ конѣ къ противнымъ; се видѣвше Половци, и побѣгоша, а наши погнаша въ слѣдъ ратныхъ, сѣкуще противьныя. И сдѣя Господь въ тъ день спасенье велико, мѣсяца іулія въ 19 день побѣжени быша иноплеменьници, и князя ихъ убиша Тугоркана, и сына его, и ини князи, мнози врази наши ту падоша; назаутрье же налѣзоша Тугоркана

мертвого, и взя и Святополкъ акы тьстя своего и врага, привезше и къ Кыеву погребоша и на Берестовѣмъ, межю путемъ идущимъ на Берестово и другымъ въ манастырь идуще. И въ 20 того же мѣсяца, въ пятокъ, приде второе Бонякъ безбожный, шелудивый, отай, хыщникъ, къ Кыеву внезапу, и мало въ градъ не въѣхаша Половци, и зажгоша болонье около града, и възвратишася въ манастырь, и въжгоша Стефанечь манастырь, и деревнѣ, и Германечь. И придоша въ манастырь Печерьскый, намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ по заутрени, и кликнуша около манастыря, и поставиша стяга два предъ враты манастырьскыми, намъ же бѣжащимъ за домъ манастыря, а другимъ възбѣгшимъ на полати; безбожныѣ же сынове Измаилеви высѣкоша врата манастырю и поидоша по кельямъ, высѣкающе двери, и износяху аще что обрѣтаху въ кельи; посемъ въжгоша домъ святыя Владычицѣ нашея Богородицѣ, и придоша къ церкви, и зажгоша двери еже къ угу устроеніи, и вторыя же къ сѣверу; влѣзше въ притворъ у гроба Ѳеодосьева, емлюще иконы, зажигаху двери и укаряху Бога и законъ нашь. Богъ же терпяше, еще бо не скончалися бяху грѣси ихъ и безаконья ихъ; тѣмъ глаголаху: «кдѣ есть Богъ ихъ? да поможеть имъ и избавить я», и ина словеса хулная глаголаху на святыя иконы, насмихающеся, не вѣдуще, яко Богъ кажеть рабы своя напастми ратными, да явятся яко злато искушено въ горну: хрестьяномъ бо многыми скорбьми и напастьми внити въ царство небесное, а симъ поганымъ и ругателемъ на семъ свѣтѣ пріимшимъ веселье и просторонство, а на ономъ свѣтѣ пріимуть муку съ дьяволомъ, уготованіи огню вѣчному.

Тогда же зажгоша дворъ красный, его же поставилъ благовѣрный князь Всеволодъ на холму, нарѣцаемѣмъ Выдобычи: то все оканніи Половци запалиша огнемъ. Тѣмже и мы, послѣдующе пророку Давыду, вопьемъ: Господи Боже мой! положи яко коло, яко огнь предъ лицемъ вѣтру, иже попаляеть дубравы, тако пожениши я бурею твоею, исполни лица ихъ досаженья, се бо оскверниша и пожгоша святый домъ твой, и манастырь Матере твоея, и трупье рабъ твоихъ: убиша бо нѣколико отъ братья нашея оружьемъ безбожніи сынове Измаилеви, пущени бо на казнь хрестьяномъ. Исшьли бо суть си отъ пустыня Нитривьскыя, межю встокомъ и сѣверомъ; исшьли же суть ихъ колѣнъ 4: Торкъмени и Печенѣзи, Торци, Половци. Меѳодій же свѣдѣтельствуеть о нихъ, яко 8 колѣнъ пробѣгли суть, егда исѣче Гедеонъ, да 8 ихъ бѣжа въ пустыню, а 4 исѣче. Друзіи же глаголють: сыны Амоновы. Се же нѣсть тако: сынове бо Моавли Хвалиси, а сынове Аммонови Болгаре, а Срацини отъ Измаила творяться Сарини, и прозваша имена собѣ Саракыне, рекше: Сарини есмы. Тѣмже Хвалиси и Болгаре суть отъ дочерю Лотову; а Измаилъ роди 12 сына, отъ нихъ же суть Торкъмени, и Печенѣзи, и Торци и Кумани, рекше Половци, иже исходять отъ пустынѣ; и по сихъ 8 колѣнъ къ кончинѣ вѣка изидуть, заклепеніи въ горѣ Александромъ Македоньскымъ, нечистыя человѣкы.

Поученье. Азъ худый дѣдомъ своимъ Ярославомъ, благословленымъ, славнымъ, нареченѣмъ въ крещеніи Василій, Русьскымъ именемъ Володимиръ, отцемъ възлюбленымъ и матерью своею Мьномахы . . . .

. . . *) и хрестьяныхъ людій дѣля, колико бо сблюдъ по милости своей и по отни молитвѣ отъ всѣхъ бѣдъ. Сѣдя на санехъ, помыслихъ въ души своей и похвалихъ Бога, иже мя сихъ дневъ грѣшнаго допровади. Да дѣти мои, или инъ кто, слышавъ сю грамотицю, не посмѣйтеся, но ому же любо дѣтій моихъ, а приметь е въ сердце свое и не лѣнитися начнеть, такоже и тружатися. Первое, Бога дѣля и душа своея, страхъ имѣйте Божій въ сердци своемъ и милостыню творя неоскудну, то бо есть начатокъ всякому добру. Аще ли кому не люба грамотиця си, а не поохритаються, но тако се рекуть: на далечи пути, да на санехъ сѣдя, безлѣпицю си молвилъ Усрѣтоша бо мя слы отъ братья моея на Волзѣ, рѣша: «потъснися къ намъ, да выженемъ Ростиславича и волость ихъ отъимемъ; иже ли не поидеши съ нами, то мы собѣ будемъ, а ты собѣ»; и рѣхъ: «аще вы ся и гнѣваете, не могу вы я ити, ни креста переступити». И отрядивъ я, вземъ Псалтырю въ печали, разгнухъ я, и то ми ся выня: вскую печалуеши, душе? вскую смущаеши мя? и прочая. И потомъ собрахъ словца си любая, и складохъ по ряду, и написахъ: аще вы послѣдняя не люба, а передняя примайте. Вскую печална еси, душе моя? вскую смущаеши мя? упова на Бога, яко исповѣмся ему. Не ревнуй лукавнующимъ, ни завиди творящимъ безаконье. Зане лукавнующіи потребятся, терпящіи же Господа, ти обладають землею. И еще мало, и не будеть грѣшника; взищеть мѣста своего, и не обрящеть. Кротціи же наслѣдять землю, насладяться на множьствѣ мира. Назираеть грѣшный пра-

*) Здѣсь въ подлинникѣ пропускъ, въ $4\frac{1}{2}$ строки *Арх. Ком.*

веднаго, и поскрегчеть на нь зубы своими; Господь же посмѣется ему, и прозрить, яко придеть день его. Оружья извлекоша грѣшьници, напряже лукъ свой истрѣляти нища и убога, заклати правыя сердцемъ. Оружье ихъ внидеть въ сердця ихъ, и луци ихъ скрушатся. Луче есть праведнику малое, паче богатства грѣшныхъ многа. Яко мышца грѣшныхъ скрушится, утвержаеть же праведныя Господь. Яко се грѣшници погыбнуть; праведныя же милуя и даеть. Яко благословящіи его наслѣдять землю, кленущіи же его потребятся. Отъ Господа стопы человѣку исправятся. Егда ся падеть и не разбьеться, яко Господь подъемлеть руку его. Унъ бѣхъ и сстарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ни сѣмени его просяща хлѣба. Весь день милуеть и взаимъ даеть праведный, и племя его благословлено будеть. Уклонися отъ зла, створи добро, взищи мира и пожени, и живи въ вѣкы вѣка. Внегда стати человѣкомъ, убо живы пожерли ны быша; внегда прогнѣватися ярости его на ны, убо вода бы ны потопила. Помилуй мя, Боже, яко попра мя человѣкъ; весь день боряся, стужи ми. Попраша мя врази мои, яко мнози борющися со мною свыше. Возвеселится праведникъ, и егда видить месть; руцѣ свои умыеть въ крови грѣшника. И рече убо человѣкъ: аще есть плодъ праведника, и есть убо Богъ судяй земли. Измій мя отъ врагъ моихъ, Боже, и отъ встающихъ на мя отъими мя. Избави мя отъ творящихъ безаконье и отъ мужа крови спаси мя; яко се уловиша душю мою. И яко гнѣвъ въ ярости его, и животъ въ воли его; вечеръ водворится плачь, а заутра радость. Яко лучши милость твоя паче живота моего; и устнѣ мои похвалита тя. Яко благословлю тя въ животѣ моемъ, и о

имени твоемъ въздѣю руцѣ мои. Покры мя отъ соньма лукаваго, и отъ множьства дѣлающихъ неправду. Възвеселитеся вси праведніи сердцемъ. Благословлю Господа на всяко время воину, хвала его, и прочая. Якоже бо Василій учаше: собравъ ту уноша, душа чисты, нескверни, тѣлеси худу, кротку бесѣду и въ мѣру слово Господне, яди, питью безъ плища велика быти; при старыхъ молчати, премудрыхъ слушати, старѣйшимъ покарятися, съ точными и меншими любовь имѣти; безъ луки бесѣдующе, а много разумѣти; не сверѣповати словомь, ни хулити бесѣдою, не обило смѣятися, срамлятися старѣйшихъ, къ женамъ нелѣпымъ не бесѣдовати, долу очи имѣти, а душю горѣ, пребѣгати, не стрѣкати учить; легкыхъ власти ни въ кую же имѣти, еже отъ всѣхъ честь. Аще ли кто васъ можеть инѣмъ услѣти, отъ Бога мьзды да чаеть и вѣчныхъ благъ насладится. О Владычице Богородице! отъими отъ убогаго сердца моего гордость и буесть, да не възнопюся суетою міра сего въ пустошнѣмъ семъ житьи. Научися, вѣрный человѣче, быти благочестно дѣлатель, научися, по евангельскому словеси, очима управленье, языку удержанье, уму смѣренье, тѣлу порабощенье, гнѣву погубленье, помыслъ чистъ имѣти, понужаяся на добрая дѣла, Господа ради: лишаемъ не мьсти, ненавидимъ любо гонимъ, терпи, хулимъ, моли, умертви грѣхъ, избавите обидима, судите сиротѣ, оправдайте вдовицю. Придѣте, да сожжемься, глаголеть Господь: аще будуть грѣси ваши яко оброщени, яко снѣгъ обѣлю я; и прочее. Восіяеть весна постная, и цвѣтъ покаянья; очистимъ собе, братья, отъ всякоя крови плотьскыя и душевныя, Свѣтодавцю вопьюще рцѣмъ: слава тобѣ, человѣколюбче! По исти-

нѣ, дѣти моя, разумѣйте, како ти есть человѣколюбець Богъ милостивъ и премилостивъ: мы человѣци грѣшни суще и смертни, то оже ны зло створить, то хощемъ и пожрети и кровь его прольяти вскорѣ; а Господь нашь, владѣя и животомъ и смертью, согрѣшенья наша выше главы нашея терпить, и пакы и до живота нашего яко отець чадо свое любя, бья, и пакы привлачить е къ собѣ. Такоже и Господь нащь показалъ ны есть на врагы побѣду, 3-ми дѣлы добрыми избыти его и побѣдити его: покаяньемъ, слезами и милостынею; да то вы, дѣти мои, не тяжька заповѣдь Божья, оже тѣми дѣлы 3-ми избыти грѣховъ своихъ и царствія не лишитися. А Бога дѣля не лѣнитеся, молю вы ся, не забывайте 3-хъ дѣлъ тѣхъ: не бо суть тяжка; ни одиночьство, ни чернечьство, ни голодъ, яко иніи добріи терпять, но малымъ дѣломъ улучити милость Божью. Что есть человѣкъ, яко помниши и? Велій еси, Господи, и чюдна дѣла твоя, никакъже разумъ человѣческъ не можеть исповѣдати чюдесъ твоихъ; и пакы речемъ: велій еси, Господи, и чюдна дѣла твоя, и благословено и хвално имя твое въ вѣкы по всей земли. Иже кто не похвалить, ни прославляеть силы твоея и твоихъ великыхъ чюдесъ и добротъ, устроеныхъ на семъ свѣтѣ: како небо устроено, како ли солнце, како ли луна, како ли звѣзды и тма и свѣтъ, и земля на водахъ положена, Господи, твоимъ промысломъ! звѣрье розноличніи, и птица и рыбы, украшено твоимъ промысломъ, Господи! И сему чюду дивуемъся, како отъ персти создавъ человѣка, како образи розноличніи въ человѣчьскыхъ лицихъ, аще и весь міръ совокупить, не вси въ одинъ образъ, но кый же своимъ лиць образомъ, по Божіи мудрости; и

сему ся подивуемы, како птица небесныя изъ ирья идуть, и первѣе наши руцѣ, и не ставятся на одиной земли, но и силныя и худыя идуть по всѣмъ землямъ, Божiимъ повелѣньемъ, да наполнятся лѣси и поля: все же то далъ Богъ на угодье человѣкомъ, на снѣдь, на веселье. Велика, Господи, милость твоя на насъ, яже та угодья створилъ еси человѣка дѣля грѣшна. И ты же птицѣ небесныя умудрены тобою, Господи, егда повелиши, то вспоють и человѣкы веселять тобѣ; и егда же не повелиши имъ, языкъ же имѣюще онѣмѣють: а благословенъ еси, Господи, и хваленъ зѣло! Всяка чюдеса и ты доброты створивъ и сдѣлавъ, да иже не хвалить тебе, Господи, и не вѣруеть всѣмъ сердцемъ и всею душею во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да будеть проклятъ. Си словца прочитаюче, дѣти моя, божественая, похвалите Бога, давшаго намъ милость свою, и се отъ худаго моего безумья наказанье; послушайте мене, аще не всего прiимете, то половину. Аще вы Богъ умякчить сердце, и слезы своя испустите о грѣсѣхъ своихъ, рекуще: «якоже блудницю и разбойника и мытаря помиловалъ еси, тако и насъ грѣшныхъ помилуй»; и въ церкви то дѣйте и ложася. Не грѣшите ни одину же ночь, аще можете, поклонитися до земли, али вы ся начнеть не мочи, а трижды; а того не забывайте, не лѣнитеся, тѣмъ бо ночнымъ поклономъ и пѣньемъ человѣкъ побѣжаеть дьявола, и что въ день согрѣшить, а тѣмъ человѣкъ избываеть. Аще и на кони ѣздяче не будеть ни съ кымъ орудья, аще инѣхъ молитвъ не умѣете молвити, а «Господи помилуй» зовѣте безпрестани, втайнѣ; та бо есть молитва всѣхъ лѣпши, нежели мыслити безлѣпицю. Всего же паче убогыхъ не

забывайте, но елико могуще по силѣ кормите, и придавайте сиротѣ, и вдовицю оправдите сами, а не вдавайте сильнымъ погубити человѣка. Ни права, ни крива не убивайте, ни повелѣвайте убити его; аще будеть повинецъ смерти, а душа не погубляете никакоя же хрестьяны. Рѣчь молвяче, и лихо, и добро, не кленитеся Богомъ, ни хреститеся, нѣту бо ти нужа никоея же; аще ли вы будеть крестъ цѣловати къ братьи, или къ кому, али управивше сердце свое, на немъ же можете устояти, тоже цѣлуйте и цѣловавше блюдѣте, да не приступни погубите душѣ своеѣ. Епископы и попы и игумены, съ любовью взимайте отъ нихъ благословленье, и не устраняйтеся отъ нихъ, и по силѣ любите и набдите, да пріимете отъ нихъ молитву отъ Бога. Паче всего гордости не имѣйте въ сердци и въ умѣ, но рцѣмъ: смертни есмы, днесь живи, а заутра въ гробъ; се все, что ны еси вдалъ, не наше, но твое, поручилъ ны еси на мало дній. И въ земли не хороните, то ны есть великъ грѣхъ. Старыя чти яко отца, а молодыя яко братью. Въ дому своемъ не лѣнитеся, но все видите; не зрите ни тивуна, ни на отрока, да не посмѣются приходящіи къ вамъ, и дому вашему, ни обѣду вашему. На войну вышедъ, не лѣнитеся, не зрите на воеводы, ни питью ни ѣденью не лагодите, ни спанью; и сторожѣ сами наряживайте, и ночь отвсюду нарядивше около вой тоже лязите, а рано встанѣте; а оружья не снимайте съ себе, вборзѣ не розглядавше, лѣнощами внезапу бо человѣкъ погыбаеть. Лжѣ блюдися и пьяньства и блуда, въ томъ бо душа погыбаеть и тѣло. Куда же ходяще путемъ по своимъ землямъ, не дайте пакости дѣяти отрокомъ, ни своимъ ни чюжимъ, ни въ селѣхъ, ни въ житѣхъ, да не кля-

ти васъ начнуть. Куда же пойдете, идѣже станете, напойте, накормите унеина; и болѣ же чтите гость, откуду же къ вамъ придеть, или простъ, или добръ, или солъ, аще не можете даромъ, брашномъ и питьемъ; ти бо мимоходячи прославять человѣка по всѣмъ землямъ, любо добрымъ, любо злымъ. Болнаго присѣтите; надъ мертвеця идѣте, яко вси мертвени есмы; и человѣка не минѣте не привѣчавше, добро слово ему дадите. Жену свою любите, но не дайте имъ надъ собою власти. Се же вы конець всему; страхъ Божій имѣйте выше всего. Аще забываете всего, а часто прочитайте: и мнѣ будеть безъ сорома, и вамъ будеть добро. Его же умѣючи, того не забывайте доброго, а его же не умѣючи, а тому ся учите; якоже бо отецъ мой, дома сѣдя, изумѣяше 5 языкъ: въ томъ бо честь есть отъ инѣхъ земль. Лѣность бо всему мати, еже умѣеть, то забудеть, а его же не умѣеть, а тому ся не учить; добрѣ же творяще, не мозите ся лѣнити ни на что же доброе. Первое къ церкви: да не застанеть васъ солнце на постели; тако бо отець мой дѣяшеть блаженый и вси добріи мужи свершеніи: заутренюю отдавше Богови хвалу, и потомъ солнцю въсходящю, и узрѣвше солнце, и прославити Бога съ радостью, и рече: просвѣти очи мои, Христе Боже, иже далъ ми еси свѣтъ твой красный; и еще, Господи, приложи ми лѣто къ лѣту, да прокъ грѣховъ своихъ покаявъся, оправдивъ животъ, тако похвалю Бога. И сѣдше думати съ дружиною, или люди оправливати, или на ловъ ѣхати, или поѣздити, или лечи спати: спанье есть отъ Бога присужено полудне; отъ чина бо почиваеть и звѣрь и птици и человѣци. А се вы повѣдаю, дѣти моя, трудъ свой, оже ся есмь тружалъ

пути дѣя и ловы 13 лѣтъ. Первое къ Ростову идохъ сквозѣ Вятичѣ, посла мя отець, а самъ иде Курьску; и пакы 2-е къ Смолиньску со Ставкомъ Скордятичемъ, той пакы и отъиде къ Берестію со Изяславомъ, а мене посла Смолиньску; то и Смолиньска идохъ Володимерю. Тое же зимы то и посласта Берестію брата на Головнѣ, идѣ бяху пожгли, то и ту блюдъ городъ тихъ; та идохъ Переяславлю отцю, а по Велицѣ дни изъ Переяславля та Володимерю, на Сутейску мира творитъ съ Ляхы; оттуда пакы на лѣто Володимерю опять. Та посла мя Святославъ въ Ляхы: ходивъ за Глоговы до Чешьскаго лѣса, ходивъ въ земли ихъ 4 мѣсяци; и въ то же лѣто и дѣтя ся роди старѣйшее Новгородьское; та оттуда Турову, а на весну та Переяславлю, таже Турову. И Святославъ умре, и язъ пакы Смолиньску, а и Смолиньска той же зимѣ та къ Новугороду, на весну Глѣбови въ помочь; а на лѣто со отцемъ подъ Полтескъ, а на другую зиму съ Святополкомъ подъ Полтескъ, ожгоша Полтескъ, онъ иде Новугороду, а я съ Половци на Одрьскъ, воюя, та Чернигову. И пакы и Смолиньска къ отцю придохъ Чернигову; и Олегъ приде изъ Володимеря выведенъ, и возвахъ и къ собѣ на обѣдъ со отцемъ въ Черниговѣ, на Краснѣмъ дворѣ, и вдахъ отцю 300 гривенъ золота. И пакы и Смолиньска же пришедъ, и проидохъ сквозѣ Половечьскыи вои бьяся до Переяславля, и отца налѣзохъ съ полку пришедше; то и пакы ходихомъ, томъ же лѣтѣ, со отцемъ и со Изяславомъ биться Чернигову съ Борисомъ, и побѣдихомъ Бориса и Олга. И пакы идохомъ Переяславлю, и стахомъ во Обровѣ; и Всеславъ Смолнескъ ожьже, и азъ всѣдъ съ Черниговци о двою коню, и не застахомъ въ Смолиньскѣ;

тѣмъ же путемъ по Всеславѣ пожегъ землю и повосвавъ до Лукамля и до Логожьска, та на Дрьютьскъ воюя, та Чернигову. А на ту зиму повоеваша Половци Стародубъ весь, и азъ шедъ съ Черниговци и съ Половци, на Деснѣ изъимахомъ князи Асадука и Саука, и дружину ихъ избиша; и назаутреѣ за Новымъ городомъ разгнахомъ силны вои Белкатгина, а се мечи и полонъ весь отяхомъ. А въ Вятичи ходихомъ по двѣ зимѣ, на Ходоту и на сына его, и ко Корьдну ходихъ 1-ю зиму, и пакы по Изяславичихъ за Микулинъ, и не постигохомъ ихъ; и на ту весну къ Ярополку совкуплятъся на Броды. Томъ же лѣтѣ гонихомъ по Половьцихъ за Хоролъ, иже Горошинъ взяша. И на ту осень идохомъ съ Черниговци и съ Половци, съ Читѣевичи, къ Мѣньску: изъѣхахомъ городъ и не оставихомъ у него ни челядина, ни скотины. На ту зиму идохомъ къ Ярополку совокуплятися на Броды, и любовь велику створихомъ. И на весну посади мя отець въ Переяславли передъ братьею, и ходихомъ за Супой; и ѣдучи къ Прилуку городу, и срѣтоша ны внезапу Половечьскыѣ князи 8 тысячь, и хотѣхомъ съ ними ради битися, но оружье бяхомъ услали напередъ на повозѣхъ, и внидохомъ въ городъ: толко Семцю яша одиного живого, ти смердъ нѣколико, а наши онѣхъ болѣ избиша и изъимаша, и не смѣша ни коня пояти въ руцѣ, и бѣжаша на Сулу тое ночи; и заутра, на Госпожинъ день, идохомъ къ Бѣлѣ вежи, и Богъ ны поможе и святая Богородица: избиша 900 Половець, и два князя яша Багубарсова брата Асиня и Сакзя, а два мужа толко утекоста; и потомъ на Святославль гонихомъ по Половцихъ, и потомъ на Торческый городъ, и потомъ на Гюргевъ по

Половцихъ; и паки на той же сторонѣ у Красна Половци побѣдихомъ; и потомъ съ Ростиславомъ же у Варина вежѣ взяхомъ. И потомъ ходивъ Володимерю, паки Ярополка посадихъ, и Ярополкъ умре. И пакы по отни смерти и по Святополцѣ на Сулѣ бившеся съ Половци до вечера, быхомъ у Халѣпа, и потомъ миръ створихомъ съ Тугорканомъ и со инѣми князи Половечьскыми; и у Глѣбови чади пояхомъ дружину свою всю. И потомъ Олегъ на мя приде съ Половечьскою землею къ Чернигову, и бишася дружина моя съ нимъ 8 днiй о малу греблю*), и не вдадуче имъ въ острогъ; съжаливъси хрестьяныхъ душь и селъ горящихъ и манастырь, и рѣхъ: «не хвалитися поганымъ»; и вдахъ брату отца своего мѣсто, а самъ идохъ на отця своего мѣсто Переяславлю, и внидохомъ на святаго Бориса день изъ Чернигова, и ѣхахомъ сквозѣ полкы Половьчскiѣ не въ 100 дружинѣ, и съ дѣтми и съ женами; и облизахутся на насъ акы волци стояще, и отъ перевоза и съ горъ; Богъ и святый Борисъ не да имъ мене въ користь, невредими доидохомъ Переяславлю. И сѣдѣвъ въ Переяславли 3 лѣта и 3 зимы, и съ дружиною своею, и многы бѣды прiяхомъ отъ рати и отъ голода; и идохомъ на вои ихъ за Римовъ, и Богъ ны поможе, избиша и, а другiя поимаша; и пакы Итлареву чадь избиша, и вежи ихъ взяхомъ шедше за Голтавомъ. И Стародубу идохомъ на Олга, зане ся бяше приложилъ къ Половцемъ и *на богъ***) идохомъ, съ Святополкомъ на Боняка за Рось; и Смолиньску идохомъ, съ Давыдомъ смирившеся; паки идо-

---

*) Миклошичъ читаетъ «гроблю».

**) Миклошичъ читаетъ «на Бугъ».

хомъ другое съ Вороницѣ; тогда же и Торци придоша ко мнѣ, изъ Половець Ичитѣевичи, идохомъ противу имъ на Сулу. И потомъ паки идохомъ къ Ростову на зиму, и по 3 зимы ходихомъ Смолиньску; и сѐ нынѣ иду Ростову. И пакы съ Святополкомъ гонихомъ по Бонякѣ; но ли оли убиша*), и не постигохомъ ихъ; и потомъ по Бонякѣ же гонихомъ за Рось, и не постигохомъ его. И на зиму Смолинску идохъ, и Смоленска по Велицѣ дни выидохъ; и Гюргева мати умре. Переяславлю пришедъ на лѣто, собрахъ братью; и Бонякъ приде со всѣми Половци къ Кснятиню, идохомъ за не изъ Переяславля за Сулу; и Богъ ны поможе, и пълкы ихъ побѣдихомъ, и князи изъимахомъ лѣпшіи; и по Рожествѣ створихомъ миръ съ Апою, и поимъ у него дчерь, идохомъ Смоленьску; и потомъ идохъ Ростову. Пришедъ изъ Ростова, паки идохъ на Половци на Урубу съ Святополкомъ, и Богъ ны поможе; и потомъ паки на Боняка къ Лубьну, и Богъ ны поможе; и потомъ ходихомъ въ войну съ Святополкомъ, и потомъ пакы на Донъ идохомъ съ Святополкомъ и съ Давыдомъ, и Богъ ны поможе; и къ Выревц бяху пришли Аепа и Бонякъ, хотѣша взяти и: ко Ромну идохъ со Олгомъ и съ дѣтми на нь, и они очитивше бѣжаша. И потомъ къ Мѣньску ходихомъ на Глѣба, оже ны бяше люди заялъ: и Богъ ны поможе и створихомъ свое мышленое. И потомъ ходихомъ къ Володимерю на Ярославця, не терпяче злобь его. А изъ Чернигова до Кыева *нестишь***) ѣздихъ

---

*) «Выраженіе непонятное, вѣроятно испорченное писцомъ». *Примѣчаніе Археогр. Ком.*

**) Микл. читаетъ «нестижь», т. е. «такъ скоро, что никто не могъ насъ настигнуть».

ко отцю, днемъ есмъ переѣздилъ до вечерни; а всѣхъ путій 80 и 3 великихъ, а прока не испомню меньшихъ. И мировъ есмъ створилъ съ Половечьскыми князи безъ одиного 20, и при отци и кромѣ отца, а дая скота много и многы порты своѣ; и пустилъ есмъ Половечскыхъ князь лѣпшихъ изъ оковъ толико: Шаруканя 2 брата, Багубарсовы 3, Овчины братьѣ 4, а всѣхъ лѣпшихъ князій инѣхъ 100; а самы князи Богъ живы въ руцѣ дава: Коксусь съ сыномъ, Акланъ, Бурчевичь, Таревьскый князь Азгулуй, и инѣхъ кметій молодыхъ 15, то тѣхъ живы ведъ, исѣкъ, выметахъ въ ту рѣчку въ Славліи, по чередамъ избьено не съ 200 въ то время лѣпшихъ. А се тружахъся ловы дѣя: понеже сѣдохъ въ Черниговѣ, а изъ Чернигова вышедъ, и до ... *) лѣта по сту уганивалъ и имъ даромъ, всею силою, кромѣ иного лова, кромѣ Турова, иже со отцемъ ловилъ есмъ всякъ звѣрь. А се въ Черниговѣ дѣялъ есмъ: конь дикихъ своима рукама связалъ есмь, въ пушахъ**) 10 и 20 живыхъ конь, а кромѣ того иже по рови***) ѣздяималъ есмъ своима рукама тѣ же кони дикіѣ. Тура мя 2 метала на розѣхъ и съ конемъ, олень мя одинъ болъ, а 2 лоси, одинъ ногама топталъ, а другый рогома болъ, вепрь ми на бедрѣ мечь отялъ, медвѣдь ми у колѣна подъклада укусилъ, лютый звѣрь скочилъ ко мнѣ на бедры, и конь со мною поверже: и Богъ невреженa мя съблюде; и съ коня много падахъ, голову си роз-

*) Здѣсь на срединѣ листа прорвано. *Арх. Ком.*

**) Въ пущахъ.

***) Можетъ быть, собственное имя. *Примѣч. Арх. Ком.* Миклошичъ читаетъ „по Роси“.

бихъ дважды, и руцѣ и нозѣ свои вередихъ, въ уности своей вередихъ, не блюда живота своего, ни щадя головы своея. Еже было творити отроку моему, то самъ есмь створилъ дѣла, на войнѣ и на ловѣхъ, ночь и день, на зною и на зимѣ, не дая собѣ упокоя; на посадники не зря, ни на биричи, самъ творилъ что было надобѣ, весь нарядъ и въ дому своемъ, то я творилъ есмь; и въ ловчихъ ловчій нарядъ самъ есмь держалъ, и въ конюсѣхъ, и о соколѣхъ и о ястрябѣхъ. Тоже и худаго смерда и убогыѣ вдовицѣ не далъ есмъ силнымъ обидѣти, и церковнаго наряда и службы самъ есмъ призиралъ. Да не зазрите ми, дѣти мои, ни инъ кто прочетъ: не хвалю бо ся ни дерзости своея, но хвалю Бога и прославляю милость его, иже мя грѣшнаго и худаго селико лѣтъ сблюдъ отъ тѣхъ часъ смертныхъ, и не лѣнива мя былъ створилъ худаго на вся дѣла человѣчьская потребна. Да сю грамотицю прочитаючи, потъснѣтеся на вся дѣла добрая, славяще Бога съ святыми его. Смерти бо ся, дѣти, не боячи, ни рати, ни отъ звѣри, но мужьское дѣло творите, како вы Богъ подасть: оже бо язъ отъ рати и отъ звѣри и отъ воды, отъ коня спадаяся, то никтоже васъ не можеть вредитися и убити, понеже не будеть отъ Бога повелѣно; а иже отъ Бога будеть смерть, то ни отецъ, ни мати, ни братья не могуть отъяти; но отче*) добро есть блюсти, Божіе блюденье лѣплѣе есть человѣчьскаго. О многострастный и печалны азъ! много борешися сердцемъ, и одолѣвши душѣ сердцю моему, зане тлѣньнѣ сущи, помышляю, како стати предъ

---

*) Можно читать „оче“ или „аче“ (позднѣйшее *аще*) т. е. ежели, хотя. *Примѣч. Археогр. Ком.*

страшнымъ Судьею, каянья и смѣренья не приимшимъ межю собою. Молвить бо: иже Бога люблю, а брата своего не люблю, ложь есть; и пакы: аще не отпустите прегрѣшеній брату, ни вамъ отпустить Отець вашь небесный. Пророкъ глаголеть: не ревнуй лукавнующимъ, ни завиди творящимъ безаконье; что есть добро и красно, братья вкупѣ! *) Но все дьяволе наученье! то бо были рати при умныхъ дѣдѣхъ нашихъ, при добрыхъ и при блаженыхъ отцихъ нашихъ; дьяволъ бо не хоче добра роду человѣчскому, сваживаеть ны. Да се ти написахъ, зане принуди мя сынъ твой, его же еси хрстилъ, иже то сѣдить близъ тобе, прислалъ ко мнѣ мужь свой и грамоту, река: ладимъся и смѣримся; а братцю моему судъ пришелъ; а вѣ ему не будевѣ местника, но възложивѣ на Бога; а станутъ си предъ Богомъ; а Русьскы земли не погубимъ. И азъ видѣхъ смѣренье сына своего, сжалихси и Бога устрашихся, рекохъ: онъ въ уности своей и въ безумьи сице смѣряеться, на Бога укладаеть; азъ человѣкъ грѣшенъ есмь паче всѣхъ человѣкъ. Послушахъ сына своего, написахъ ти грамоту: аще ю приимеши съ добромъ, ли съ поруганьемъ, свое же узрю на твоемъ писаньи. Сими бо словесы варихъ тя переди, его же почаяхъ отъ тебе смѣреньемъ и покаяньемъ, хотя отъ Бога ветхыхъ своихъ грѣховъ. Господь бо нашь не человѣкъ есть, но Богъ всей вселенѣ, иже

---

*) *Примѣч. Археогр. Ком.* «Отсюда слѣдуетъ „Посланіе Владиміра Мономаха Олегу Святославичу“, смѣшанное сочинителемъ Лѣтописи, или писцомъ, съ „Поученіемъ его дѣтямъ“; оно писано въ **1096** г., послѣ Муромскаго сраженія, въ которомъ убитъ сынъ Владиміровъ Изяславъ. См. Карамз. II, **115—119** и прим. **177**».

хощеть, въ мегновеньи ока вся створити хощеть, то самъ претерпѣ хуленье и оплеванье и ударенье, и на смерть вдася, животомъ владѣя и смертью; а мы что есмы человѣци грѣшніи? ли си день живи, а утро мертви, день въ славѣ и въ чти, а заутра въ гробѣ и безъ памяти, ини собранье наше раздѣлять. Зри, братъ, отца наю: что взяста, или чимъ има по ротѣ? но токмо оже еста створила души свои. Но да сими словесы, пославше бяше переди, братъ, ко мнѣ варити мене. Егда же убиша дѣтя мое и твое предъ тобою, и бяше тебѣ узрѣвше кровь его и тѣло увянувшю, яко цвѣту нову процвѣтшю, якоже агньцю заколену, и рещи бяше, стояще надъ нимъ, вникнущи помыслы души своей: увы мнѣ! что створихъ? и пождавъ его безумья, свѣта сего мечетнаго кривости ради налѣзохъ грѣхъ собѣ, отцю и матери слезы; и рещи бяше Давыдскы: азъ знаю грѣхъ мой, предо мною есть воину. Не крове дѣля пролитья, помазаникъ Божій Давыдъ прелюбодѣянье створи, посыпа главу свою и плакася горко въ отъ часъ: отда ему согрѣшенья его Богъ. А къ Богу бяше покаятися, а ко мнѣ бяше грамоту утѣшеную, а сноху мою послати ко мнѣ, зане нѣсть въ ней ни зла, ни добра, да быхъ обуимъ оплакалъ мужа ея и оны сватбы ею, въ пѣсній мѣсто: не видѣхъ бо ею первѣе радости, ни вѣнчанья ею, за грѣхы своя; а Бога дѣля пусти ю ко мнѣ вборзѣ съ первымъ словомъ, да не съ нею кончавъ слезы посажю на мѣстѣ, и сядеть акы горлица на сусѣ древѣ, желѣючи, а язъ утѣшюся о Бозѣ. Тѣмъ бо путемъ шли дѣти отци нашихъ: судъ отъ Бога ему пришелъ, а (не) отъ тебе. Аще бы тогда свою волю створилъ, и Муромъ налѣзлъ, а Ростова бы не заималъ, а послалъ ко мнѣ, отсюда ся

быхомъ уладили; но самъ разумѣй, мнѣ ли бы послати къ тебѣ достойно, ци ли тобѣ ко мнѣ? да же еси велѣлъ дѣтяти: «слися къ отцю», десятья есмъ послалъ. Дивно ли, оже мужь умерлъ въ полку ти? лѣпше суть измерли и роди наши: да не выискывати было чюжего, ни мене въ соромъ, ни въ печаль ввести; научиша бо и паропци, да быша собѣ налѣзли, но оному налѣзоша зло. Да же начнеши каятися Богу, и мнѣ добро сердце створиши: пославъ солъ свой, или попа, и грамоту напиши съ правдою, то и волость възмешь съ добромъ, и наю сердце обратиши къ собѣ, и лѣпше будемъ яко и прежъ; нѣсмъ ти ворожбитъ, ни местьникъ. Не хотѣхъ бо крови твоея видѣти у Стародуба: но не дай ми Богъ крови отъ руку твоею видѣти, ни отъ повелѣнья своего, ни котораго же брата. Аще ли лжю, а Богъ мя вѣдаеть и крестъ честный. Оли то буду грѣхъ створилъ, оже на тя шедъ къ Чернигову, поганыхъ дѣля: ли того ся каю да то языкомъ братьи пожаловахъ, и пакы е повѣдахъ, зане человѣкъ есмь; аще ти добро, да съ тѣмъ, али ти лихое, да то ти сѣдить сынъ твой хрестьный съ малымъ братомъ своимъ, хлѣбъ ѣдучи дѣдинь, а ты сѣдиши въ своемъ; а о се ся ряди; али хочеши тою убити, то ти еста, понеже не хочю я лиха, но добра хочю братьи и Русьскѣй земли; а его же то и хощеши насильемъ, тако *вѣдаяла* у Стародуба и *милкусяюча* по тебѣ отчину твою*): али Богъ послухъ тому, съ

---

*) Миклошичъ читаетъ это мѣсто такъ: „а его же ты хощеши насильемъ, то *вѣ даяла* у Стародуба, *мила ся дѣюща* по тебѣ, отчину свою". Г. Соловьевъ (И. Р. т. II, прим. 115) читаетъ: „милующеся".

братомъ твоимъ рядился есвѣ, а не поможеть рядитися безъ тебе; и не створила есвѣ лиха ничтоже, ни рекла есвѣ: сли къ брату, доndеже уладимся; оже ли кто васъ не хочеть добра, ни мира хрестьяномъ, а не буди ему отъ Бога мира узрѣти на ономъ свѣтѣ души его. Не по нужи ти молвлю, ни бѣда ми которая, по Бозѣ самъ услышишь: но душа ми своя лутши всего свѣта сего; на страшнѣй при безъ суперникъ обличаюся, и прочее*).

Се же хощю сказати, яже слышахъ преже сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гюрятя Роговичь Новгородець, глаголя сице: яко послахъ отрокъ свой въ Печеру, люди, яже суть дань дающе Новугороду; и пришедшю отроку моему къ нимъ, и оттуду иде въ Югру. Югра же людье есть языкъ нѣмъ, и сѣдять съ Самоядью на полунощныхъ странахъ. Югра же рекоша отроку моему: «дивьно мы находихомъ чюдо, его же нѣесмы слышали преже сихъ лѣтъ; се же третьее лѣто поча быти: суть горы зайдуче луку моря, имъ же высота ако до небесе, и въ горахъ тѣхъ кличь великъ и говоръ, и сѣкуть гору, хотяще высѣчися; и въ горѣ той просѣчено оконце мало, и тудѣ молвять, и есть не разумѣти языку ихъ, но кажуть на желѣзо и помавають рукою, просяще желѣза; и аще кто дасть имъ ножь ли, ли сѣкиру, дають скорою противу. Есть же путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ; тѣмже не доходимъ ихъ всегда; есть же и подаль на полунощіи». Мнѣ

*) Здѣсь оканчивается выписка изъ Посланія Владиміра Мономаха къ Олегу, и далѣе слѣдуетъ Отрывокъ молитвеннаго содержанія. *Примѣч. Арх. Ком.*

же рекшю къ Гурятѣ: «си суть людье заклепепіи Александромъ Македоньскымъ царемъ». Якоже сказаеть о нихъ Меѳодій Патарійскый: и взиде на всточныя страны до моря, нарицемое Солнче мѣсто, и видѣ ту человѣкы нечистыя, отъ племене Афетова; ихъ же нечистоту видѣхъ: ядяху скверну всяку, комары и мухы, котькы, змiѣ, и мертвець не погребаху, ядяху и скоты вся нечистыя; то видѣвъ Александръ убояся, еда како умножаться и осквернять землю, и загна ихъ на полунощныя страны въ горы высокія; и Богу повелѣвшю, ступишася о нихъ горы полунощныя, токмо не ступишася о нихъ горы на 12 локотъ; и ту створишася врата мѣдяна, и помазашася сунклитомъ *), и аще хотять огнемъ взяти, не възмогуть и жещи; вещь бо сунклитова сица есть: ни огнь можеть вжещи его, ни желѣзо его приметь; въ послѣдняя же дни по сихъ изидуть 8 колѣнъ отъ пустыня Етривьскыя, изидуть и си скверніи языкы, яже суть въ горахъ полунощныхъ, по повелѣнью Божію. Но мы на предняя взвратимся, якоже бяхомъ преже глаголали. Олгови обѣщавшюся ити къ брату своему Давыдови Смолиньску, и прити съ братомъ своимъ Кыеву, и обрядъ положити, и не всхотѣ сего Олегъ створити, но пришедъ Смолиньску и поимъ вои, поиде къ Мурому, въ Муромѣ тогда сущю Изяславу Володимеричю; бысть же вѣсть Изяславу, яко Олегъ идеть къ Мурому, посла Изяславъ по воѣ Суздалю и Ростову, и по Бѣлоозерци, и со-

*) Миклошичъ читаетъ «асунхитомъ.» У Меѳодія Патарскаго: «асангитомъ.» (Кар. И. Г. Р. II. Прим. 64), и потомъ прибавлено: «естьство же аспигитово ни желѣзнаго разсѣченія боится, ни огньнаго растопленія.»

бра вои многы. И посла Олегъ слы своѣ къ Изяславу, глаголя: «иди въ волость отца своего Ростову, а то есть волость отца моего; да хочю ту сѣдя порядъ створити со отцемъ твоимъ, се бо мя выгналъ изъ города отця моего; а ты ли ми здѣ хлѣба моего же не хощеши ми дати»? и не послуша Изяславъ словесъ сихъ, надѣяся на множьство вой. Олегъ же надѣяся на правду, яко правъ бѣ въ семъ Олегъ, и поиде къ граду съ вои; Изяславъ же исполчися предъ градомъ, на поли. Олегъ же поиде къ нему полкомъ, и ссту-пишася обои, бысть брань люта: и убиша Изяслава, сына Володимеря, внука Всеволожа, мѣсяца семтября въ 6 день; прочіи же вои побѣгоша, ови черезъ лѣсъ, друзіи въ городъ. Олегъ же вниде въ городъ, и пріяша и горожане; Изяслава же вземше, положиша и въ манастыри святаго Спаса, и оттуду перенесоша и Новугороду, и положиша и у святыѣ Софьѣ, на лѣвѣй сторонѣ. Олегъ же, по пріятьи града, изъима Ростовци, и Бѣлоозерци, и Суздалцѣ, искова, и устремися на Суждаль: и шедъ Суждалю, и Суждалци дашася ему; Олегъ же омиривъ городъ, овы изъима, а другыя расточи, и имѣнья ихъ отъя. Иде Ростову: и Ростовци вдашася ему. И перея всю землю Муромску и Ростовьску, и посажа посадникы по городомъ, и дани поча брати. И посла къ нему Мьстиславъ солъ свой изъ Новагорода, глаголя: «Иди изъ Суждаля Мурому, а въ чюжей волости не сѣди; и азъ пошлю молится съ дружиною своею къ отцу своему, и смирю тя со отцемъ моимъ; аще и брата моего убилъ, то есть не дивьно, въ ратехъ бо и цари и мужи погыбають». Олегъ же не всхотѣ сего, но паче помышляше и Новъгородъ переяти; и посла Олегъ Ярослава,

брата своего, въ сторожѣ, а самъ стояше на поли у Ростова. Мьстиславъ же сдумавъ съ Новъгородци, и послаша Добрыню Рагуиловича передъ собою въ сторожѣ; Добрыня же первое изъима даньникы. Увѣдавъ же Ярославъ се, яко изъима данници, Ярославъ же стояше на Медвѣдици въ сторожихъ, и побѣже той нощи, и прибѣже къ Олгови и повѣда ему, яко идеть Мьстиславъ, а сторожѣ изъимани. И поиде къ Ростову, а Мстиславъ же приде на Волгу, и повѣдаша ему, яко Олегъ вспятился къ Ростову; и Мстиславъ поиде по немъ. Олегъ же приде къ Суждалю, и слышавъ, яко идеть по немъ Мстиславъ, Олегъ же повелѣ зажещи Суждаль городъ, токмо остася дворъ манастырьскый Печерьскаго монастыря и церкы, яже тамо есть святаго Дмитрея, юже бѣ далъ Ефремъ и съ селы. Олегъ же побѣже къ Мурому, а Мстиславъ приде Суждалю, и сѣдя ту посылаше къ Олгови, мира прося, глаголя: «азъ есмъ мнiй тебе, слися къ отцю моему, а дружину, юже еси заялъ, вороти; а язъ тебе во всемъ послушаю». Олегъ же посла къ нему, съ лестью хотя мира; Мстиславъ же имы лсти вѣры, и распусти дружину по селомъ. И наста Феодорова недѣля поста, и приспѣ Феодорова субота, а Мстиславу сѣдящю на обѣдѣ, приде ему вѣсть, яко Олегъ на Клязмѣ, близь бо бѣ пришелъ безъ вѣсти; Мстиславъ же ему имъ вѣру, не постави сторожовъ: но Богъ вѣсть избавляти благочестивыя своя отъ льсти. Олегъ же установився на Клязмѣ, мня, яко Мстиславъ побѣгнеть; къ Мстиславу же собрашася дружина въ тъ день и въ другый, Новгородци, и Ростовци, и Бѣлозерци, Мстиславъ же ста предъ градомъ, исполчивъ дружину; и не поступи ни Олегъ на Мстислава, ни

Мстиславъ на Олга, и стояста противу собѣ 4 дни. И приде Мстиславу вѣсть, яко «послалъ ти отець брата Вячеслава съ Половци»; и приде Вячеславъ въ четвергъ по Ѳеодоровы недѣли, въ постъ. И въ пятокъ приде Олегъ, исполчивъся, къ городу, а Мстиславъ поиде противу ему съ Новгородци и съ Ростовци. И вдасть Мстиславъ стягъ Володимерь Половчину, именемъ Кунуй, и вдавъ ему пѣшьцѣ, и постави и на правѣмь крилѣ, и заведъ Кунуй пѣшьцѣ напя стягъ Володимерь; и узрѣ Олегъ стягъ Володимерь, и убояся, и ужасъ нападе на нь и на воѣ его; и поидоша къ боеви противу собѣ, Олегъ противу Мстиславу, а Ярославъ поиде противу Вячеславу. Мстиславъ же перешедъ пожаръ *) съ Новгородци, и сступишася на Кулачьцѣ; и бысть брань крѣпка, и нача одалати Мстиславъ; и видѣ Олегъ, яко поиде стягъ Володимерь, нача заходити въ тылъ его, и убоявъся побѣже Олегъ, и одолѣ Мстиславъ. Олегъ же прибѣже къ Мурому, и затвори Ярослава Муромѣ, а самъ иде Рязаню; Мстиславъ приде Мурому, и створи миръ съ Муромци, и поя своя люди Ростовци и Суждалци; и поиде къ Рязаню по Олзѣ. Олегъ же выбѣже изъ Рязаня, а Мстиславъ пришедъ створи миръ съ Рязанци, и поя люди своя, яже бѣ заточилъ Олегъ. И посла къ Олгови, глаголя: «не бѣгай никаможе, но пошлися къ братьи своей съ молбою, не лишать тя Русьскыѣ земли; и азъ пошлю къ отцю молится о тобѣ». Олегъ же обѣщася тако створити. Мстиславъ же възвративъся вспять Суждалю, оттуду поиде Новугороду въ свой

*) Т. е. выжженныя Олегомъ мѣста. (Кар. И. Г. Р. II. Прим. 178).

градъ, молитвами преподобнаго епископа Никыты. Се же бысть исходящю лѣту 6604, индикта 4, наполы.

Въ лѣто 6605. Придоша Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ Игоревичь, и Василко Ростиславичь, и Давыдъ Святославичь, и братъ его Олегъ, и сняшася Любячи на устроенье мира, и глаголаша къ собѣ, рекуще: «почто губимъ Русьскую землю, сами на ся котору дѣюще? а Половци землю нашю несуть розно, и ради суть, оже межю нами рати; да нонѣ отселѣ имемъся въ едино сердце и блюдемъ Рускыѣ земли, кождо да держить отчину свою: Святополкъ Кыевъ Изяславлю, Володимеръ Всеволожю, Давыдъ и Олегъ и Ярославъ Святославлю; а имъ же роздаялъ Всеволодъ городы, Давыду Володимерь, Ростиславичема Перемышль Володареви, Теребовль Василкови». И на томъ цѣловаша крестъ, «да аще кто отселѣ на кого будеть, то на того будемъ вси и крестъ честный»; рекоша вси: «да будеть на нь крестъ честный и вся земля Русьская»; и цѣловавшеся поидоша всвояси. И приде Святополкъ съ Давыдомъ Кыеву, и ради быша людье вси; но токмо дьяволъ печаленъ бяше о любви сей; и влѣзе сотона въ сердце нѣкоторымъ мужемъ, и почаша глаголати къ Давыдови Игоревичю, рекуще сице: «яко Володимеръ сложился есть съ Василкомъ на Святополка и на тя». Давыдъ же емъ вѣру лживымъ словомъ, нача молвити на Василка, глаголя: «кто есть убилъ брата твоего Ярополка? а нынѣ мыслить на мя и на тя, и сложился есть съ Володимеромъ; да промышляй о своей головѣ». Святополкъ же смятеся умомъ, река: «еда се право будеть, или лжа, не вѣдѣ»; и рече Святополкъ къ Давыдови: «да аще право глаголеши, Богъ ти буди послухъ; да аще ли завистью мол-

вишь, Богъ будеть за тѣмъ». Святополкъ же сжалиси по братѣ своемъ и о собѣ, нача помышляти, еда се право будеть? и я вѣру Давыдови, и прелсти Давыдъ Святополка, и начаста думати о Василкѣ; а Василко сего не вѣдяше и Володимеръ. И нача Давыдъ глаголати: «аще не имевѣ Василка, то ни тобѣ княженья Кыевѣ, ни мнѣ Володимери»; и послуша его Святополкъ. И приде Василко въ 4 ноямьбря, и перевезеся на Выдобычь, и иде поклонится къ святому Михаилу въ манастырь, и ужина ту, а товары своя постави на Рудици; вечеру же бывшю приде въ товаръ свой. И наутрія же бывшю, присла Святополкъ, река: «не ходи отъ именинъ моихъ». Василко же отпрѣся, река: «не могу ждати; еда будеть рать дома». И присла къ нему Давыдъ: «не ходи, брате, не ослушайся брата старѣйшаго»; и не всхотѣ Василко послушати. И рече Давыдъ Святополку: «видиши ли, не помнить тебе, ходя въ твоею руку; аще ти отъидеть въ свою волость, да узришь, аще ти не займеть градъ твоихъ Турова и Пиньска, и прочихъ градъ твоихъ, да помянешь мене; но призвавъ Кіяны и емъ, и дажь мнѣ». И послуша его Святополкъ, и посла по Василка, глаголя: «да аще не хощешь остати до именинъ моихъ, да приди нынѣ, цѣлуеши мя, и посѣдимъ вси съ Давыдомъ». Василко же обѣщася прити, не вѣдый лсти, юже имяше на нь Давыдъ. Василко же всѣдъ на конь поѣха, и устрѣте и дѣтьскый*) его и повѣда ему, глаголя: «не ходи, княже, хотять тя яти»; и не послуша его, помышляя, «камо мя хотять яти? а оно мнѣ**) цѣловавше крестъ, рекуще: аще кто на кого

*) Въ др. сп. «отрокъ».
**) Въ др. сп. «оногды цѣловали.»

будеть, то на того будеть крестъ и мы вси»; и помысливъ си прекрестися, рекъ: «воля Господня да будеть». И пріѣха въ малѣ дружинѣ на княжь дворъ; и вылѣзе противу его Святополкъ, и идоша въ истобку, и приде Давыдъ, и сѣдоша. И нача глаголати Святополкъ: «останися на *святокъ*». *) И рече Василко: «не могу остати, брате; уже есмь повелѣлъ товаромъ поити переди». Давыдъ же сѣдяше акы нѣмъ, и рече Святополкъ: «да заутрокай, брате»! и обѣщася Василко заутракати. И рече Святополкъ: «посѣдита вы сдѣ, а язъ лѣзу, наряжю»; и лѣзе вонъ, а Давыдъ съ Василкомъ сѣдоста. И нача Василко глаголати къ Давыдови, и не бѣ въ Давыдѣ гласа, ни послушанья; бѣ бо ужаслъся, и лесть имѣя въ сердци. И посѣдѣвъ Давыдъ мало, рече: «кдѣ есть братъ»? Они же рѣша ему: «стоить на сѣнехъ». И вставъ Давыдъ, рече: «азъ иду по нь; а ты, брате, посѣди». И вставъ иде вонъ. И яко выступи Давыдъ, и запроша Василка въ 5 ноямьбря, и оковаша и въ двои оковы, и приставиша къ нему сторожѣ на ночь. Наутрія же Святополкъ созва болярь и Кыянъ, и повѣда имъ, еже бѣ ему повѣдалъ Давыдъ: яко «брата ти убилъ, а на тя свѣчался съ Володимеромъ, и хотять тя убити и грады твоя заяти». И рѣша боляре и людье: «тобѣ, княже, достоить блюсти головы своее; да аще есть право молвилъ Давыдъ, да пріиметь Василко казнь; аще ли неправо глагола Давыдъ, да пріиметь месть отъ Бога и отвѣчаеть предъ Богомъ». И увѣдѣша игумени, и начаша молитися о Василкѣ Святополку; и рече имъ Святополкъ: «ото

---

*) Праздникъ. (Сол. И. Р. II, гл. IV).

Давыдъ». Увѣдѣвъ же Давыдъ, нача поущати на ослѣпленье: «аще ли сего не створишь, а пустишь и, то ни тобѣ княжити, ни мнѣ». Святополкъ же хотяше пустити и, но Давыдъ не хотяше, блюдася его. И на ту ночь ведоша и Бѣлугороду, иже градъ малъ у Кіева яко 10 верстъ въдале, и привезоша и на колѣхъ, окована суща, ссадиша и съ колъ, и ведоша и въ истобку малу. И сѣдящю ему, узрѣ Василко Торчина остряща ножь, и разумѣ, яко хотятъ и слѣпити, възпи къ Богу плачемъ великимъ и стенаньемъ. И се влѣзоша посланіи Святополкомъ и Давыдомъ, Сновидъ Изечевичь конюхъ Святополчь, и Дьмитръ конюхъ Давыдовъ, и почаста простирати коверъ, и простерша яста Василка и хотяща и поврещи; и боряшется съ нима крѣпко, и не можаста его поврещи; и се влѣзше друзіи повергоша и, и связаша и, и снемше доску съ печи, и възложиша на перси его; и сѣдоста обаполы Сновидъ Изечевичь и Дмитръ, и не можаста удержати; и приступиста ина два, и сняста другую дску съ печи, и сѣдоста, и удавиша и рамяно, яко персемъ троскотати. И приступи Торчинъ, именемъ Беренди, овчюхъ Святополчь, держа ножь и хотя ударити въ око, и грѣшися ока и перерѣза ему лице, и есть рана та Василкѣ и нынѣ; и посемъ удари и въ око, и изя зѣницю, и посемъ въ другое око, и изя другую зѣницю; и томъ часѣ бысть яко и мертвъ. И вземше и на коврѣ, взложиша на кола яко мертва, повезоша и Володимерю. И бысть везому ему, сташа съ нимъ перешедше мостъ Звиженьскый, на торговищи, и сволокоша съ него сорочку кровavу сущю, и вдаша попадьи опрати; попадья же оправши взложи на нь, онѣмъ обѣдующимъ, и плакатися нача

попадья, яко мертву сущю оному. И очюти плачь и рече: «кдѣ се есмъ»? Они же рекоша ему: «въ Звиждени городѣ». И впроси воды, они же даша ему, и испи воды, и вступи въ онь душа, и упомянуся, и пощюпа сорочкы и рече: «чему есте сняли съ мене? да быхъ въ той сорочкѣ кровавѣ смерть пріялъ и сталъ предъ Богомъ». Онѣмъ же обѣдавшимъ, поидоша съ нимъ вскорѣ на колѣхъ, а по грудну пути, бѣ бо тогда мѣсяць груденъ, рекше ноябрь; и придоша съ нимъ Володимерю въ 6 день. Приде же и Давыдъ съ нимъ, акы нѣкакъ уловъ уловивъ; и посадиша и въ дворѣ Вакѣевѣ, и приставиша 30 мужь стеречи и 2 отрока княжа, Уланъ и Колчко. Володимеръ же слышавъ, яко ятъ бысть Василко и слѣпленъ, ужасеся, и всплакавъ и рече: «сего не бывало есть въ Русьскѣй земьли, ни при дѣдѣхъ нашихъ, ни при отцихъ нашихъ, сякого зла». И ту абье посла къ Давыду и къ Олгови Святославичема, глаголя: «поидѣта къ Городцю, да поправимъ сего зла, еже ся створи се въ Русьскѣй земьли и въ насъ въ братьи, оже вверже въ ны ножь; да аще сего не правимъ, то болшее зло встанеть въ насъ, и начнеть братъ брата закалати, и погыбнеть земля Руская, и врази наши Половци пришедше возмуть земьлю Русьскую». Се слышавъ Давыдъ и Олегъ печална быста велми и плакастася, рекуща: «яко сего не было въ родѣ нашемъ»; и ту абье собравъша воѣ, придоста къ Володимеру. Володимеру же съ вои стоящю въ бору, Володимеръ же, и Давыдъ, и Олегъ послаша мужѣ свои, глаголюще къ Святополку: «что се зло створилъ еси въ Русьстѣй земли, и ввerглъ еси ножь въ ны? чему еси слѣпилъ братъ свой? аще ти бы вина кая была на

нь, обличилъ бы и предъ нами, и упрѣвъ бы и*) створилъ ему; а нонѣ яви вину его, оже ему се створилъ еси»? И рече Святополкъ: яко «повѣда ми Давыдъ Игоревичь, яко Василко брата ти убилъ Ярополка, и тебе хочеть убити и заяти волость твою, Туровъ, и Пинескъ, и Берестіе, и Погорину, а заходилъ ротѣ съ Володимеромъ, яко сѣсти Володимеру Кыевѣ, а Василкови Володимери; а неволя ми своее головы блюсти, и не язъ его слѣпилъ, но Давыдъ, и велъ и къ собѣ». И рѣша мужи Володимери, и Давыдови, и Олгови: «извѣта о семъ не имѣй, яко Давыдъ есть слѣпилъ и: не въ Давыдовѣ городѣ ятъ, ни слѣпленъ, но въ твоемъ градѣ ятъ и слѣпленъ»; и се имъ глаголющимъ разидошася разно. Наутріа же хотящимъ чрезъ Днѣпръ на Святополка, Святополкъ же хотѣ побѣгнути изъ Кіева; не даша ему Кыяне, но послаша Всеволожюю и митрополита Николу къ Володимеру, глаголюще: «молимся, княже, тобѣ и братома твоима, не мозѣте погубити Русьскыѣ земли; аще бо възмете рать межю собою, поганіи имуть радоватися и возмуть землю нашю, иже бѣша стяжали отци ваши и дѣди ваши, трудомъ великимъ и храбрьствомъ побарающе по Русьскѣй земли, ины земли пріискываху; а вы хочете погубити землю Русьскую». Всеволожая же и митрополитъ придоста къ Володимеру, и молистася ему, и повѣдаста молбу Кыянъ, яко творити миръ, и блюсти землѣ Русьскіѣ, и брань имѣти съ погаными. Се слышавъ Володимеръ, росплакавъся и рече: «по истинѣ отци наши и дѣди наши сблюли землю Русьскую, а мы хочемъ погубити»; и прекло-

*) Доказавъ его вину. (Сол. И. Р. II. Гл. I).

нися на молбу княгинину, чтяшеть ю акы матерь, отца ради своего, бѣ бо любимъ отцю своему повелику, и въ животѣ и по смерти не ослушаяся его ни въ чемъ же; тѣмже и послуша ея, акы матере, и митрополита, такоже чтяше санъ святительскый, не преслуша молбы его. Володимеръ бо такъ бяше любезнивъ: любовь имѣя къ митрополитомъ и къ епископомъ и къ игуменомъ, паче же и чернечьскый чинъ любя, и черници любя, приходящая къ нему напиташе и напаяше, акы мати дѣти своя; аще кого видяше ли шюмна, ли въ коемъ зазорѣ, не осудяше, но вся на любовь прекладаше. Но мы на свое възвратимся. Княгини же бывши у Володимера, приде Кыеву и повѣда вся рѣчи Святополку и Кіаномъ, яко миръ будеть. И начаша межи собою мужѣ слати, и умиришася на семъ, яко рѣша Святополку: «яко се Давыдова сколота; то иди ты, Святополче, на Давыда, любо ими, любо прожени и»; Святополкъ же емъся по се, и цѣловаша крестъ межю собою, миръ створше. Василкови же сущю Володимери, на прежерѣченѣмъ мѣстѣ, и яко приближися постъ великый, и мнѣ ту сущю Володимери, въ едину нощь присла по мя князь Давыдъ. И придохъ къ нему, и сѣдяху около его дружина, и посадивъ мя и рече ми: «се молвилъ Василко си ночи къ Уланови и Колчи, реклъ тако: се слышю, оже идеть Володимеръ и Святополкъ на Давыда; да же бы мене Давыдъ послушалъ, да быхъ послалъ мужь свой къ Володимеру воротиться, вѣдѣ бо ся съ нимъ что молвивъ, и не поидеть; да се, Василю, шлю тя, иди къ Василкови, тезу своему, съ сима отрокома, и молви ему тако: оже хощеши послати мужь свой, и воротится Володимеръ, то вдамъ ти которой

ти городъ любъ, любо Всеволожь, любо Шеполь, любо Перемиль». Азъ же идохъ къ Василкови, и повѣдахъ ему вся рѣчи Давыдовы. Онъ же рече: «сего есмъ не молвилъ; но надѣюся на Богъ, пошлю, да быша не прольяли мене ради крови; но сему ми дивно, даеть ми городъ свой, а мой Теребовль, моя власть»; пождавши и нынѣ якоже и бысть; вскорѣ бо прія власть свою. Мнѣ же рече: «иди къ Давыдови и рци ему: пришли ми Кульмѣя, то пошлю къ Володимеру». И не послуша его Давыдъ, и посла мя пакы река: «нѣту Кулмѣя». И рече ми Василко: «посѣди мало», и повелѣ слузѣ своему ити вонъ, и сѣде со мною, и нача ми глаголати: «се слышю, оже мя хочеть дати Ляхомъ Давыдъ; то се мало ся насытилъ крове моея, а се хочеть болѣ насытитися, оже мя вдасть имъ, азъ бо Ляхомъ много зла творихъ, и хотѣлъ есмь створити и мстити Русьскѣй земли; и аще мя вдасть Ляхомъ, не боюся смерти; но се повѣдаю ти: по истинѣ яко на мя Богъ наведе за мое възвышенье, яко приде ми вѣсть, яко идуть ко мнѣ Берендичи, и Печенѣзи, и Торци, и рекохъ въ умѣ своемъ: оже ми будуть Берендичи и Печенѣзи и Торци, реку брату своему Володареви и Давыдови: дайта ми дружину свою молодшюю, а сама пійта и веселитася; и помыслихъ: на землю Лядьскую наступлю на зиму, и на лѣто и возму землю Лядьскую, и мьщю Русьскую землю; и посемъ хотѣлъ есмъ переяти Болгары Дунайскыѣ, и посадити я у собѣ; и посемъ хотяхъ проситися у Святополка и у Володимера ити на Половци; да любо налѣзу собѣ славу, а любо голову свою сложю за Русскую землю: ино помышленье въ сердци моемъ не было ни на Святополка, ни на Давыда, ни

се кленуся Богомъ и его пришествіемъ, яко не помыслилъ есмъ зла братьи своей ни въ чемъ же, но за мое възнесенье низложи мя Богъ и смири». Посемъ же приходящю Велику дни, поиде Давыдъ, хотя переяти Василкову волость; и усрѣте и Володарь, братъ Василковъ, у Божьска, и не смѣ Давыдъ стати противу Василкову брату Володарю, и затворися въ Бужьскѣ, а Володарь оступи и въ городѣ. И нача Володарь молвити: «почто зло створивъ и не каешися его? да уже помянися, колико еси зла створилъ». Давыдъ же на Святополка нача извѣтъ имѣти, глаголя: «ци я се створилъ, ли въ моемъ городѣ? я ся самъ боялъ, аще быша и мене яли и створили такоже; неволя ми было пристати въ съвѣтъ, ходяче въ руку». И рече Володарь: «Богъ свѣдѣтель тому; а нынѣ пусти братъ мой, и створю съ тобою миръ». И радъ бывъ Давыдъ посла по Василка, и приведъ и дасть Володарю, и створися миръ, и разидостася. И сѣде Василко Теребовли, а Давыдъ приде Володимерю. И наставши веснѣ, приде Володарь и Василко на Давыда, и придоста ко Всеволожю, а Давыдъ затворися Володимери. Онѣма же ставшима около Всеволожа, и взяста копьемъ градъ и зажгоста огнемъ и бѣгоша людье огня; и повелѣ Василко исѣчи вся, и створи мщенье на людехъ неповинныхъ, и пролья кровь неповинну. Посемъ же придоста къ Володимерю, и затворися Давыдъ въ Володимери, и си оступиша градъ. И послаша къ Володимерцемъ, глаголя: «вѣ не прідоховѣ на градъ вашъ, ни на васъ, но на врагы своя, Туряка, и на Лазаря, и на Василя, ти бо суть намолвили Давыда, и тѣхъ есть послушалъ Давыдъ и створилъ се зло; да аще хощете за сихъ битися, да се мы готови; а

любо дайте врагы наша». Гражане же се слышавъ, созваша вѣче, и рѣша Давыдови людье: «выдай мужи сія, не бьемъся за сихъ, а за тя битися можемъ; аще ли, то отворимъ врата граду, а самъ промышляй о собѣ»; и неволя бысть выдати я. И рече Давыдъ: «нѣту ихъ здѣ», бѣ бо я послалъ Лучьску; онѣмъ же пошедшимъ Лучьску, Турякъ бѣжа Кыеву, а Лазарь и Василь воротистася Турійску. И слышаша людье, яко Турійскѣ суть, кликнуша людье на Давыда и рекоша: «выдай, кого ти хотять; аще ли, то предаемыся». Давыдъ же пославъ приведе Василя и Лазаря, и дасть я; и створиша миръ въ недѣлю, а заутра, по зори, повѣсиша Василя и Лазаря и растрѣляша стрѣлами Василковичи, и идоша отъ града. Се же 2-е мщенье створи, его же не бяше лѣпо створити, дабы Богъ отместникъ былъ, и взложити было на Бога мщенье свое; якоже рече Пророкъ: и вздамъ месть врагомъ, и ненавидящимъ мя вздамъ, яко кровь сыновъ своихъ мщаеть и мстить; и вдасть месть врагомъ и ненавидящимъ его. Симъ же отъ града отшедшимъ, сею же снемше погребоша я. Святополку же обѣщавшюся прогнати Давыда, поиде къ Берестью къ Ляхомъ; се слышавъ Давыдъ, иде въ Ляхы къ Володиславу, ища помощи. Ляхове же обѣщашася ему помагати, и взяша у него злата 50 гривенъ, рекуще ему: «поиди съ нами Берестью, яко се вабить ны Святополкъ на снемъ; и ту умиримъ тя съ Святополкомъ»; и послушавъ ихъ Давыдъ, иде Берестью съ Володиславомъ. И ста Святополкъ въ градѣ, а Ляхове на Бугу, и сослася рѣчьми Святополкъ съ Ляхы, и вдасть дары великы на Давыда; и рече Володиславъ Давыдови: «не послушаеть мене Святополкъ; да иди

опять». И приде Давыдъ Володимерю, и Святополкъ съвѣтъ створи съ Ляхы, поиде къ Пиньску, пославъ по воѣ; и приде Дорогобужю, и дожда ту вой своихъ и поиде на Давыда къ граду, и Давыдъ затворися въ градѣ чая помощи въ Лясѣхъ; бѣша бо ему рекли: «яко аще придуть на тя Русскыѣ князи, то мы ти будемъ помощници»; и солгаша ему, емлюще злато у Давыда и у Святополка. Святополкъ же оступи градъ, и стоя Святополкъ около града 7 недѣль; и поча Давыдъ молитися: «пусти мя изъ града», Святополкъ же обѣщася ему, и цѣловаста крестъ межи собою, и изиде изъ града, и приде въ Червенъ; а Святополкъ вниде въ градъ въ великую суботу, а Давыдъ бѣжа въ Ляхы. Святополкъ же прогнавъ Давыда, нача думати на Володаря и на Василка, глаголя: «яко се есть волость отца моего и брата»; и поиде на ня. Се слышавъ Володарь и Василко, поидоста противу, вземше крестъ, его же бѣ цѣловалъ къ нима на семъ, яко «на Давыда пришелъ есмъ, а съ вама хочю имѣти миръ и любовь»; и преступи Святополкъ крестъ, надѣяся на множьство вой. И срѣтошася на поли на Рожни, исполчившимся обоимъ, и Василко възвыси крестъ, глаголя: «яко сего еси цѣловалъ, се перьвѣе взялъ еси зракъ очью моею, а се нынѣ хощеши взяти душю мою; да буди межи нами крестъ сь»; и поидоша къ собѣ къ боеви, и сступишася полци, и мнози человѣци благовѣрніи видѣша крестъ надъ Василковы вои, възвышься велми. Брани же велицѣ бывши и мнозѣмъ падающимъ отъ обою полку, и видѣвъ Святополкъ, яко люта брань, и побѣже, и прибѣже Володимерю; Володарь же и Василко побѣдивша, стаста ту, рекуща: «довлѣеть нама на межи своей стати»; и

не идоста никаможе. Святополкъ же прибѣже Володимерю, и съ нимъ сына его 2, и Ярополчича 2, и Святоша сынъ Давыдовъ Святославича, и прочая дружина. Святополкъ же посади въ Володимери Мстислава, а Ярослава посла въ Угры, вабя Угры на Володаря, а самъ иде Кыеву. Ярославъ же, сынъ Святополчь, приде съ Угры, и король Коломанъ и 2 пископа, и сташа около Перемышля по Вагру, а Володарь затворися въ градѣ. Давыдъ бо въ то чинъ пришедъ изъ Ляховъ, и посади жену свою у Володаря, а самъ иде въ Половцѣ; и усрѣте и Бонякъ, и воротися Давыдъ, и поидоста на Угры. Идущема же има, сташа ночлѣгу, и яко бысть полунощи, и вставъ Бонякъ отъѣха отъ вой, и поча выти волчьскы, и волкъ отвыся ему, и начаша волци выти мнози; Бонякъ же пріѣхавъ повѣда Давыдови, яко «побѣда ны есть на Угры заутра». И наутріа Бонякъ исполчи вои своѣ, и бысть Давыдовъ вой 100, а у самого 300; и раздѣли на 3 полкы, и поиде къ Угромъ; и пусти на воропъ Алтунапу въ 50 чади, а Давыда постави подъ стягомъ, а самъ раздѣлися на 2 части, по 50 на сторонѣ. Угри же исполчишася на заступы, бѣ бо Угръ числомъ 100 тысящь. Алтунопа же пригна къ 1-му заступу, и стрѣливше побѣгнуша предъ Угры, Угри же погнаша по нихъ; яко бѣжаще минуша Боняка, и Бонякъ погнаше сѣка въ тылъ, а Алтунопа възвратяшеться вспять, и не допустяху Угръ опять, и тако множицею убивая сбиша ѣ въ мячь; Бонякъ же раздѣлися на 3 полкы, и сбиша Угры акы въ мячь, яко се соколъ сбиваеть галицѣ. И побѣгоша Угри, и мнози истопоша въ Вягру, а друзіи въ Сану; и бѣжаще возлѣ Санъ у гору, и спихаху другъ друга, и гнаша по нихъ 2

дни, сѣкуще; туже убиша и пископа ихъ Купана, и отъ боляръ многы; глаголаху бо, яко погыбло ихъ 40 тысящь. Ярославъ же бѣжа на Ляхы, и приде Берестью, а Давыдъ заимъ Сутѣску, Червенъ, приде внезапу и зая Володимерцѣ, а Мстиславъ затворися въ градѣ съ засадою, иже бѣша у него Берестьяне, Пиняне, Выгошевци; и ста Давыдъ, оступивъ градъ, и часто приступаше. Единою поступиша къ граду подъ вежами, овѣмъ же бьющимъ съ града, и стрѣляющимъ межи собою, идяху стрѣлы акы дождь; Мстиславу же хотящю стрѣлити, внезапу ударенъ бысть подъ пазуху стрѣлою, на заборолѣхъ, сквозѣ дску скважнею, и сведоша и, и на ту нощь умре, и таиша и 3 дни, и въ 4-й день повѣдаша на вѣчи. И рѣша людье: «се князь убьенъ; да аще ся вдамы, Святополкъ погубить ны вся»; и послаша къ Святополку, глаголя: «се сынъ твой убьенъ, а мы изнемогаемъ гладомъ; да аще не придеши, хотять ся людье предати, не могуще глада терпѣти». Святополкъ посла Путяту, воеводу своего; Путята же съ вои пришедъ къ Лучьску къ Святоши, сыну Давыдову, и ту бяху мужи Давыдови у Святошѣ, заходилъ бо бѣ ротѣ Святоша къ Давыдови: «аще поидеть на тя Святополкъ, то повѣмъ ти». И не створи сего Святоша, но изъима мужи Давыдовы, а самъ поиде на Давыда. И приде Святоша и Путята августа въ 5 день, Давыдовымъ воемъ облежащимъ градъ, въ полуденье Давыдови спящю, и нападоша на нь и почаша сѣчи; и горожане скочиша съ града, и почаша сѣчи воѣ Давыдовы, и побѣже Давыдъ и Мстиславъ, сыновець его. Святоша же и Путята пріяста градъ, и посадиста посадника Святополча Василя; и приде Святоша Лучьску, а Путята Кыеву. Давыдъ побѣже въ

Половцѣ, и усрѣте и Бонякъ; и поиде Давыдъ и Бонякъ на Святошю къ Лучьску, и оступиша Святошю въ градѣ, и створиша миръ. И изиде Святоша изъ града, и приде къ отцю своему Чернигову; а Давыдъ перея Лучьскъ, и оттуду приде Володимерю, посадникъ же Василь выбѣже, а Давыдъ перея Володимерь и сѣде въ немъ. А на 2-е лѣто Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ и Олегъ привабиша Давыда Игоревича, и не даша ему Володимеря, но даша ему Дорогобужь, въ немъ же и умре; а Святополкъ перея Володимерь, и посади въ немъ сына своего Ярослава.

Въ лѣто 6606. Приде Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ на Святополка, и сташа у Городца, и створиша миръ, якоже и въ прежнее лѣто сказахъ. (Въ се же лѣто заложи Володимеръ церковь каменну святоѣ Богородицѣ, Переяславли, на княжѣ дворѣ. Того же лѣта заложи Володимеръ Мономахъ городъ на Вѣстри. *И. Х.)*.

Въ лѣто 6607. Изиде Святополкъ на Давыда къ Володимерю, и прогна Давыда въ Ляхы. Въ се же лѣто побьени Угри у Перемышля. Въ се же лѣто убьенъ Мстиславъ, сынъ Святополчь, въ Володимери, мѣсяца іюня въ 12 день.

Въ лѣто 6608. Выиде Мстиславъ отъ Давыда на море, мѣсяця іюня въ 10. Томъ же мѣсяци братья створиша миръ межи собою, Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ, Олегъ, въ Увѣтичихъ, мѣсяца августа въ 10 день. Того же мѣсяца въ 30, томъ же мѣстѣ, братья вся сняшася, Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ, Олегъ, и приде къ нимъ Игоревичь Давыдъ, и рече къ нимъ: «начто мя есте привабили? осе есмъ; кому до мене обида»? И отвѣща ему Володимеръ: «ты еси прислалъ

къ намъ: хочю, братья, прити къ вамъ и пожаловатися своея обиды; да се еси пришелъ и сѣдишь съ братьею своею на одиномъ коврѣ: то чему не жалуешься, до кого ти насъ жалоба»? и не отвѣща Давыдъ ничтоже. И сташа вся братья на конихъ; и ста Святополкъ съ своею дружиною, а Давыдъ и Олегъ съ своею, разно, кромѣ собе, а Давыдъ Игоревичь сѣдяше кромѣ, и не припустяху его къ собѣ, но особь думаху о Давыдѣ. И сдумавше послаша къ Давыду мужи своѣ, Святополкъ Путяту, Володимеръ Орогостя и Ратибора, Давыдъ и Олегъ Торчина; посланіи же придоша къ Давыдови и рекоша ему: «се ти молвять братья: не хочемъ ти дати стола Володимерьскаго, зане вверглъ еси ножь въ ны, его же не было въ Русьскѣй земли; да се мы тебе не имемъ, ни иного ти зла не створимъ, но се ти даемъ, шедъ сяди въ Бужьскѣмъ, въ Острозѣ; а Дубенъ и Черторыескъ, то ти даеть Святополкъ, а се ти даеть Володимеръ 200 гривенъ, а Давыдъ и Олегъ 200 гривенъ». И тогда послаша слы своя къ Володареви и къ Василкови: «поими брата своего Василка къ собѣ, и буди ваю едина власть, Перемышль; да аще любо, да сѣдита, аще ли ни, да пусти Василка сѣмо, да его кормимъ здѣ; а холопы наша выдайта и смерды»; и не послуша сего Володарь, ни Василко. А Давыдъ сѣде Божьскѣмъ, и посемъ вдасть Святополкъ Давыдови Дорогобужь, въ немъ же умре; а Володимеръ вда сынови своему Ярославу.

Въ лѣто 6609. Преставися Всеславъ, Полотьскый князь, мѣсяца априля въ 14 день, въ 9 часъ дне, въ среду. Въ то же лѣто заратися Ярославъ Ярополчичь Берестьи, и иде на нь Святополкъ, и заста и

въ градѣ, и емъ и, и окова, и приведе и Кыеву; и молися о немъ митрополитъ и игумени, и умолиша Святополка, и заводиша и у раку святою Бориса и Глѣба, и сняша съ него оковы и пустиша и. Томъ же лѣтѣ совокупишася вся братья: Святополкъ, Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ, Ярославъ братъ ею, на Золотьчи; и прислаша Половци слы отъ всѣхъ князій ко всей братьи, просяще мира; и рѣша имъ Русскыи князи: «да аще хощете мира, да совокупимся у Сакова»; и послаша по Половцѣ, и сняшася у Сакова, и створиша миръ съ Половци, и пояша тали межи собою, мѣсяца семтября въ 15 день, и разидошася разно. (Въ се же лѣто Володимеръ заложи церковь у Смоленьскѣ святоѣ Богородицѣ камяну, епископью. *И. Х.*).

Въ лѣто 6610. Выбѣже Ярославъ Ярополчичь изъ Кыева, мѣсяца октября въ 1. Того же мѣсяца на исходѣ, прелстивъ Ярославъ Святополчичь Ярослава Ярополчича, и ятъ и на Нурѣ, и приведе и къ отцю Святополку, и оковаша и. Томъ же лѣтѣ, мѣсяца декабря въ 20, приде Мстиславъ, сынъ Володимерь, съ Новгородци, бѣ бо Святополкъ съ Володимеромъ рядъ имѣлѣ, яко Новугороду быти Святополчю и посадити сынъ свой въ немъ, а Володимеру посадити сынъ свой Володимери; и приде Мстиславъ Кыеву, и сѣдоша въ избѣ*), и рѣша мужи Володимери: «се прислалъ Володимеръ сына своего, да се сѣдять Новгородци; да поимше сына твоего и идуть Новугороду, а Мьстиславъ да идеть Володимерю». И рѣша Новгородци Святополку: «се мы, княже, прислани къ тобѣ, и ркли

*) Въ И. и Х. «въ истобцѣ». Въ Р. и Т. «въ истьбѣ».

ны тако: не хочемъ Святополка, ни сына его; аще ли 2 главѣ имѣеть сынъ твой, то пошли и; сего ны далъ Всеволодъ, а въскормили есмы собѣ князь, а ты еси шелъ отъ насъ». И Святополкъ же многу прю имѣвъ съ ними, онѣмъ же не хотѣвшимъ, поимше Мстислава придоша Новугороду. Въ то же лѣто бысть знаменье на небеси, мѣсяца генваря въ 29 день, по 3 дни: акы пожарная заря отъ встока и уга и запада и сѣвера, и бысть тако свѣтъ всю нощь, акы отъ луны полны свѣтящься. Въ то же лѣто бысть знаменье въ лунѣ, мѣсяца февраля въ 5 день. Того же мѣсяца въ 7 день бысть знаменье въ солнци: огородилося бяше солнце въ три дугы, и быша другыя дугы хребты къ собѣ. И сія видяще знаменья, благовѣрніи человѣци со воздыханьемъ моляхуся къ Богу и со слезами, дабы Богъ обратилъ знаменья си на добро: знаменья бо бывають ова на зло, ова ли на добро. На придущее лѣто вложи Богъ мысль добру въ Русьскыѣ князи, умыслиша дерзнути на Половцѣ и поити въ землю ихъ, еже и бысть, якоже скажемъ послѣже въ пришедшее лѣто. Въ се же лѣто преставися Ярославъ Ярополчичь, мѣсяца августа въ 11 день. Въ се же лѣто ведена бысть дщи Святополча Сбыслава въ Ляхы за Болеслава, мѣсяца ноября въ 16 день. (Въ то же лѣто родися у Володимера сынъ Андрѣй. *И. Х.)*.

Въ лѣто 6611. Богъ вложи въ сердце княземъ Рускымъ мысль благу, Святополку и Володимеру, и снястася думати на Долобьскѣ; и сѣде Святополкъ съ своею дружиною, а Володимеръ съ своею въ единомъ шатрѣ. И почаша думати и глаголати дружина Святополча: «яко негодно нынѣ, веснѣ, ити хочемъ, погубити смерды и ролью ихъ». И рече Володимеръ:

«дивно ми, дружино, оже лошадій жалуете, ею же то оретъ; а сего чему не промыслите, оже то начнеть орати смердъ, и пріѣхавъ Половчинъ ударить и стрѣлою, а лошадь его поиметь, а въ село его ѣхавъ иметь жену его, и дѣти его, и все его имѣнье? то лошади жаль, а самого не жаль ли»? И не могоша отвѣщати дружина Святополча, и рече Святополкъ: «се азъ готовъ уже», и вста Святополкъ; и рече ему Володимеръ: «то ти, брате, велико добро створиши землѣ Русскѣй». И посласта ко Олгови и Давыдови, глаголюща: «поидита на Половци, да любо будемъ живи, любо мертви»; и послуша Давыдъ, а Олегъ не всхотѣ сего, вину река: «не сдравьлю». Володимеръ же цѣловавъ брата своего, и поиде Переяславлю, а Святополкъ по немъ, и Давыдъ Святославичь, и Давыдъ Всеславичь, и Мстиславъ Игоревъ внукъ, Вячеславъ Ярополчичь, Ярополкъ Володимеричь; и поидоша на конихъ и въ лодьяхъ, и придоша ниже порогъ, и сташа въ протолчехъ въ Хортичемъ островѣ; и всѣдоша на конѣ, и пѣши изъ лодей вышедъ идоша въ полѣ 4 дни, и придоша на Сутѣнь. Половци же слышавше, яко идеть Русь, собрашася безъ числа и начаша думати; и рече Урусоба: «просимъ мира у Руси, яко крѣпко имуть битися съ нами, мы бо много зла створихомъ Русскѣй земли». И рѣша унѣйшіи Урособѣ: «аще ты боишися Руси, но мы ся не боимъ; сія бо избивше, поидемъ въ землю ихъ и пріимемъ грады ихъ, и кто избавить и отъ насъ»? Русскіѣ же князи и вои вси моляхуть Бога, и обѣты вздаяху Богу и Матери его, овъ кутьею, овъ же милостынею убогымъ, иніи же манастыремъ требованья. И сице молящимся, поидоша Половци и послаша предъ собою въ сторожѣ

Алтунопу, иже словяше въ нихъ мужствомъ; такоже Русскіѣ князи послаша сторожѣ своѣ; и устерегоша Рускіѣ сторожеве Олтунопу, и обиступивъше и, и убиша Алтунопу и сущая съ нимъ; и не избысть ни единъ, но вся избиша. И поидоша полкове аки борове, и не бѣ презрѣти ихъ; и Русь поидоша противу имъ. И Богъ великый вложи ужасть велику въ Половцѣ, и страхъ нападе на ня и трепетъ отъ лица Русскыхъ вой, и дремаху сами, и конемъ ихъ не бѣ спѣха въ ногахъ; наши же съ весельемъ на конѣхъ и пѣши поидоша къ нимъ. Половци же видѣвше устремленье Руское на ся, не доступивше бо побѣгоша предъ Русскими полки; наши же погнаша, сѣкуща я. Дни 4 априля мѣсяца велико спасенье Богъ створи, а на врагы наша дасть побѣду велику. И убиша ту въ полку князій 20: Урусобу, Кчія, Аръсланапу, Китанопу, Кумана, Асупа, Куртка, Ченегрепу, Сурьбаря, и прочая князій ихъ; а Белдюзя яша. Посемъ же сѣдоша братья, побѣдивше врагы своя; приведоша Белдюзя къ Святополку, и нача Белдюзь даяти на собѣ злато и сребро, и конѣ и скотъ; Святополкъ же посла и къ Володимеру. И пришедшю ему, нача впрашати его Володимеръ: «то вѣдѣ, яла вы рота? многажды бо ходивше ротѣ, воевасте Русскую землю; то чему ты не казаше сыновъ своихъ и роду своего не преступати роты, но проливашеть кровь хрестьяньску? да се буди кровь твоя на главѣ твоей»; и повелѣ убити и, и тако расѣкоша и на уды. И посемъ сняшася братья вся, и рече Володимеръ: «сь день, иже створи Господь, възрадуемся и възвеселимся въ онь; яко Господь избавилъ ны есть отъ врагъ нашихъ, и покори врагы наша, и скруши главы зміевыя, и далъ

еси сихъ брашно людемъ Русьскымъ»: взяша бо тогда скоты и овцѣ и конѣ и вельблуды, и вежѣ съ добыткомъ и съ челядью, и заяша Печенѣгы и Торкы съ вежами. И придоша въ Русь съ полономъ великымъ, и съ славою и съ побѣдою великою. Семъ же лѣтѣ придоша прузи, августа въ 1 день. Того же мѣсяца въ 18 день иде Святополкъ и сруби городъ Гюргевъ, его же бѣша пожгли Половци. Того же лѣта бися Ярославъ съ Мордвою, мѣсяца марта въ 4 день, и побѣженъ бысть Ярославъ.

Въ лѣто 6612. Ведена дщи Володарева за царевичь за Олексиничь, Царюгороду, мѣсяца іулія, въ 20. Томъ же лѣтѣ ведена Передъслава, дщи Святополча, въ Угры, за королевичь, августа въ 21 день. Томъ же лѣтѣ приде митрополитъ Никифоръ въ Русь, мѣсяца декабря въ 6 день. Того же мѣсяца преставися Вячеславъ Ярополчичь, въ 13 день. Того же мѣсяца въ 18 Никифоръ митрополитъ на столѣ посаженъ. Се же скажемъ: сего же лѣта исходяща, посла Святополкъ Путяту на Мѣнескъ, а Володимеръ сына своего Ярополка, а Олегъ самъ иде на Глѣба, поемше Давыда Всеславича; и не успѣша ничтоже, и възвратишася опять. И родися у Святополка сынъ, и нарекоша имя ему Брячиславъ. Въ се же лѣто бысть знаменье: стояше солнце въ крузѣ, а посредѣ круга крестъ, а посредѣ креста солнце, а внѣ круга обаполы два солнца, а надъ солнцемъ кромѣ круга дуга, рогома на сѣверъ; такоже знаменье и въ лунѣ тѣмъ же образомъ, мѣсяца февраля въ 4 и 5 и 6 день, въ дне по 3 дни, а въ нощь по лунѣ по 3 нощи.

Въ лѣто 6613. (Увалися верхъ святаго Андрѣя.

И. Х.). Постави митрополитъ епископа Анфилофія Володимерю, мѣсяця августа въ 27 день. Томъ же лѣтѣ постави Лазаря въ Переяславль, ноября въ 12. Томъ же лѣтѣ постави Мину Полотьску, декабря въ 13 день. (Томъ же лѣтѣ явися звѣзда съ хвостомъ, на западѣ, и стоя мѣсяць. Того же лѣта пришедъ Бонякъ зимѣ на Зарубѣ, и побѣди Торкы и Береньдѣѣ. *И. Х.*).

Въ лѣто 6614. Воеваша Половци около Зарѣчьска, и посла по нихъ Святополкъ Яня Вышатича, и брата его Путяту, и Иванка Захарьича, Козарина; и угониша Половцѣ и полонъ отяша. Въ се же лѣто преставися Янъ, старець добрый, живъ лѣто 90, въ старости маститѣ; живъ по закону Божью, не хужій бѣ первыхъ праведникъ, отъ него же и азъ многа словеса слышахъ, еже и вписахъ въ лѣтописаньи семъ отъ него же слышахъ; бѣ бо мужь благъ, и кротокъ, и смѣренъ, огребаяся всякоя вещи, его же и гробъ есть въ Печерьскомъ монастыри, въ притворѣ, идѣже лежить тѣло его положено мѣсяца іуня въ 24. Въ се же лѣто пострижеся Еупракси, Всеволожа дщи, мѣсяця декабря въ 6. Въ то же лѣто прибѣже Избыгнѣвъ къ Святополку. Въ то же лѣто пострижеся Святославъ, сынъ Давыдовъ, внукъ Святославль, мѣсяца февраля въ 17 день. Томъ же лѣтѣ побѣдиша Зимѣгола Всеславичь, всю братью, и дружины убиша 9 тысящь.

Въ лѣто 6615, индикта, кругъ луны 4 лѣто, а солнечнаго круга 8 лѣто. Въ се же лѣто преставися Володимеряя, мѣсяця мая въ 7 день. Того же мѣсяця воева Бонякъ и зая конѣ у Переяславля. Томъ же лѣтѣ приде Бонякъ, и Шаруканъ старый, и ини кня-

зи мнози, и сташа около Лубьна; Святополкъ же, и Володимеръ, и Олегъ, Святославъ, Мстиславъ, Вячеславъ, Ярополкъ идоша на Половци къ Лубну, и въ 6 часъ дне бродишася чрезъ Сулу, и кликнуша на нихъ. Половци же ужасошася, отъ страха не възмогоша ни стяга поставити, но побѣгоша хватающе кони, а друзіи пѣши побѣгоша; наши же почаша сѣчи, женущи я, а другыѣ руками имати, и гнаша ноли*) до Хорола. Убиша же Таза Бонякова брата, а Сугра яша и брата его, а Шаруканъ едва утече; отбѣгоша же товара своего, еже взяша Русскіи вои, мѣсяца августа въ 12, и възвратишася всвояси съ побѣдою великою. Святополкъ же приде въ Печерьскый манастырь, на заутреню, на Успенье святыя Богородица, и братья цѣловаша и съ радостью великою, яко врази наша побѣжени быша, молитвами святыя Богородица и святаго отца нашего Θеодосья. Такъ бо обычай имѣяше Святополкъ: коли идяше на войну, или инамо, ноли поклонивъся у гроба Θеодосьева и молитву вземъ у игумена, ту сущаго, тоже идяше на путь свой. Въ то же лѣто преставися княгини, Святополча мати, мѣсяца генваря въ 4 день. Томъ же лѣтѣ, мѣсяца того же, иде Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ къ Аепѣ и другому Аепѣ, и створиша миръ; и поя Володимеръ за Юргя Аепину дщерь, Осеневу внуку, а Олегъ поя за сына Аепину дчерь, Гиргеневу внуку, мѣсяца генваря 12 день (а февраля 5 трясеся земля предъ зорями въ нощи. *И. Р. Т.*).

Въ лѣто 6616. Заложена бысть церкы святаго Михаила, Золотоверхая, Святополкомъ княземъ, въ 11

---

*) Въ др. сп. «оле (оли)».

іулія мѣсяца; и кончаша тряпезницю Печерьскаго монастыря, при Θеоклистѣ игуменѣ, юже заложи повелѣньемъ Глѣбовымъ, иже ю и стяжа. Въ се же лѣто вода бысть велика въ Днѣпрѣ, и въ Деснѣ, и въ Припетѣ. Въ семъ же лѣтѣ вложи Богъ въ сердце Θеоклисту игумену Печерьскому, и нача възвѣщати князю Святополку, дабы вписалъ Θеодосья въ сѣнаникъ *); и радъ бывъ, обѣщася и створи, повелѣ митрополиту вписати въ синодикъ, и повелѣ вписывати по всѣмъ епископьямъ, и вси же епископи съ радостью вписаша, и поминати и на всѣхъ Сборѣхъ. Въ се же лѣто преставися Катерина, Всеволожа дщи, мѣсяца іулія въ 11. Въ се же лѣто кончаша верхъ святыя Богородица на Кловѣ, заложенѣй Стефаномъ игуменомъ Печерьскымъ.

Въ лѣто 6617. Преставися Евпракси, дщи Всеволожа, мѣсяца іулія въ 10 день, и положена бысть въ Печерскомъ манастырѣ у дверій, яже ко угу; и сдѣлаша надъ нею божонку **), идѣже лежить тѣло ея. Въ то же лѣто, мѣсяца декабря въ 2 день, Дмитръ Иворовичь взя вежѣ Половечскыѣ у Дону.

Въ лѣто 6618. Идоша веснѣ на Половцѣ Святополкъ, и Володимеръ, Давыдъ; и дошедше Воиня, и воротишася. Томъ же лѣтѣ бысть знаменье въ Печерьстѣмъ монастырѣ, въ 11 день февраля мѣсяца: явися столпъ огненъ отъ земля до небеси, а молнья освѣтиша всю землю, и въ небеси погремѣ въ часъ 1 нощи; и весь миръ видѣ; се же столпъ первѣе ста на трапезници каменѣй, яко не видѣти бысть креста, и постоявъ

---

*) Синодикъ.

**) Въ И. и Х. «божницу».

мало, съступи на церковь и ста надъ гробомъ Ѳеодосьевымъ, и потомъ ступи на верхъ, акы ко встоку лиць, и потомъ невидимъ бысть. Се же бѣаше не огненый столпъ, но видъ ангелескъ: ангелъ бо сице является, ово столпомъ огненымъ, ово же пламенемъ; якоже рече Давыдъ: творя ангелы своя духы и слугы своя огнь палящь; и шлеми суть повелѣньемъ Божьимъ, аможе хощеть Владыка и Творець всѣхъ; ангелъ бо приходить кдѣ благая мѣста и молитвеніи домове, и ту показають нѣчто мало видѣнья своего, яко мощно видѣти человѣкомъ; не мощно бо зрѣти человѣкомъ естьства ангельскаго, яко и Моиси великый не взможе видѣти ангельскаго естьства, водяшеть бо я въ день столбъ облаченъ, а въ нощи столпъ огненъ; то се не столпъ водяше ихъ, но ангелъ идяше предъ ними въ нощи и въ дне. Тако и се явленье нѣкоторое показываше, ему же бѣ быти, еже и бысть: на 2-е бо лѣто не се ли ангелъ вожь бысть на иноплеменникы и супостаты, якоже рече: ангелъ предъ тобою предъидеть, и пакы: ангелъ твой буди съ тобою?

Игуменъ Селивестръ святаго Михаила написахъ книгы си лѣтописець, надѣяся отъ Бога милость пріяти, при князи Володимерѣ, княжащю ему Кыевѣ, а мнѣ въ то время игуменящю у святаго Михаила, въ 6624, индикта 9 лѣта; а иже чтеть книгы сія, то буди ми въ молитвахъ.

СЛОВАРЬ.

А.

Абье. Абіе. *Церк.* Тотчасъ, немедленно.

Атъ. Ать. *Стар.* Да, пусть.

Аци. *Стар.* А ежели.

Аче. *Стар.* Тоже, что *аще*-если.

Б.

Биричъ. *Стар.* Глашатай, публичный чтецъ, обнародывавшій указы и постановленія правительства на площадяхъ и др. открытыхъ мѣстахъ.

Бо. *Церк.* Ибо.

Божонка. *Стар.* Церковь или часовня.

Болма. *Церк.* Наиболѣе, весьма.

Болонье. *Стар.* Пространство между двумя валами, окружающими городъ; предмѣстье, форштатъ.

Болъ. Вм. *бодалъ.*

Борове. Мн. ч. отъ **Боръ.** *Стар.* Сосновый и еловый лѣсъ.

Бохмитъ. Магометъ.

Бохъмичь. Магометанскій.

Бранити. *Церк.* Запрещать.

Бчелка. Южно-рус. уменьшит. форма отъ сущ. *бочка.* (Ср. польское *бэчулка,* уменьшит. отъ *бэчка*). Боченокъ.

Бѣла. *Стар.* Бѣлка.

Бѣль. Старинныя деньги изъ бѣличьихъ шкуръ. (Ср. куны).

В.

Вабить. *Стар.* Призывать, приглашать; приманивать.

Варити. *Церк.* Упредить, ускорить приходомъ; предувѣдомить.

Вгажающе. *Церк.* Прич. наст. отъ гл. **вгажати.** Угождать, нравиться.

Вдадуче. Прич. усѣч. отъ гл. **вдати.** Вручать, выдавать.

Вдаша на щиты. Отдали въ плѣнъ ратникамъ. (Соловьева И. Р. т. II, стр. 14).

Ведро. *Церк.* Зной, жаръ, засуха.

Вежа. *Стар.* 1) Шатеръ, палатка; башня.—2) Чердакъ, вышка. (Сол. И. Р. I, 272).

Ветъхъ. *Стар.* Тряпка.

Взорати. *Церк.* Вспахать.

Вида. Прич. усѣч. окон. отъ гл. *видѣти.*

Вира. *Стар*. Денежная пеня за смертоубійство.

Возма. Прич. усѣч. отъ гл. *взяти*.

Воину. Выну. *Церк*. Навсегда.

Волшьство. Колдовство. (Отъ стар. *волшити*, колдовать).

Волъшвеніе. *Церк*. Волхвованіе.

Ворожбитъ. *Стар*. Врагъ.

Воропъ. *Стар*. Нападеніе, натискъ.

Вотола. *Стар*. Ткань, имѣющая основу посконную, а утокъ толстый, изъ льняныхъ хлопьевъ.

Вотолянъ. Сшитый изъ вотолы.

Впити. Въпити. *Церк*. Вопить.

Възяста. Прош. сов. дв. ч. отъ гл. **възяти**, поднять.

Въспяша. Прош. сов. мн. ч. отъ стар. *въспяти*, поднять.

Въстягнутися. *Стар*. Удерживаться, воздерживаться.

Въсхопивъся. *Церк*. Прич. прош. усѣч. отъ гл. *въсхопитися*, вскочить.

Вѣверица. *Стар*. Ласка, горностай.

Вѣвѣ. Дв. ч. отъ гл. *вѣдѣти*, знать.

Вѣно. *Церк*. Плата отъ жениха за невѣсту; выводное.

Г.

Галица. *Церк*. Галка.

Гобино. *Стар*. Обиліе, довольство.

Година. *Церк*. Часъ, пора, время.

Годъ. *Церк*. Время, пора.

Гребля. *Стар*. Насыпь.

Гридь. *Стар*. Тѣлохранители, составлявшіе дружину древнихъ русскихъ князей.

Гридьница. *Стар*. Комната, или особое строеніе при древнихъ княжескихъ дворцахъ, гдѣ содержали стражу гридни. Пріемная комната.

Гробля. *Стар*. Ровъ.

Груденъ. *Стар*. Названіе мѣсяца ноября.

Грудный, ая, ое. *Стар*. отъ слова *груда*, распутица.

Гугнанье. *Церк*. Косноязычный, медленноязычіе, заикливость.

Гугнивый. *Ц*р Косноязычный, медленноязычный, заикливый.

Гугнявый. *Церк*. Говорящій въ посъ, гнусливый.

Д.

Дебелъ. *Церк*. Полный.

Деместникъ. *Церк*. Пѣвчій.

Дивій. *Церк*. Дикій, лѣсной, пустынный.

Диу. *Стар*. Внутрь.

Днѣшній. *Стар*. Внутренній. (Ср. «днѣ и внѣ“. *Волын. Лѣт*.)

Дружена. То же, что *дружина*.

Дѣля. *Стар*. Для, ради.

Дѣтскъ. *Стар*. Малъ, молодъ.

Дѣтскый. *Стар*. въ видѣ сущ. муж. р. Въ періодъ удѣловъ такъ назывался *отрокъ*, служившій при княжескомъ дворѣ и находившійся при особѣ князя, въ родѣ царедворца или тѣлохранителя.

Е.

Единецъ. Карамзинъ (И. Г. Р. II, примѣч. 133) переводитъ: *монахиня*. Но этому толкованію противится родъ этого существительнаго.—Миклошичъ переводитъ *кабанъ, дикая свинья*, и сближаетъ названіе *единецъ* съ именами этого звѣря—греческимъ μονιος (отъ μονος одинъ) и лат. singularis (откуда Франц. sanglier и итал. cinguiale вм. singuiale). Такое толкованіе подтверждается тѣмъ, что взрослые кабаны пасутся обыкновенно по-одиначкѣ.

Еже. Ср. р. отъ мѣст. *церков*. **иже**.

Елико. *Церк*. Сколько.

Елма. *Церк*. Когда уже.

Етеръ. *Церк*. Иной, нѣкоторый.

Ж.

Желвь. *Церк*. Желвакъ, мозоль.

Женуть. Мн. ч. наст. вр. отъ *церк*. **женути**, гнать.

Жито. *Стар*. Поле. (См. Сол. И. Р. II, 41).

Жряху. Прош. отъ **жрьти**, **жрети**, приносить жертвы.

З.

Забороло. *Стар*. Забрало. *Церк*. Стѣна, ограда.

Забральный. Принадлежащій къ *забралу*.

Заводивше кресту. Приведя ко кресту, къ присягѣ.

Закыханье. Чиханье.

Зане. *Церк*. Потому что.

Заратиться. *Стар*. Начать войну.

Запона. *Церк*. Завѣса, покровъ.

За̑собь. Нар. Особо.

Заходивше ротѣ. Принявъ присягу.

Заступа. *Стар*. Уступъ, эшелонъ.

Зая. Прош. отъ **Заяти**. *Церк*. Занять, захватить.

Зелье. *Стар*. Быліе или злакъ, всякое произрастеніе, употребляемое въ пищу или лѣкарство.

Знамянья. Памятники. (Кар. И. Р. I, Прим. 377).

И.

И. Винит. п. отъ древняго указат. й, онъ.

Ида. *Стар*. Прич. наст. усѣч. Идя.

Иждену (вм. *изжену*). *Церк*. Изгоню.

Иже, яже, еже. *Церк*. Который, ая, ое.

Изъпимати. *Стар.* Брать въ плѣнъ.

Имемся по дань. Беремся платить дань.

Индиктъ. *Церк.* 1) 15-лѣтнее продолженіе времени, начиная съ 1 сентября. 2) Число сего періода, соотвѣтствующее данному году.

Ирій. *Стар.* Свѣтлое заоблачное пространство, жилище солнца; страна вѣчнаго лѣта, куда скрывается зимою вся жизнь природы и улетаютъ птицы. (См. Котляревскаго „Погребал. обычаи Славянъ", стр. 199).

Исполчитися. *Стар.* Построиться въ боевой порядокъ.

Исткапъ, а, о. *Церк.* Вытканный.

Истопка. **Истобка**. **Истьба**. Изба.

Исходище. *Церк.* Распутіе, истокъ, мѣсто, откуда выходитъ рѣка или ручей.

К.

Кажай, прич. наст. отъ *церк.* **казати, кажу**. Наказывать, казнить.

Кало. Пометъ.

Кальный. Нечистый, грязный.

Квасъ (усніяный. См. *усніе*). Ускорняковъ дѣлается изъ пшеничныхъ отрубей съ солью.

Клада. Древнее **крада**. Костеръ. Срубъ. Колода. (Ср. Котляр. «Погреб. обычаи Слав.» стр. 129).

Клѣть. *Пар.* Холодная изба, гдѣ хранится имущество; кладовая. *Церк.* Покой, храмина.

Ключитися. *Церк.* Случиться, приключиться.

Кметье. Мн. ч. отъ **кметь**. Отличный воинъ, витязь.

Кобь. *Стар.* Гаданье по примѣтамъ или по встрѣчѣ.

Кола. Телѣга. (Сол. И. Р. I, 206). Дроги или дровни. (ibid., 273).

Колода. 1) Большой и толстый обрубокъ бревна. 2) Тоже, что Клада.

Колодникъ. Содержимый подъ стражею, узникъ.

Комонь. *Стар.* Конь.

Корзно. *Стар.* Верхняя одежда, епанча.

Кормилецъ. *Стар.* Дядька, пѣстунъ.

Корста. *Стар.* Гробница; гробъ.

Котка. *Стар.* Кошка.

Котора. *Стар.* Распря, смута, раздоръ.

Которатися. *Стар.* Имѣть съ кѣмъ распрю; спорить; ссориться.

Кромѣ. *Стар.* Внѣ. (Отъ слова *крома*, край).

Кропійный. **Кропивный**. Полотняный. (Сол. И. Р. I, 112.— Кар. И. Г. Р. I, прим. 315: «ибо изъ крапивы дѣлается особый родъ полотна."

Крьнеть. Это слово встрѣчается только въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи; во всѣхъ другихъ спискахъ: *купитъ*.

Креснти, Крѣснти. *Стар.* Воскрешать.

Кубара. *Греч.* Корабль, ладья.

Куна. Лоскутъ шкурки куньей, представлявшій извѣстную монету.

Л.

Лагодить. *Стар.* Предаваться чему съ сильнымъ желаньемъ.

Латка. Глиняная глубокая сковорода.

Лимень (*лиманъ*). Заливъ.

Ловище. *Стар.* Мѣсто, гдѣ ловятъ звѣрей и рыбу.

Лу́да. (Слово англо-сакс. происхожденія). *Стар.* Верхняя одежда, плащъ.

Лука. Морской излучистый берегъ. *Стар.* Лукавство, обманъ, кривда.

Лукно. *Стар.* Мѣра сыпучихъ или вязкихъ веществъ.

Лыскарь. *Стар.* Лопата.

Лѣзу. *Стар.* Иду.

Лѣпокъ. Названіе цвѣтка.

Лядь. То же, что *олядія*, или *олядь.* (Срав. подъ г. 6551).

Лядьный. *Стар.* Корабельный. (*Говорится о «грецескомъ огнѣ»*).

М.

Мёдуша. *Стар.* Погребъ для храненія меда и другихъ напитковъ.

Мовь. Баня. То же, что *мовня.*

Могила. *Стар.* Холмъ, который насыпали надъ мертвецомъ. (Отъ корня индо-евр. *мог, маг*—рости. Срав. Diefenbach, Lexicon comparativum linguar. indo-germanicar).

Мотыка. *Церк.* Заступъ, желѣзная лопатка.

Мъска. Ж. р. отъ *Мъскъ, мулъ.*

Мыто. *Стар.* Пошлина за проѣздъ черезъ установленное мѣсто или за провозъ товаровъ.

Н.

Набдя. Прич. усѣч. отъ *стар.* **набдѣвать, набдѣти.** Снабжать, надѣлять.

Навье. *Стар.* Мертвецъ. (По мнѣнію Боппа, Потта и др., происходитъ отъ санскр. корня **нас-нак,** виднаго въ лат. *necare*-убивать. Гаттала производитъ это сл. отъ корня **ну.** Оно родственно корню **nâva,** лат. *navis*—корабль—и указываетъ на прибытіе откуда-то по морю. Наконецъ оно близко и къ корню *nub*-is, облако—пребываніе тѣней. (Ср. Котляр. «Погреб. обычаи Слав.» стр. 199).

Налѣзти. *Стар.* Найти.

Намѣню. Буд. вр. отъ *церк.* **Намѣнити.** Упомянуть.

Наполы. *Стар.* Пополамъ.

Напрасный. *Церк.* Внезапный, нечаянный.

Напя. От **Напяти**. *Церк.* Натянуть.

Нарочитый. Весьма значительный, отличный, знаменитый.

Нарубати. *Стар.* Набирать насильно, сгонять.

Насадъ. *Стар.* Водоходное плоскодонное судно.

Населникъ (Насельникъ). *Церк.* Природный житель земли или страны.

Насмпсатися. *Стар.* Насмѣхаться.

Находникъ. *Церк.* Пришлецъ.

Невѣголосъ. *Церк.* Невѣжда, не ученый.

Нети. Мн. ч. отъ **Нетій**. *Стар.* Племянникъ по сестрѣ.

Поли. *Стар.* Даже.

Пѣ. Нарѣчіе, показывающее неопредѣленность.

О.

Оброщени. Отъ *церк.* **оброщити**, красить, пятнать. (Миклошичъ переводитъ *tingere*).

Ово. *Церк.* Ли, или.

Овогда. *Церк.* Иногда.

Овый, ая, ое. *Церк.* Иной, нѣкій.

Овчюхъ. *Стар.* Овчаръ.

Огребатися. *Церк.* Удаляться, уклоняться.

Одалати. *Стар.* Одолѣвать.

Одва. *Стар.* Едва.

Одобьлѣть. *Стар.* Одебелѣть, ожесточиться.

Одрина. *Стар.* 1) Спальня. 2) Жилой покой, изба.

Оже. *Стар.* Ежели, когда; что; потому что.

Оканьнїи. Древняя форма вм. *окаянный*, отъ гл. *ка-ти* (вм. *ка-я-ти*) съ предл. *о* (*поносить*), откуда и *каз-нь*, др. цс. *ка-я-знь*, какъ отъ *больти-болњзнь*. (Бусл. Истор. Грам. I, § 50, прим. 2).

Оксапсалма (вм. *эксапсалма*). *Греч.* Шестипсалміе, читаемое утромъ.

Оле. *Стар.* Еле.

Оли. *Стар.* Даже; а; пока.

Олядія, или **Олядь**. *Стар.* Ладья, мореходное судно.

Оправливати. *Стар.* Давать правду, судъ; судить.

Опрати. Отъ *церк.* **прати** съ предл. *о*. 1) Выдавливать. 2) Выжимать, ударять валькомъ (откуда *прачка*). 3) Попирать ногами. 4) Противоборствовать.

Орудье. *Стар.* Дѣло.

Острогъ. Укрѣпленіе изъ заостренныхъ сверху бревенъ, плотно одно подлѣ другаго стоймя вкопанныхъ въ землю.

Отень. *Стар.* Отчій, отеческій.

Отрокъ. 1) Царедворецъ. 2) Служитель.

Оцѣпѣвъ. Оцѣпенѣвъ.

Очитивше. Прич. отъ *стар.* **очитить**. Послышать, ощупать.

Охабиться. *Стар.* Удаляться, устранятся, оберегаться, охранятся.

П.

Паволока. Шелковая или бумажная ткань.

Паволочитый. Сдѣланный изъ паволоки.

Пардусъ. Барсъ.

Паропци (паробци) отъ *стар*. **Паробокъ**. Мальчикъ, отрокъ, прислужникъ.

Перевѣсище. *Стар*. Мѣсто, гдѣ развѣшивались сѣти и разставлялись силки для ловли звѣрей и птицъ.

Перегъбѣхъ . . . **Сустугахъ**. Мнѣніе Карамзина: «*Перегибами* назывались, кажется, нѣкоторыя особенныя лодки. *Сустуги* могутъ значить кривлянье». (И. Г. Р. I. Прим. 370). Мнѣніе г. Соловьева: «Но въ лѣтописи нѣсколько разъ повторено, что Древляне пріѣхали въ одной лодкѣ; что *сустугъ* можетъ значить кривлянье, нельзя заключить ни изъ чего. Гораздо скорѣе оба слова могутъ означать одежду, отъ *перегибаю* и *стягиваю*». (И. Р. I, Прим. 206).

Пити на кого-либо. *Стар*. 1) Пить за чье-либо здоровье. 2) Справлять *погребальную* тризну еще при жизни умирающаго. (Ср. Котляр. «Погреб. обычаи Слав.» стр. 106 и др.).

Плищъ. *Церк*. Шумъ, крикъ.

Поверзывати. *Стар*. Привязывать.

Повозъ. *Стар*. Повинность, состоявшая въ возкѣ казенной клади.

Повозникъ. *Стар*. Везущій кого-либо; возница, кучеръ.

Повостъ (вм. погостъ). *Стар*. Округа или нѣсколько деревень, принадлежащихъ къ одной волости.

Поврещи. *Церк*. Повергать.

Погребъ. *Стар*. Темница, тюрьма.

Подъклада. Потникъ подъ сѣдломъ.

Подпадше, прич. усѣч. отъ **Подпасть**. *Стар*. Подкрасться.

Подътокше. Прич. отъ **подтыкать**. *Стар*. Подъущать, подстрекать.

Пожаръ. *Стар*. Выжженное мѣсто.

Пожерли. Прош. прич. нескл. отъ **Пожрети**. См. **Жряху**.

Покормъ. *Стар*. Прокормка, продовольствіе.

Покосный. *Церк*. Удобный, благопріятный, попутный.

Поохритатися. *Стар*. Погнѣваться, подосадовать.

Попинъ. *Стар*. Попъ.

Поприще. *Церк*. Опредѣленная мѣра путевой длины.

Попріяти. *Стар*. Помочь. (Ср. Сол. И. Р. I, гл. VI).

Поречеть отъ порещи. *Церк*. Упрекнуть, охулить.

Породный. *Стар*. Природный. *Церк*. Заставляющій «породитися», т. е. воспріять новую жизнь, возродиться.

Порты. *Церк*. и *стар*. Платье, одежда.

Порубъ. *Стар*. Мѣсто заключенія, темница, острогъ.

Послухъ. *Церк*. Свидѣтель.

Пострегтать. *Церк.* То же, что поскрежетать.

Потнемъ. Буд. вр. отъ **Потяти.** *Стар.* Убить.

Потъснися. Отъ *стар.* **тъснути** съ пред. *по.* Поспѣшить, постараться. («Корень **тъск,** срав. тъщати, тщиться». Миклошичъ).

Потягнемъ. Отъ *стар.* **Потягнути.** Сдѣлать напряженье, устремиться съ ревностью.

Прevабити. *Стар.* Переманить.

При. Пред. пад. отъ **пря.** *Церк.* 1) Споръ, состязаніе, ссора, тяжба. 2) Прекословіе.

Привабити. *Стар.* Пригласить; призвать, привлечь.

Приполовить. Вм. **Преполовить.** *Церк.* Достигать до половины чего-либо.

Прилу. Прич. усѣч. отъ **прилыти.**

Приполъ. *Стар.* Пола.

Присна. *Стар.* Насыпь, наметанная земля.

Пристряпати. *Стар.* Устремиться, наперѣть; приступить.

Притяскли бяху. Лежали плотно. (См. Карам. И. Г. Р. II, Прим. 151).

Пробѣгли суть. Пропали. (Aufugere. Миклош.).

Пробѣгоша. То же, что *пробѣгли суть.*

Проваръ. То же, что *варъ,* стар. *варя* — напитокъ, приготовленный однимъ заторомъ, пріемомъ и вареніемъ.

Продажа. *Стар.* Убытокъ; самовольный, незаконный поборъ.

Проказа. *Стар.* Преступленіе. Бѣда.

Прокъ. *Стар.* Остатокъ.

Проскѣпъ. *Стар.* Тиски, родъ клещей.

Протолча. *Стар.* Протокъ, рукавъ рѣки, сжатое русло или фарватеръ, между узкими берегами, островами, выдавшимися изъ-подъ воды камнями и проч.

Прузи. Отъ **Пругъ.** *Церк.* Саранча.

Прѣ. Отъ **Пря.** *Стар.* Парусъ.

Псати. *Стар.* Писать.

Пуша (вм. пуща). *Стар.* Густой лѣсъ; чаща.

Р.

Разсваритися. *Стар.* Поссориться.

Рало. *Церк.* Соха, плугъ.

Рамѐно (рамяно). *Стар.* Очень, сильно. (Отъ стар. прилагат. *рамяный,* сильный, обильный).

Рамо. *Церк.* Плечо.

Растнпати. (**Растяти**). *Стар.* Разсѣкать, разрубать на части.

Река. Прич. прош. усѣч. отъ *рещи,* сказать.

Рогаліе. *Стар.* Орудіе землекопное.

Родинъ. *Стар.* Родственникъ.

Роженье. *Стар.* Дитя.

Ролья. *Стар.* Пашня.

Ропать. *Стар.* Капище, кумирница.

Ростя. Прош. отъ **ростяти** — то же, что **растяти.** См. **растнпати.**

Росулися. Прич. нескл. отъ гл. *росути* — *роз(раз)сути* —

разсыпать, разсѣять. (Ср. съсути).

Рота. *Церк.* Божба, клятва, присяга.

Рубль. *Стар.* Отрубокъ, клинъ. (См. Кар. И. Г. Р. II, Прим. 141). Часть старинной гривны, разрубленной на четыре равные куска, изъ которыхъ каждый назывался рублемъ.

Рухло. *Стар.* То же, что *рухлядь*—всякая домашняя утварь.

Рѣнь. Отмель, коса, приплеса.

С.

Сани. *Стар.* Родъ особой повозки, покойной и небольшой, въ которой вывозили покойника къ мѣсту погребенія. (См. въ лѣтописи подъ годами 6523, 6562, 6580, 6586.—Ср. Успенскаго «Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ»). Отсюда выраженіе: **сѣдя на санѣхъ** (*Поуч. М.*)—*приближаясь къ могилѣ.*

Сваживать. *Стар.* Смущать, ссорить.

Сваритися. *Церк.* Ссориться, браниться.

Сватиться. *Стар.* Сближаться, дружиться, входить въ единомысліе съ кѣмъ-либо.

Свѣвѣ. 1 л. двойст. ч. отъ гл. **свѣдѣти.** *Церк.* Знать.

Се. *Церк.* Вотъ.

Скважня. То же, что *скважина.*

Скедія. Лодка.

Сколота. *Стар.* Смута.

Скора. *Стар.* Необдѣланная шкура; мягкая рухлядь.

Скотъ. *Стар.* Деньги.

Скотница. *Стар.* Казна, казнохранилище.

Скупити. Совкупити. Отъ сл. *купа*—куча, толпа. *Стар.* Сокупить, соединить.

Скупъ. Скупь. *Стар.* Сборъ. (См. **скупити**).

Скутъ. *Стар.* Пола у одежды; мѣсто, гдѣ можно спрятать что-нибудь.

Смердъ. *Стар.* Человѣкъ низкаго званія, принадлежащій къ черни.

Снемъ. *Стар.* Собраніе, сеймъ, сонмъ, съѣздъ.

Снятися. *Стар.* Собираться.

Солба. *Стар.* Посольство.

Сомжаривъ. Отъ гл. **сомжарити.** *Церк.* Зажмурить, смежить.

Спрятати. *Стар.* Убирать; облекать.

Средовичь. *Стар.* Человѣкъ среднихъ лѣтъ.

Становище. *Стар.* Хуторы и домы, гдѣ можно было приставать.

Столпье. Ограда.

Странь. *Стар.* Цѣль, мѣта, мишень.

Строй землевъ. *Стар.* Распорядокъ, устройство.

Стрый. *Стар.* Дядя по матери.

Стрѣлище. *Стар.* Пространство, какое можетъ пролетѣть стрѣла. (См. Буслаева. Ист. Грам. I. § 59, 12).

Стрѣха. *Стар.* Крышка, кровля.

Стужати. *Церк.* Докучать, быть въ тягость; тѣснить, стѣснять.

Стыдѣнье. *Церк.* Чувствованіе стыда, происходящее отъ сознанія вины.

Стягъ. *Стар.* Знамя.

Стяжати. *Стар.* Дѣлать что-нибудь на свое иждивеніе.

Судина. *Стар.* Сосудъ.

Суперникъ. *Стар.* Соперникъ, соискатель, состязатель, противникъ.

Сустугъ. См. **Перегъбѣхъ**.

Съсудъ. **Сосудъ**. *Церк.* Орудіе.

Съсути. *Стар.* Ссыпать.

Сыновецъ. *Стар.* Братнинъ сынъ, племянникъ.

Сѣмо. *Церк.* Сюда.

Т.

Та. Союзъ отъ указат. корня *т*. (Буслаева Ист. Гр. I, § 77). *Стар.* И.

Таже. **Тажде**. *Церк.* Потомъ.

Таль. *Стар.* Заложникъ.

Таче. *Стар.* То же, что *также*.

Тезъ, Др. цс. **тьзъ**—*тотъ же*. *Стар.* Имѣющій одинакое съ другимъ имя, *тезка*.

Темьянъ. Ѳиміамъ.

Тепенома. Прич. отъ гл. **тети**.

Тети. **Тепу**, *еши*. (Ср. τύπτω и **тъптати**). *Стар.* Бить; бичевать. (См. Миклош. Lexic. palaeo-slov.).

Ти, См. **Та**.

Тивунъ. *Стар.* Судья нисшей инстанціи; прикащикъ, управитель.

Товаръ. *Стар.* То же, что **таборъ** — укрѣпленный станъ, воинскій и вообще всякій обозъ.

Толи. *Стар.* Тогда.

Толъстина. Холстина. (Сол. И. Р. I, 112. Кар. И. Г. Р. I, Прим. 115).

Торгъ. *Стар.* Ярмарка.

Торговище. *Стар.* Рынокъ.

Тощь. *Церк.* Тщетный, напрасный, безполезный.

Теребить путь. *Стар.* Исправлять, очищать, уравнивать.

Трусъ. *Стар.* Трепетъ. Буря, сильное колебаніе. Страшное воздушное явленіе, сильная буря.

Трызна. *Стар.* Воинскія ристанія или игры въ честь усопшаго. (Г. Соловьевъ объясняетъ это слово литовскимъ triesina—скачка, ристалище, отъ лит. гл. triesti—ристать. И. Р. I, Прим. 70).

Трѣска. *Стар.* Жердь, колъ.

Тутънъ (Тутенъ). *Стар.* Шумъ, гулъ, зыкъ.

У.

Уводы. *Стар.* Похищеніе, умышленное уведеніе кого-либо.

Увозъ. *Стар.* Мѣсто переправы черезъ рѣку, перевозъ. Спускъ съ берега къ пристани, при которой находится переправа; въ старину «иссадъ».

Удѣяся. Сдѣлалось.

Ужикъ. *Церк*. Родственникъ.

Ужь. *Стар*. Канатъ. (Сол. И. Р. I, гл. III).

Узорочье. *Стар*. Драгоцѣнныя вещи и ткани съ литыми или рѣзными, съ шитыми или ткаными узорами.

Уй. *Стар*. Материнъ братъ; дядя по матери.

Уклады. Г. Соловьевъ переводитъ «уклады на города, потому что въ тѣхъ городахъ сидѣли Олеговы мужи». (И. Р. I, гл. III). Карамзинъ: *Дань, налогъ* (И. Г. Р. I, Прил. 310).

Умыкивать. *Стар*. Похищать или уводить насильственно.

Унеинъ. Г. Соловьевъ переводитъ «бѣднякъ». (И. Р. II, 41).—Г. Буслаевъ думаетъ, что должно читать «*уне ина*,» т. е. лучше инаго.—Шевыревъ переводитъ: «хозяинъ». Карамзинъ: «Унеина — *хозяина*. *Унна* значитъ домъ на языкѣ Кабардинскомъ». (И. Г. Р. II, Прим. 232).

Уньшій. *Церк*. Лучшій.

Унци. Множ. ч. отъ **Унецъ** (юнецъ). *Церк*. Молодой быкъ или олень.

Упращаета. Вѣроятно, ошибка, вм. упрашаста (въпрашаста).

Упругъ. *Стар*. Мачта. (Кар. II, прим. 141).

Упрѣти. Переспорить, доказать вину.

Уранити. *Церк*. Рано встать, или рано идти куда-нибудь.

Урокъ. *Стар*. Окладъ, опредѣленный доходъ. *Церк*. Оброкъ; подать.

Услѣти. *Стар*. Сдѣлать пользу.

Усніе. *Стар*. Сыромятныя кожи.

Усніяный (квасъ). *Стар*. Вода, въ которой кипятилась трава ушица или купальница, и которою мылись въ банѣ для истребленія накожныхъ нечистотъ. (Слов. Церк. и р. яз. Акад. Наукъ).—Щелокъ. (Кар. I, примѣч. 66).

Успяша. То же, что **въспяша**.

Усрѣсти. *Церк*. Встрѣчать.

Уставъ. Всякое опредѣленіе, какъ что-нибудь дѣлать.

Утлъ, а, о. Имѣющій скважины, дырявый.

Утлизна. *Церк*. Скважина, дира, утлое мѣсто.

Утолочити. *Стар*. Приминать, притаптывать.

Ф.

Фофудья. *Греч*. Карамзинъ (И. Г. Р. Прим. 330) и г. Соловьевъ (И. Р. I.) переводятъ словомъ *кафтанъ*, сближая съ греч. φουφουδοτος—*носимый съ поясомъ кафтанъ*,—Миклошичъ читаетъ «ефудія» отъ греч. εφοδιον, *вещи, необходимыя въ дорогѣ* (viaticum).

Х.

Харатья. *Стар.* Папиръ; пергаменъ и все, на чемъ древніе писали.

Хвощеватися. Тереть что-нибудь *хвощемъ* (equisetum, колѣнчатое, жесткое растеніе).

Хлѣбное. Съѣстные припасы. (Сол. И. Р. I, 110).

Холопъ. *Стар.* Свободный человѣкъ, который за долгъ обязался служить другому, или по смерть его, или до уплаты долга, и котораго ни продать, ни заложить, ни въ приданое отдать было невозможно.

Хрустове. Мн. ч. отъ **хрустъ** (хрущъ). Tenebrio molitor, насѣкомое.

Хъза. Кожа.

Ц.

Ци. Союзъ вопросительный, отъ вопросительнаго корня *к* и смягченія его въ *ц*. (Бусл. Ист. Гр. I. §. 77). *Стар.* Ли.

Цѣжь. (Отъ гл. *цѣдить*). *Стар.* Жидкій растворъ изъ овсяной муки. Кисельный растворъ.

Цѣрь. *Стар.* Сѣра или вещь, напитанная сѣрою; фитиль.

Ч.

Чадь. *Стар.* Дружина, челядь.

Черевп. *Стар.* Обувь.

Чи. См. **Ци.**

Чинъ. *Церк.* Пора, время.

Ш.

Шибе имъ. То же, что *удари имъ* (см. подъ г. 6509).

Щ.

Щьлягъ. Названіе монеты (отъ др. нѣм. skilling. Бусл. Ист. Гр. I, §. 37, прим. 1).

Я.

Ядръ. Род. мн. ч. отъ *ядро* и дро.

Яже. Жен. р. отъ мѣст. относит. *иже.*

Язвено. Язва.

Яся. Прош. 3 л. ед. отъ гл. **Ятися.**

Ятися. *Церк.* Взяться, достаться.

